

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ»
(ВСГУТУ)

Институт экономики и права

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

**Материалы V Национальной научно-практической конференции
28-29 октября 2022 года**

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2023

УДК 33:338:37

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВСГУТУ

Ответственный редактор
д-р техн. наук **Д.В. Шалбуев**

Редакционная коллегия:
д-р экон. наук, профессор **Л.Р. Слепнева**
д-р экон. наук, профессор **В.Г. Беломестнов**
канд. экон. наук, доцент **В.Б. Булатова**

Экономика, управление и образование: Материалы V Национальной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 199 с.

ISBN 978-5-907746-27-5

В сборнике представлены материалы докладов по актуальным вопросам, проблемам и современным тенденциям экономического развития.

Материалы статей в сборнике представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907746-27-5

© ВСГУТУ, 2023

Организационный комитет

Председатель: **И.Г. Сизов**, д-р техн. наук, профессор, ректор ВСГУТУ

Зам. председателя: **Л.Р. Слепнева**, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления ВСГУТУ

Зам. председателя: **Д.В. Шалбуев**, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям ВСГУТУ

Члены организационного комитета:

В.Б. Булатова, канд. экон. наук, доцент, зам. декана факультета экономики и управления по ИУП и НИР

В.Г. Беломестнов, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика, организация и управление производством»

О.А. Хохлова, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика»

С.Э. Желаева, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Менеджмент, маркетинг и коммерция»

А.В. Шангина, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и финансы»

М.М. Дамбуева, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»

И.Ю. Унгаева, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством»

Л.А. Горюнова, д-р экон. наук, профессор кафедры «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика»

О.Д. Дагбаева, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция»

В.Ю. Абгалдаев, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, государственное и муниципальное управление»

А.Б. Аюрзанайн, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»

Содержание

Абгалдаев В.Ю., Иванов А.В. Влияние США на Европейский союз в условиях энергетических ограничений России.....	6
Абгалдаев В.Ю., Иванов А.В. Влияние энергетического кризиса на малый бизнес Европейского союза.....	12
Абгалдаев В.Ю., Иванов А.В. Модель зеленой экономики как вектор социально-экономического развития Республики Бурятия в современных условиях.....	16
Андреев А.В., Унгаева И.Ю. Организационное развитие и трансформация как элементы разработки стратегии организации в современных условиях.....	22
Андреев А.В., Унгаева И.Ю. Роль организационных изменений в реализации стратегии развития предприятия.....	30
Аюрзанайн А.Б., Цыденов А.М. Реализация мер по социальной защите населения в регионе (на примере Республики Бурятия).....	34
Бальжинов А.В., Петров В.М. О некоторых проблемах вспомогательных производств промышленных предприятий Байкальского региона.....	39
Бертунова А.А., Шабыкова Н.Э. Индексация пенсий как основной способ поддержания уровня пенсионного обеспечения страны.....	44
Бирюкова М.А., Желаева С.Э., Цзяо Фувэнь. Применение цифровых технологий для оптимизации процессов управления в строительстве.....	50
Васильев В.В., Васильева С.А., Хабалтуев А.Ю. Разработка инвестиционной стратегии как необходимость проведения инвестиционной политики современных предприятий.....	54
Буртонова Г.Б., Витязева Я.А. Маркетинг медицинских организаций: тенденции, предпосылки и цели развития.....	58
Дамбуева М.М., Бадмаев А.Х., Дармаев Ч.Д. Государственные закупки: понятие, виды и особенности.....	64
Дамбуева М.М., Бадмаев А.Х., Дармаев Ч.Д. История развития системы государственных закупок в Российской Федерации.....	68
Дамбуева М.М., Бадмаев А.Х., Дармаев Ч.Д. Принципы контрактной системы в сфере закупок.....	71
Дамбуева М.М., Бадмаев А.Х., Дармаев Ч.Д. Проблемы нормативно-правового регулирования контрактной системы в сфере закупок.....	74
Дармаева Н.И., Беломестнов В.Г. Динамика экономических процессов в Республике Бурятия: к итогам 2022 года.....	77
Хороших Л.Б., Желаева С.Э., Чжан Цзюньшэн. Новый бизнес в условиях экономического кризиса: реальность или миф?.....	81
Захаров Е.Н., Доржиева Е.В. Пути повышения конкурентоспособности регионального сельского хозяйства.....	85
Цыбикдоржиева Ж.Д., Знайденко Л.Н. Состояние рынка труда Республики Бурятия и его влияние на благосостояние населения республики.....	89
Цыбикдоржиева Ж.Д., Знайденко Л.Н. Оценка качества и уровня жизни регионов ДФО.....	95
Найданова Э.Б., Лундаев М.В. Особенности отбора персонала в органы государственной власти.....	100
Найданова Э.Б., Болотов Р.Э. Земельные ресурсы как ключевой фактор обеспечения региона продовольствием (на примере Республики Бурятия).....	105

Буртонова Г.Б., Самилкин А.В. Мотивация сотрудников в условиях глобального экономического кризиса.....	110
Сахаровская Е.Ц., Русин К.Ю. Оценка реализации муниципальных программ как показатель эффективности деятельности органов муниципальной власти.....	114
Слепнева Л.Р. Вопросы реформирования системы налогового администрирования в Российской Федерации.....	119
Базарова Э.В., Санжижапова С.Б. Цифровизация рынка FMCG: функциональная модель и анализ конкурентных преимуществ.....	128
Хороших Л.Б., Желаетова С.Э., У Юйхан. Стратегический анализ как исходный этап разработки бизнес-плана организации нового предприятия	132
Хороших Л.Б., Желаетова С.Э., Чжан Цзюньшэн. Стратегический анализ как ориентир на конкурентное преимущество предприятия	136
Хохлова О.А., Салимова В.В. Статистический анализ медийной активности ВСГУТУ	141
Цыренов Б.Ц., Хабалтуев А.Ю. Государственное финансирование здравоохранения как значимая категория развития человеческого капитала	147
Цыренов Б.Ц., Хабалтуев А.Ю. Модель финансирования социальных предприятий сферы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-19	153
Цыренов Б.Ц., Хабалтуев А.Ю. Анализ программ финансового планирования развития сферы здравоохранения на примере стран БРИКС до 2030 года.....	162
Цыренов Б.Ц., Хабалтуев А.Ю. Зарубежные модели финансирования сферы здравоохранения на примере стран БРИКС	171
Ширеторов Ц.Э., Дамбуева М.М. Государственная политика регулирования рынка труда в условиях цифровизации экономики.....	177
Ширеторов Ц.Э., Дамбуева М.М. Безработица как показатель государственного регулирования занятости населения Республики Бурятия	181
Ширеторов Ц.Э., Дамбуева М.М. Государственное регулирование рынка труда молодых специалистов	187
Ширеторов Ц.Э., Дамбуева М.М. Особенности государственного регулирования региональных рынков труда	190

Абгалдаев В.Ю., канд. экон. наук, доцент
Иванов А.В., магистрант группы ЗМ540-01
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 339.97

ВЛИЯНИЕ США НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ РОССИИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается энергетическая политика администрации Белого дома США и их влияние на Европейский союз в условиях антироссийских санкций. Европейские страны не в состоянии самостоятельно решать проблемы энергетической безопасности. Власти США проводят прогнозы рыночной конъюнктуры только на основе экспертных оценок научных школ вузов страны, что говорит о их непрофессионализме. Для России необходимо проводить независимую экономическую политику и не продавать энергетические ресурсы по предельным ценам.*

***Ключевые слова:** энергетические ограничения, санкции, США, Европейский союз, Россия природный газ, нефть.*

Abgaldiev V.Y., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Ivanov A.V., Master's student of the SM 540-01 group
East Siberia State University of Technology and management,
Ulan-Ude, Russia

THE USA' INFLUENCE ON THE EUROPEAN UNION UNDER CONDITIONS OF RUSSIA'S ENERGY CONSTRAINTS

***Annotation.** This article discusses the energy policy of the US White House administration and their impact on the European Union in the context of anti-Russian sanctions. European countries are not able to solve the problems of energy security independently. The US authorities make market forecasts only on the base of expert assessments of scientific schools of the country's universities, which indicate their lack of professionalism. For Russia, it is necessary to pursue an independent economic policy and not sell energy resources at marginal prices.*

***Keywords:** energy restrictions, sanctions, USA, European Union, Russia natural gas, oil*

Основной целью статьи является изучение влияния США на страны Европейского союза в условиях энергетических ограничений России и поиск ими новых способов выдавливания российских компаний с рынка нефти и газа на Европейском континенте с помощью ценовых манипуляций и поставки США газа в Европу.

46-й президент США Джозеф Байден и его советники неустанно предпринимают поиски все новых способов увеличения экспорта газа через Атлантический океан в Европу, однако они видят в этом явные барьеры.

Энергетический кризис в Европе, спровоцированный санкциями стран – членов Европейского союза и США против Российской Федерации и как следствие сокращение ею поставок энергоресурсов на европейский континент, делают неутешительными прогнозы в отношении перенесения странами Старого света

предстоящего зимнего периода, что вызывает у многих лидеров ЕС чувство крайнего беспокойства.

Специальная военная операция, объявленная Президентом России В.В. Путиным 24 февраля 2022 г. [1], для США и в особенности стран ЕС стала триггером в поисках новых методов применения санкций против Российской Федерации из – за ввода российских войск в Украину, направленных на разработку ценовых ограничений странами Запада в покупке, оплате и соответственно потреблении российской нефти. В ответ на это В.В. Путин на пленарном заседании Восточного экономического форума, который состоялся в г. Владивосток 7 сентября 2022 г., предостерег, что «Россия полностью перестанет поставлять нефть и газ тем государствам, которые попытаются ввести ценовые ограничения для сырья из РФ» [2], что, по нашему мнению, крайне отрицательно повлияет на экономику Европы, а США в свою очередь пострадают от резкого роста мировых цен на энергетическое сырье.

Однако власти США видят в заявлении В.В. Путина дезинформацию и считают, что у России единственным источником финансирования военной операции в Украине являются именно доходы от экспорта энергетических ресурсов пусть даже по низким ценам. Поэтому в администрации Белого дома решили, что для оказания помощи американским компаниям необходимо оценить возможности экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Известно, что около 40% потребляемого для отопления и электроснабжения Европой природного газа до начала военной операции в Украине импортировалось из России. Несмотря на то, что советники Белого дома не видят в Европе наступление рецессии, однако расчеты американских экономистов и аналитиков в области энергетики, а также самих советников дали понять, что полный запрет экспорта нефти все же может нанести серьезный ущерб экономике США.

Растущее давление России может вывести союз «США – ЕС» на новый уровень отношений, который и так был устойчивым еще до начала специальной военной операции, кроме того, такое давление накануне промежуточных выборов этой осенью сводит на нет недавние экономические победы администрации Байдена.

Некоторые экономисты и аналитики Уолл-Стрит говорили, что инфляция может достигнуть своего пика после принятия отчета федерального правительства США за июль – месяц текущего года. Однако советники Байдена обеспокоены, что экономическая ситуация опять может ухудшиться, если Россия полностью прекратит поставки нефти и газа.

Экономическое развитие Европы за последнее время резко ухудшилось. Так, Европейский центральный банк 8 сентября 2022 г. повысил процентную ставку на 0,75 пункта [3], т.е. власти ЕС таким образом подтвердили, что этой осенью они ожидают «существенное снижение темпов роста». Однако правительства некоторых европейских государств выступают против попыток установления потолка цен на природный газ, поскольку они боятся спровоцировать Россию полностью прекратить ею поставки этого энергетического сырья, и до сих пор не

понятно, как международные экономические санкции против России смогут реально повлиять на преодоление Европой острого энергетического кризиса.

Официально же представители администрации Белого дома оправдывают и продвигают свои решения, ссылаясь на новости якобы хорошего внутреннего экономического развития. Так, президент США Дж. Байден и министр финансов Джанет Л. Йеллен в сентябре этого года совершили «турне экономических побед» [4], чтобы разрекламировать ряд законодательных достижений правительства демократов, например, «Закон о снижении инфляции 2022 г.» [5], принятый как это ни странно только представителями партии демократов и имеющему цель полномасштабных изменений в экономике США. Свой оптимизм они связывают с падением несколько недель подряд цен на газ, снижением заявок на пособия по безработице, что успокоило негативные настроения американцев в отношении неминуемой рецессии и роста инфляции и стало причиной для совершенствования проведенными демократами результатов опроса.

Администрация Белого дома и основная часть американских экономистов считают, что при существующей траектории развития усиление рецессии в Европе, по всей вероятности, не изменится. Одно высокопоставленное лицо из администрации Дж. Байдена на условиях анонимности подтвердило, что в Министерстве финансов и Национальном экономическом совете не видят угрозы влияния европейской рецессии на экономику США, а отдельные представители Белого дома считают его «скромным и управляемым» [6]. На долю Европы в торговле с США приходится менее 1% их ВВП и многие экономисты не видят в снижении потребительского спроса в странах ЕС сильное влияние на деятельность компаний США. В самих же США производится достаточный объем собственного природного газа, поэтому России едва ли удастся сорвать его поставки американскими компаниями из – за введенных странами ЕС санкций, ограничивающими потоки энергетического сырья в Европу.

Даже если Россия на мировом рынке нефти сохранит свои позиции и снизит экспорт газа в Европу, на экономику США это не окажет существенного влияния. На самом деле это поможет компаниям США увеличить производство природного газа, но, однако ослабит мировой спрос и снизит давление на внутренние цены в будущем. «Если Европа сползет в рецессию, то, очевидно, сократится спрос на широкий круг товаров. Мы сейчас в настолько извращенной ситуации, что в этом может быть позитив» [6], сказал Дин Бейкер, экономист либерального Центра экономических и политических исследований.

Энергетический кризис в Европе может ограничить поиск альтернативных вариантов помощи со стороны США. По мнению администрации Белого дома, Соединенным штатам необходимо пересмотреть политику расширения производства сжиженного природного газа, поскольку около 70% экспортируемого в Европу газа уже представлен его сланцевым видом [7]. В текущем 2022 г. США решили для себя задачу реализации в Европе дополнительных 15 млрд. кубических метров природного газа, заключив таким образом в марте этого же года соглашение с Евросоюзом под названием «Совместная целевая группа по энергетической безопасности» [8], предусматривающему его действие до 2030 г. с возможностью

его пролонгации. С начала этого года компании США уже поставили в Европу «более 40 млрд. кубических метров сжиженного природного газа, что почти в два раза превышает объемы поставок за весь 2021 год», заявила представитель Европейской комиссии по энергетике К. Симсон [9].

Кроме того, в последнее время советники администрации Белого дома стали разрабатывать новые способы еще большего увеличения поставок энергетического сырья в Европу, поскольку страны Европейского союза из – за введенных ими же санкций против России готовы идти на любые крайние меры, чтобы справиться с дефицитом энергии. Таким образом, США признались, что Белый дом несколько месяцев искал любые возможные «пути наращивания поставок природного газа в Европу» [10]. Однако, даже если будут увеличиваться объемы поставляемого Америкой природного газа в Европу, все же не следует ожидать ускоренных темпов наращивания мощностей терминалов из – за их ограниченной пропускной способности.

Тем не менее, министр финансов США Йеллен во время «турне» в городе Дирборн штата Мичиган на предприятии по производству электродвигателей компании «Форд», выразив обеспокоенность развитием мировой экономики, все же отметила высокую заинтересованность в экспорте сжиженного природного газа в Европу.

Однако американцы считают, что полное прекращение поставок нефти Россией еще больше будет угрожать экономике США. Так, Йеллен в течение нескольких месяцев пыталась убедить союзников объединиться вокруг фиксированной цены для покупки российской нефти, считая таким образом, что это приведет к подрыву финансовой независимости России и в то же время защитит мировую экономику от энергетических шоков.

Россия на такой демарш группой развитых стран G7 на Восточном экономическом форуме в сентябре 2022 г. отреагировала незамедлительно и весьма жестко; ее лидер, президент РФ В.В. Путин заявил, что «Ни газ не будем поставлять, ни нефть, ни уголь, ни топочный мазут, ничего не будем поставлять» [11].

8 марта 2022 г. США объявили о запрете на весь импорт российских нефти и газа [12], но, по всей вероятности, этого не произошло, потому что если российский экспорт полностью попал под запрет, то однозначно произошел бы резкий скачок цен на нефть, что неминуемо отразилось бы на американских потребителях.

Мэтью Дж. Слотер, экономист Дартмутского колледжа сказал, что «Если Европа погрузится в депрессию после того, как Россия перекроет экспорт энергоносителей, а нефть подорожает до 150 долларов за баррель, возможно, это очень плохо скажется на США» [13].

Очевидно, что советники Белого дома не в состоянии самостоятельно проводить анализ текущего развития мирового и национального рынков энергетических ресурсов, а пользуются только выводами, оптимистичными прогнозами и опасениями экономистов ведущих экономических школ США, что

говорит о их сомнительной квалификации профессиональных специалистов в области энергетической политики и безопасности.

Главный экономист агентства Moody's Analytics М. Занди выразил свое беспокойство прогнозом, что, если Россия прекратит экспорт нефти, то «рост цен на нефть может означать сохранение цен на газ в США выше 5 долларов за галлон, ... что в сочетании с повышением риска рецессии почти на 5 процентных пунктов по сравнению с декабрьским показателем в 27,8%» [14], что для экономики США станет непосильным бременем.

В Министерстве финансов США надеются, что Россия не пойдет на такого рода шаги. Кроме того, в США отмечают, что ЕС планировал ввести полное эмбарго на импорт российской нефти, а предельные цены дают России возможность продолжать поставки энергетических ресурсов на мировые рынки.

Таким образом, по нашему мнению, России для противостояния коллективному Западу и проведения независимой экономической политики в данном случае необходимо иметь жесткую политическую волю не продавать энергетическое сырье ниже предельной цены, поскольку сдерживание роста цен на нефть экономически невыгодно в первую очередь странам Запада, которым целесообразнее начать вести равноправный и прозрачный диалог с Российской Федерацией.

Библиография

1. Обращение президента России к нации о начале военной операции. Полный текст. – (<https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3515974.html>).
2. «Ничего не будем поставлять»: Путин предупредил о последствиях для Запады в случае введения потолка цен на сырьё из РФ. – (<https://russian.rt.com/business/article/1045963-putin-gaz-energetika-vef>).
3. ЕЦБ повысил процентную ставку на 0,75%. – (<https://journal.open-broker.ru/novosti/ecb-povysil-procentnuyu-stavku/>).
4. Йеллен отправляется в турне экономических побед по мере приближения промежуточных выборов. – (<https://www.nytimes.com/2022/09/08/business/economy/janet-yellen-midterms-economy.html>).
5. Biden signs Inflation Reduction Act into law. – (<https://edition.cnn.com/2022/08/16/politics/biden-inflation-reduction-act-signing/index.html>).
6. Е. Кузнецова. WP заявила о пользе рецессии в Евросоюзе для борьбы США с инфляцией. – (<https://www.kp.ru/online/news/4916210/>).
7. Госдеп США: Америка поставляет в Европу 70% от своего экспорта СПГ. – (<https://rg.ru/2022/10/16/gosdep-ssha-amerika-postavliaet-v-evropu-70-ot-svoego-eksporta-spg.html>).
8. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/25/fact-sheet-united-states-and-european-commission-announce-task-force-to-reduce-europes-dependence-on-russian-fossil-fuels/>
9. США поставили в ЕС в два раза больше СПГ по сравнению с прошлым годом. – (<https://www.interfax.ru/world/861067>).
10. США продолжают искать пути наращивания поставок природного газа в Европу. – (<https://ria.ru/20220826/gaz-1812446070.html>).
11. Путин ответил на потолок цен на нефть и газ фразой «мерзны, волчий хвост». – (<https://www.rbc.ru/politics/07/09/2022/6318614a9a79471ce078f464>).
12. США ввели запрет на весь импорт российских нефти и газа. – (<https://tass.ru/ekonomika/14002925>).

13. The Washington Post: растущее давление со стороны России может вызвать проблемы в альянсе США и Европы.
(https://octagon.media/novosti/the_washington_post_rastushhee_davlenie_so_storony_rossii_mozhet_vyzvat_problemy_v_alyanse_ssha_i_evropy.html)

14. Запрет Байдена на российский импорт означает 150 долларов за баррель нефти, 5 долларов за галлон газа или выше и риск рецессии 1 к 3: Moody's. – (<https://www.yahoo.com/lifestyle/biden-ban-russian-imports-means-205851955.html>).

Абгалдаев В.Ю., канд. экон. наук, доцент
Иванов А.В., магистрант группы ЗМ540-01
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 339.97

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА МАЛЫЙ БИЗНЕС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние энергетического кризиса на малый бизнес Европейского союза. Отмечено, что только крупные компании обеспечиваются энергетическим сырьем, но малые формы бизнеса сворачивают свою деятельность из-за ограниченных финансовых возможностей и резервов.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, Европейский союз, природный газ, отрасли производства, Россия.

V.Y. Abgaldiev, Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Ivanov A.V., Master's student of the SM 540-01 group
East Siberia State University of Technology and management,
Ulan-Ude, Russia

IMPACT OF THE ENERGY CRISIS ON SMALL BUSINESS IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. This article discusses the impact of the energy crisis on small businesses in the European Union. It is noted that only large companies are provided with energy raw materials, but small forms of business curtail their activities due to limited financial opportunities and reserves.

Keywords: small and medium business, European Union, natural gas, industries, Russia.

Основной целью данной статьи является изучение влияния энергетического кризиса на деятельность предприятий малого и среднего бизнеса в Европейском союзе.

Рост цен на газ в странах Европейского союза заставляет местные компании идти на радикальные меры, продавая товар не по низким ценам, а предлагая его меньшее количество.

Известно, что основу экономики в ЕС составляют малые и средние фирмы, однако энергетический кризис в Европе [1], спровоцированный экономическими санкциями против России, вынудил многих владельцев бизнеса сворачивать производство или вообще прекращать свою предпринимательскую деятельность.

Таким образом, многие малые предприниматели на селе в Европейском союзе решают закрывать свои предприятия, потому что та прибыль от реализации ранее производимой продукции не позволяет покрывать более высокие счета за текущее потребление природного газа, что начинает принимать системный характер. Кроме того, цены на товары фирм стали значительно выше, чем у сетевых ритейлеров. Это означает, что рост цен, необходимый для покрытия расходов, отпугивает и без того малое количество потребителей.

Многие считают, что из – за нежелания малых предпринимателей кредитоваться малые предприятия, и поставщики промежуточных сырьевых товаров начинают терять потребителей и это еще не предел.

Многие малые компании разных отраслей Европейского союза (пищевые, строительные, производители отрасли легкой промышленности и т.п.) не достигают желаемого эффекта масштаба, и они не в состоянии ограничить рост цен на энергоносители, вызванным специальной военной операцией в Украине и решением России ограничить поставки сжиженного природного газа в Европу. Крупнейшие производители стали, продукции химической промышленности, удобрений и других энергоемких товаров одни из первых ощутили на себе последствия повышения цен на газ, закрытия металлургических заводов и других энергоемких и дорогостоящих операций в Европе [2].

Однако европейским компаниям, не имеющим выхода на внешние рынки, крайне сложно быстро перенести производство в страны с более низкими ценами на энергоносители. Кроме того, сами компании стали постоянно подвергаться ценовому прессингу со стороны поставщиков – производителей электроэнергии и иного сырья, но в то же время они не могут переложить более высокие расходы на потребителей из – за боязни потерять их вообще. Такое бремя начинает расстраивать логистическую систему, тормозит ее работу, приводит к длительному ожиданию поставок сырья; все это походит на ситуацию, когда многие предприятия восстанавливались после страшных последствий пандемии коронавирусной инфекции.

Многие финансово – кредитные учреждения Германии отмечают, что из – за роста цен больше всего пострадают малые и средние предприятия, чем транснациональные корпорации, поэтому для разрешения проблем потребуется много времени, чтобы хоть как – то найти сбалансированные объемы производства и потребления производимых товаров и услуг.

Однако крупные компании получают значительно бóльшую выгоду, если они заключили долгосрочные энергетические контракты еще до резкого скачка цен на энергоносители. Некоторые из них используют для этого производные финансовые инструменты на финансовом рынке с целью хеджирования рисков волатильности цен, кроме того, еще до резкого скачка цен они инвестировали значительные средства для сокращения энергопотребления, таким образом отслеживая и оценивая собственные кредитные риски в условиях возникновения хоть каких – либо признаков кризиса среди бизнес–партнеров и потребителей.

На рынке строительных материалов в Австрии крупные компании, фактически доминируя на европейском и североамериканском рынках, отмечают, что причинами их превосходства над малыми формами бизнеса являются размеры, покупательная способность, эффективность и действующая структура затрат, но при этом они признают, что такая ситуация представляет опасность для европейской промышленности.

Так, по данным Европейской комиссии, компании с менее чем 250 сотрудниками составляют около 99% предприятий Европейского союза и более

половины валового внутреннего продукта альянса. По данным комиссии, в них работает около 100 миллионов человек [3].

В Германии небольшие компании представляют собой смешанные формы, некоторые из которых уже сократили производство и этот процесс продолжается еще более ускоренными темпами.

Страховые компании Германии ожидают, что в производственном секторе повышение цен на природный газ в этом году сократит около 150 млрд.долл. от прибыли в 2022 г. до вычета налогов и других расходов для европейских малых и средних компаний, что примерно на 2 процентных пункта ниже расчетной маржи этих производителей. Они утверждают, что больше всего пострадают энергоемкие производители металлов, бумаги и целлюлозы, химикатов, продуктов питания и напитков, а также текстиля. Драматичной также складывается ситуация и в Испании, где предприятия бумажной промышленности, продукция которых пользуется высоким спросом у потребителей, также сталкиваются с аналогичными проблемами, поэтому стабильность предприятий в данной стране является приоритетной задачей. Однако производство и реализация продукции не успевают за быстрым ростом цен на газ, что для предприятий становится экономически невыгодным заниматься производственной деятельностью в данной отрасли.

Кроме того, на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности Испании считают, что повышение цен для покрытия счетов за электроэнергию может повредить спросу, поэтому они могут сократить рабочую смену, чтобы сэкономить деньги. Однако потребители совершают покупки по цене, тогда как затраты влияют на многих производителей товарных групп. Поэтому потребители все чаще просят производителей сократить объем производства, чтобы не допустить слишком резкого роста цен.

Таким образом, предприятия предлагают товар не по низким ценам, а по низким объемам предложения товара, тем более что крупные ритейлеры не стремятся к повышению цен.

Многие предприятия текстильной промышленности стран – членов ЕС Юго – Западной Европы списали свои расходы на выполнение запланированных на конец года объемов производства в праздничные дни. Некоторые добровольно сократили производство, чтобы сэкономить на природном газе, запустив котельные на несколько дней меньше в неделю или продлив отпуска сотрудников, отметив, что расходы на природный газ, необходимый для производственных процессов, выросли более чем в 10 раз предыдущего года. При этом они надеются, что власти стран увеличат помощь компаниям текстильной промышленности, пострадавшим от затрат на энергию. Но для некоторых компаний субсидий, по нашему мнению, будет недостаточно.

В Европейской торговой группе текстиля и одежды считают, что в отрасли много мелких игроков с ограниченными финансовыми возможностями и резервами.

Некоторые отрасли также обеспокоены тем, что они вообще не получат энергии, если поставки газа закончатся, и правительства ЕС будут вынуждены ранжировать, какие отрасли должны получать топливо в первую очередь.

Спрос на продукцию керамической промышленности остается устойчивым, поэтому европейские предприятия в основном продолжают работать.

Но отдельным компаниям становится все труднее экономить газ при сохранении производства. Поэтому, если правительства решат расставить приоритеты и не выделять газ какой – либо отрасли, то это будет оказать очень долгосрочный эффект.

Таким образом, Европейский союз навряд ли полностью освободится от энергетической зависимости от России. Поэтому, чтобы решить проблему энергетической безопасности для предприятий малого и среднего бизнеса, Европе необходимо договариваться с Россией и не искать в ней «врага», а партнера.

Библиография

1. Солодкина Н.А. Социально–экономические особенности функционирования малого и среднего бизнеса в странах Европейского союза. Полный текст. – (<https://pandia.ru/text/78/534/90026.php>).
2. Раздавит ли энергетический кризис промышленность Европы? Полный текст. – (<http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/434531-razdavit-li-energeticheskiy-krizis-promyshlennost-evropy-financial-times-velikobritaniya/>).
3. Энергетический кризис давит на мелкие фирмы, которые питают экономику Европы. Полный текст. – (<https://www.wsj.com/amp/articles/energy-crisis-squeezes-smaller-firms-that-power-europes-economy-11661419788>).

Абгалдаев В.Ю., канд. экон. наук, доцент
Иванов А.В., магистрант группы ЗМ540-01
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 332.14

МОДЕЛЬ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ВЕКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы формирования идейного вектора социально-экономического развития Республики Бурятия в современных условиях. Для Республики Бурятия одной из базовых и устойчивых отраслей в исторической ретроспективе остается агропромышленный комплекс, который является базисом построения модели зеленой экономики наряду с возобновляемой энергетикой, экологичной промышленностью и другими приоритетами модели. Анализ показателей, характеризующих эколого-экономическую ситуацию в Республике Бурятия, показал, что, несмотря на положительную динамику показателей ВРП в последние годы, рост ВРП сам по себе не свидетельствует о благоприятной экономической ситуации в республике, где от добычи и реализации полезных ископаемых зависит благополучие региона. Новый цикл стратегического планирования и реализация стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года обуславливают определение приоритетов социально-экономического развития. Одним из наиболее рациональных путей развития экономики Бурятии в современных условиях представляется построение модели «зеленой экономики».

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональное развитие, региональная экономика, Республика Бурятия, зеленая экономика, стратегия социально-экономического развития.

Abgaldiev V.Y., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Ivanov A.V., Master's student of the SM 540-01 group
East Siberia State University of Technology and management,
Ulan-Ude, Russia

THE GREEN ECONOMY MODEL AS A VECTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN MODERN CONDITIONS

Annotation. This article discusses the issues of the formation of the ideological vector of socio-economic development of the Republic of Buryatia in modern conditions. For the Republic of Buryatia, one of the basic and sustainable industries in historical retrospect remains the agro-industrial complex, which is the basis for building a green economy model along with renewable energy, eco-friendly industry and other priorities of the model. The analysis of indicators characterizing the ecological and economic situation in the Republic of Buryatia showed that, despite the positive dynamics of GRP indicators in recent years, the growth of GRP in itself does not indicate a favorable economic situation in the republic, where the well-being of the region depends on the extraction and sale of minerals. The new cycle of strategic planning and the implementation of the strategy of socio-economic development of the Republic of Buryatia for the period up to 2035 determine the priorities of socio-economic development. One of the most rational ways to develop the economy of Buryatia in modern conditions is to build a model of a "green economy".

Keywords: socio-economic development, regional development, regional economy, Republic of Buryatia, green economy, socio-economic development strategy.

В настоящее время Республика Бурятия в своем социально -экономическом развитии опирается на «Стратегию социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года», как нормативно-правовой документ, принятый в 2019 году. Однако, в новом цикле стратегического планирования (предыдущий до 2022 года) Правительство Республики встало перед серьезным выбором приоритетов в отношении различных отраслей. При формировании Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года обсуждалось множество вариантов идейной направленности нового программного документа. Многими специалистами справедливо было отмечено, что туризм и создание специальной экономической зоны туристско-рекреационного типа не стали прорывным проектом для экономики региона. Привлечь значимые инвестиции в промышленность в виду разных причин не удалось, в регионе не было образовано новых значимых производственных предприятий. Экономика Бурятии все еще продолжает работать в режиме экспорта целого ряда ресурсов. В то же время строительство перспективных газопроводов на территории Бурятии с дальнейшим маршрутом в КНР (например, «Сила Сибири 2») пока существуют только на бумаге, хотя и получили свое подтверждение на межгосударственном уровне.

Наряду с этим важно понимать, что для Республики Бурятия одной из базовых и устойчивых отраслей в исторической ретроспективе остается агропромышленный комплекс, который является базисом построения модели зеленой экономики наряду с возобновляемой энергетикой, экологичной промышленностью и другими приоритетами модели.

Анализ показателей, характеризующих эколого-экономическую ситуацию в Республике Бурятия, показал, что, несмотря на положительную динамику показателей ВРП в последние годы, рост ВРП сам по себе не свидетельствует о благоприятной экономической ситуации в республике, где от добычи и реализации полезных ископаемых зависит благополучие региона. Эта проблема характеризует российскую экономику, где горнодобывающий сектор является основным сектором. Экономической основой Бурятии является обрабатывающая промышленность — машиностроение и металлообработка, горнодобывающая промышленность (золото, уголь, уран), строительные материалы, лес, производство электрооборудования, пищевая и легкая промышленность. Это неизбежно приводит к различного рода отходам и, как следствие, к экологическим проблемам в регионе.

Энергетическая декарбонизация и выбросы являются результатом экономической активности домашних хозяйств и предприятий, дешевого, некачественного угля и увеличения количества транспортных средств. Первичные загрязнители сосредоточены в промышленных центрах республики — Улан-Удэ, Гусиноозерске, Селенгинске. «Байкальский фактор», который накладывает ограничения и особые требования на хозяйственную деятельность в целом, в том числе электроэнергетику, определяет проведение природоохранной деятельности в этой отрасли.

Переход от ископаемого топлива к источникам с нулевым выбросом углерода стал одним из приоритетов. «Мы должны положить конец загрязнению ископаемым топливом и ускорить переход на возобновляемые источники энергии, прежде чем мы испечем наш единственный дом», - сказал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

Республика Бурятия обладает отличным потенциалом для развития возобновляемой энергетики (сильные ветры и большое количество солнечных дней). Опыт Китая, мирового лидера в области возобновляемых источников энергии, может быть полезен. Китай уже построил 71,67 ГВт новых ветряных электростанций в 2020 году и построил первую линию электропередачи сверхвысокого напряжения для передачи только безуглеродной электроэнергии, увеличив потребление возобновляемой энергии при одновременном сокращении простаивающих мощностей (10 000 рабочих мест). Федеративные Штаты Микронезии разработали подключенные к сети ветряные и солнечные электростанции — 300 киловатт (кВт) установленных на крыше солнечных фотоэлектрических установок (PV) и 1,4 мегаватт (МВт) ветряных турбин. В 2022 году в Республике Бурятия будут работать семь солнечных электростанций в 6 из 23 районов общей мощностью 145 МВт. Четкая и надежная политика, прозрачные процессы, общественная поддержка и наличие современных систем передачи энергии являются ключом к ускорению внедрения технологий ветровой и солнечной энергии.

Крупнейшими загрязнителями водных объектов являются предприятия, производящие и распределяющие электроэнергию, газ, воду. Поэтому необходимо внедрять современные технологии снижения антропогенной нагрузки на водные ресурсы — строительство очистных сооружений с использованием инновационных решений. Это требует согласования и учета интересов всех субъектов водопользования, принятия превентивных мер, совершенствования экономического механизма водопользования. Образование отходов в Бурятии наблюдается при добыче драгоценных и редких металлов, добыче угля, производстве цемента, извести и гипса. Поэтому необходимо создать базу данных по отходам и методам переработки, внедрить систему мониторинга, использовать экономические стимулы для отходов для решения проблемы утилизации отходов.

Важно отметить, что повышение уровня парниковых газов в атмосфере из-за деятельности человека является основным фактором изменения климата. Без немедленного и глубокого сокращения выбросов во всех секторах и регионах будет невозможно удержать потепление ниже 1,5 °C. Защита и восстановление экосистем и устойчивое управление землями могут сократить ежегодные чистые выбросы парниковых газов более чем на 7 гигатонн к 2030 году.

Инвестиции являются одним из важнейших факторов, определяющих экономическое развитие и оказывающих существенное влияние на экологическую ситуацию. В течение исследуемого периода наблюдались резкие изменения темпов роста и структурные сдвиги в инвестициях, направленных на защиту окружающей среды. С другой стороны, организации и предприятия не заинтересованы в финансировании экологических проектов, требующих инвестиций, так как в

долгосрочной перспективе это снизит показатели эффективности и, в целом, их конкурентоспособность. Основной причиной неудовлетворительного состояния водных объектов и атмосферы является недостаточное финансирование природоохранных мероприятий. Однако средств, выделяемых бюджетом, самими предприятиями, далеко недостаточно, чтобы переломить негативные тенденции, сложившиеся в системе охраны окружающей среды, особенно при сохранении уникального водного объекта — озера Байкал. Для обеспечения справедливого перехода необходимы более значительные инвестиции, в том числе в обучение навыкам людей, научные исследования и инновации, а также стимулы для построения цепочек поставок с помощью устойчивых методов, которые защищают экосистемы и культуры. В связи с этим необходимо реализовать меры, направленные на активизацию инвестиционных и инновационных процессов. От успеха в решении этой проблемы зависит будущее региона и судьба Байкала.

Развитие Республики Бурятия возможно за счет использования конкурентных преимуществ модельной территории зеленого устойчивого развития (наличие озера Байкал, пограничное положение, культурный центр буддизма, центр экотуризма). Учитывая, что озеро Байкал является «экологическим стратегическим ресурсом», значение которого выходит за национальные рамки, Россия и мировое сообщество должны быть объективно заинтересованы в ускоренном зеленом развитии Республики Бурятия.

Поэтому охрана озера Байкал является не только локальной, но и национальной и глобальной проблемой. Принятым законом «Об охране озера Байкал» (Федеральный закон Российской Федерации от 1 мая 1999 года N 94-ФЗ «Об охране озера Байкал») выделены три зоны с различными режимами охраны и уровнями антропогенных нагрузок на Байкальской природной территории — центральная, буферная и зона атмосферного воздействия. Предприятия, расположенные в пределах экологических зон, проводят регламентированную природную оценку хозяйственной деятельности, соблюдая экологические нормативы и требования.

На Республику Бурятия приходится 73% бассейна Байкала. Режим экологического регулирования действует уже более 50 лет, влияя на социально-экономическое развитие региона. Республика Бурятия претерпела реформы, коренным образом изменившие ее социально-экономическую структуру и эколого-социальные глобальные процессы — изменение климата, глобализацию, оптимизацию социально-экономических процессов. При этом специфика республики, т.е. низкий уровень экономического развития (по итогам 2021 года Республика Бурятия занимает 72 место из 85 по социально-экономическому положению регионов России); специальные экологические требования ко всем видам жизнедеятельности, ограничивающим хозяйственную деятельность в Бурятии; низкая плотность населения; и пограничное расположение, существенно осложняющие переход к устойчивому зеленому развитию. Таким образом, для Республики Бурятия меры, принимаемые государственными контролирующими органами, являются существенными, поскольку бизнес не получает достаточной поддержки для самостоятельного перехода к зеленой экономике и находится на

стадии формирования ответа на переход. На данный момент Бурятия находится в ситуации, когда государство должно стимулировать бизнес. Бюджет республики составляет 50 процентов расходов федерального бюджета, и правительство играет ведущую роль в выборе направления развития республики. Таким образом, закон «Об охране озера Байкал» имеет двойное действие; с одной стороны, ограничения дают возможность поддерживать чистоту байкальской воды, а с другой стороны, ограничения лишают предприятие возможности развиваться, тем самым создавая социальную напряженность, а безработица при этом растет.

Поэтому мы предлагаем реализовать проект интеграционной модели перехода от сырьевой ориентации к инновационному пути эффективного взаимодействия в развитии макрорегиона на основе «зеленой» экономики, прежде всего через переход на чистую энергетику на территориях, прилегающих к озеру Байкал (Байкальская природная территория). Политика и стимулы должны соответствовать текущим местным условиям для развертывания возобновляемых источников энергии, как с точки зрения технического потенциала, так и с точки зрения того, насколько эффективно текущий энергетический рынок компенсирует новую чистую энергию, определяя подходящие географические регионы и районы для развития возобновляемых источников энергии. Необходимо привлекать финансовые системы через налоговые и другие стимулы, включая банки и другие государственные и частные финансовые учреждения. Кроме того, важно обеспечить приверженность ускорению перехода к зеленому экономическому развитию и подотчетности. Поэтому мы предлагаем создать специальный межрегиональный Фонд зеленого развития Байкала.

Регион и запуск государственной программы «Зеленое развитие Байкальского региона». Регуляторную функцию в пределах Байкальского региона будут выполнять региональные органы власти.

Во-первых, это должно определить формы и методы государственной поддержки; определяет перечень организаций, имеющих право на субсидирование; и установить порядок предоставления субсидий и отчетности. Основная идея заключается в реструктуризации поступающих государственных средств; речь идет о перераспределении финансовых потоков из загрязняющих «коричневых» отраслей в «зеленые». «Возобновляемые источники энергии — это единственный путь к реальной энергетической безопасности, стабильным ценам на электроэнергию и устойчивым возможностям трудоустройства», — отметил Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН. Перевод субсидий с ископаемого топлива на возобновляемые источники энергии сокращает выбросы и способствует устойчивому экономическому росту, созданию рабочих мест, улучшению общественного здравоохранения и большему равенству, особенно для бедных и наиболее уязвимых общин во всем мире. Необходимо сгладить экологизацию производства, учитывая интересы бизнеса, путем создания нормативных правовых актов, которые сведут к минимуму возможное снижение рентабельности предприятий. Реконструкция существующих активов (обычных электростанций) помогает адаптироваться к новым условиям и удовлетворять растущие потребности системы, повышая гибкость энергосистемы. Поэтому

субсидии, кредиты и налоговые льготы должны субсидировать техническое перевооружение для внедрения зеленых технологий и отраслей предприятий.

Во-вторых, необходимо обеспечить предприятия кадрами для организации курсов повышения квалификации и переподготовки.

В-третьих, необходимо привлекать научные организации через гранты на «зеленые» разработки и анализ и прогнозирование экологических, социальных и экономических процессов; это поможет быстро и точно понять текущую ситуацию и разработать стратегии развития для каждого предприятия.

В целом реализация предложенных стратегических направлений позволит достичь социально-экономической стабильности на пути зеленого устойчивого развития Республики Бурятия.

Библиография

1. Абрамов А. Л., Матвиенко Н. Н., Осипов П. Е. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока: задачи кризисного периода и эколого-экономический подход. Ч. II. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – №. 2 (95). – С. 38-59.
2. Селищева Т. А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. – 2018. – №. 3 (67). – С. 6-12.

Андреев А.В., магистрант
Унгаева И.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 658.11

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция организационного развития. Изменение стратегии лежит в основе проблемы, но организационные изменения не составляют организационного развития. В этой статье мы постараемся кратко разобраться в основных особенностях этого изменения и конкретном конечном результате, на который оно нацелено. У стартапов есть свои уникальные проблемы, которые не совсем такие, как у крупных организаций, поэтому для решения этой проблемы необходимы различные модифицированные формы стратегий вмешательства.

Ключевые слова: организационное развитие, развитие организации, организационная трансформация, стратегия изменения, стратегия вмешательства.

Andreev A.V., master
Ungaeva I.Yu., Cand. econ. sciences, Assoc.
East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION AS ELEMENTS OF ORGANIZATION STRATEGY DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Annotation. This article discusses the concept of organizational development. Change of strategy is at the heart of the problem, but organizational change does not constitute organizational development. In this article, we will try to briefly understand the main features of this change and the specific end result that it aims for. Startups have their own unique challenges that are not quite the same as large organizations, so various modified forms of intervention strategies are needed to address this issue.

Key words: organizational development, organization development, organizational transformation, change strategy, intervention strategy.

Разные авторы определяли организационного развития по-разному, но во всех этих определениях встречаются две вещи: 1) стратегия изменений; 2) повышение эффективности деятельности организации.

Таким образом, изменения являются сутью вопроса, но любые организационные изменения не являются организационным развитием. Здесь мы попытаемся кратко понять, согласно текущей литературе по менеджменту, основные особенности этого изменения и конкретные конечные результаты, на которые это изменение ориентировано. Но прежде, чем мы продолжим, давайте рассмотрим два очень популярных понятия:

Организационное развитие — это долгосрочные усилия по совершенствованию процессов решения проблем и обновления Организации, в частности, путем более эффективного и совместного управления организационной культурой — с особым акцентом на культурных рабочих групп — с помощью агента изменений или катализатора и использования теории и технологии прикладной поведенческой науки, включая исследования действий».

Развитие организации — это спланированная, общеорганизационная, управляемая сверху, направленная на повышение эффективности организации и здоровья посредством запланированных вмешательств в процессы Организации с использованием знаний поведенческой науки».

С годами пришло новое осознание того, что организационное развитие должно охватывать и индивидуальное развитие, и без последнего первое невозможно. Эта точка зрения поддерживается в следующем определении позднего дня.

Развитие организации — это набор поведенческих научных теорий, ценностей, стратегий и методов, направленных на запланированное изменение условий работы организации с целью повышения индивидуального развития и повышения эффективности организации путем изменения поведения членов организации на рабочем месте. Мы считаем, что организационного развития имеет две основные цели. Одним из них является повышение способности Организации выполнять свои функции. Во-вторых, это улучшение развития членов Организации, то есть их психологического благополучия, уровня самоактуализации или реализации и их способностей».

Таким образом, основные характеристики, связанные с типом изменения, которое может быть названо организационного развития, заключаются в следующем:

Изменение связано с культурой и процессами, что пытается создать бесприоритетную ситуацию между организационным развитием и индивидуальным развитием. Модель организационного развития опирается на модель Action Research с широким участием членов клиентских систем.

В основе разработки внедрения новых стратегий развития организации базовой категорией выступает «организационное изменение»:

- Изменение пытается построить организацию, в которой члены могут решать свои собственные проблемы. Агентами изменений являются работники организации и соученики с клиентскими системами.

- Изменение касается всей организации, оно рассматривает организацию как сложную социальную систему.

- Изменение должно осуществляться в стиле участия, и основные решения должны включать все уровни организации.

- Изменение в основном является социальным, и при этом оно может вмешаться в технологическую и структурную стороны.

Изменение в основном ориентировано на всю организацию как единую команду, целью которой становится реализация общей стратегии. Конкретные конечные результаты деятельности заключаются в следующем:

- Разработать самообновляющуюся жизнеспособную систему.
- Оптимизировать эффективность как стабильных, так и временных систем, преобладающих в организации. Стабильные системы подразумевают базовую организационную структуру, изображенную в организационной схеме, в то время как временные системы влияют на краткосрочные организационные структуры, такие как проекты, комитеты и т.д.
- Построить непрерывную систему обратной связи, охватывающую взаимосвязи между этими двумя типами систем
- Двигаться к высокому сотрудничеству и низкой конкуренции между взаимозависимыми подразделениями, таким образом, он пытается свести к минимуму межведомственные дисфункциональные конфликты.
- Создать открытую атмосферу, в которой неявные конфликты могут быть выявлены и управляемы, и тем более помочь организации осознать, что конфликт является неизбежным условием и, следовательно, должен иметь стандартные механизмы разрешения.
- Двигаться к норме авторитета знания, а также авторитета роли, то есть решения должны быть сумасшедшими на основе источника информации, а не организационной роли.

С точки зрения классических теорий стратегического развития организаций, которые получили свое развитие преимущественно в середине 1950-х годов через обучение Т-групп и развивалось на протяжении многих лет благодаря усилиям таких экспертов, как Роберт Танненбаум, Крис Аргирис, Дуглас Макгрегор, Герберт Шепард, Роберт Блейк, Джейн Мутон, Уоррен Беннис и других. С 1980-х годов эволюция организационного развития показала сдвиг парадигмы в своей философии и масштабах, и изменения, которые пытаются вывести, были более радикальными и фундаментальными. Эти изменения были вызваны организационным развитием второго поколения, что в конечном итоге привело к концепции трансформации организации.

Трансформация организации может происходить в ответ на или в ожидании серьезных изменений в среде или технологии. Кроме того, эти изменения часто связаны со значительными изменениями в бизнес-стратегии фирмы, что, в свою очередь, может потребовать изменения корпоративной культуры, также внутренних структур и процессов для поддержки нового направления. Такое фундаментальное изменение влечет за собой новую парадигму организации и управления организациями. Она включает в себя качественно разные способы восприятия, мышления и поведения в организациях.

Они предлагают три вмешательства для содействия организационным преобразованиям: изменение культуры, стратегические изменения и самопроектирующиеся организации. Здесь мы попытаемся провести сравнительное исследование, чтобы лучше понять различия между концепциями организационного развития и организационной трансформации.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики организационного развития и организационной трансформации

Организационное развитие	Трансформация организации
Совокупность поведенческих научных теорий, ценностей, стратегий и методик, направленных на плановое изменение организационной работы настройки с намерением, Генерация альфа, бета, и/или гамма(A) познание Изменение индивидуальности организационные члены, ведущий Для изменения поведения и, таким образом, создания лучшего соответствия между возможностями Организации и ее текущими экологическими потребностями или содействия изменениям, которые помогают организации лучше соответствовать прогнозируемым будущим средам.	Набор поведенческих научных теорий, ценностей, стратегий и методов, направленных на запланированное изменение организационного видения и настроек работы с намерением генерировать альфа, бета, гамма (A) и / или гамма (B) изменения познания у отдельных членов организации, что приводит к изменению поведения и, таким образом, способствует прагматическим изменениям, которые помогают организации лучше соответствовать или создавать желаемую будущую среду.

Чтобы лучше понять вышеуказанные различия, мы обозначаем ключевые термины вместе с их источниками:

1) Организационное видение: оно состоит из трех основных факторов, а именно: а) руководящие убеждения и принципы организации; б) непреходящая организационная цель, которая вырастает из этих убеждений; в) катализирующая миссия, которая состоит из организационной цели.

2) Организационные настройки работы: это включает в себя Организационные механизмы: Она включает (i) цели (ii) стратегии (iii) формальную структуру (iv) административную политику и процедуры (v) административные системы (vi) формальные системы вознаграждения (vii) собственность.

Социальные факторы: Он включает в себя следующие факторы---

I) Культура: Она формируется через — (i)основные предположения (ii)ценности (iii)нормы (iv)язык и дизайн (v)ритуалы (vi)история (vii)истории (viii)мифы (ix)символы

II) Процесс взаимодействия: он включает в себя — (i) межличностный процесс(ii)процесс group (iii) межгрупповой процесс

III) Социальные модели и сети: это включает в себя — (i) коммуникацию (ii) решение проблем / принятие решений (iii) влияние (iv) статус

IV) Индивидуальные атрибуты: он включает в себя — (i) отношения и убеждения (ii) поведенческие навыки (iii) чувства

V) Стилль управления

Технология: Она включает в себя: (i) инструменты, оборудование и машины (ii) техническую экспертизу (iii) проектирование рабочих мест (iv) проектирование рабочего процесса (технические политики и процедуры (vi) технические системы

Физические настройки: Он включает в себя следующие факторы:

I) Конфигурация пространства — i) размер ii), форма iii) относительное расположение

II) Физическая атмосфера — i) свет, ii) тепло, iii) шум iv) качество воздуха v) чистота

III) Дизайн интерьера — (i) отделка (ii) фурнитура (iii) оконные покрытия (iv) цвет пола, стен и потолков

IV) Бизнес-проектирование

3) а) «Альфа-изменение включает в себя изменение уровня некоторого экзистенциального состояния, учитывая постоянно калиброванный измерительный инструментарий, связанный с концептуальной областью»

б) Бета-изменение включает в себя изменение уровня некоторого экзистенциального состояния, осложненное тем фактом, что некоторые интервалы континуума измерений, связанные с константной концептуальной областью, перекалиброваны.

с) Изменение гамма (А) — это изменение конфигурации существующей парадигмы без добавления новых переменных. Изменение гамма (В) подразумевает замену одной парадигмы другой, содержащей некоторые или все новые переменные».

Большинство теорий организационного развития разрабатываются экспертами, работающими с крупными организациями, например, Куртом Левином, работающим в Массачусетском технологическом институте) и с лидерами различных общественных организаций, Дугласом Макгрегором из Union Carbide, Гербертом Шепардом и Робертом Блейком с Exxon, Ричардом Беккардом с General Motors.

Таким образом, большинство теорий и методов, используемых в организационном развитии, основаны на опыте крупных корпораций. В этих организациях организационного развития применялась во время фазы их роста или зрелости или для предотвращения наступления фазы спада и начала нового цикла. Таким образом, вопрос о том, применим ли организационного развития на начальном этапе для предпринимательских фирм, является спорным вопросом, и если да, то в какой форме. Суть может быть расширена до ряда смежных вопросов, таких как - Отражают ли современные диагностические модели организационного развития сущность организации на вводной стадии? Можем ли мы применить стандартные вмешательства в организационное развитие, предназначенные и разработанные в крупных организациях, к малым предпринимательским фирмам на этапе внедрения? На эти вопросы необходимо ответить, чтобы понять сферу применения организационного развития.

Само собой разумеется, что существуют некоторые основные различия между стилями руководства предпринимателя и менеджера крупных организаций; это имеет последствия для мероприятий в области организационного развития в этих двух типах организаций. Основные рамки для диагностики рабочей среды крупной устоявшейся организации и малой организации на вводном этапе, по-видимому, различны. Традиционные диагностические модели не всегда могут быть применены в таком сценарии.

Анализ большого числа организаций стартапов, по-видимому, позволяет предположить, что в предпринимательской фирме в основном существуют три

различные взаимосвязанные системы, а именно: бизнес-системы, системы управления, семейные системы.

Таблица 2 – Системы предпринимательской фирмы по Джрохари

Деловая	Управленческая	Семейная
Миссия Стратегия Структура Технологии Культура Системы (например, система вознаграждения, информационная система). Процесс (например, Процесс коммуникации, процесс принятия решений)	Организационно-правовые формы Распространение Собственность Правление Директоров Миссия и цели Принятие решений Процесс	Роль и Отношения Культурный аспект Шаблоны Принятие решений

Понимание этих подсистем необходимо для успешного осуществления любых усилий в области организационного развития в такой организации. Что более важно, так это взаимосвязь между этими подсистемами и работа с целостным паттерном между ними. Для успешного достижения целей мероприятий в области организационного развития необходима благоприятная поддержка каждого из этих компонентов. Консультанты по организационному развитию могут эффективно функционировать только в том случае, если они способны работать с начальником для определения критериев, которые будут использоваться для оценки системы, находящейся под пристальным вниманием, и для разработки нормативных моделей, позволяющих организации достичь будущих целей. Это можно сделать, если есть хорошо импровизированные инструменты для сбора данных из различных источников, включая основателя, ключевых сотрудников, членов семьи в бизнесе, записи компании, клиентов, поставщиков и других заинтересованных сторон.

Для предпринимательской фирмы на этапе внедрения представляет собой недостаточно организованное руководство, для которого определение рабочей роли, процессов принятия решений, полномочий и структуры коммуникации является ключом к организационной эффективности, а роль специалиста организационного развития заключается в том, чтобы помочь руководству определить эти роли. Эксперт по организационному развитию должен иметь возможность очерчивать вопросы бизнеса, управления и семейные иски и постепенно прорабатывать их для развития синергетической системы.

По мере роста организации вышеуказанные три измерения продолжают меняться, фирма становится все более сложной, структура управления должна измениться, чтобы включить функционирующий совет директоров, который контролирует стратегию компании, требования к капиталу и методы управления. Эти изменения становятся потенциальным источником возможностей, а также угрозой, например, возрастающей тенденцией включения потенциального управления в операционную систему. И здесь наш опыт показывает, что улучшение

сценария может быть достигнуто только при условии наличия сильной системы ценностей, которая может быть эффективно обеспечена с помощью психологических инструментов, находящихся в распоряжении организационного развития, например, взаимное доверие между ключевыми игроками может быть восстановлено с помощью концепций окна Джохари.

Организационное развитие в основном фокусируется на консультациях по процессу, но на этапе внедрения для предпринимательской организации консультант должен предоставлять как консультации по содержанию, так и консультации по процессу - таким образом, на данном этапе задача является сложной, учитывая очевидные ограничения консультанта организационного развития, иногда может потребоваться сформировать междисциплинарную команду организационного развития для эффективного и всестороннего решения части консультаций по содержанию.

По мере развития организации вид вмешательств в организационное развитие также меняется. В следующей таблице приведена сводка различных стратегий изменений.

Таблица 3 – Стадии развития стратегий изменения в различных системах по Джохари

Система	Стадия развития		
	Пуско-наладочные работы	Рост	Последовательность
Деловая	Дело Планирование	Стратегический Планирование Структурные изменения Тимбилдинг Карьера Развитие	Стратегическое планирование Успех Планирование
Семейная	Семейный совет	Семейный стратегический Планирование Развитие карьеры Семейная терапия	Совет по управлению активами Планирование недвижимости Управление конфликтами Семейная терапия
Управленческая	Мероприятия по налаживанию партнерских отношений	Правление Выступления директоров	Право собственности Планирование

Основная суть содержания приведенной выше таблицы состоит в том, чтобы подчеркнуть, что если организационного развития использовать с должным учетом стадии развития организации, то она эффективна на любом этапе.

В данной статье отражены ответы следующие основные вопросы: отражают ли современные диагностические модели организационного развития сущность предпринимательских фирм на вводном этапе и применимы ли стандартные интервенции организационного развития, разработанные при консультировании для крупных организаций, в равной степени применимы и для начинающих

организаций. После краткого анализа литературы на этот счет приходим к выводу, что стартап-организации имеют свои собственные типичные проблемы, которые не совсем похожи на крупные организации, и, следовательно, для решения этой проблемы требуется другая и модифицированная система стратегического развития и стратегического планирования компании.

Библиография

1. Руденко И. В. Организационное развитие в концепции стратегических изменений в компании //Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 4 (32). – С. 70-76.
2. Козлов Д. С., Сапунов А. В. Роль и место стратегии в деятельности организации //Modern Science. – 2020. – №. 4-3. – С. 94-98.

Андреев А.В., магистрант
Унгаева И.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 658.11

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В данной статье нами рассмотрен важный вопрос о том, могут ли вмешательства организационного развития быть применимы в ситуации организационного изменения, и если да, то в какой степени и в какой форме. Прежде чем мы исследуем этот аспект, нам нужно определить, что мы подразумеваем под организационным изменением.*

***Ключевые слова:** организационное развитие, развитие организации, трансформация организации, стратегия предприятия.*

Andreev A.V., master
Ungaeva I.Yu., Cand. econ. sciences, Assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

THE ROLE OF ORGANIZATIONAL CHANGES IN THE IMPLEMENTATION OF THE ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

***Annotation.** In this article, we have addressed the important question of whether organizational development interventions can be applied in a situation of organizational change, and if so, to what extent and in what form. Before we explore this aspect, we need to define what we mean by organizational change.*

***Key words:** organizational development, organization development, organization transformation, enterprise strategy.*

Термин «организационное изменение» лежащий в основе реализации стратегии развития компании был определен разными авторами с несколько разных точек зрения. Усилия по обновлению стратегии развития организации необходимы, когда организация имеет признаки упадка, тогда как изменение требует кризисного управления только для выживания. Модель Вейтцеля и Йонссона (1989) выделяет пять стадий возрастающей тяжести в общем процессе упадка.

Этап 1 (Снижение маржи, прибыли).

Этап 2 (Уменьшение капитальных вложений).

Этап 3 (Операционные потери).

Этап 4 (Кризис денежных потоков).

Этап 5 (Ликвидация активов фирмы).

Организации, которые выступают на Этапе 1 или 2, считаются неэффективными, в то время как те, которые выступают на Этапе 4 или движутся к Этапу 5, считаются ситуациями Поворота.

Таким образом, в ситуации изменения неотложная необходимость заключается в преодолении финансового кризиса. Различные исследования в этой

области показывают, что менеджеры оценивают контроль затрат как первый наиболее важный шаг, чтобы остановить процессы организационного разложения компании, за которым следуют изменения в отношении сотрудников.

Для поддержания успешного изменения необходимы культурные изменения, но из практических соображений эти радикальные изменения становятся чрезвычайно трудными в большинстве этих ситуаций, и усилия по изменению организационного развития становятся подчиненными другим финансовым вопросам, таким как сокращение затрат, финансовая реструктуризация, крупномасштабное сокращение и максимизация стоимости ликвидации бизнеса. Таким образом, очевидно, что вмешательства организационного развития / организационной трансформации применимы и желательны на стадии отставания, тогда как эффективность этих вмешательств на стадии изменения не столь очевидна.

Опыт экспертов и различные случаи показывают, что на начальных этапах снижения организационного развития вмешательства являются более полезными, и по мере того, как организация все больше ухудшается, важность и эффективность этих вмешательств становятся все меньше и меньше. Для организаций, которые уже обратили вспять динамику спада и которые начинают осознавать финансовые выгоды от усилий по преобразованию, организационного развития становится более ценным инструментом в продолжении и укреплении благотворной ситуации. С другой стороны, тщательное изучение ряда успешных случаев реализации организационных изменений показывает, что наряду с финансовыми коррекционными вмешательствами осуществляются вмешательства в организационное развитие. Эти мероприятия были направлены на одновременное изменение культуры, менталитета и поведения Организации параллельно с изменениями, происходящими в финансовых, стратегических и операционных элементах бизнеса. Хотя мы не можем сделать вывод, основываясь на различных случаях, которые имеются у нас, что организационного развития имеет важное значение в условиях поворота, но мы можем смело убедительно обосновать усилия организационного развития в качестве ключевого компонента инициативы по преобразованию.

На протяжении многих лет организационное развитие сталкивалось с различными проблемами и, следовательно, развивалось и адаптировалось к различным направлениям с постоянно меняющимися последствиями. В статье мы попытаемся изучить проблемы, с которыми столкнулись в текущем столетии, и, следовательно, мы попытаемся выявить ограничения в существующих концепциях в отношении организационного развития / организационной трансформации.

В заставляющей задуматься статье всемирно известный гуру менеджмента Прахалад указал на «основные разрывы» в «формирующемся конкурентном ландшафте». Эти разрывы составляют главную проблему, с которой сталкивается современное руководство в новом тысячелетии. Восемь недовольств, на которые указал Прахалад, заключаются в следующем:

Глобализация: существует всестороннее осознание необходимости глобального мышления. Фокус экономического роста смещается с Запада на

Восток. Этот асимметричный рост приводит к резкому сдвигу в ресурсах внутри ТНК. Меняется состав руководства в этих организациях. В новой экономике организационного развития требует более широкой перспективы, и нынешние меры во многих случаях оказываются недостаточными.

Дерегулирование и приватизация: В последние два десятилетия мы наблюдаем, что традиционно регулируемые отрасли получают все более и более драматические изменения. Все чаще отрасли становятся дерегулированными, девертикализированными и приватизированными. В таком сценарии организационного развития сталкивается с новыми проблемами, такими как реинжиниринг, правильный размер и т.д., что требует различного набора инструментов и методов для успешной обработки.

Волатильность: Колебания рыночного спроса и сезонности в больших масштабах превращают ориентированные заводы в гибкие заводы, которые могут масштабироваться вверх или вниз и, следовательно, могут обслуживать несколько связанных бизнес-единиц. Учитывая эту нестабильность, организационного развития приходится инициировать большее количество условных вмешательств, а не полагаться на один конкретный вид вмешательства.

Конвергенция: Объединение нескольких технологий из разных областей в создание современных продуктов происходит большими темпами. Эта конвергенция технологий происходит во всех отраслях, и поэтому вопросы развития организации не могут оставаться специфическими для какой-либо одной отрасли или одной категории продуктов.

Неопределенные отраслевые границы: это прямое ответвление вышеупомянутого феномена конвергенции технологий - «многие границы отрасли меняются». Традиционное различие, проводимое на основе типа продукции, становится все более и более размытым. Это приводит к расширению парадигмы конкуренции за пределами отрасли. «Традиционные аналитические инструменты, используемые для определения того, где создается ценность, могут быть неуместными в этой новой и развивающейся отраслевой среде». Это положило начало тенденции к увеличению числа совместных связей, связей и поглощений. Учитывая этот фундаментальный сдвиг в отраслевой структуре, организационного развития/организационной трансформации должен быть более междисциплинарным и целостным по своему характеру.

Стандарты: разрабатываются новые отраслевые стандарты, которые определяются рыночными силами, а не перегрузкой. Основные концепции масштабируемости и платформенной независимости вынуждают компании формировать коалиции для лучшей интеграции технологий. Это порождает «межкоалитный конкурс». На фоне этого изменения традиционные модели раскрытия основной компетенции вокруг конкретной стратегии подвергаются серьезному сомнению.

Дезинтермедиация: Уровни посредников как на прямом, так и на обратном этапах интеграции снижаются из-за технологических инноваций и новых способов ведения бизнеса. Эта тенденция приводит к фундаментальным изменениям в бизнес-моделях.

Экологическая чувствительность: Экологические проблемы все чаще рассматриваются не как ограничения, а как возможности. В силу основной силы глобализации природные ресурсы различных частей мира могут использоваться гораздо более разумно, что порождает более благородную перспективу для всего этого вопроса.

Вышеуказанные факторы работают вместе, чтобы создать сеть возможностей, в которой, если организации хотят выжить, то должны быть сформированы новые основные компетенции, и, согласно Прахаладу, они заключаются в следующем:

- Получение доступа к новым знаниям и их усвоение.
- Интеграция нескольких потоков знаний.
- Обмен между культурами – межкультурное сотрудничество.
- Нейтрализация влияния прежних неэффективных стратегических концепций.

Развертывание компетенций за пределами границ бизнес-подразделений

Теперь, чтобы достичь вышеуказанных целей, нам нужно иметь творческое руководство, на котором организационного развития должна быть сосредоточена, но в последние годы возникли различные ограничения, которые, как представляется, указывают на тот факт, что для решения проблем в глобализованной среде необходимо сделать что-то, выходящее за рамки нынешних концепций организационного развития.

По мнению многих экспертов в этой области, основными ценностями организационного развития, выделенными Уорнером Берком, являются: (1) Человеческое развитие (2) Справедливость (3) Открытость (4) Свободный выбор (5) Автономия в рамках более широких организационных ограничений. При этом организационное развитие/организационной трансформации больше не соблюдаются должным образом, и практика больше ориентирована на итоговую прибыль. Более того, некоторые новые концепции отличались излишней агрессивностью с точки зрения их практической реализации, что повредило этим базовым ценностям, таким как реинжиниринг и сокращение.

В новой экономике представляется, что область организационного развития должна быть переопределена, чтобы включить некоторые дополнительные аспекты, а именно: сообщество, социальный контракт между работодателем и работником, возможность трудоустройства, доверие, столкновение культур и корпоративная власть.

Таким образом, мы видим, что трансформация организации является возвышенной концепцией по сравнению с развитием организации. Ключом к такой трансформации является чуткое руководство, которое остается устойчивым в это хаотичное и неопределенное время, и, в то же время, придает должное значение человеческому капиталу и связанным с ним вопросам.

Библиография

1. Келейникова С. В., Пруцкова Е. В., Наумкина Е. И. Стратегические ориентиры развития организации в современных условиях //Управленческий учет. – 2022. – №. 5-1. – С. 240-246.
2. Дороговцева А. А., Салахова М. Е. Построение бизнес-процессов в разных стратегических типах фирмы //Экономический вектор. – 2022. – №. 1 (28). – С. 29-34.

Аюрзанайн А.Б., канд. экон. наук, доцент
Цыденов А.М., магистр группы ЗМ541
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.242.4

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с реализацией мер, направленных на социальную защиту населения в регионе. Приведена динамика индикаторов, характеризующих развитие социальной сферы Бурятии на современном этапе. Авторами представлены показатели консолидированного бюджета отрасли в регионе, что позволило выявить тенденцию выполнения обязательств, в рамках социальной поддержки населения. Рассмотрена динамика базовых показателей уровня жизни населения Бурятии.*

***Ключевые слова:** защиты населения, социальное страхование, Республика Бурятия.*

Ayurzanain A.B., Candidate of Economics, Associate Professor
Tsydenov A.M., Master of the ZM541 group
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

IMPLEMENTATION OF MEASURES FOR SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

***Annotation.** The article discusses the main issues related to the implementation of measures aimed at social protection of the population in the region. The dynamics of indicators characterizing the development of the social sphere of Buryatia at the present stage is given. The authors present the indicators of the consolidated budget of the industry in the region, which made it possible to identify the trend of fulfilling obligations within the framework of social support of the population. The dynamics of basic indicators of the standard of living of the population of Buryatia is considered.*

***Keywords:** protection of the population, social insurance, Republic of Buryatia.*

Социальная защита населения является одним из ключевых направлений в современных условиях. Вопросу повышения уровня жизни населения в России всегда уделялось значительное внимание со стороны государства. Особенно важно исследование социальной сферы на региональном уровне. В России в связи с высоким уровнем дифференциации регионального социально-экономического развития этот вопрос особенно актуален [1]. В качестве изучения мер по социальной защите населения нами предлагается рассмотреть Республику Бурятия. Республика Бурятия относится к Дальневосточному федеральному округу, который отличается довольно низкими показателями уровня жизни населения. Со стороны органов госвласти в регионе предпринимаются все необходимые меры, которые направлены на поддержку населения в социальной сфере. При этом меры социальной защиты населения четко прописаны в законодательстве России и Бурятии.

В Республике Бурятия сформирована единая структура социальной защиты населения, обеспечивающая государственную поддержку пожилых граждан, ветеранов, инвалидов, граждан, материально неблагополучных граждан, многодетных семей, а также детей-сирот, которые находятся в трудной ситуации.

Сегодня в Бурятии в жизнь воплощены сразу несколько проектов, которые финансируются из регионального и федерального бюджетов. Это региональные программы «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Старшее поколение», а также госпрограмма «Социальная поддержка граждан» и нацпроект «Демография». Все эти проекты и программы призваны улучшить общую социально-экономическую ситуацию в республике. Ведь в Бурятии, как и в России в целом, присутствуют проблемы, связанные с демографией, уровнем жизни населения.

На реализацию мер по социальной защите населения, на обеспечение социальной поддержки, на выплаты и обеспечение социальных нужд в регионе ежегодно выделяются средства из федерального и регионального бюджетов.

На рисунке 1 представлена динамика консолидированного бюджета Бурятии, выделяемого на реализацию соцподдержки населения региона. Согласно данным, динамика имеет положительный тренд. В 2020 г. наблюдается увеличение объема денежных средств, направленных на финансирование социальных нужд граждан региона. Также видно рост размеров выплаты по выполнению публичных обязательств и социальной поддержке.

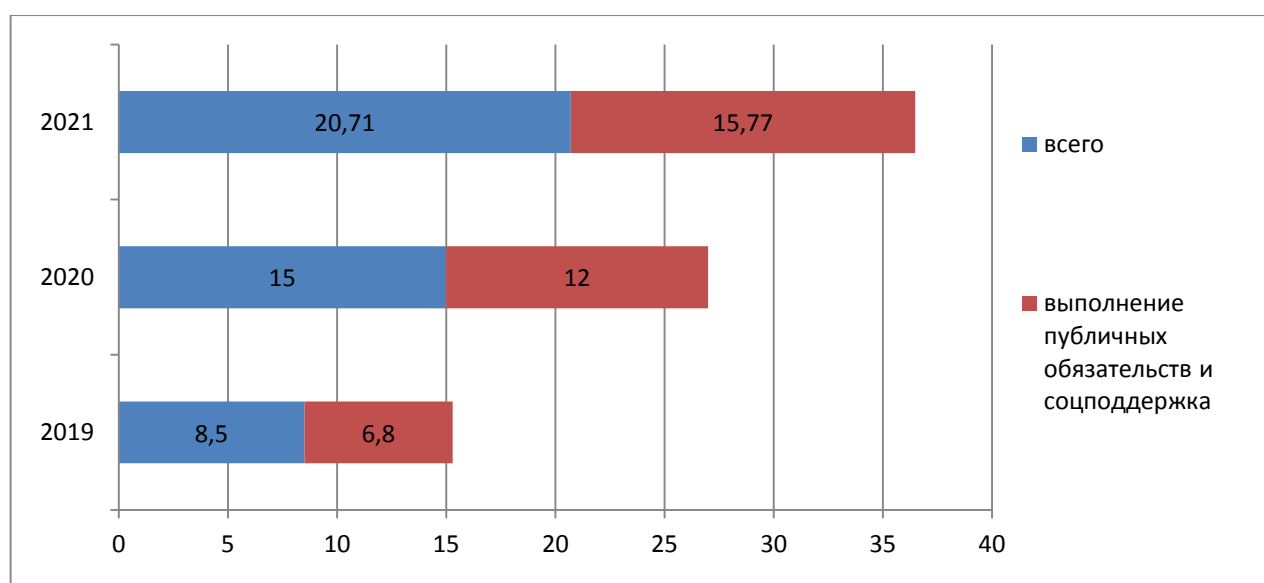

Рисунок 1 – Консолидированный бюджет социальной сферы, млрд. руб. [2]

В регионе проводится постоянный мониторинг индикаторов, отвечающих за уровень жизни населения. Эти индикаторы отражают динамику естественного прироста или убыли населения, прирост рождаемости и другие параметры (табл. 1).

Согласно значению параметра естественного прироста или убыли однозначно можно констатировать отрицательную динамику за 2019-2021 гг. В 2021 г. естественная убыль населения составила 1476 чел. Данный показатель

комментируется высоким уровнем смертности населения республики от заражения инфекционной болезнью COVID-19. В результате заражения вирусом, в регионе за весь период с момента распространения коронавирусной инфекции умерло 3028 чел.

Таблица 1 – Динамика основных индикаторов, отражающих уровень жизни населения Республики Бурятия [2]

Наименование индикатора	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Естественный прирост населения, тыс. чел.	1,7	1,0	-1,4
Коэффициент рождаемости, ед.	1,89	1,95	1,95
Удельный вес жителей республики, которые получили социальную помощь, (от общей численности населения, имеющих право соцподдержку), %	100	100	100
Соотношение среднего уровня оплаты труда соцработников со средним уровнем оплаты труда наемных работников организаций, ИП, физлиц, %	99,4	100	104,8
Соотношение среднего размера оплаты труда пед- и медработников, занятых в сфере социальной поддержки детям со средним размером оплаты труда наемных работников организаций, ИП, физ.лиц, ед	104,8	129,2	106,9
Удельный вес детей, которые были доставлены места в детдома, школы-интернаты, спец учебно-воспитательные детские учреждения вследствие самовольного их ухода или в силу сложившихся социальных обстоятельств к общей численности несовершеннолетних, нуждающихся в перевозке в места постоянного проживания, %	100	100	100

Показатель суммарного коэффициента рождаемости вырос в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 3,2%. Граждане региона имели возможность обращаться в соответствующие структуры органов, отвечающих за социальную поддержку населения по различным услугам, и согласно статистике Министерства социальной защиты населения РБ получили 100%-ное выполнение запрашиваемых услуг. Также можно наблюдать положительный тренд, характеризующий рост заработной платы сотрудников социальной сферы за период исследования. При этом стоит отметить, что именно соотношение уровня заработной платы социальных работников с уровнем оплаты труда в среднем с работниками предприятий региона имеет рост для работников соц.сферы.

Согласно официальным данным, детям-сиротам, а также детям, оказавшимся в затруднительных бытовых условиях, со стороны органов социальной защиты населения была оказана помощь в виде размещения их в специализированных учебных заведениях республики и воспитательных детских учреждениях. На протяжении трех рассматриваемых лет можно увидеть стабильность в решении данного вопроса.

В силу сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуации в стране, а соответственно и в регионе, большое внимание уделяется вопросу рождаемости. Благодаря мерам поддержки семей, в которых родился второй,

третий и последующие дети за счет средств материнского капитала, в значительной степени смогли улучшить свои жилищные условия, дать образование старшим детям.

В рамках реализации мер социальной поддержки в республике активно ведется деятельность по сопровождению лиц, которые находятся на социальном обслуживании (рис. 2).

Согласно данным наблюдается снижение общего числа лиц, находящихся на социальном обслуживании в 2021 г. по отношению к 2019 г. на 1,1%. Внутри по группам соотношение особенно не имело определенной динамики на протяжении периода исследования. Общая тенденция сохранялась все три года. Лишь показатели численности людей, находящихся в домах-интернатах общего типа, сократилась в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 70%.

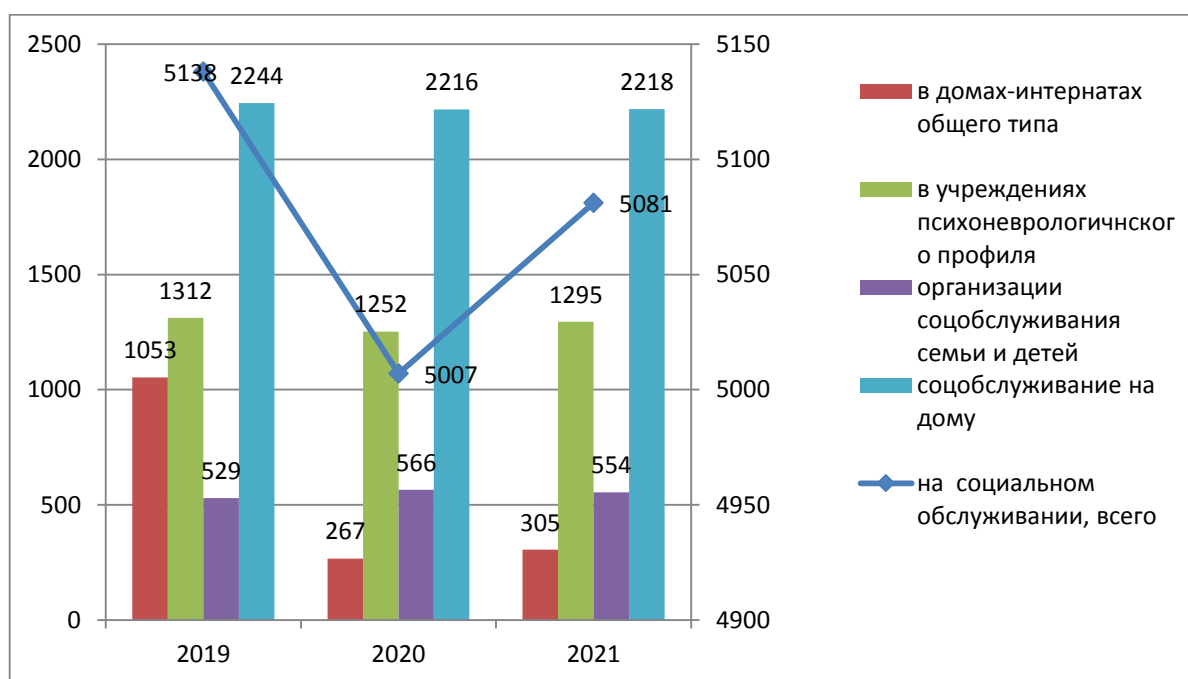

Рисунок 2 – Численность граждан, находящихся на социальном обслуживании, чел. [2]

Для поддержания населения страны, во многих регионах сегодня реализуются различные проекты. Так, в Бурятии с 2020 г. довольно успешно продвигается проект по развитию системы долговременного ухода за пожилым населением и инвалидами. Этот проект запущен в качестве пилотного и реализуется в рамках Национального проекта «Демография».

Система долговременного ухода – это новое направление работы, которое находится на соединении двух смежных сфер – здравоохранения и социального обслуживания. Это взаимодействие призвано повысить качество жизни населения, улучшить условия проживания и адаптации в социуме лиц, которые нуждаются в этом. Несомненно, что основными получателями этой услуги являются, в большинстве своем, пожилые люди [3].

Для формирования эффективной системы, направленной на долговременный уход за людьми, нуждающимися в социальной помощи, из бюджетов федерального и регионального уровней направляются целевые средства. Эти средства

направляются на решения поставленных задач в рамках реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан». При этом основная доля бюджетных средств выделяется из федерального бюджета -98%, остальное – бюджет региона. На 2022 г. запланировано к выделению средств по данному проекту 78226,5 тыс.руб. Из них 76662 тыс. – средства федерального бюджета, а 1564,5 тыс. руб. – региональные.

Конечным итогом, который можно получить в процессе реализации проекта выступает улучшение всей системы, направленной на обеспечение жизнедеятельности людей преклонного возраста и инвалидов. Получатели услуги должны иметь возможность обеспечивать свои жизненные потребности самостоятельно. Причем делать это можно на территории всего региона, а также России и, в частности, на территориях предприятий социального обслуживания негосударственного значения [4].

С 2011 г. с целью оказания социальных, реабилитационных, медицинских, бытовых, юридических и других услуг пожилым гражданам и инвалидам в связи с экстренной необходимостью и маломобильным группам населения малых и отдаленных сельских поселений путем проведения «Дней социального обслуживания» подведомственными учреждениями Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия осуществляется работа мобильной службы «Социальный экспресс».

В 2021 г. было проведено около 900 выездных мероприятий с помощью мобильной службы. При этом статистика утверждает, что более 2 тыс. чел. стали получателями этих услуг. Также необходимо отметить, что порядка 340 экстренных выездов было организовано по оказанию срочной помощи гражданам, нуждавшимся в ней.

Таким образом, в России, равно как и в ее регионах, довольно эффективно реализуются все направления по социальной защите населения [5]. Так в республике меры социальной защиты населения направлены всецело на повышение социальной стабильности, на улучшение жизнедеятельности населения в рамках реализации социальных программ и проектов. За исследуемый период достигнуты положительные сдвиги в оказании разного характера социальных услуг. Сегодня активно реализуются пилотные проекты на территории региона, которые также направлены на повышение социальной защищенности жителей.

Библиография

1. Андросов М.М. Совершенствование системы социальной защиты населения в Российской Федерации // Студенческий. 2021. № 1-3 (129). С. 71-73.
2. Официальный сайт Фонда социального страхования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fss.gov.ru/>
3. Зеленикина Е.И. Социальная защита населения в современных условиях // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 39. С. 387-393.
4. Калмыкова А.Д. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации / А.Д Калмыкова, В.В. Сыроижко // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-3. С. 110-113
5. Усова О.А., Грищук В.А. Социальная поддержка различных категорий населения в российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы // Общество, экономика, управление. Том 4. № 1. С. 18-23.

Бальжинов А.В., канд. экон. наук, доц., e-mail: A_bal@mail.ru
Петров В.М., магистрант, e-mail: pvm7893@gmail.com
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 334.012.6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые проблемы вспомогательных производств машиностроительных предприятий, наиболее остро стоящие на повестке дня, такие как снабжение и ремонт оборудования в современных энергосбережение и экологии.*

***Ключевые слова:** Вспомогательное производство, экология, энергосбережение, энергоемкость, промышленная революция.*

Balzhinov A.V., Cand. in Economics., assoc. prof e-mail: A_bal@mail.ru
Petrov V.M., master student e-mail: pvm7893@gmail.com
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

ON SOME PROBLEMS OF AUXILIARY PRODUCTIONS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE BAIKAL REGION

***Annotation.** The article discusses some of the problems of the auxiliary industries of machine-building enterprises that are most acute on the agenda, such as the supply and repair of equipment in modern energy saving and ecology.*

***Keywords:** Auxiliary production, ecology, energy saving, energy intensity, industrial revolution.*

Рыночная экономика в современной России и условия расположения промышленных предприятий в Байкальском регионе (природно-климатические, экологические, логистические и др.) диктуют особые требования к управлению промышленным предприятием. Опыт отечественных и зарубежных предприятий показывает, что конкурентоспособность организации в рыночной экономике зависит как от качества управления в сфере функционирования основных бизнес процессов, так и от высокого уровня обеспечения и обслуживания производственных процессов. Однако, подразделения вспомогательных производств предприятий принято считать неэффективными из-за незначительного вклада в достижение стратегических целей и общие финансовые результаты, чем определяется недостаточное внимание со стороны руководства организации к их проблемам. Между тем, как показывает международный опыт, в обслуживании производственных процессов скрыт большой резерв повышения экономических показателей и качества продукции.

Необходимо отметить, что исторически сложилось, что вспомогательное производство промышленных предприятий несет ответственность не только за обеспечение бесперебойной работы основного производства, которое выражается в ремонте и обслуживании оборудования, зданий и сооружений, обеспечении всеми видами энергии, связи, хранением и транспортировкой. Но и в обеспечении

коммунальными услугами сторонних организаций и жилых массивов, экологическом обеспечении производства, выражающемся в сборе, транспортировке, хранении, переработке, вторичном использовании отходов производства. Также за структурами вспомогательного производства закреплены функции энергосбережения.

В 2011 году в рамках государственной Hi-Tech стратегии Германии введен термин «четвертая промышленная революция», характеризующаяся глобальными промышленными сетями интернет, переходом на возобновляемые источники энергии, искусственным интеллектом, нейронными сетями, композитными материалами взамен металлическим и др. Необходимо признать, что промышленные предприятия Республики Бурятия значительно отстают в технологическом укладе от мировых лидеров и находятся на этапе внедрения третьего уклада производства, выражающегося во всеобщей цифровизации и автоматизации, развитии электроники, создании гибких производственных систем. Так, на флагмане промышленности Республики Бурятия Авиаационном заводе средний срок эксплуатации общего универсального технологического оборудования в эксплуатацию составляет 38 лет. А по станкам с числовым программным управлением средний срок эксплуатации составляет 23 года, ежегодно парк станков с ЧПУ обновляется, в среднем на 6%, что, очевидно, недостаточно для интенсивного перевооружения. При этом станки, закупаемые в целях технологического перевооружения, в основном, закупается за рубежом или изготавливаются в России, но из импортных комплектующих и с импортным программным обеспечением. Это несет, во-первых, политический риск, отключения части программного обеспечения и, как следствие, оборудования при наложении санкций и такие примеры уже имеются, когда пятикоординатный токарно-фрезерный станок производства Германии, отключенный от программного обеспечения, работает как обычный токарный или фрезерный универсальный. Во-вторых, при покупке нового дорогостоящего инновационного оборудования его необходимо загружать в две, а то и в три смены, при этом на первый план выходит система технического обслуживания, которая должна производиться высококвалифицированным персоналом с обеспечением оригинальными материалами и в точности по времени и согласно регламента. В-третьих, при авариях закупка запчастей является дорогостоящим в финансовом плане и долгим в плане логистики (тендер, закупка за границей, таможня, доставка) процессом, нередко случаи, когда нужную запчасть или узел приходится ожидать до года. Все вышеперечисленные факторы основаны на отсутствии технологической среды с высоким разделением труда. Отсутствие гибкой системы производства, транспортной доступности, отсутствие подрядных и инженерных организаций для сложных и дорогостоящих производственных процессов, и сервисного обслуживания оборудования снижает конкурентоспособность, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Необходимо осознать, что одна из главных частей конкуренции – снижение затрат в процессе производства продукции, но производство комплектующих или оборудования вспомогательным производством для нужд основного производства, для избегания рисков работы со сторонними

поставщиками, является проигрышной и неэффективной в большинстве случаев из-за отсутствия специализации и отсутствия должного внимания со стороны руководства предприятий. Одним из промежуточных выходов из положения может является закупка оборудования у проверенных поставщиков, желательно Российского производства или «дружественных стран», а также закупка однотипного оборудования совместно с другими участниками, интегрированными в определенную группу предприятий. Например, для АО «У-УАЗ» это холдинг «Вертолеты России». На более высоком уровне это уровень корпорации «Ростех», куда наряду с АО «У-УАЗ» входит АО «УУППО» через материнскую компанию АО «Концерн Радиоэлектронные технологии». Также необходимо создание логистических центров с подменным фондом запчастей на ряд однотипного оборудования, как непосредственно на предприятиях, так и на уровнях холдингов и корпорации.

Сегодня, в современных условиях развития производства, любая деятельность предприятий должна производиться при ее экологическом обеспечении на основе современных природоохранных и энергосберегающих технологий. Природоохранное обеспечение промышленных предприятий производится в реализации трех комплексных мероприятий. К ним относятся эрготические, технические и конструктивные.

Конструктивные мероприятия производятся при проектировании новых производств или при капитальной реконструкции устаревших с учетом технического прогресса. Для Байкальского региона такими мероприятиями являются строительство новых систем очистки сточных вод, применение замкнутого цикла водопользования, организация системы контроля выбросов в окружающую природную среду, обеспечение системы очистки всех видов газов, сбрасываемых в атмосферу, обеспечение использования тары и емкостей для сбора опасных загрязнений согласно классификации опасности, исключение расхода ресурсов не по прямому назначению, а так же аварийных утечек и проливов, предотвращение утечек топлива из систем станков и технологического оборудования.

Организационно-технические мероприятия на предприятии также разрабатываются при проектировании предприятия и проходят изменения, с накоплением опыта изменяются и дополняются. Данные мероприятия обеспечивают организацию и соблюдение экологической стабильности на предприятии.

Эргодические мероприятия экологической безопасности промышленных предприятий излагаются в нормативной документации и в них определяются последовательность действий каждого сотрудника предприятия по минимизации вредного воздействия на окружающую среду, а также неотложные действия по локализации вредных выбросов в процессе жизнедеятельности предприятия.

Для Байкальского региона существует ряд возможностей, с одной стороны, экономии финансовых затрат, с другой - повышения эффективности в области экологичности, энерго и ресурсоэффективности. К ним относятся:

- борьба с загрязнениями, где, наряду с основными методами борьбы с загрязнениями, прослеживается тенденция по кардинальному снижению выбросов с помощью передачи вредных производств на аутсорсинг или, что характерно для крупных вертикальноинтегрированных компаний, создание кластеров специализации вредных производств. Так на УК «Вертолеты России» введена программа по созданию центров специализации. Она заключается в специализации и концентрации определенного производства в рамках холдинга. Центры специализации располагаются таким образом, чтобы обеспечить наибольшую экономическую, экологическую, энергетическую и логистическую эффективность;
- повышение энергоэффективности, куда входят модернизация систем передачи и освещения помещений предприятия, повышение эффективности систем энергоснабжения, меры по снижению утечки тепла из зданий;
- модернизация систем теплоснабжения, увеличение объемов когенерации, утилизация отходящего тепла;
- увеличение рециркуляции воды и сокращение водопотребления;
- применение и увеличение производства энергии из возобновляемых источников.

Таблица 1 – Анализ энергоемкости валовой продукции по АО УК «Вертолеты России»

№ п/п	Предприятие	Энергоемкость валового продукта, кВт*ч/тыс.руб.				
		2015	2016	2017	2018	2019
1	ОАО «ААК «Прогресс»	7,2	6,91	6,62	6,34	6,04
2	ОАО «Редуктор ПМ»	8,96	8,60	8,24	7,88	7,52
3	ОАО «КВЗ»	10,43	9,99	9,56	9,12	8,69
4	ОАО «Роствертол»	12,42	11,92	11,43	10,93	10,43
5	ОАО «У-УАЗ» (г. Улан-Удэ)	13,73	13,16	12,58	12,01	11,44
6	ОАО «КумАПП»	18,80	18,01	17,23	16,45	15,66
7	ОАО «МВЗ им. М.Л. Миля»	21,32	20,47	19,61	18,76	17,06
8	ОАО «СМПП»	40,26	38,58	36,91	35,23	33,82
9	ОАО «Камов»	8,87	8,51	8,16	7,80	7,45
В среднем по Холдингу:		12,37	11,86	11,34	10,83	10,31

Рассмотрим показатели энергоемкости АО «Улан-Удэнский авиационный завод» в сравнении с другими предприятиями отрасли вертолетостроения России. Энергоемкость валового продукта показывает энергоэффективность предприятий, насколько эффективно они используют ресурсы. Согласно предоставленным данным энергоемкость валовой продукции предприятия (поз. 5) с 2015 года по 2019 снизилась на 2,29 кВт*ч/тыс. руб. или на 20,36%. В среднем по холдингу снижение энергоемкости составляет 19,98% или 3,99% в год. По темпам снижения энергоемкости АО «У-УАЗ» занимает второе место в холдинге.

Это стало возможным благодаря эффективному энергоаудиту, энергоменджменту, направлению свободных средств на энерго- и экопроекты компании. Но в целом необходимо признать, что для дальнейшего развития энергоэффективности необходима поддержка государства. Без должной поддержки государственными органами как федерального, так и регионального уровня крупные инфраструктурные проекты, в особенности для малых и средних предприятий осуществить невозможно. Так, практически все проекты АО «У-УАЗ», а это строительство новой электростанции, очистных сооружений, окрасочных цехов и др. производилось при финансовой и информационной поддержке государственных органов.

В заключении хотелось отметить, что представленные в статье проблемы и некоторые варианты их решений не являются единственными и исключительными. Для современных предприятий они являются возможностями качественного и количественного роста опережающими темпами, а для общества грамотное решение поставленных проблем позволят обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона с экологической ресурсосберегающей направленностью.

Библиография

1. Политика в области системы менеджмента бережливого производства и развития производственной системы Холдинга «Вертолеты России» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: / <https://www.rhc.aero/uploads/reports/Политики%20холдинга/153-УК%20от%2023.07.2019.pdf> (дата обращения 05.12.2021).
2. Экологическая политика Холдинга «Вертолеты России» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: / https://www.rhc.aero/uploads/company/eco_policy_2016.pdf (дата обращения 05.12.2021).
3. Энергетическая политика Холдинга «Вертолеты России» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: / <https://www.rhc.aero/uploads/reports/Политики%20холдинга/256-УК%20от%2026.11.2019.pdf> (дата обращения 05.12.2021).
4. Найхайс Петер, Райхардт Юрген. Руководство по планированию промышленного предприятия. Как создать экономически, экологически и социально стабильное производство: Пер. с англ. – М.: Интеллектуальная Литература, 2019. – 822 с.
5. Вейдер М. Инструменты бережливого производства: Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс 2005. – 125 с.

Бертунова А.А., магистрант
Шабыкова Н.Э., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 332.02

ИНДЕКСАЦИЯ ПЕНСИЙ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПОДДЕРЖАНИЯ УРОВНЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАНЫ

***Аннотация.** Целью данной статьи является анализ действующих механизмов индексации пенсий пенсионерам в России и изучение возможных направлений развития в условиях структурных изменений в российской экономике. Также рассмотрен мировой опыт индексации пенсий и влияние ее на пенсионное обеспечение. Для достижения поставленной цели был проведен статистический анализ показателей уровня пенсионного обеспечения из базы данных Росстата.*

***Ключевые слова:** пенсионный фонд РФ, инфляция, индексация пенсий, индекс заработной платы, государственное регулирование экономики.*

Bertunova A.A., undergraduate
Shabykova N.E., Cand. econ. sciences, Assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

INDEXATION OF PENSIONS AS THE MAIN WAY TO MAINTAIN THE LEVEL OF PENSION PROVISION OF THE COUNTRY

***Annotation.** The purpose of this article is to analyze the existing mechanisms for indexing pensions to pensioners in Russia and to study possible directions for development in the context of structural changes in the Russian economy. The world experience of indexation of pensions and its impact on pension provision are also considered. To achieve this goal, a statistical analysis of indicators of the level of pension provision from the Rosstat database was carried out.*

***Keywords:** pension fund of the Russian Federation, inflation, indexation of pensions, wage index, government regulation of the economy.*

Мировой финансово-экономический кризис инициировал ряд необратимых процессов, направленных на пересмотр существующей модели мировой финансовой системы. Эта тенденция получила развитие в направлении повышения устойчивости банковской системы большинства стран мира и в ряде реформ бюджетной системы, направленных на повышение уровня финансовой устойчивости. Уже после 2008 года многие европейские страны запустили серию непопулярных реформ, направленных на повышение пенсионного возраста, сокращение расходов и переосмысление своего отношения к неуклонному росту государственного долга. В свою очередь, в ряде стран эта реформа затронула и механизмы индексации пенсий. Новые вызовы социальным системам, в частности пенсионным, возникшие в период пандемии COVID-19 и геополитических событий 2022 г., значительно истощили государственные резервы и снизили потенциал государственных инструментов фискального регулирования. Одной из важнейших

опасностей современности, угрожающих социально незащищенным группам граждан во многих странах мира, является:

- 1) старение населения и несбалансированность пенсионной системы;
- 2) угроза резкого роста бедности, связанная с беспрецедентно ускоряющейся инфляцией;
- 3) голод, к которому может привести резкое свертывание процесса глобализации и усиление изоляционизма во многих странах.

В большинстве стран пенсии индексируются на основе:

- 1) индекса цен;
- 2) индекса заработной платы;
- 3) или с использованием комбинации этих показателей.

Выбор того или иного механизма индексации пенсий зависит от целеполагания развития страны. В настоящее время во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) пенсии индексируются один или два раза в год на основе индекса потребительских цен или индекса заработной платы. Во многих развитых странах (Германия, Франция, Австрия) все больше людей переходят на пенсионные системы, где пенсии индексируются не на инфляцию, а на динамику заработной платы. В этих странах пенсии признаются частью дохода домохозяйства, поэтому их стоимость должна быть привязана к среднему уровню заработной платы, а не инфляции. В силу специфики такой индексации пенсий можно зафиксировать коэффициент замещения выпадающего дохода аннуитетом на определенном уровне.

В международной практике существует прецедент перехода стран от индексации пенсий на основе заработной платы к индексации на основе индекса цен даже в периоды экономического роста и формального отсутствия кризиса. Это принцип сбалансированного бюджета (Италия 1992 г., Франция 1993 г., Австрия 2004 г.). В то же время кризисный период оказал гораздо большее влияние на принятие решений о временных изменениях нормальной работы утвержденных механизмов индексации пенсий из-за экстренных вмешательств регуляторов. Поэтому в ряде европейских стран (Италия, Испания, Франция, Греция, Венгрия, Болгария, Румыния, Португалия и др.) в период 2009-2015 гг. В рамках консолидации бюджета после кризиса 2008 года были введены временные ограничения или полная заморозка индексации пенсий.

В большинстве стран с механизмом индексации пенсий на основе индекса заработной платы используется показатель средней заработной платы. Заработная плата до и после вычета подоходного налога с населения (НДФЛ), варианты индексации по среднему уровню заработной платы. Существует механизм индексации, основанный на сетке средней заработной платы по отраслям экономики. Индексация пенсий исходя из заработной платы до НДФЛ считается, кроме всего прочего, самым затратным для бюджета вариантом.

Пенсии российских пенсионеров индексируются в соответствии с динамикой инфляции. По действовавшему до 2016 года закону индексировались пенсии всех (работающих и неработающих) пенсионеров. С 2016 года принята поправка к закону, согласно которой пенсии работающих пенсионеров больше не

индексируются. На сегодняшний день нет информации о возможном пересмотре этого решения. В соответствии с действующим механизмом пенсионной системы Российской Федерации ежегодно страховые пенсии индексируются не ниже уровня инфляции в предыдущем году, а социальные пенсии индексируются с учетом темпа роста прожиточного минимума пенсионеров (далее - ПМП).

Индексацию пенсий, ориентированную на динамику инфляции, некоторые ученые считают наиболее эффективным и идеологически правильным механизмом управления уровнем благосостояния пенсионеров. В этом случае пенсия рассматривается не как доход, а как поступления домохозяйства, который перераспределяется на прежний вид в национальной системе социального страхования. В мировой практике такой подход направлен на обеспечение сбалансированности пенсионной системы, а не на повышение или поддержание высокого уровня пенсий на основе коэффициентов замещения потерянной заработной платы. В то же время, помимо индексации пенсий с учетом инфляции, обеспечение льготного доступа пенсионеров к качественной системе здравоохранения решило бы большую часть проблем управления уровнем бедности пенсионеров.

Актуальной проблемой пенсионной реформы в России является неразрешимость задачи индексации пенсий быстрее ПМП и средней заработной платы. Для кардинального изменения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров и обеспечения реального роста заработков необходимо изменить параметры индексации пенсий, увязав их не с инфляцией, а с динамикой индекса средней заработной платы. Для этого необходимо изменить адресность функционирования пенсионной системы Российской Федерации в сторону цели обеспечения адекватного уровня пенсии на уровне не менее 40% коэффициента замещения утраченного заработка.

Сопоставляя динамику инфляции с темпами изменения средних номинальных пенсий, реальный размер пенсий в период кризиса снижается, а темпы индексации отстают от уровня инфляции предыдущего года (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение динамики индексации между средним размером пенсии и инфляцией

№	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
I.	Средний размер пенсий по видам пенсионных выплат, темп роста г/г, %									
1.	Средний размер пенсии, из них получающие пенсии:	-	9,6	8,6	10,9	2,9	7,2	5,8	5,7	5,6
1.1	– по старости	-	9,5	8,0	10,9	2,7	7,4	5,9	6,0	5,7
1.2	– по инвалидности	-	9,2	8,1	11,5	2,7	6,7	5,4	5,9	5,2
1.3	– по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	-	10,7	8,9	10,3	3,2	8,6	6,8	6,7	6,0
1.4	– пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	-	2,8	13,2	10,1	4,6	5,3	4,8	4,6	6,6

1.5	– федеральные государственные гражданские служащие	-	12,9	10,9	10,5	1,8	6,9	6,9	6,2	7,4
1.6	– социальные	-	8,9	17,1	10,0	4,1	1,9	3,3	2,2	5,9
II.	Инфляция по годам по состоянию на 1 января (за прошлый год)	-	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9
III.	Реальная стоимость 1000 руб. пенсии в ценах 2013 г. с учетом коэффициента индексации и динамики инфляции, руб.									
3	Средний размер пенсии, из них получающие пенсии:	1 000	1 029	1 003	986	962	1 007	1 022	1 048	1 056
3.1	– по старости	1 000	1 028	997	979	954	1 000	1 015	1 044	1 053
3.2	– по инвалидности	1 000	1 026	996	984	958	998	1 008	1 036	1 038
3.3	– по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	1 000	1 040	1 017	994	973	1 030	1 055	1 092	1 104
3.4	– пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	1 000	966	982	957	950	976	981	996	1 012
3.5	– федеральные государственные гражданские служащие	1000	1 060	1 056	1 034	999	1 042	1 067	1 100	1 126
3.6	– социальные	1000	1023	1 076	1 048	1 035	1 029	1 019	1 011	1 021
IV.	Индексация пенсий по данным Пенсионного фонда России (ПФР), %									
4.1	Страховая пенсия	-	10,1	8,3	11,4	4,0	5,8	3,7	7,1	6,6
4.2	Социальная пенсия	-	1,8	17,1	10,3	4,0	1,5	2,9	2,0	6,1
4.3	Стоимость пенсионного коэффициента после индексации (в баллах)	-	-	-	71,41	74,27	78,58	81,49	87,24	93,00
4.4	Прирост стоимости пенсионного коэффициента после индексации, г/г, %	-	-	-	-	4,0	5,8	3,7	7,1	6,6

Кроме того, в условиях резкого обострения кризиса правительства могут использовать нетрадиционные методы социальной помощи для управления динамикой масштабов финансирования социальных обязательств страны перед пенсионерами. Поэтому вместо индексации пенсий в 2016 году пенсионеры получили единовременную доплату к страховой пенсии, а следующая индексация прошла в 2015 году по более низкой базе. Обратите внимание, что аналогичные меры принимаются во многих странах Европы с 2008 года. Пенсионная привязка ограничена или полностью заморожена. Это, как и в России, снизило реальный уровень пенсий европейских пенсионеров. В качестве компенсации европейские страны ввели единовременные выплаты пенсионерам или другие меры социальной поддержки. Некоторые страны с тех пор использовали повышенные ставки

индексации пенсий, чтобы компенсировать разрыв между средней пенсией и средней заработной платой.

Догоняющая индексация пенсий по уровню инфляции в периоды восстановления российской экономики ничуть не приблизила коэффициент замещения пенсий к целевым значениям, утвержденным в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее – Стратегия). Этот факт, с одной стороны, свидетельствует о неготовности российского правительства к достижению заявленных в Стратегии целей, а с другой стороны, говорит о больших проблемах пенсионной системы, препятствующих достижению этих целей. В результате планируемые изменения приводят к существенным отклонениям фактического уровня пенсионного обеспечения.

В российском механизме индексации пенсий есть ряд непрозрачных факторов, которые позволяют правительству манипулировать процессом индексации пенсий для сбалансирования бюджета ПФР, а не для поддержания и повышения реального уровня благосостояния пенсионеров.

Эти элементы включают в себя:

1) периодическая замена индексации единовременными выплатами на повышение уровня среднего заработка пенсионеров за текущий год и занижение средней индексации пенсии на следующий период;

2) временные расхождения между фиксацией годовой инфляции и индексацией пенсий;

3) возможность увеличения пенсионного балла для индексации пенсий вместо таргетирования индекса роста среднего размера пенсии в соответствии с фактической инфляцией.

Увеличение степени огосударствления экономики приводит к принятию неоптимальных решений, существенно снижает эффективность финансовых механизмов, экономический рост и может негативно сказаться на реальных доходах пенсионеров. Опыт постсоветского периода показывает, что ручное регулирование рано или поздно приводит к острому дефициту товаров, появлению черных рынков, искажению данных об уровне цен в экономике. В таких условиях индексация пенсий не выполняет своей основной функции по поддержанию и повышению уровня благосостояния пенсионеров. В связи с этим, учитывая очень серьезные изменения, произошедшие в российской экономике в начале 2022 года, особое внимание следует уделить нерыночным методам государственного регулирования.

А.Л. Сафонов и К.В. Угодников предлагают индекс страховой пенсии по индексу роста заработной платы. По мнению автора, если рассчитывать с 2011 года, коэффициент замещения заработной платы может быть повышен до более чем 50% (более чем в два раза по сравнению с текущим уровнем). Почти вдвое больше расходов (48% при прочих равных условиях). Авторы статьи считают, что в бюджете ПФР есть резервы для покрытия этих расходов. Они стоят в плоскости реформирования системы льгот для пенсионеров, отказываясь вернуться к выплате страховых взносов работодателям. Вместе эти меры могут увеличить доходы ПФР на аналогичную сумму. В периоды, когда темпы роста пенсионных выплат отстают

от динамики средней заработной платы, государство должно компенсировать разницу увеличением высвобождения средств из Фонда государственного благосостояния России или Банка России. Детали своих расчетов авторы не раскрывают, поэтому трудно судить, насколько они были обоснованы и учитывая сложность вопроса реформирования пенсионной системы. Тем не менее, можно согласиться с мыслью о том, что в бюджете ПФР может быть много внутренних резервов для повышения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров.

Сравнивая Россию с другими странами по данным ОЭСР, масштабы проблемы старения населения в России намного меньше, чем в среднем по странам ОЭСР. Старение населения представляет собой гораздо более серьезный демографический и социально-экономический риск в развитых странах, чем в странах БРИКС. С одной стороны, относительно постепенное ухудшение демографической ситуации в России позволяет не прибегать к срочным мерам по реформированию пенсионной системы под влиянием демографических факторов. С другой стороны, относительно низкий уровень пенсионного обеспечения требует постоянной работы по поиску внутренних резервов и внешних источников для повышения эффективности российской пенсионной системы.

Учитывая тот факт, что индексация пенсий в России фактически ограничена требованиями обеспечения долгосрочной устойчивости пенсионной системы, механизм индексации связан с динамикой макроэкономических параметров развития российской экономики. Эти условия функционирования механизма индексации пенсий не позволяют при прочих равных условиях кардинально повысить уровень пенсионного обеспечения в России. С этой целью реформа пенсионной системы должна быть продолжена и направлена на устранение внутренних проблем и диспропорций.

Поэтому индексация пенсий в России осуществляется на достаточно хорошем уровне по сравнению с другими странами. В то же время догоняющий механизм индексации пенсий на основе индексов цен в период восстановления российской экономики не приблизил коэффициент замещения пенсий к целевому значению, утвержденному в стратегии развития. Пенсионная система Российской Федерации до 2030 года.

Библиография

1. Данные Федеральной службы государственной статистики. 2.3 Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1>
2. Кравченко Е. В., Суховеева А. А. Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – №. 5. – С. 1063-1076.

Бирюкова М.А., магистрант
Желаева С.Э., д-р экон. наук, доцент
Цзяо Фувэнь, магистрант
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.137:69

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация.** Цифровизация отраслей строительства, архитектуры и проектирования приводит к новым формам процессов организации и управления, посредством которых участники осуществляют тесное взаимодействие. Некоторые традиционные виды деятельности строительного процесса устаревают, в то время как появляются новые, требующие пересмотра ролевых функций и отношений. Хотя многие архитектурные и инженерные фирмы утверждают, что они уже готовы к цифровому преобразованию, осведомленность о новых формах организации и управления в условиях цифровизации остается крайне низкой. Недостаточный уровень знаний об управленческих изменениях, связанных с использованием цифровых технологий, затрудняет создание эффективной рабочей среды внутри фирм и при осуществлении межфирменного взаимодействия.*

***Ключевые слова:** цифровизация, строительство, индекс цифровизации, процессы управления, зарубежный опыт.*

Biryukova M.A., Master's student
Zhelaeva S.E., Doctor of Economics, Associate Professor
Jiao Fuwen, Master's student
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR OPTIMIZATION OF MANAGEMENT PROCESSES IN CONSTRUCTION

***Annotation.** Digitalization of the construction, architecture and design industries leads to new forms of organization and management processes through which participants interact closely. Some traditional activities of the construction process are becoming obsolete, while new ones are emerging that require a revision of role functions and relationships. Although many architectural and engineering firms claim that they are already ready for digital transformation, awareness of new forms of organization and management in the context of digitalization remains extremely low. Insufficient knowledge about management changes related to the use of digital technologies makes it difficult to create an effective working environment within firms and in the implementation of inter-firm interaction.*

***Keywords:** digitalization, construction, digitalization index, management processes, foreign experience.*

Рост производительности в архитектурной, инженерной и строительной отрасли в последние десятилетия во всем мире стагнировал. Строительная отрасль не смогла идти в ногу с общим ростом экономической производительности. Недавний доклад компании McKinsey о тенденциях цифровизации и внедрения инноваций в строительной сфере [1] продемонстрировал положительную корреляцию между производительностью отрасли и степенью ее цифровизации.

Однако согласно «индексу цифровизации» McKinsey строительство является одним из наименее оцифрованных секторов в мире, занимая предпоследнее место в Соединенных Штатах, – сразу после сельского хозяйства и охотничьей промышленности, – и последнее в Европе (см. рис. 1).

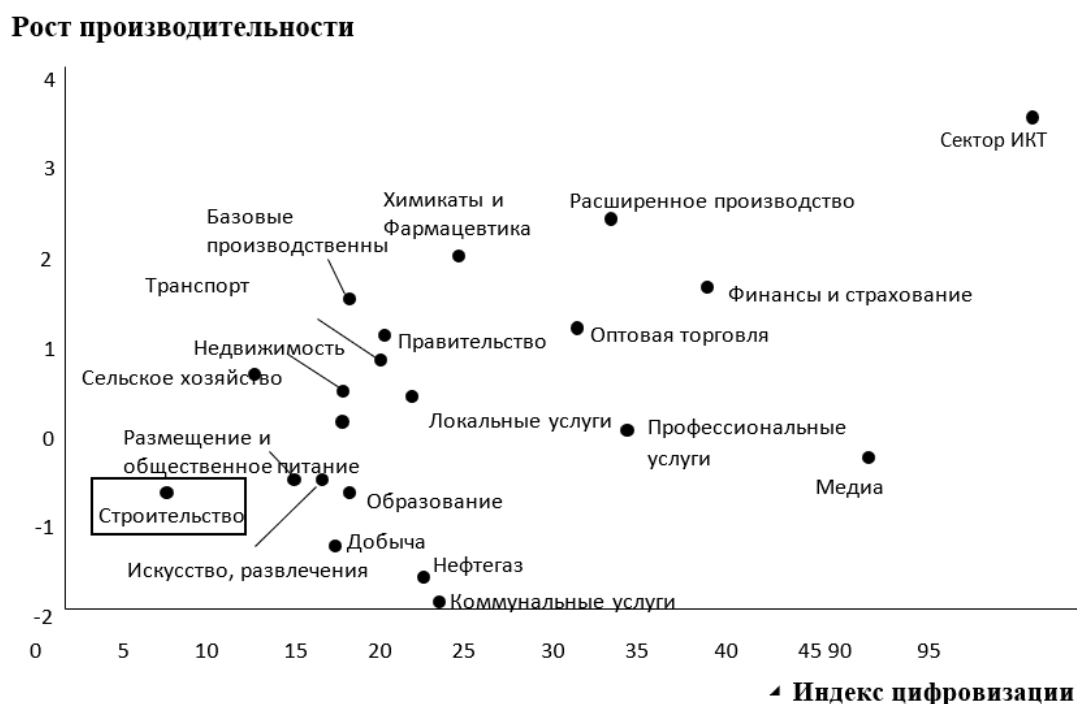

Рисунок 1 – Корреляция между ростом производительности и индексом цифровизации в разных отраслях в Европе: в рамке выделена строительная отрасль, 2021 год [1]

Европейские страны не стали исключением из формирования общей неустойчивой тенденции. Так, согласно исследованию компании McKinsey, основанном на анализе степени внедрения и распространения новой цифровой технологии в строительстве – информационного моделирования зданий (BIM), – Италия отстает от других стран в области цифровизации, занимая 15-е место из 21 страны и находясь позади таких стран, как Финляндия, Нидерланды и Ирландия, в то время, как североамериканская Канада показывает себя немного лучше, занимая 11-е место.

Исследование McKinsey накладывает три поля BIM (технология, процесс и политика) с соответствующим количеством этапов возможностей BIM (моделирование, сотрудничество и интеграция) и предлагает девять областей диффузии [4]. Результаты показывают неравномерное распределение показателей диффузии по 21 проанализированной стране (см. рисунок 2). Например, в Нидерландах, Великобритании, Китае, Финляндии и Южной Корее диффузия довольно сбалансирована по всем девяти областям распространения. Напротив, Россия, Италия, Канада, Малайзия, Мексика, Испания, Швейцария, Катар и ОАЭ, демонстрируют несбалансированные темпы распространения. Кроме того, в этих странах отсутствует такая важная область распространения, как «интеграционная политика». В целом, Европа демонстрирует значительную разницу между скоростями диффузии, связанными с внедрением, распространением и использованием технологий.

Страны Северной Америки демонстрируют аналогичную тенденцию, но она не упускает ни одной области диффузии. Согласно мнению большинства экономистов, страна либо с несбалансированным распределением, либо с отсутствующей зоной распространения, возможно, в обозримом будущем столкнется с другими проблемами принятия решений по сравнению со страной со всеми девятью областями, установленными и хорошо распределенными. В целом, наблюдается преобладание «технологий моделирования» и «процессов моделирования», в то время как незначительные показатели связаны с «процессами сотрудничества / интеграции» и «политикой сотрудничества / интеграции». Эти результаты указывают строительной отрасли на необходимость в первую очередь уделять внимание внедрению цифровых технологий и связанных с ними процессов моделирования, а во вторую, – политике сотрудничества и интеграции, необходимой для получения всех преимуществ цифровизации.

С точки зрения комплексной оценки на фоне западноевропейских стран Россия в сфере цифровизации строительной отрасли выглядит отстающим игроком и замыкает исследование, находясь в списке на 21 месте. Внедрение инновационных цифровых технологий в строительных фирмах в России происходит крайне медленными темпами по сравнению со странами-лидерами в данной отрасли [6].

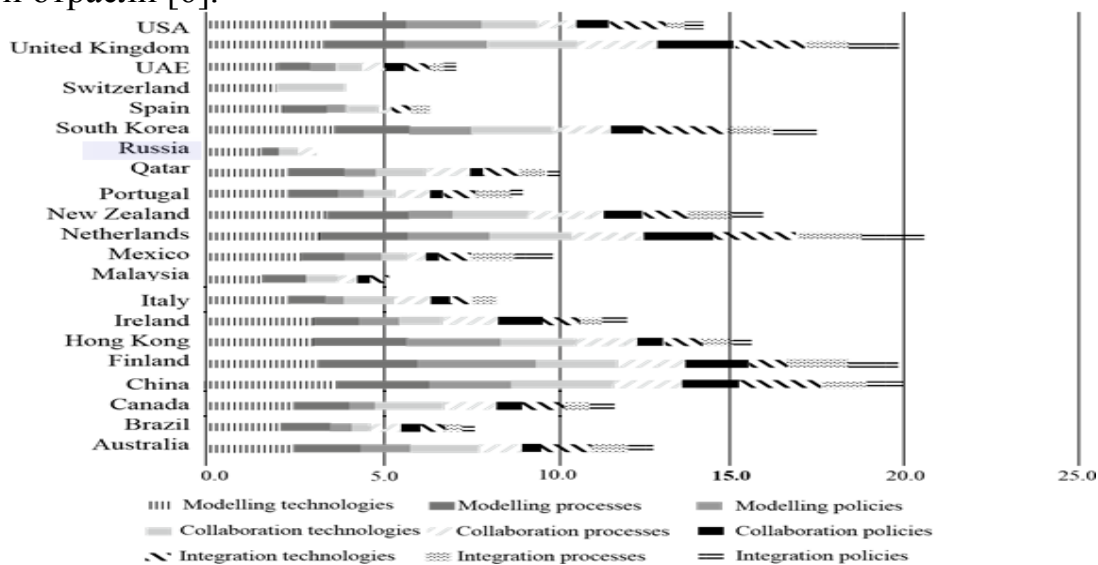

Рисунок 2 – Показатели распространения цифровизации в строительстве по крупнейшим странам мира

В России недостаточно уделяется внимание процессам управления организационными изменениями, сотрудничества и интеграции, необходимым для разработки и поддержки цифровых инноваций. В то время как в недавнем отчете Boston Consulting Group утверждается важность сочетания организационных и процессно-ориентированных изменений, чтобы использовать все преимущества цифровизации [3]. Когда процессы и технологии трансформируются в цифровую форму, компании должны соответствующим образом измениться и перейти к сетевым организационным формам, способствующим эффективному сотрудничеству и интеграции как внутри, так и между фирмами.

Многомерный характер изменений, вызванный цифровизацией, предполагает и новую концептуальную основу, включающую три области изменений: технологию, процесс и организацию [5].

Первая область предусматривает разработку и внедрение цифровых технологий в строительстве. При этом как исследователи, так и практики, участвующие в цифровой трансформации отрасли строительства, могут опираться на сбор и анализ данных бенчмаркинга путем анализа дополнительных тематических исследований, применять и совершенствовать известные отраслевые практики внедрения цифровых технологий, проводить анализ и сравнение стратегий цифровой трансформации применительно к различным рынкам и различным контекстам (культурным, правовым и т.д.).

Во второй области, связанной с процессно-ориентированными изменениями в строительстве, возникающими в связи с цифровой трансформацией, актуально применение интегративных моделей на основе участия архитектурных, строительных и инженерных фирм.

Третья область организации требует непрерывного сбора и анализа данных об организационных изменениях, что свидетельствует о необходимости применения наиболее динамичных и сетевых моделей, которые обеспечат разработку, распространение и применение цифровых знаний во внутри- и межфирменном интегративном взаимодействии.

Таким образом, цифровизация строительной отрасли стремительно растет и демонстрирует широкий потенциал для повышения ее производительности, конкурентоспособности и эффективности. Исследователи и практики уже прилагают значительные усилия для содействия внедрению цифровых технологий. Тем не менее, для достижения всех преимуществ цифровизации необходим более широкий фокус, направленный на три ключевые области деятельности компаний: технологии, процессы и организацию. Такая модель предусматривает сбалансированное распределение и управление изменениями в этих областях, наиболее полное понимание контекста и архитектуры изменений.

Библиография

1. Mckinsey: тенденции и советы экспертов по внедрению инноваций в строительстве. РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://www.sodislab.com/ru/blog/mckinsey-digital-construction>
2. Баржанов А. Б. Цифровизация в отрасли: вызовы, ключевые сдерживающие факторы, направления цифровизации //Школа науки. – 2021. – №. 5. – С. 15-16.
3. Борисова Л. А., Исмаилова Ф. Н. Перспективные направления цифровизации в строительстве //УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2018. – №. 4. – С. 8-12.
4. Гришина Н. М., Мицко Д. И. Разработка и внедрение BIM-стандарта: исследование методов управления в строительстве //Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – №. 3 (41). – С. 266-276.
5. Ерофеев В. Т. и др. Цифровизация в строительстве, как эффективный инструмент современного развития отрасли //Эксперт: теория и практика. – 2021. – №. 3 (12). – С. 9-14.
6. Леднева О. В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы //Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 455-470.

Васильев В.В., магистр
Васильева С.А., магистр
Хабалтуев А.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация.** Массовое внедрение вакцины в 2021 году стало отправной точкой для более глобальных инвестиций. Риск медико-эпидемиологических мероприятий, риск последствий второй и третьей волн коронавирусных инфекций и риск глобального экономического спада объясняют затяжной характер восстановления мировой экономики. В условиях кризиса инвестиционная стратегия российской экономики направлена на усиление мер государственной поддержки ключевых отраслей экономики, реализацию целевых федеральных программ, инвестиционных проектов, инноваций и инфраструктуры за счет бюджетных средств и увеличения спроса для инвестиций и для увеличения инвестиций. Основой их стабильной работы является реализация инвестиционных проектов Фонда развития промышленности, государственного оборонного заказа, субсидирующего приоритетные отрасли экономики. В статье делается вывод о необходимости дополнительных мер государственной поддержки для большинства отраслей российской экономики.*

***Ключевые слова:** инвестиционная политика, капитальное вложение, предприятие, структурное направление, стратегическая цель.*

Vasilyev V.V., master
Vasilyeva S.A., master
Khabaltuev A.Yu., Cand. econ. sciences, Assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

DEVELOPMENT OF INVESTMENT STRATEGY AS A NECESSITY FOR THE INVESTMENT POLICY OF MODERN ENTERPRISES

***Annotation.** The mass introduction of a vaccine in 2021 was the starting point for more global investment. The risk of medical and epidemiological measures, the risk of the consequences of the second and third waves of coronavirus infections and the risk of a global economic downturn explain the protracted nature of the global economic recovery. In a crisis, the investment strategy of the Russian economy is aimed at strengthening state support measures for key sectors of the economy, implementing targeted federal programs, investment projects, innovations and infrastructure at the expense of budgetary funds and increasing demand for investment and for increasing investment. The basis of their stable work is the implementation of investment projects of the Industrial Development Fund, the state defense order, which subsidizes priority sectors of the economy. The article concludes that additional measures of state support are needed for most sectors of the Russian economy.*

***Key words:** investment policy, capital investment, enterprise, structural direction, strategic goal.*

В последние годы сфера инвестиций стала центром внимания российского правительства, бизнеса и общества в целом. Растущее количество исследований,

конференций, круглых столов и публикаций в СМИ направлено на анализ инвестиционной деятельности в различных отраслях экономики и поиск путей повышения эффективности инвестиций и оптимизации инвестиционных процессов. Инвестиционная активность является одним из важнейших показателей экономической динамики.

В современной экономической среде залогом успеха предприятия является выбор инвестиционной стратегии. При быстро изменяющихся обстоятельствах необходимо вовремя реагировать на них, иначе предприятие становится неконкурентоспособным. Руководителю следует постоянно следить за появлением новых технологий производства, управления, методов организации и пытаться их внедрить. Все это можно осуществлять с помощью методов стратегического управления.

Под инвестиционной стратегией понимается система долгосрочных целей инвестиционной деятельности предприятия, которые определяются общими задачами развития данного предприятия, а также выбор максимально эффективных путей их достижения.

При реализации инвестиционной стратегии выделяют инвестиционные подстратегии:

- 1) Стратегия формирования.
- 2) Стратегия привлечения инвестиций.
- 3) Стратегия инвестирования ресурсов.

При разработке инвестиционной стратегии особое внимание следует уделить ее начальному этапу, на котором происходит определение общего периода ее формирования, зависящему от ряда следующих условий:

- степень предсказуемости развития российской экономики. Данный период в условиях нестабильного, а порою и непредсказуемого развития российской экономики не должен иметь обширные временные рамки и в среднем должен составлять 3 года;
- длительность периода, принятого для разработки общеэкономической стратегии компании. Поскольку инвестиционная стратегия подчинена экономической стратегии, она не должна превышать установленный период времени;
- размер компании. Очевидна необходимость более длительного периода инвестиционной деятельности для крупных компаний;
- отраслевая принадлежность предприятия, являющаяся одним из условий определения его инвестиционной стратегии.

В условиях инвестиционной деятельности организаций, осуществляющих строительство, добычу полезных ископаемых, жилищно-коммунальное хозяйство, очистку от загрязнений, а также электроэнергетики и обрабатывающих производств, основными факторами, ограничивающими инвестиционную активность, стали высокая инфляция и экономическая неопределенность. Эти причины отметили 65% и 69% руководителей организации соответственно. Кроме того, были названы следующие причины: недостаток собственных средств (61%), инвестиционный риск (60%), высокая доля коммерческих кредитов (58%) и

внутренние параметры курсовой политики (53%), 74% руководителей ожидают, что инвестиции увеличатся и останутся высокими в 2021 году, а 12% ожидают, что инвестиции в основной капитал сократятся [1, С. 109-118].

Размер компании косвенно влияет на соотношение реальной и финансовой направленности инвестиций через возможный объем вложенных средств. Малые и средние предприятия с ограниченным свободным доступом к внешнему капиталу сталкиваются с определенными трудностями в создании «критической массы инвестиций», гарантирующей рентабельный операционный рост. Инвестиционная деятельность малых и средних промышленных предприятий в основном ориентирована на физические вложения, так как у них нет достаточных ресурсов для финансовых вложений. В то же время для крупных компаний характерна большая финансовая гибкость (доступ к внешним источникам финансирования), что позволяет им осуществлять финансовые вложения в более крупных масштабах.

Как правило, при постепенных стратегических изменениях хозяйственной деятельности формируемые компанией инвестиционные средства используются для физических вложений в каждое из направлений стратегического периода.

Министр экономического развития Российской Федерации Максим Решетников утвердил Федеральную адресную инвестиционную программу (ФИПП) на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов, говорится в сообщении Минэкономразвития.

Согласно отчетам ФИП, государство планирует направить на инвестиционные проекты в 2021 году 846,3 млрд рублей, в 2022 году – 885,8 млрд рублей, в 2023 году — 925,8 млрд рублей на общую сумму 2,658 трлн рублей. Программа предусматривает инвестиции для реализации 1100 инвестиционных проектов, в том числе более 1000 объектов капитального строительства.

Заместитель министра экономического развития Сергей Назаров заявил, что БВВП — это в первую очередь инструмент борьбы с «самовольными незавершенными работами». По данным Минразвития, к началу 2020 года более 74 000 объектов.

«Настоящая проблема здесь в том, что строительство остановилось («заброшенные» дома) – их около 6 тысяч. И менее 1% этих свойств ранее финансировались.

Инвестиционная политика отражает отношение к риску и допустимый уровень риска. Эти параметры зависят от типа организации и вида бизнеса. В крупных компаниях высокий уровень риска определяется приемлемой акционерной стоимостью.

Безрисковые инвестиции привлекают инвесторов, избегающих чрезмерного риска, поэтому в этом случае компания обязана проводить политику безопасного инвестирования. Компания, которая позиционирует себя как инновационная или динамично развивающаяся компания в новом сегменте рынка, будет меньше склонна к риску и будет принимать лучшие инвестиционные решения в обмен на долю риска [2, С. 278-281].

Очевидно, что как внешние по отношению к предприятию, так и внутренние, определяемые характеристиками хозяйствующего субъекта, факторы влияют на

принятие решений об инвестициях. Также понятно, что объем инвестиций в рыночной экономике зависит, прежде всего, от инвестиционных решений, принимаемых собственниками и менеджерами предприятий. Таким образом, эффективное использование инвестиционных стратегий предоставляет возможность хозяйствующим субъектам определить необходимые объемы инвестиций по выбранным направлениям инвестиционной деятельности.

Библиография

1. Гумерова А.С. Критерии эффективности инвестиционной стратегии предприятия // Форум молодых ученых. – 2021. – № 11. – С. 109-118.
2. Иванова Е.В., Замалтдинов А.В. Инвестиционная стратегия функционирования предприятия в конкурентной среде // От синергии знаний к синергии бизнеса: Сборник статей и тезисов докладов IV Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. – М., 2017. – С. 278-281.

Буртонова Г.Б., канд. экон. наук, доцент
Витязева Я.А., гр. ЗМ521
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 351.85

МАРКЕТИНГ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы маркетинга медицинских услуг и определены основные пути их решения. Маркетинг медицинских услуг рассмотрен с точки зрения его влияния на эффективность деятельности учреждений здравоохранения. Отмечено, что главные цели маркетинга в рамках государственно-муниципального учреждения характеризуются некоторыми особенностями. Обосновано, что использование методов маркетингового управления направлено на привлечение потребителей медицинских услуг и оптимизацию работы медицинских организаций.*

***Ключевые слова:** маркетинг, инструменты маркетинга, медицинские услуги, медицинские учреждения, организации здравоохранения.*

Burtonova G.B., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Vityazeva Y.A., ZM521
East Siberia State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

MARKETING OF MEDICAL ORGANIZATIONS: TRENDS, BACKGROUND AND GOALS OF DEVELOPMENT

***Annotation.** The article discusses the problems of marketing medical services and identifies the main ways to solve them. Marketing of medical services is considered from the point of view of its impact on the efficiency of health care institutions. It is noted that the main goals of marketing within the framework of a state-municipal institution are characterized by some features. It is proved that the use of marketing management methods is aimed at attracting consumers of medical services and optimizing the work of medical organizations.*

***Keywords:** marketing, marketing tools, medical services, medical institutions, healthcare organizations.*

Маркетинг медицинских услуг является одной из наиболее сложных форм социально-ориентированного маркетинга, так как главная задача медицинских услуг – это защита жизни и сохранение здоровья людей. Медицинским организациям необходимо искать дополнительный источник финансирования, так как финансовый ресурс ограничен.

На сегодняшний день сфера здравоохранения адаптировалась к реалиям рыночной экономики, это обусловлено тем, что количество показателей платных медицинских услуг увеличиваются, и связи с этим, маркетинг здоровья можно рассматривать как концепцию социального предпринимательства.

Маркетинг медицинских организаций представляет собой систему методов и инструментов, которые составляют основу маркетинговых стратегий и базируются

на спросе потребителей на медицинские услуги и делают предложение поставщиков медицинских услуг [3].

При разработке маркетинговой стратегии и выборе инструментов по привлечению и удержанию пациентов, медицинские учреждения должны понимать, что сложно найти единый подход для удовлетворения потребностей большого количества пациентов, поэтому основная задача состоит в том, чтобы определить наиболее привлекательные сегменты спроса, исходя из имеющихся ресурсов и конкурентной среды.

В настоящее время наблюдаются тенденции, свидетельствующие о превращении медицинских услуг в сферу экономической выгоды. В этой ситуации все большую популярность приобретают исследования рынка медицинских услуг, что вытекает из ряда задач, решение которых находится в использовании инновационных инструментов исследования и воздействия.

Существующая система управления медицинских организаций изменилась в связи с маркетинговой концепцией. В стратегии развития организации главным является не только совершенствование предоставляемых услуг, но и повышение эффективности деятельности организации, в организационной структуре появляются подразделения, направленные на развитие маркетинга в производстве. Появляются особенности взаимоотношений между маркетингом и менеджментом медицинских учреждений. Результаты маркетинговых исследований основываются на методологии управления здоровьем, а именно на поведении ключевых социальных групп и участников рынка здоровья.

Под влиянием многих факторов возникает необходимость совершенствования маркетинговых исследований для медицинских организаций. Важны два фактора:

- усиление влияния научно-технического прогресса и значения человеческого фактора как важного условия развития качества и появления новых услуг;
- насыщение рынка товарами и услугами и, как следствие, усиление конкуренции.

Современный рынок медицинских услуг во многом является «рынком сбыта», что проявляется в диктате производителей, сокращении свободы выбора для потребителей.

Но влияние ключевых факторов способствует насыщению рынка со стороны предложения, что обуславливает необходимость применения рыночных методов продвижения медицинских услуг. Предпосылки возникновения и формирования маркетинга в государственных медицинских учреждениях представлены на рисунке 1.

Внутренний рынок медицинских услуг отличается особыми конкурентными характеристиками, более слабыми в сравнении с другими рынками. Пациенты в основном посещают на протяжении всей жизни одну медицинскую организацию по месту жительства, и по этой причине территориальной привязанности рынок четко имеет разделение. Специфика оказываемых услуг, коммерческий характер учреждений, недостаточная доступность услуг формируют маркетинговые стратегии и инструменты.

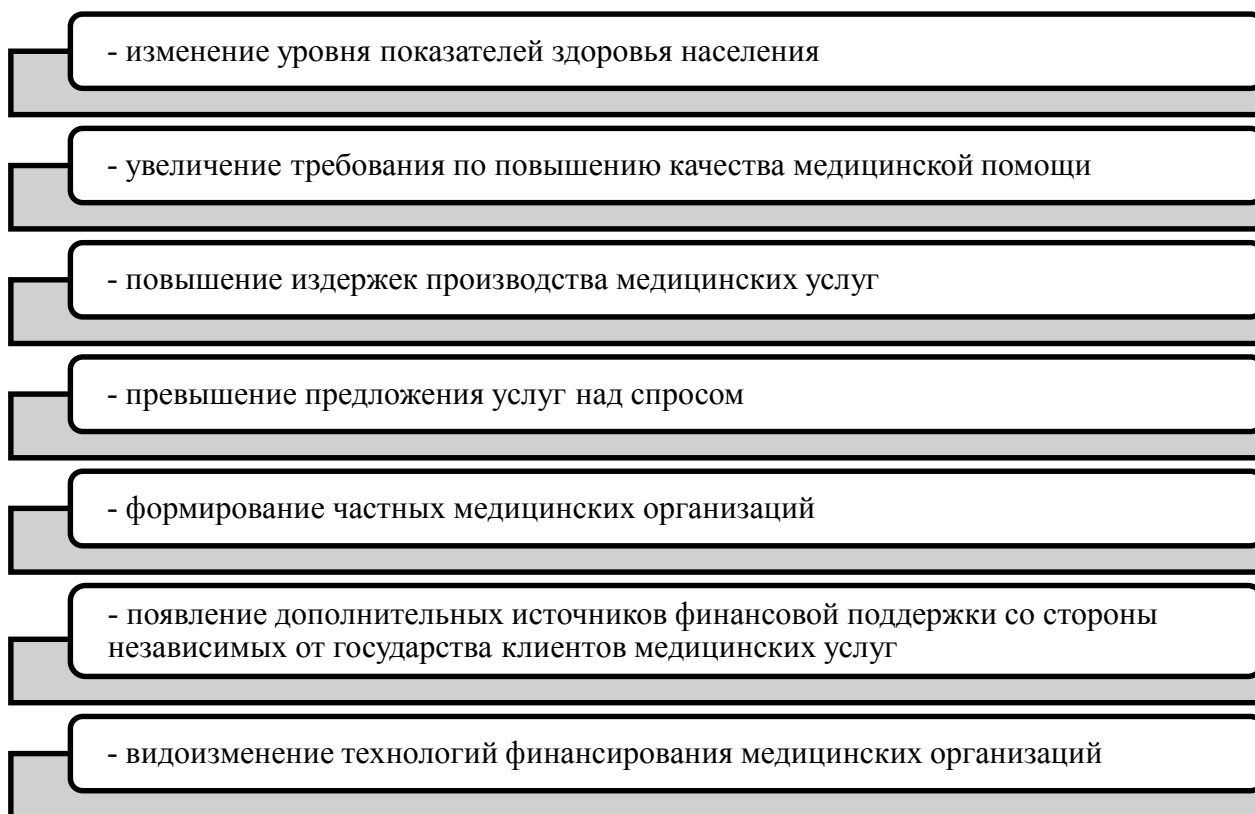

Рисунок 1 – Предпосылки формирования маркетинга в государственных медицинских учреждениях

В современных условиях важным является увеличение потребителей медицинских услуг, которые предлагают медицинские организации, так как это увеличивает объем медицинской помощи населению и увеличивает доходы медицинских организаций. Использование маркетинговых методов помогают привлечь клиентов и оптимизировать работу медицинской организации, а совершенствование методов исследования рынка услуг и принятие оптимальных управленческих решений дают возможность повысить эффективность и результативность всей отрасли.

Бесплатные медицинские услуги для населения создали модель, которая зависит от поведения пользователей медицинских услуг:

- пациенту психологически сложно оплачивать дополнительные услуги, не входящие в лимиты ОМС, потому что он привык получать все бесплатно;
- как заказчик, а не потребитель услуги, пациент не заботится о своем здоровье, тратит много денег на вредные для здоровья вещи (алкоголь, сигареты), не планируя бюджет на профилактические мероприятия;
- пользуясь гарантированной бесплатной медицинской помощью, многие пациенты не относят свое здоровье к сугубо экономической категории и поэтому возлагают всю ответственность на государство, обращаясь за медицинской помощью только в экстренных случаях [1].

Главные цели маркетинга в рамках государственных медицинских учреждений характеризуются некоторыми особенностями (рис. 2).

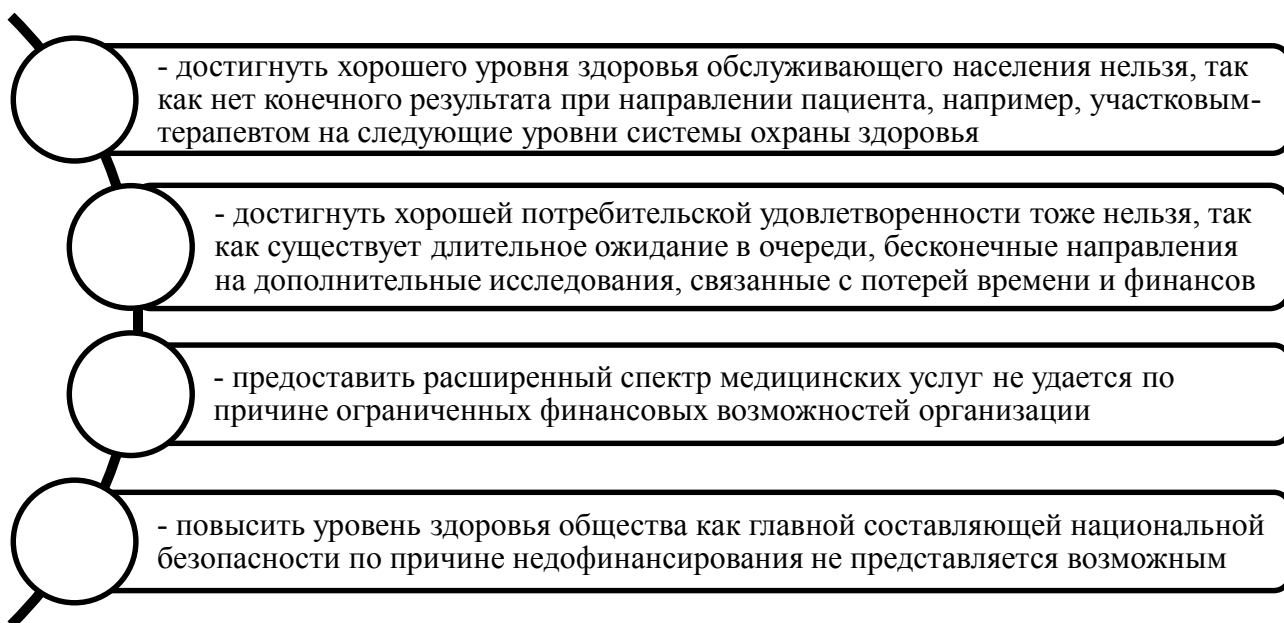

Рисунок 2 – Особенности целей маркетинга в рамках государственных медицинских учреждений [2]

Отсюда следует, что действующая модель управления медицинскими учреждениями на службе граждан основана на механизме доверия в маркетинговых отношениях, в том числе маркетинге, который является важным инструментом эффективной организационной деятельности.

Медицинский маркетинг характеризуется нематериальным характером медицинских услуг, поэтому основными инновационными маркетинговыми технологиями управления спросом являются: «брендинг», работа с «лидерами мнений», «кросс-маркетинг», «улучшение методов ухода за пациентами». «лояльность», «система консалтинга», а также «реструктуризация системы маркетинга».

По цели продвижения тенденции развития маркетинга медицинских учреждений следует классифицировать следующим образом (рис. 3).

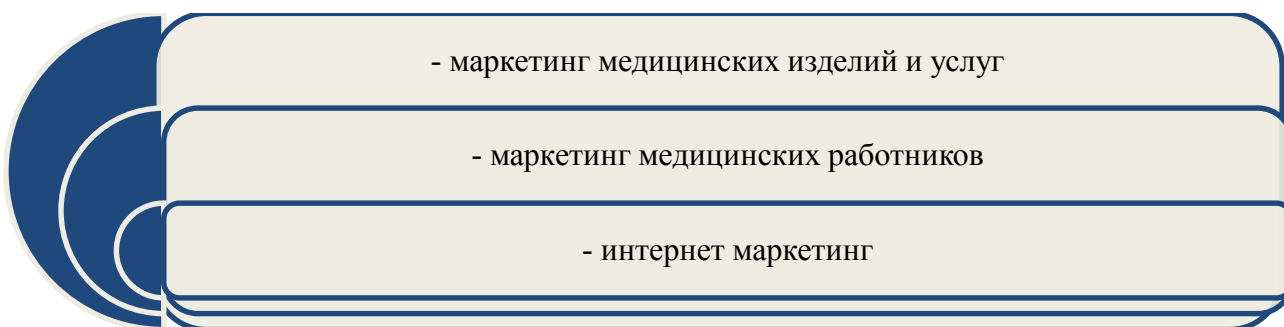

Рисунок 3 – Классификация тенденции развития маркетинга медицинских организаций по целям продвижения [4]

Для медицинских организаций различных форм собственности выделяются такие проблемы развития маркетинга (табл. 1).

Таблица 1 – Проблемы развития маркетинга здравоохранения [2]

Виды медицинских организаций	Этапы маркетинговой деятельности		
	Разработка подготовительных мероприятий	Выполнение исследований	Реализация маркетинговых мероприятий
Некоммерческие	Недоступность новых технологий. Ограничение в вопросах ценообразования	Недостаток бюджетных средств. Техническая необеспеченность обработки маркетинговой информации	Необходимость соблюдения установленных норм. Низкая гибкость при выборе алгоритма исследований
Коммерческие	Необходимость расширения ассортимента услуг. Недостаточная ценовая конкуренция	Недостаточная клиентская база Недостаточное количество участников исследования	Не восприятие потребности медицинских услуг как общественно-необходимых нужд

В маркетинге медицинских услуг привычная формула купли-продажи имеет особенности. Сложность состоит в том, что между пациентом и врачом-провизором есть третье лицо, которое включается в систему оказания услуг и выступает в качестве генератора спроса. Для того чтобы врачу правильно поставить диагноз, важно подобрать метод диагностики, как лабораторный, так и инструментальный, так как от этого зависит план лечения пациента, а также терапия соответствующими препаратами. Медсестры и клинические фармакологи, если таковые имеются, помогают врачам в реализации этой схемы.

Следующим маркетинговым фактором в здравоохранении является не просто спрос, а более широкое понятие, например, необходимость, потребность, и только на третьем месте – спрос. Связано это с тем, что врач или фармацевт должен оказать помощь больному, даже если у него нет возможности оплатить услугу в определенное время.

Одним из маркетинговых факторов является то, что больной употребляет препарат только тогда, когда потребность принимает особый характер и становится необходимостью. В этом случае аптечные препараты работают не по назначению, а по необходимости.

Маркетинговые факторы могут также включать неосведомленность пациента о том, какой препарат выбрать: оригинальный или дженерик.

Дополнительным маркетинговым фактором является то, что лекарства и услуги должны быть высокого качества. Основным критерием, по которому пациент выбирает, в какую медицинскую организацию обратиться, являются качество медицинской помощи, предоставляемых услуг, а также рекомендации знакомых [2].

Создание спроса в российской экономике – самая трудная задача.

На сегодняшний день существует дефицит платежеспособности населения, а также процесс расслоения по доходам, что приводит к ограничению спроса и предложения, и к усилению их дифференциации

Поэтому рыночные коммуникации влияют на направленность населения на лечебно-профилактическую помощь в формировании потребности в собственном

здоровье, что является одной из актуальных социально-санитарных проблем современного общества. В то же время наблюдается новый поток пользователей медицинских услуг в учреждения здравоохранения.

Чтобы оптимизировать общую потребность в медицинской помощи, нужно усилить социальный маркетинг, чтобы влиять на поведение пациентов, их правильного использования медицинской помощи, предотвращение злоупотребления ею, как пациентов, так и поставщиков.

С другой стороны, организации здравоохранения нуждаются в значительных изменениях, чтобы побудить поставщиков медицинских услуг адекватно реагировать на стимулы для их деятельности, созданные новой системой финансирования.

В отрасли здравоохранения существует тенденция развития маркетинговых организаций, это проявляется в более активном медицинских товаров и услуг. В маркетинговой деятельности возникают проблемы, для решения которых требуется развивать сотрудничество, которое обеспечит целостность маркетинга здоровья и повысит эффективность маркетинговых исследований.

Библиография

1. Аксёнова, Е.И., Зудин, А.Б. Маркетинг медицинских организаций: инструменты привлечения и удержания пациентов / Е.И. Аксёнова, А.Б. Зудин // Вестник Авиценны. – 2020. – № 22 (4). – С. 548-552.
2. Колесник, В.И. Маркетинг медицинских услуг как инструмент эффективной деятельности учреждений здравоохранения / В.И. Колесник // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 121-126.
3. Резник, Г.А. Стратегия позиционирования компании на основе социально-маркетинговой программы / Г.А. Резник // Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. – № 5. – С. 10-15.
4. Шерешева, М.Ю., Костанян, А.А. Маркетинг отношений в деятельности государственных медицинских организаций в изменяющихся рыночных условиях // М.Ю. Шерешева, А.А. Костанян // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №14. – С. 5-24.

Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Бадмаев А.Х., преподаватель
Дармаев Ч.Д., ст. ЗМ540 гр.
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В настоящее время несмотря на законодательное закрепление понятия определения «государственные закупки» в научной литературе до сих пор ведутся оживленные дискуссии по данному вопросу. Таким образом, в рамках данной статьи рассмотрены основные подходы к определению понятия «государственные закупки». На основании данных определений, автор предлагает свое определение. Также в статье рассмотрены основания классификации государственных закупок. По результатам исследования сделаны выводы.

Ключевые слова: закупки, государственные нужды, рыночная экономика, аукционы, конкурсы, запрос котировок, виды, бюджетные средства.

Dambueva M.M., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Badmaev A.Kh., teacher
Darmaev Ch.D., st. ZM540 gr.
East Siberian state university of technologies and management
Ulan-Ude, Russia

PUBLIC PROCUREMENT: CONCEPT, TYPES AND FEATURES

Abstract. Currently, despite the legislative consolidation of the concept of the definition of "public procurement", lively discussions on this issue are still being conducted in the scientific literature. Thus, within the framework of this article, the main approaches to the definition of the concept of "public procurement" are considered. Based on these definitions, the author offers his own definition. The article also discusses the grounds for the classification of public procurement. According to the results of the study, conclusions are drawn.

Keywords: procurement, state needs, market economy, auctions, tenders, request for quotations, types, budget funds.

Успешное развитие рыночной экономики стимулирует развитие системы государственных закупок. Значение системы государственных велико. И государство, и современные предприятия и общество выигрывают в использовании данной системы. Например, для предприятия это дополнительный импульс к развитию.

Итак, в рамках данной статьи попытаемся раскрыть понятие определения «государственные закупки» и их виды.

В настоящее время систему государственных и муниципальных закупок на территории Российской Федерации регулирует федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ (далее – Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ) [1]. Данный закон раскрывает понятие государственных закупок. Согласно закону, под государственными закупками понимается

совокупность действий, осуществляемых в установленном от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ порядке Заказчиком и направленных на обеспечение государственных нужд.

Несмотря на законодательное закрепление понятия определения «государственные закупки» в научном сообществе до сих пор ведутся оживленные дискуссии по данному вопросу. Многие авторы, отмечают, что законодательное определение имеет ряд недостатков.

В научной литературе к определению понятия «государственные закупки» выработано несколько подходов. Рассмотрим подробнее (таблица 1).

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия «государственные закупки»

Автор	Определение
А.А. Порошина	Автор считает, что термин «контрактная система» перенят из правовой системы США, поэтому ее необходимо рассматривать через единый элемент – участников закупок.
Н.В. Мясин	Автор считает, что данный термин был перенят из американской правовой системы и такому элементу контрактной системы, как участники закупок, отводится главенствующая роль.
Б.В. Тармаханов	Автор не рассматривает государственные закупки как совокупность элементов. По его мнению, данный термин представляется как финансовый механизм, созданный специально для обеспечения государственных и муниципальных нужд.
Б.В. Салихов	Автор рассматривает государственные закупки в качестве базового элемента процесса формирования, выражающегося в присвоении того или иного объекта.
Т.Г. Шешукова	Автор определяет государственные закупки как инструмент, используемый государством для удовлетворения общественных потребностей.

На основании представленных выше определений можно выделить характерные признаки государственных закупок:

- объекты отношений: заказчики и поставщики;
- предмет отношений: эффективное использование средств бюджета;
- цель: обеспечение государственных или муниципальных нужд;

Итак, по нашему мнению, государственные закупки – это система отношений, возникающих между объектами, с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Еще одним актуальным вопросом в рамках данного исследования является классификация государственных закупок по видам. Здесь также между учеными имеются разногласия. На основании проведенного анализа научной литературы, наиболее правильной считаем точку зрения Л.И. Юзвовича [8, с. 52], который сгруппировал виды государственных закупок по определенным основаниям (рис. 1).

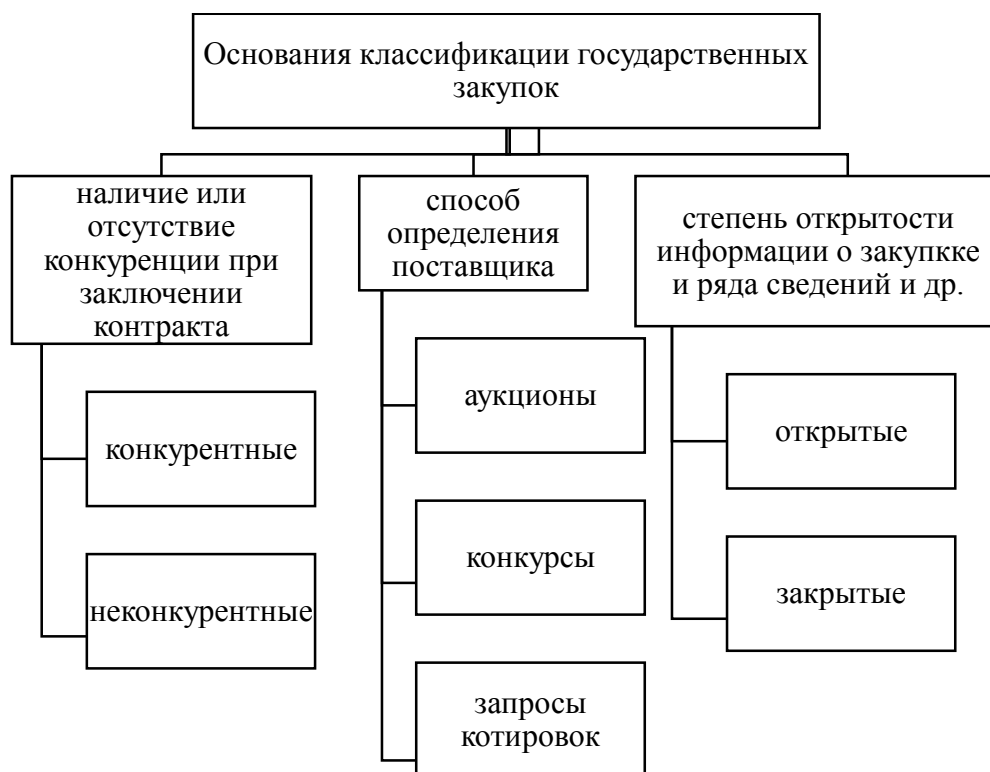

Рисунок 1 – Основания классификации государственных закупок

По первому основанию выделяются конкретные и неконкурентные государственные закупки.

Так, конкурентные – это закупки с применением торгов в том или ином виде, в то время как, неконкурентные представляют собой закупки у единственного поставщика (ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ). Стоит отметить, по результатам аналитического отчета за 2021 г. [5] большее число закупок составляют конкурентные виды (за 2021 г. – 65 %).

По второму основанию закупки делятся на конкурсы, аукционы, а также запросы котировок. В настоящее время активное применение получил такой вид закупок, как аукцион (за 2021 г. – 90,9 %). Данную распространенность можно объяснить тем, что открытый аукцион в электронной форме является прозрачным и антикоррупционным. Следующий вид – конкурс (за 2021 г. – 5,6%). По сравнению с аукционом в электронной форме, процедура конкурса носит длительный и сложный характер. Победитель по результатам конкурса определяется по совокупности условий. Последний вид по данному основанию – запрос котировок (за 2021 г. – 3,5%). Данный способ используется для закупок с маленькой суммой заказа.

По третьему основанию государственные закупки бывают открытыми и закрытыми. Здесь названия закупок говорят сами за себя. В случае с открытыми государственными закупками действует максимальная степень открытости информации. Закрытые – обладают определенными ограничениями (Например, при закупке в военной сфере и др.).

Таким образом, в настоящее время государственные закупки являются одним из действенных инструментов рыночного механизма. Целью данного инструмента является обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Библиография

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library> (Дата обращения: 05.10.2022).

Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Бадмаев А.Х., преподаватель
Дармаев Ч.Д., студент группы ЗМ-540
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Для того, чтобы выявить перспективы дальнейшего развития системы государственных закупок в РФ необходимо изучить историю и закономерности ее развития. В рамках данной статьи проведен краткий обзор истории развития системы государственных закупок в РФ. Исследованы закономерности определенных периодов развития. На основании исследования сделаны выводы по теме.*

***Ключевые слова:** история, эволюция, периоды, закупки, государственный контракт, государственные нужды, нормативно-правовая база.*

Dambueva M.M., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor

Badmaev A.Kh., teacher

Darmaev Ch.D., st. ZM540 gr.

East Siberian state university of technologies and management

Ulan-Ude, Russia

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** In order to identify the prospects for further development of the public procurement system in the Russian Federation, it is necessary to study the history and patterns of its development. This article provides a brief overview of the history of the development of the public procurement system in the Russian Federation. The patterns of certain periods of development are investigated. Based on the study, conclusions on the topic are made.*

***Keywords:** history, evolution, periods, procurement, government contract, government needs, regulatory framework.*

Для того чтобы понять сущность системы государственных закупок в РФ и выявить перспективы дальнейшего развития необходимо изучить история ее развития.

Система государственных закупок в РФ имеет многовековую историю. Начало ее положено во времена русско-посольской войны 1654-1667 гг. В 1954 г. во время осады Смоленска был принят «Указ о подрядной цене на доставку», который регулировал цены на доставку продовольственных товаров в период войны [5, с. 372]. В качестве вида государственных закупок применялись торги на рынке. Процесс выглядел следующими образом: участники торгов выкрикивали свои предложения, а служащие царского двора принимали решение. Так, данный пример наглядно демонстрирует, что уже в царский период закладывались первичные основы действующей в настоящее время системы государственных закупок.

Ярким событием в истории развития системы государственных закупок было правление Петра I, который создал прочную нормативную базу, регулирующую сферу государственного заказа (например, указ 1714 г. «О вызове подрядчиков для делания пороха» и др.). Стоит отметить, в основном закупки происходили в военной сфере. В свою очередь подрядчик определялся по наименьшей предложенной цене и обязательным условием было поручительство (из уважаемых граждан).

Немало важным событием при правлении Петра I было создание «Канцелярии подрядных дел». В задачи данной Канцелярии входило поставка товара, работ, а также услуг для государственных нужд [4, с. 140].

Во времена правления Екатерины II (Великой) также было проведено большое количество реформ в области государственных закупок и принято соответствующих актов. Например, в 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний Российской империи». Статья 118 данного Учреждения регламентировала максимальную цену контракта, проведение торгов по контрактам и др.

При Екатерины Великой была создана Казенная палата. Основные полномочия данной палаты были следующие:

- определение подрядчиков;
- заключение договоров и др.

Так, вплоть до Великой октябрьской революции 1917 г. система государственных закупок продолжала свое развитие и совершенствование. Например, во времена правления Александра I стали проявляться характерные черты государственного заказа как упорядоченной системы.

В советский период действовавшая ранее система закупок была ликвидирована. Рассматривая советский период стоит отметить, как таковой системы государственных закупок не существовало. Это все можно объяснить тем, что распределение, контроль продукции от поставщиков до заказчиков входило в полномочия Государственного комитета СССР. Торги проводились только для товаров из-за границы.

Следующий этап развития системы государственных закупок начался с 1990 г. С 1990 г. по настоящее время принято достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих систему государственных закупок.

Самым первым актом в рассматриваемой сфере был принят Закон РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», утвержденный президентом РФ Б. Ельциным [3]. Одной из ключевых особенностей данного закона было то, что впервые было законодательно закреплено понятие определения «государственный контракт».

В 2004 г. разработан первый интернет-портал по закупкам. На портале размещалась информация о конкурсах органов власти.

Новым витком развития стало принятие Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2], который

закрепил различные способы проведения закупок. Так, с принятием данного Федерального закона начинается новый этап развития контрактной системы в РФ.

В 2013 г. на смену Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ пришел Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [1], который внес существенные изменения в ранее действующую систему государственных закупок. Например, установил порядок приема товаров, услуг, и пр.; усилил контроль в области закупок и пр. Также в соответствии с данным законом было принято решение о создании на базе портала zakupki.gov.ru Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС). ПО итогу ЕИС была введена в эксплуатацию 1 января 2016 года.

В настоящее время также происходят постоянные изменения в системе государственных закупок. Так, с момента принятия ФЗ от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ до сегодняшнего дня в закон было внесено более 80 изменений и дополнений. Например, Федеральным законом от 02 июля 2021 г. № 360-ФЗ были исключены некоторые виды государственных закупок (запросы предложений, 2-х этапные конкурсы и др.).

Таким образом, система государственных закупок России имеет многовековую историю становления и развития. Изучив данную историю, можно выделить как периоды прогресса, так и периоды застоя.

Библиография

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30. – Ст. 3105 (утратил силу).
3. «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»: Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 // Российская газета. – 1992. – № 1. (утратил силу).
4. Катрич А.Д. История развития государственных и муниципальных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5. – С. 139-142.
5. Феклистова Д.П. История зарождения и становления института государственных закупок в России // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 371-373.

Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Бадмаев А.Х., преподаватель
Дармаев Ч.Д., студент группы ЗМ-540
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

ПРИНЦИПЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Аннотация. В настоящей статье комплексно проанализированы принципы контрактной системы, исследованы их особенности. По результатам исследования сделаны выводы.

Ключевые слова: принцип, закупки, товары, услуги, работы, государственные нужды, муниципальные нужды, открытость, прозрачность, профессионализм, единство, инновации, конкуренция, стимулирование.

Dambueva M.M., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Badmaev A.Kh., teacher
Darmaev Ch.D., st. ZM540 gr.
East Siberian state university of technologies and management
Ulan-Ude, Russia

PRINCIPLES OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Abstract. In this article, the principles of the contract system are comprehensively analyzed, their features are investigated. According to the results of the study, conclusions are drawn.

Keywords: principle, procurement, goods, services, works, state needs, municipal needs, openness, transparency, professionalism, unity, innovation, competition, stimulation.

Тема контрактной системы в настоящее время является актуальной. На протяжении последних лет законодатель стремится процесс закупок сделать эффективным и прозрачным. Так, основным законом, регулирующим контрактную систему в сфере закупок, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [1]. Данный закон регламентирует все этапы закупок от планирования до контроля. Основными началами действия контрактной системы являются ее принципы, изложенные в статье 6 Федерального закона № 44-ФЗ. И подробно описанные в статьях 7-12 вышеназванного закона.

Итак, в рамках данной статьи рассмотрим принципы контрактной системы в сфере закупок.

Основные принципы контрактной системы представлены на рисунке 1.

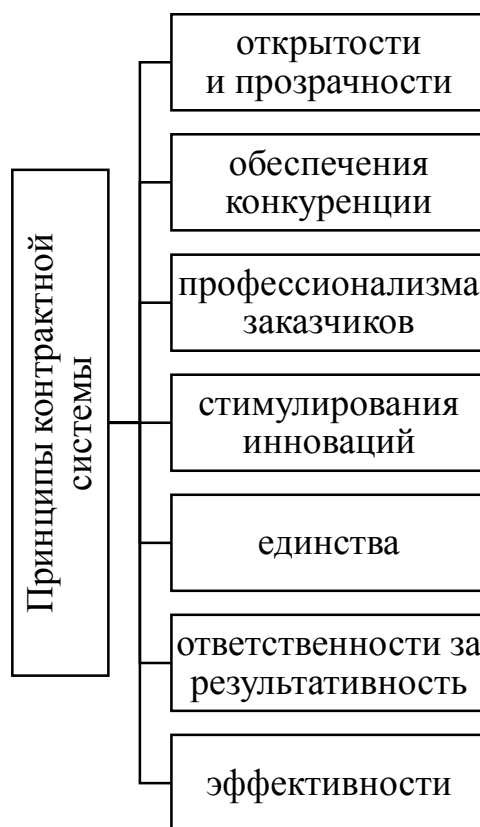

Рисунок 1 – Принципы контрактной системы

Первый, представленный принцип – это открытости и прозрачности, которое означает, что все сведения о контрактах открыты и находятся в свободном доступе. Например, существует ЕИС в сфере закупок, которая в открытом доступе для всех пользователей. Система содержит сводные аналитические отчеты, отчеты заказчиков, каталог товаров и услуг для обеспечения гос. и мун. нужд, отчеты о проведенных контрольных мероприятиях в сфере закупок и пр.

Следующий принцип – обеспечение конкуренции. Любой индивидуальный предприниматель или другое заинтересованное лицо может стать поставщиком применительно к контракту (поставка товара, оказание услуг или выполнение работ и др.). Участникам предъявляются единые и равные требования – это является залогом добросовестной конкуренции.

Принцип профессионализма заказчиков. Этот принцип также говорит сам за себя и означает профессионализм заказчиков (должностных лиц, сотрудников в сфере контрактной службы и пр.), реализующийся через переподготовку, повышение квалификации (п. 2 ст. 9 ФЗ № 44-ФЗ). К данному принципу также относится создание и действие контрактной службы. Так, статья федерального закона № 44-ФЗ регулирует деятельность контрактной службы, контрактного управляющего и пр.

Следующий принцип – это стимулирование инноваций. Под принципом понимается, что заказчики должны закупать улучшенную и инновационную продукцию т.е. товары, услуги и пр. должны обладать новизной, эффективностью и др.

Принцип единства подразумевает под собой единый механизм регулирования закупок на всей территории государства.

Крайний принцип (принцип ответственности за результативность и эффективности) означает, что закупки должны быть эффективными и результативными.

Таким образом, выделенные принципы контрактной системы являются основой, на которых базируются все нормы в сфере закупок.

Библиография

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Бадмаев А.Х., преподаватель
Дармаев Ч.Д., студент группы ЗМ-540
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Аннотация. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим контрактную систему в России, является Федеральный закон № 44-ФЗ. Данный закон подвергается постоянным изменениям вызывая в научных кругах критику. Таким образом, в рамках данной статьи исследовано нормативно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок, а также выявлены проблемы реализации законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: закупки, нормативно-правовая база, Федеральный закон № 44-ФЗ, контрактная система, бюджетные расходы, законодательство, государственные нужды, контракт, бюджет.

Dambueva M.M., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Badmaev A.Kh., teacher
Darmaev Ch.D., st. ZM540 gr.
East Siberian state university of technologies and management
Ulan-Ude, Russia

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Abstract. The main regulatory legal act regulating the contract system in Russia is Federal Law No. 44-FZ. This law is subject to constant changes, causing criticism in scientific circles. Thus, within the framework of this article, the regulatory and legal regulation of the contract system in the field of procurement is investigated, as well as the problems of implementing the legislation on the contract system are identified.

Keywords: procurement, regulatory framework, Federal Law No. 44-FZ, contract system, budget expenditures, legislation, state needs, contract, budget.

За последние десять лет контрактной системе в сфере закупок оказывается большое внимание. Так, с момента начала действия в Федеральный закон № 44-ФЗ [1] было внесено более 80 изменений и дополнений. Это лишь в очередной раз доказывает о заинтересованности государства в максимальной эффективности данного процесса.

Контрактная система в сфере закупок имеет многовековую историю. Начало ее положено еще в 1654 г., однако современный этап контрактной системы начался зарождаться лишь в 1997 г. Так, в 1997 г. Президент РФ утвердил Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Таким образом, с 1997 г. по 2013 г. поэтапно законодательная база, регулирующая контрактную систему в сфере закупок.

В 2013 г. Федеральным законом № 44-ФЗ была введена единая контрактная система, регламентирующая все этапы закупок начиная от планирования, заканчивая контролем.

Как уже отметили выше, с принятия Федерального закона № 44-ФЗ по сегодняшний день в него внесено более 80 изменений и дополнений. Самое первое дополнение уже было введено нормативным актом от 02.07.2013 № 188-ФЗ, которое внесло изменения в статьи: п. 5 ст. 3, ч. 11 ст. 112 ФЗ № 44-ФЗ. На сегодняшний день крайнее дополнение и изменение Федерального закона № 44-ФЗ было 04.11.2022 № 420-ФЗ. Однако, по нашему мнению, одно из значимых изменений внес ФЗ от 01.05.2019 № 71-ФЗ, который был регламентирован в соответствии с Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 -2024 гг. [2] (подробнее, рисунок 1). Таким образом, начался новый этап развития контрактной системы закупок.

Рисунок 1 – Нововведения в Федеральный закон № 44-ФЗ

Однако стоит отметить многие ученые несогласны с такими постоянными изменениями Федерального закона № 44-ФЗ. Некоторые научные исследователи, изучая данную проблематику отмечают, что в сложной и коррупционной сфере деятельности вышеназванные изменения недопустимы. И в совокупности они вызывают серьезные организационные проблемы в том, что сотрудники, работая в закупках обязаны постоянно обучаться. Но есть авторы, которые полностью поддерживают законодателя и оправдывают частые изменения, вводимые в Федеральный закон № 44-ФЗ. В качестве аргумента они указывают, что для максимальной эффективности и прозрачности закупок законодательство должно постоянно развиваться и дополняться [3, с.465].

Таким образом, основным законодательным актом, регулирующим контрактную систему в России, является Федеральный закон № 44-ФЗ. Данный

закон подвергается постоянным изменениям вызывая в научных кругах критику. Безусловно, законодателю есть куда совершенствоваться в рассматриваемой сфере.

Библиография

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах»: Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 6. – Ст. 542.
3. Чернов А.А. Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования системы публичных закупок / А.А. Чернов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 465-469.

Дармаева Н.И., канд. экон. наук, доцент
Беломестнов В.Г., д-р экон. наук, профессор
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: К ИТОГАМ 2022 ГОДА

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы развития экономики в условиях экономических и политических санкций. Раскрыты основные проблемы экономического роста в Республике Бурятия. Выделены проблемы безработицы, роста цен, поставки продукции и комплектующих изделий. Рассмотрена проблема роста продаж бизнеса.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, безработица, цены, продажа бизнеса.

Darmaeva N.I., Ph.D., Assoc.
Belomestnov V.G., Doctor of Economics, prof.
East Siberian state university of technologies and management
Ulan-Ude, Russia

DYNAMICS OF ECONOMIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: TO THE RESULTS OF 2022

Annotation. This article discusses the problems of economic development in the context of economic and political sanctions. The main problems of economic growth in the Republic of Buryatia are revealed. The problems of unemployment, rising prices, supply of products and component parts are highlighted. The problem of business sales growth is considered.

Keywords: sanctions, economic development, unemployment, prices, sale of business.

Рост производства летом 2022 года в некоторых отраслях экономики Республики Бурятия обусловлен следующими факторами: сезонным характером производственного процесса, благоприятными климатическими условиями для производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции; развитием программ импортозамещения для предприятий обрабатывающей промышленности, постепенно, пусть и невысокими темпами занимающей место выпадающей западной продукции; развитием внутренних кооперационных межотраслевых связей; поощрением государством внутреннего спроса для бизнеса и населения. В принципе этот рост будет иметь и дальнейшую тенденцию.

В отраслях, ориентированных на экспорт или зависящих от импортных поставок комплектующих деталей и сырья в ближайшее время (а это не менее 3-5 лет) перспектив для большого роста нет. Кроме отраслей по добыче нефти и газа, но в них потенциальный рост спроса на азиатских рынках покрывается отказом от потребления наших ресурсов в не дружественных странах, и по данным видам продукции можно также прогнозировать спад.

Государство пока удерживает безработицу на приемлемом уровне, однако с нарастанием «отложенного» эффекта от санкций можно ожидать рост безработицы на предприятиях торговли (завязанных на западные бренды), автомобильной

промышленности, некоторых подотраслей обрабатывающей и добывающей промышленности. Несмотря на то, что государство пытается развивать отрасли – «локомотивы» занятости, например, оборонные предприятия, строительство и соответственно производство стройматериалов, и др., таких цепочек не много и есть отрасли, которые выпадают из программ поддержки занятости. Занятым в таких отраслях придется частично диверсифицироваться и уходить в отрасли, в которых потребности в рабочей силе растут. Прогнозная безработица может составить 6 – 8 процентов (в разных вариантах прогноза) к середине будущего года. При этом инфляция, наоборот, может иметь устойчивую тенденцию к снижению в будущем году.

В неблагоприятном варианте можно также прогнозировать снижение доходов бюджета за счет продолжающихся попуток давления США на наши нефтегазовые доходы, что потенциально все-таки может привести к реализации попытки регулировать цену на российскую нефть на мировых рынках. Это приведет к секвестированию расходов на реализацию национальных проектов и программ, а также может привести к снижению текущих расходов на социальную сферу.

Цены в Бурятии в принципе растут, как и в других регионах России, причем неравномерно (по некоторым группам товаров даже наблюдается уменьшение цен). Пока этот процесс достаточно хорошо управляется Правительством и Центробанком России. Причин роста цен на продукты и товары в Бурятии несколько. Это и общемировой экономический кризис, связанный с трансформацией экономических отношений; традиционное летнее плановое повышение цен на коммунальные услуги, тянущее за собой рост цен в других секторах; циклические сезонные процессы, например, на сельскохозяйственную продукцию, когда заканчиваются запасы прошлогоднего урожая; некоторый рост спроса на туристические услуги, бензин, стройматериалы и т.д. в связи с увеличением летней активности населения, периодами отпусков и реализации задуманных дел и покупок. Важным фактором также являются мировые инфляционные процессы, в том числе высочайшие темпы инфляции в Европе и в Америке. Несмотря на снижение закупок в данных странах, все равно какая-то часть продукции идет от них, что сказывается на ценах для населения и для бизнеса по поставкам комплектующих изделий. Так что чем больше будет инфляция у них, тем больше будет рост цен у нас. На это влияет еще тот фактор, что наша продукция становится привлекательна для них как раз из-за более низких цен, и там, где можно ее приобрести, в том числе и с обходом санкций, естественно они приобретают ее у нас и вывозят к себе.

По вопросу о росте популярности аналогов импортных продуктов следует сказать, что азиатские аналоги западноевропейской и американской продукции (в частности, китайские, индийские и т.д.) и так у нас на рынках занимали традиционно лидирующее положение. При плановой советской экономике мы были способны снабжать население и народное хозяйство практически всей необходимой продукцией. Речь сейчас не идет о «железном» занавесе и полном самообеспечении. Просто там, где мы способны наладить выпуск вполне

качественной и конкурентноспособной продукции с экономической эффективностью организации нового бизнеса, нужно это делать и государство просто обязано поддержать этот процесс. Там, где это мы заведомо это не сможем необходимо искать доступные аналоги в дружественных странах и приобретать их там.

По вопросу восстановления поставок продукции в Россию из-за рубежа следует смотреть с двух сторон.

Там, где речь идет о политических санкциях и эмбарго можно с большой степенью уверенности говорить о том, что процессы поставок возобновляться не ранее чем через четверть века, и то это оптимальный вариант. Ситуация в настоящее время еще более обостряются, большинство европейских стран вводят или готовы ввести запреты на выдачу виз всем россиянам и пытаются утвердить статус России как страны «пособника терроризма».

Вторым аспектом является просто нарушение логистической цепочки поставок. Даже при отсутствии санкций на продажу какой-нибудь продукции запреты на перевозку крайне усложняют этот процесс. Разрешение этого вопроса тоже может быть через несколько лет.

Именно поэтому речь сейчас идет о максимально возможном импортозамещении и переориентации закупок продукции на дружественные (хотя бы сейчас) нам страны [3].

Еще одной проблемой развития экономики республики является рост продаж бизнеса, значительно ускорившийся в последние годы. В принципе продажи бизнеса идет всегда и везде и это стандартная ситуация. Просто разная интенсивность продаж. Рост продаж обусловлен в первую очередь двумя факторами:

- предпринимательский климат, инвестиционная и экономическая привлекательность региона, которая в принципе является достаточно управляемым экономическим фактором и государство через развитие системы поддержки (в том числе инфраструктурного и финансового обеспечения) способно управлять им;
- стратегия конкретного бизнесмена, которая может быть направлена на диверсификацию или сокращения бизнеса, уход из региона (в том числе и из-за переезда в другие более «благополучные» с позиции ведения бизнеса регионы).

Разумеется, интенсивность продаж бизнеса возрастает в периоды экономических кризисов.

В последние годы интенсивность продаж бизнеса возросла в момент кризиса пандемии. Сейчас волна продаж может быть частично объяснена не ситуацией в экономике Бурятии, она достаточно стабильна и критических изменений в ближайшие полгода можно не ждать.

Рост продаж в последний месяц вероятно связан с двумя факторами:

- мобилизацией или добровольным уходом предпринимателей на специальную военную операцию, несмотря на налоговые льготы и мораторий на выплаты кредитов, а также разрешение на временную передачу бизнеса в управление другим лицам, многие предприниматели принимают решение о закрытии бизнеса, особенно креативного или основанного на идее и

предпринимательской (инновационной) активности данного конкретного бизнесмена, при этом можно ожидать возврат данных предпринимателей в бизнес республики после окончания срока службы;;

- отъездом за границу (в Монголию и дальше) части предпринимателей, попадающих под мобилизацию. У большинства из них возникнут достаточно большие проблемы как при организации бизнеса за рубежом, так и при возможном возвращении назад.

Библиография

1. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Формирование новой экономики России в условиях трансформации экономических систем // Вестник ЗабГУ. – 2022. – Т. 28. – № 6. – С. 101-113.

Хороших Л.Б., магистрант
Желаева С.Э., д-р экон. наук, доцент
Чжан Цзюньшэн, магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.12.017

НОВЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

Аннотация. В статье проведен краткий обзор проблем и возможностей развития нового бизнеса в современных условиях нестабильности и экономического спада. Описан алгоритм менеджмента нового бизнеса, предусматривающий поиск бизнес-идеи, выбор и переход от идеи к бизнес-модели, управление деятельностью на условиях непрерывного контроля и мониторинга за изменениями.

Ключевые слова: новый бизнес, экономический спад, проблемы и возможности развития.

Good L.B., Master's student
Zhelaeva S.E., Doctor of Economics, Associate Professor
Zhan Junshen, Master's student
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

NEW BUSINESS IN ECONOMIC CRISIS: REALITY OR MYTH?

Annotation. The article provides a brief overview of the problems and opportunities of new business development in modern conditions of instability and economic downturn. The algorithm of management of a new business is described, which provides for the search for a business idea, the choice and transition from an idea to a business model, management of activities under conditions of continuous control and monitoring of changes.

Keywords: new business, economic downturn, problems and development opportunities.

С экономической точки зрения 2022 год можно смело считать достаточно сложным, так как мировая экономика погружена в глубочайший кризис, но для открытия нового бизнеса сейчас благоприятный период. Это связано с тем, что российский рынок покидают зарубежные компании, не только мелкие, но и лидирующие во многих отраслях. Развитие импортозамещения привело к тому, что со стороны государства постоянно расширяется список поддерживающих мер для отечественных производителей [1]. Поэтому в этой ситуации перед российскими предпринимателями открывается более широкий спектр возможностей, которые позволят занять при минимальных вложениях прибыльные ниши.

От разных бизнесменов, добившихся успеха в определенный период времени, можно услышать разные подходы и решения, например, Олег Тиньков считает успешным медицинскую отрасль, а Александр Кравцов (владелец бренда «Экспедиция») рекомендует обратить внимание на наличие большого количества рынков с единичными компаниями. Также многие бизнесмены обращают внимание на наличие перспектив в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания или мелкое машиностроение. В этой ситуации на месте гигантов идеально

развитие малого и среднего бизнеса, легко перестраивающегося под нужды экономики в перспективе.

В условиях кризиса развитию бизнеса мешают несколько глобальных проблем, таких как:

- нехватка финансирования;
- недостаток квалифицированного персонала;
- сложность своевременно рассчитываться и в целом вести хозяйственную деятельность.

При этом есть и возможность приспособливаться, лавировать и находить более выгодные и дешевые предложения, что в свою очередь позволит предлагать более конкурентоспособные товары и услуги. В кризисное время сам собственник и управленцы становятся более бдительными, что минимизирует ненужные действия и невыгодные инвестиции. Перераспределение ресурсов в нестабильное время позволит более быстро получить результаты, чем эти же действия были бы совершены вне кризиса. [3]

Итак, после принятия решения об открытии нового бизнеса необходимо выстроить логическую цепочку действий, пройдя которую неизбежен успех и процветание:

1) Перед открытием какого-либо проекта важно для предпринимателя иметь четкое представление о том, на чем он будет зарабатывать? Следовательно, поиск бизнес-идеи является самой ответственной и главной частью идеи. При отсутствии проработанной бизнес-идеи в условиях кризиса теряется необходимость регистрации предприятия. Кризис снизил доходы потенциальных потребителей, которые стараются максимально экономить, поэтому важно выбрать такую бизнес-модель, которая будет выгодна и предпринимателю, и клиентам [5].

2) После выбора выгодного бизнеса в условиях регрессии можно регистрировать предприятие, так как сегодня вести бизнес «в тени» не только противозаконно, но и невыгодно. Для малого бизнеса разработаны и внедрены в действие специальные налоговые режимы, применение которых позволит уплачивать минимальные налоги, а начинающим бизнесменам доступны налоговые каникулы, когда предприниматели работают с нулевой налоговой ставкой. В кризис организовать доходный бизнес при минимальных затратах вполне возможно, необходимо только провести анализ и выбрать наиболее подходящую для данного сегмента рынка систему налогообложения [5].

3) После регистрации необходимо провести рекламу организуемой деятельности. Набор инструментов для сообщения о себе целевой аудитории на сегодня достаточно разнообразен, например, официальный сайт, социальные сети, форумы или наружная реклама. Перед предпринимателем встает вопрос, какой же бизнес на сегодняшний день актуален? Конечно же тот, который выгоден клиенту! А значит клиент каким-то образом должен об этом бизнесе узнать.

4) Заключительным шагом становится выбор варианта ведения учета и составления отчетности, так как динамичное развитие будет занимать максимум времени, тем самым оставляя бумажную работу, без которой любая деятельность не может обойтись, на втором плане. Следовательно, предпринимателю стоит

выбрать между компанией, оказывающий услуги на аутсорсинге и штатным бухгалтером. [1]

Подводя итог вышеизложенному можно говорить о том, что при экономической нестабильности в отличие от средних и крупных предприятий все больше возможностей к позитивному развитию имеют малый бизнес и частное предпринимательство. Большинство экспертов на протяжении длительного времени говорит о проблемах и прогнозируют дальнейшие ожидания для России. Однако жизнь продолжается, одни предприниматели завершают свою деятельность, другие открываются и успешно работают. Для инициативных, предприимчивых и трудолюбивых бизнесменов кризисные моменты становятся причинами роста и наиболее успешного развития. Поиск самого актуального бизнеса сегодня невозможен, так как одного рецепта для всех не существует.

Поддержка, оказываемая со стороны государства, на сегодня достаточно разнообразна, здесь и льготное финансирование, поддержка начинающих предпринимателей путем предоставления грантов и субсидий, налоговые каникулы и льготы позволяет развивать новые предприятия, которые смогут заменить уходящих с рынка конкурентов и иностранных поставщиков. Развитие отечественного производства и сферы услуг позволит усилить экономическую независимость всего государства, а значит минимизировать необходимость потребления импортных товаров и услуг. [2]

Российскому бизнесу не привыкать к штормовым явлениям, регулярно топящим большое количество предпринимательских инициатив. Вот и сейчас, когда экономический кризис имеет бесконечные все более серьезные скачки, на рынке приходится выживать либо сильнейшим, либо способным приспособливаться к новым реалиям. У каждой бизнес единицы имеется возможность встроиться в меняющиеся обстоятельства и при этом продолжать свое развитие, которая не зависит ни от отрасли, ни от уровня дохода или клиентской базы и команды.

Рецессия экономики является преимуществом не только для новых игроков, но и для существующих компаний, у которых появляются возможности существенного рывка, направленного на изменение их будущего. Именно в период депрессий разных эпох появлялись и до настоящего времени существуют некоторые известные бренды.

Следовательно, организация нового бизнеса в условиях экономического кризиса является в большей степени реальностью, чем мифом. Необходимо только правильно определить путь развития.

Библиография

1. Бжассо А.А., Котлярова О.А. Диагностика риска банкротства как основа экономической безопасности предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес. Теория и практика. 2020. Т. 2-1(60). – С. 153-156. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10108.
2. Пласкова Н. Стратегический анализ и его роль в обосновании стратегии развития организации // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 1.
3. Саркисян Ж.М., Тихонова М.А. Влияние факторов экономической неопределенности на функционирование малого бизнеса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 6.
4. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. – 2-е изд., доп. / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 208 с.
5. Черешкин Д.С., Цыгичко В.Н. Антикризисное управление социально-экономической системой в условиях цифровой экономики // Информационное общество. 2019. № 4-5. – С. 44-53.

Захаров Е.Н., магистр ЗМ-511-1,
Доржиева Е.В., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.43

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу и разработке путей совершенствования организационного механизма управления агропромышленным комплексом на примере Республики Бурятия. В работе изучены закономерности и особенности формирования оптимальной стратегии устойчивого развития регионального АПК.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, аграрный сектор региона, Республика Бурятия, пути повышения конкурентоспособности.

Zakharov E.N., M.A. ZM-511-1,
Dorzhieva E.V., Cand. Econ. Sc., Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

WAYS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL AGRICULTURE

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis and development of ways to improve the organizational mechanism of management of the agro-industrial complex on the example of the Republic of Buryatia. The paper studies the patterns and features of the formation of an optimal strategy for the sustainable development of the regional agro-industrial complex.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, agricultural sector of the region, Republic of Buryatia, ways to increase competitiveness.

Масштаб задач модернизации российской экономики, значимость инновационного реформирования ее аграрного сектора в долгосрочной перспективе резко актуализируют необходимость разработки и реализации эффективной и прагматичной инновационной стратегии оптимального управления в АПК, призванной обеспечить решение наиболее острых проблем экономической стабилизации и устойчивого развития АПК региона и государства в целом. В настоящее время проблема устойчивого и безопасного экономического развития становится чрезвычайно актуальной, что во многом обусловлено растущей глобализацией мирового хозяйства, новыми реалиями, санкционным прессингом и необходимостью эффективного импортозамещения и укрепления конкурентоспособности отраслей [1].

Сельское хозяйство является важнейшей сферой экономики Республики Бурятия. Аграрный сектор экономики региона представлен животноводством мясного и молочного направления, овцеводством, производством зерновых культур и овощеводством.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия включает 238 сельскохозяйственных организаций, 4,9 тысячи крестьянских (фермерских)

хозяйств, 137,1 тысячи личных подсобных хозяйств, 85 сельских потребительских кооперативов и более 200 организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, которыми ежегодно производится продукции на сумму более 20 млрд. рублей. Ежегодный темп прироста продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах – 1,1%, продукции пищевой и перерабатывающей промышленности – 3,0%. Наибольшая доля сельскохозяйственной продукции (83,7%) производится в хозяйствах населения, объемы производства сельскохозяйственных организаций составляют в структуре производства продукции – 12,6%, крестьянских фермерских хозяйств - 3,7% [2].

На рисунке 1 представлена динамика продукции сельского хозяйства за период 2015-2020 гг. [3].

Рисунок 1 – Динамика продукции сельского хозяйства за 2015-2020 гг.

На диаграмме видно, что с 2015 по 2017 гг. произошел небольшой спад в производстве продукции сельского хозяйства в целом, но с 2017 по 2020 гг. можно наблюдать интенсивный рост сельхозпродукции по всем категориям.

В период с 2015 по 2020 гг. растениеводство в регионе не претерпело серьезных изменений по динамике, однако произошел сильный регресс по продукции животноводства - на протяжении двух лет наблюдался стабильно низкий уровень данной продукции. В 2019 г. мы видим резкое изменение в сторону увеличения, эта тенденция сохранилась и в 2020 г.

Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Бурятия дает возможность определить факторы, оказывающие негативное влияние на формирование конкурентоспособности сельскохозяйственного производства региона и указывающие на недостаточную конкурентоспособность аграрного сектора региональной экономики. Наиболее выраженные среди них являются: сложные природные условия; низкая рентабельность сельскохозяйственных организаций; большое число заброшенных сельхозугодий; слабая экспортная ориентированность агропродовольственной продукции, производимой в регионе; недостаточная энерговооруженность труда в аграрном секторе.

Основываясь на результатах анализа конкурентоспособности сельского хозяйства республики, целесообразно предложить комплекс организационно-экономических мероприятий, направленных на развитие существующих и формирование дополнительных конкурентных преимуществ аграрного сектора

региона. Это повышение эффективности управления сельскохозяйственными организациями в регионе, улучшение доступа местных сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынке сбыта, содействие продвижению республиканской агропродовольственной продукции в регионы РФ, повышение производительности труда в сельском хозяйстве региона за счет роста механизации.

Таким образом, для устранения обозначенных выше проблем, необходимо предпринять меры, направленные на повышение эффективности управления сельскохозяйственными организациями в регионе. Среди первоочередных мер в рамках повышения эффективности управления сельскохозяйственными организациями в Республике Бурятия должно стать формирование стабильно функционирующей системы обучения руководителей организаций. В связи с этим на территории республики, в том числе и сельской местности, необходима организация специализированных образовательных центров по подготовке и переподготовке руководителей и специалистов для нужд сельского хозяйства с выделением приоритетных специальностей, нехватка которых наиболее остро ощущается на селе. При этом следует не просто проводить подготовку и переподготовку профессиональных менеджеров, необходимо стремиться к тому, чтобы руководящий состав сельскохозяйственных организаций обладал полным спектром знаний и имел не только управленческое образование, но и познания в области рыночной экономики, использования компьютерной техники, Интернета и так далее.

Одним из важнейших путей повышения конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Бурятия является рост технического оснащения сельскохозяйственного производства в регионе. Даже с учетом сельскохозяйственной техники, используемой в хозяйствах всех категорий республики, регион значительно уступает уровню других регионов. Так, по расчетам, произведенным на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2020 г., обеспеченность сельского хозяйства Бурятии тракторами в хозяйствах всех категорий составляет 1 шт. на 1000 га пашни [4].

В данных условиях наиболее оптимальным решением проблемы, является строительство крупного сельхозмашиностроительного предприятия в республике с годовой мощностью около 2 тыс. ед. техники. В перспективе Бурятия может стать не только одним из крупнейших аграрных регионов России, но и крупнейшим производителем сельскохозяйственной техники в РФ, обеспечивать в полном объеме не только внутренние потребности в надежной сельскохозяйственной технике, но и поставлять ее в другие регионы страны.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать формированию и развитию в республике дополнительных конкурентных преимуществ сельскохозяйственного производства, что обеспечит рост эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в аграрном секторе региональной экономики [5].

Библиография

1. Николаева Э.В. Управление АПК региона: новые реалии, риски и пути совершенствования.

2. Бельский С.Е. 1, Сукач С.А. Сельское хозяйство Республики Бурятии: состояние, проблемы и перспективы. Url: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017033776> (дата обращения 1.10.2022).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. 1242 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия . Url: <https://burstat.gks.ru/vshp2020> (дата обращения 1.10.2022).
5. Саубанов К.Р. Пути повышения конкурентоспособности сельского хозяйства региона. Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-konkurentosposobnosti-selskogo-hozyaystva-regiona> (дата обращения 1.10.2022).

Цыбикдоржиева Ж.Д., канд. фил. наук, доцент
Знайденко Л.Н., магистрант гр. ЗМ 540
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 330.59

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация.** Одной из самых острых общественных и социально-экономических проблем является проблема безработицы и занятости населения. Фактически история современного рынка труда в России берет свое начало с принятия Закона «О занятости населения в Российской Федерации» и создания федеральной службы занятости населения с региональными представительствами. Проблемы, связанные с рынком труда и безработицей, являются ключевыми в развитии приграничных территорий Российской Федерации в целом и Бурятии в частности.*

***Ключевые слова:** безработица, занятость населения, зарплата, персонал, рынок труда, развитие региона.*

Tsybikdorzhieva Zh.D., PhD, Associate Prof.
Znaidenko L.N., MA
East-Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

THE STATE OF THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AND ITS IMPACT ON THE POPULATION WELFARE

***Abstract.** The problem of employment and unemployment is one of the most acute social and socio-economic issues. In fact, the history of the modern labor market in Russia originates from the adoption of the Law "On Employment of the Population in the Russian Federation" and the creation of the federal employment service with regional offices. The problems associated with the labor market and unemployment are the key issues in the development of the border areas of the Russian Federation in general and of Buryatia in particular.*

***Keywords:** unemployment, employment, salary, personnel, labor market, regional development.*

В СССР с середины 30-х гг. прошлого века была достигнута практически полная занятость населения. Официально в стране не существовало понятия безработицы. Причиной этому стала достаточно жесткая государственная политика в вопросах трудоустройства.

Однако, изменение политического строя и последующий переход России к рыночной экономике существенно повлиял и на ситуацию в сфере трудоустройства населения. Плановая экономика постепенно трансформировалась в рыночную, что привело к радикальным изменениям не только в общественном отношении к собственности, но и стало началом формирования нового рынка труда в областях и регионах различных субъектов страны.

Начало 1990-х годов ознаменовалось сокращением масштабных работ экстенсивного характера, а также резким уменьшением государственного бюджета, который до этого времени успешно финансировал создание рабочих мест почти во

всех областях народной экономики. Значительный спад производства, снижение потока инвестиций повлияли на уменьшение спроса на рабочую силу, предложение которой наоборот увеличилось вследствие ряда социально-экономических причин. Несоответствие спроса и предложения привело к развитию безработицы в стране в целом и в регионах в частности.

Экономическая сущность регионального рынка характеризуется совокупностью социальных, экономических процессов и отношений в области обращения различных товаров и услуг. Эти процессы формируются под большим влиянием характерных особенностей конкретного региона с учетом методов регулирования и коммерческих решений. Функции механизма регулирования и распределения рабочей силы по видам и формам трудовой деятельности, территории и различным областям экономики выполняет рынок труда. В переходные периоды особое значение приобретают именно региональные рынки.

Существует три основных типа рынков труда в регионах:

1. Ассиметричный тип – характеризуется диспропорцией в структуре занятости населения, а также значительными перекосами в соотношениях открытого и закрытого, регулируемого и теневого рынка труда.

2. Равновесный региональный тип, главной особенностью которого является относительно развитая структура в переходный период от более ранней системы почти полной занятости населения к экономической активности граждан при общей стабилизации трудовых отношений и регулируемого рынка.

3. Диверсифицированный региональный тип, характерными чертами которого являются высокий уровень реструктуризации занятости населения и саморегуляции, ускоренное развитие рыночного сектора, система экономически активного населения. Все это в совокупности обеспечивает разнообразные виды и формы занятости, существенно более низкий процент безработицы [1].

В каждом регионе в рамках принятой Федеральной программы по содействию занятости населения реализуется государственная политика. Однако на формирование регионального рынка труда влияет не только проводимая политика, но и сложившиеся социальные, культурные и трудовые традиции.

Республика Бурятия входит в число регионов с напряженной ситуацией на рабочем рынке. Характерными чертами таких регионов являются сильный разброс значений в макроэкономических и социальных показателях. Кроме того, при ухудшении общей экономической и социальной ситуации могут появиться свидетельства угрозы перерастания положения не просто в напряженное, а в критическое. В таких условиях крайне важными становятся показатели, быстрее реагирующие на изменения рыночной ситуации, а именно:

- количество безработных, которые приходятся на одну заявленную вакансию;
- среднее время безработицы;
- уровень скрытой безработицы и др. [2].

Каждый год регионы разрабатывают собственные программы по содействию занятости населения с учетом конкретных особенностей и показателей, характеризующих общее состояние рынка, экономическую, социальную и

демографическую ситуации. После этого утверждается федеральная программа.

В российских субъектах действуют органы государственного управления в сфере занятости населения. В Бурятии это Республиканское агентство государственной службы занятости населения, а также городские и районные центры занятости.

По сравнению с другими регионами из-за особенностей преодоления переходного периода Республика Бурятия характеризуется депрессивной экономикой. Кризис негативно отразился на всей экономике региона. Многочисленные сокращения вследствие закрытия крупных предприятий или изменения форм собственности, уменьшение количества занятых в производственной сфере стали причиной массового обнищания, снижения ВВП республики, усиления иждивенчества среди трудоспособного населения. Эти факторы повлияли на изменение соотношения экономически активного и пассивного населения, появление большого количества безработных. Кроме того, преобразования, связанные с рыночной экономикой, повлияли на рост числа социально незащищенных граждан.

К экономически активному населению относятся лица определенного возраста, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. К безработным по методологии Международной организации труда (МОТ) относятся лица в возрасте, установленном для определения экономически активного населения, которые не имеют работы, но активно ее ищут, хотя и не зарегистрированы в службе занятости [3].

В качестве порогового значения уровня безработицы принято считать 10% и его значение должно быть не ниже среднемировых. По состоянию на I-II кварталы 2022 г. реальный уровень безработицы в Республике Бурятия составляет 8,3%. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности безработных в 2019 – I-II кварталы 2022 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022 I-II кв
Численность рабочей силы - всего, тыс. чел.	433,2	427,0	399,5	424,6
В % к соответствующему периоду предыдущего года	95,1	98,5	93,5	94,0
Общая численность безработных, тыс. чел.	39,9	45,0	20,4	35,0
В % к соответствующему периоду предыдущего года	105,7	112,7	45,3	77,2
Безработные, зарегистрированные в органах государственной службы занятости, тыс. чел.	4,7	21,1	8,2	9,8
В % к общей численности безработных	11,7	46,8	40,1	28
В том числе назначено пособие по безработице, тыс. чел.	3,9	7,1	4,4	5,9
Уровень зарегистрированной безработицы	1,1	4,9	1,9	0,9
Уровень безработицы	7,9	9,7	9,7	8,3

Источник: Бурятстат. Официальная статистика. Уровень жизни населения. Занятость населения. С дополнениями автора.

В современных экономических условиях угроза увеличения безработицы продолжает оставаться достаточно реальной. За период 2019 – I-II кварталы 2022 гг. безработица в республике увеличилась примерно на 9,9%. Так, за I-II кварталы 2022 года число официально зарегистрированных безработных составило 9,8 тыс.чел., что почти в два раза больше показателя 2019 г. – 4,7 тыс.чел. В 2020 году данный показатель составил 21,1 тыс.чел. Такое число обращений в органы государственной службы занятости было связано с увеличением числа лиц, уволенных в связи с сокращением рабочих мест из-за карантинных мероприятий в регионе, введенных в следствие распространения новой короновирусной инфекции (COVID-19).

Уровень безработицы в регионе свидетельствует о необходимости усовершенствования механизмов социальной защиты самых уязвимых слоев населения. Несмотря на все реализуемые руководством республики меры реализации государственной политики, поставленные цели достигаются не всегда. Результатом этого становится зависимость социального статуса человека от экономических, политических, культурных и других условий, создаваемых органами государственной власти.

Для улучшения текущей ситуации с безработицей правительство Бурятии проводит меры по снижению ее уровня. Однако, не существует единых методов борьбы – необходима разработка и реализация целого комплекса мероприятий, позволяющих снизить число безработных, включающих:

- обязательное предоставление организациями информации о рабочих вакансиях в службу занятости;
- проведение стимулирующих мероприятий по созданию организациями новых рабочих мест;
- развитие предпринимательской деятельности с новыми подходами к ведению бизнеса;
- проведение стимулирующих мероприятий, направленных на развитие сельского хозяйства и фермерства, включающих восстановление ферм. Это позволит снизить расходы на строительство, и создать при этом новые рабочие места. В свою очередь комплекс этих мер положительно скажется на снижение уровня безработицы среди сельского населения, имеющего самый большой процент безработицы в республике;
- создание новых рабочих мест в интересах общества;
- развитие профессионального образования, включающего переподготовку безработных и повышение квалификации работников, а также мягкую адаптацию к изменяющимся условиям рынка труда;
- выделение субсидий для поддержки предприятий, столкнувшихся с экономическими проблемами. Эти меры позволят сохранить рабочие места, снизить показатели текучести кадров;
- государственное содействие в осуществлении выплат и пособий в случае длительного отсутствия возможности предприятиям осуществить это самостоятельно.

В настоящее время в республике разработана и реализуется Программа

социально-экономического развития региона вплоть до 2035 года. В программе приоритетными направлениями развития Республики названы минерально-сырьевой, туристско-рекреационный, лесопромышленный и агропромышленный комплексы.

Актуальное социально-экономическое положение региона показано в таблице 2.

Таблица 2 – Актуальное социально-экономическое положение в Республике Бурятия

Показатель	РФ	Республика Бурятия
Численность населения, тыс. чел.	147182,1	985,4
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	71065	367
Уровень безработицы, %	4,6	8,3
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,3	20,1
Отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров	1,99	1,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	57,2	45,6

Отдельно стоит отметить, что при анализе общемировых тенденций безработицы среди молодежи становится очевидным тот факт, что развитие новейших технологий и инноваций, новых типов и форм предпринимательства в организации трудовой деятельности вызывают необходимость в быстрой адаптации к изменяющимся условиям рынка и развитию профессиональных навыков в соответствии с потребностями нового рынка [4].

В условиях опережающего развития к 2026 году планируется значительный рост занятости населения Бурятии по следующим отраслям экономики:

Таблица 3 – Прогноз роста занятости населения Республики Бурятия по различным отраслям экономики

Отрасль экономики	Среднесписочная численность персонала (2019 год)	Планируемый прирост к 2026 году
Машиностроение	14777	15-20%
Добыча угля, металлических руд и алмазов	5163	5-10%
Сельское хозяйство и пищевая промышленность	5085	1-5%
Лесная промышленность	4734	20-25%

Как видно из таблицы 3, значительный рост рынка труда планируется в машиностроении и лесной промышленности. Актуальная потребность в кадровом составе с учетом уровня квалификации приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Потребность в кадровом составе с учетом уровня квалификации

Уровень образования	Потребность в кадрах, %
Без профессионального образования	2
Специальности СПО	10
Профессии СПО	48
Высшее образование (бакалавриат)	25
Высшее образование (специалитет)	8
Высшее образование (магистратура)	7

Наиболее востребованными профессиями на сегодняшний день в Бурятии направлениями подготовки являются:

- Токарь-универсал;
- Программная инженерия;
- Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств;
- Самолето- и вертолетостроение;
- Технология деревообработки;
- Фрезеровщик-универсал;
- Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования;
- Автомеханик;
- Слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике;
- Электроэнергетика и электротехника;

Крупнейшими работодателями в регионе являются АО «Разрез Тугнуйский», ПАО «Бурятзолото», АО «Бурятнефтепродукт», ООО «Улан-Удэстальмост», ОАО «Селенгинский ЦКК», АО «Улан-Удэнский авиационный завод», Улан-Удэнский локомотивовогоноремонтный завод, ЗАО «Байкальская лесная компания» [5].

В заключении, стоит обратить внимание на взаимную и тесную связь экономических, социальных, демографических показателей с показателями занятости населения. Несмотря на то, что уровень безработных в Республике Бурятия остается выше среднестатистических показателей по стране, в регионе реализуется программа развития, в которую входит система создания и сохранения рабочих мест, мероприятия по содействию занятости населения. Комплексный подход к проблеме призван улучшить состояние рынка труда Бурятии, повысить уровень жизни населения.

Библиография

1. Азимова М.Т. Современный рынок труда и проблемы его функционирования / М.Т. Азимова // Социально-экономические явления и процессы. 2017. - 7, 13 с.
2. Дагбаева С.Д.-Н., Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Проблемы социально-экономического развития приграничных территорий России в региональных исследованиях // Научное обозрение. 2015.– 360 с.
3. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс] учебник / под ред В.К. Сенчагова – 4-е изд. (эл). – М.: Бином: Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия URL: <http://burstat.gks.ru>, «Социально-экономическое положение Республики Бурятия». (дата обращения: 10.10.2022).
5. Навигатор востребованных профессий в Республике Бурятия 2020-2026 – URL: <https://hcfе.ru/study-in-the-far-east/navigator-regional/pdf/02-Бурятия.pdf> (дата обращения: 30.09.2022).

Цыбикдоржиева Ж.Д., канд. фил. наук, доцент
Знайденко Л.Н., магистрант ЗМ 540 гр.
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 330.59

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ РЕГИОНОВ ДФО

***Аннотация.** Многие показатели, характеризующие качество жизни в различных регионах Российской Федерации по-прежнему различаются в несколько раз. При этом практически во всех регионах есть как свои проблемные точки, так и позитивные факторы. Нет ни одного региона, который бы занимал лидирующие позиции по всем, учитываемым при составлении рейтинга показателям. В то же время нет и регионов, у которых все показатели находились бы на низком уровне. Даже у регионов в нижней части рейтинга есть показатели, по которым они занимают высокие позиции. При этом у лидеров есть показатели, которые оказывают негативное влияние на качество жизни.*

***Ключевые слова:** демография, уровень доходов населения, безработица, здоровье населения, занятость населения, жилищные условия, рынок труда, инфраструктура, развитие региона.*

Tsybikdorzhieva Zh.D., PhD, Associate Prof.,
Znaidenko L.N., MA
East-Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

ASSESSMENT OF THE QUALITY AND STANDARD OF LIVING OF THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

***Abstract.** Many indicators characterizing the quality of life in different regions of the Russian Federation still differ several times. At the same time, almost all regions have their own problem points and positive factors. There is not a single region that holds a leading position in all the indicators taken into account when compiling the rating. And there are no regions where all indicators would be at a low level. Even the regions at the bottom of the rating have indicators for which they occupy high positions. At the same time, leaders can possess qualities that negatively affect the quality of life.*

***Keywords:** demography, income level of the population, unemployment, public health, employment, housing conditions, labor market, infrastructure, regional development.*

Для определения качества жизни в регионах и оценки сложившихся диспропорций в этой области эксперты Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» ежегодно проводят исследование и составляют рейтинг регионов по качеству жизни на основе объективных индикаторов, для расчета которых используются данные публикуемой официальной статистики.

При составлении рейтинга были отобраны 67 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе – от уровня экономического развития и объема доходов населения, до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания.

Группы, в которые объединены показатели рейтинга:

1. Уровень доходов населения.

2. Занятость населения и рынок труда.
3. Жилищные условия населения.
4. Безопасность проживания.
5. Демографическая ситуация.
6. Экологические и климатические условия.
7. Здоровье населения и уровень образования.
8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.
9. Уровень экономического развития.
10. Уровень развития малого бизнеса.
11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры [1].

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определялись на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу.

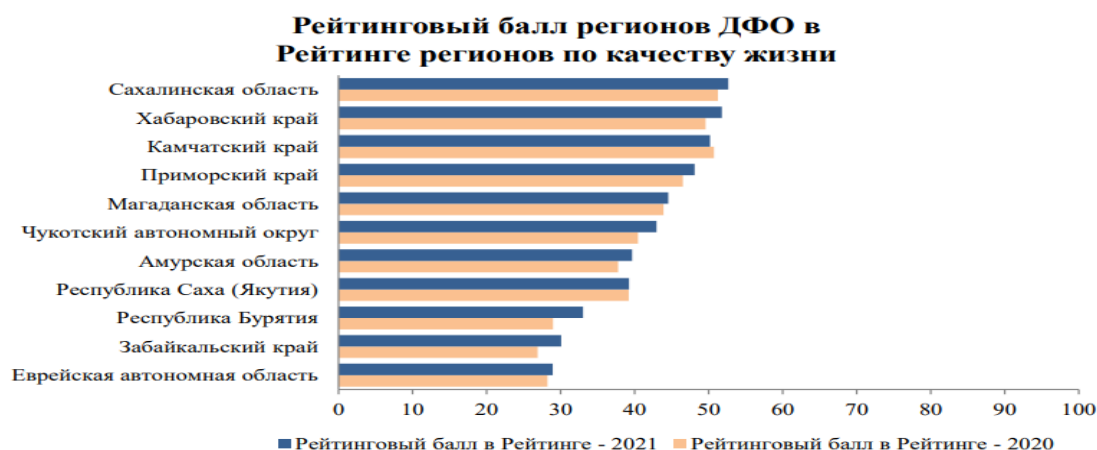

Рисунок 1 – Рейтинговый балл регионов ДФО

Регионы Дальневосточного федерального округа расположились в средней и нижней части рейтинга. Пять из одиннадцати регионов округа занимают места ниже 60. Другие шесть регионов ДФО расположились между 20 и 60 местами. Самые высокие позиции среди регионов ДФО занимают Сахалинская область, Хабаровский край и Камчатский край, у которых рейтинговый балл превышает 50. По сравнению с 2020 годом рейтинговый балл повысился практически во всех регионах федерального округа за исключением одного. В результате среднее значение рейтингового балла всех регионов ДФО выросло по сравнению с результатами предыдущего рейтинга на 1,61 до 41,91, а медианное значение – на 2,48 до 42,93 (рис. 1, 2).

**Регионы Дальневосточного федерального округа в
Рейтинге регионов по качеству жизни**

Субъект РФ	Позиция в Рейтинге – 2021	Позиция в Рейтинге – 2020
Сахалинская область	28	26
Хабаровский край	29	30
Камчатский край	33	27
Приморский край	43	41
Магаданская область	55	50
Чукотский автономный округ	59	61
Амурская область	68	69
Республика Саха (Якутия)	70	65
Республика Бурятия	78	81
Забайкальский край	81	84
Еврейская автономная область	83	82

Рисунок 2 – Позиции регионов ДФО в рейтинге регионов по качеству жизни

Первые позиции в Рейтинге регионов по качеству жизни – 2021 по-прежнему занимают г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, сводный рейтинговый балл у которых превышает значение 75 (возможный минимум – 1, возможный максимум – 100). Самый высокий рейтинговый балл у Москвы – 81,4, у Санкт-Петербурга – 80,2 и Московской области – 75,9. Эта тройка регионов возглавляет рейтинг уже в течение многих лет, и по рейтинговому баллу по-прежнему существенно опережает следующие за ними субъекты РФ[1].

Скорее всего, в ближайшие годы эта ситуация не изменится. Развитость инфраструктуры, высокий уровень развития экономики, социальной сферы вкупе с высоким потенциалом дальнейшего развития позволяет первой тройке регионов надолго закрепиться в топе рейтинга. (рис. 3).

Лидеры Рейтинга регионов по качеству жизни - 2021

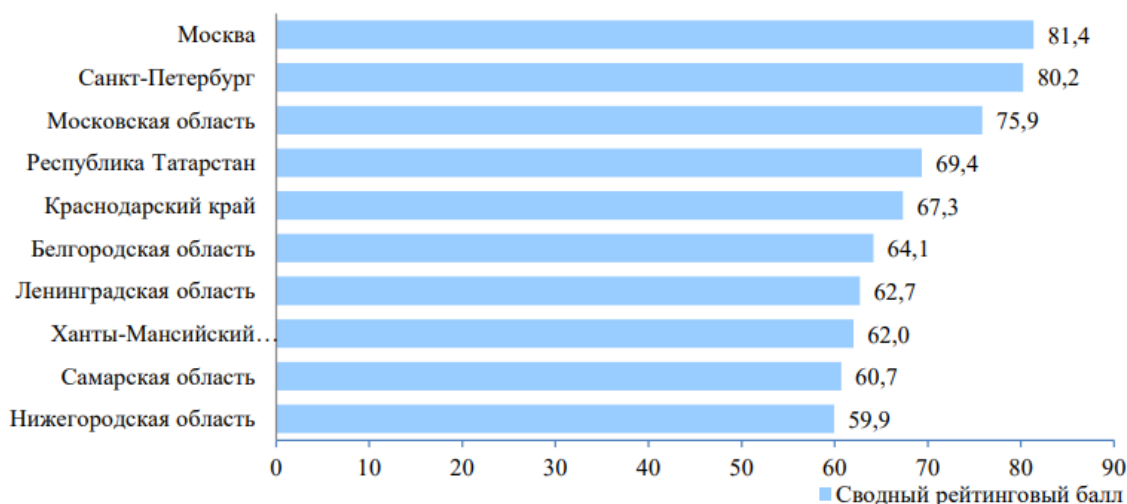

Рисунок 3 – Регионы-лидеры по качеству жизни в 2021 году

Состав замыкающей рейтинг десятки по сравнению с 2020 годом также практически не изменился. Общими факторами, влияющими на состав последней десятки в рейтинге, являются невысокий уровень социально-экономического развития, отставание по доходам населения и высокий уровень безработицы. Последние места занимают Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Курганская область, Республика Алтай,

Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край, Республика Тыва.

В Рейтинге – 2020 большинство этих регионов также входили в последнюю десятку. Исключением является только Республика Северная Осетия-Алания, которая в предыдущем рейтинге занимала 70 место. Покинула последнюю десятку Кабардино-Балкарская Республика, которая поднялась на две позиции и в текущем рейтинге занимает 75 место. Значение сводного рейтингового балла у всех регионов из последней десятки ниже 35, что значительно ниже среднего по стране уровня. При этом у большинства регионов в нижней части рейтинга значение рейтингового балла повысилось, что свидетельствует о наличии позитивных тенденций в данной сфере (рис. 4).

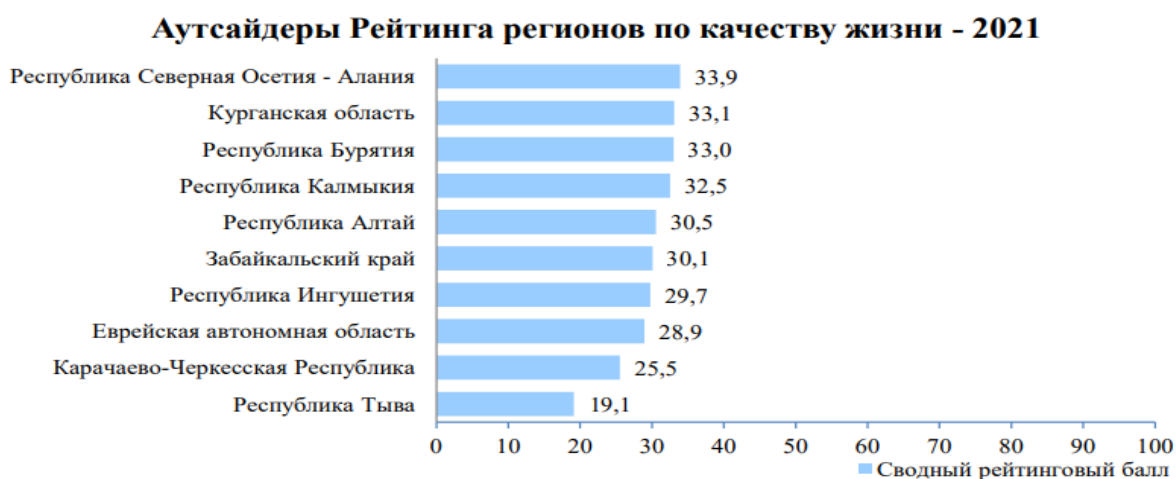

Рисунок 4 – Регионы-аутсайдеры по качеству жизни в 2021 году [1]

Учитывая географические особенности ДФО, особое внимание следует уделять развитию инфраструктуры регионов. Функционирование объектов инфраструктуры в небольших и отдаленных населенных пунктах является необходимым условием региональных особенностей расселения населения.

Социально-экономическое развитие территории напрямую зависит от уровня развития транспортного комплекса. Преимущества Дальнего Востока связаны с обеспеченностью природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), а также с выгодным приграничным положением на путях мировой торговли. Барьерами развития для регионов остаются слабый инвестиционный климат, низкая мобильность населения, отсутствие трудовой мотивации, что подтверждается высокими показателями безработицы и высокими транспортными издержками [2].

Государственная политика должна быть направлена на стимулирование развития внутренних районов страны, локальных территорий с конкурентными преимуществами, прежде всего агломерационными и инфраструктурными, так как «регионы с конкурентными преимуществами обеспечивают более высокую отдачу от инвестиций, что помогает быстрее расти экономике всей страны» [3].

Реализация инвестиционных проектов способствует созданию новых рабочих мест и притоку населения в регион. В настоящее время «большая часть инвестиций направлена на добычу полезных ископаемых, химию и нефтехимию,

на втором месте – транспорт и логистика, далее туризм и сельское хозяйство». Повысить конкурентоспособность поможет переход к долгосрочным институциональным и инфраструктурным мерам поддержки.

Строительство социальной инфраструктуры может реализоваться за счет привлечения частных инвестиций в рамках концессионных соглашений. Сдерживающий фактор территориального и экономического развития ДФО – транспортная инфраструктура. Ограничения транспортной инфраструктуры препятствуют росту грузовых и пассажирских перевозок (ограниченный период навигации). В Республике Саха (Якутия) только 58% населенных пунктов имеют круглогодичную наземную связь с центрами районов. Зависимость территорий на Дальнем Востоке от торговли с Китаем по-прежнему, остается весьма высокой. В последнее десятилетие порты Владивостока и Находки в Приморье стали крупными импортерами японских и южнокорейских автомобилей и запчастей.

Развитие транспортной инфраструктуры приводит к улучшению качества жизни населения, повышает привлекательность регионов для инвесторов. Осуществление транзитных перевозок и пассажирских перевозок создает координационные центры устойчивой экономической деятельности, новые позиции в сфере занятости, что стимулирует рост налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов.

В настоящее время предусмотрено предоставление субсидии на обеспечение доступности воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока в европейскую часть страны и в обратном направлении. На эти цели было выделено 2965,6 млн. рублей. Кроме того, предусмотрена государственная поддержка транспортных расходов федеральных казенных предприятий, расположенных в районах крайнего Севера [4].

Развитие транспортной доступности, дотация населению на билеты будет способствовать усилению миграционной подвижности населения, что может привести как к притоку трудовых мигрантов на Дальний Восток, так и оттоку населения с высокими образовательными и квалификационными характеристиками. Только повышение качества жизни населения, создание благоприятной образовательной, культурной, рекреационной инфраструктуры, развитие здравоохранения будут способствовать положительному решению вопроса о трудовом потенциале, необходимом для успешного социально-экономического развития этого перспективного региона страны.

Библиография

1. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» <https://riarating.ru/> (дата обращения: 11.10.2022)
2. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. – 15-26 с.
3. Бобков В.Н., Бобков Н.В. Развитие потенциала человека и качества жизни как условие процветания Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017.- 148с.
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2009 №2094-р. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

Найданова Э.Б., канд. экон. наук, доцент
Лундаев М.В., магистрант
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 331.1

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию динамики и специфики отбора персонала в органы государственной власти. Кадровая политика и ее реализация на этапе кадрового отбора персонала при приеме на государственную гражданскую службу играет существенную роль в выявлении специалистов с необходимым образованием и опытом работы, что в настоящее время приобретает повышенную актуальность.

Ключевые слова: численность государственных служащих, отбор персонала, государственная служба, конкурс, кадровый состав.

Naidanova E.B., Candidate of Economics. sciences, Associate professor.
Lundaev M.V., master's student
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

FEATURES OF PERSONNEL SELECTION IN PUBLIC AUTHORITIES

Annotation. The article is devoted to the study of the dynamics and specifics of personnel selection in public authorities. Personnel policy and its implementation at the stage of personnel selection for admission to the state civil service plays a significant role in identifying specialists with the necessary education and work experience, which is currently becoming increasingly relevant.

Keywords: number of civil servants, personnel selection, civil service, competition, personnel.

Процедура отбора персонала сегодня считается одной из базовых, которая является основой реализации кадровой политики для всех субъектов экономических взаимоотношений. Особенно значима данная процедура в органах государственной власти. Ведь уровень профессионализма, обладание необходимыми компетенциями, опыт в принятии управленческих решений выступают основными критериями для отбора специалистов среди всех претендентов в тот или иной орган государственной власти [1].

Кадровая политика подвергается постоянному совершенствованию. Это связано с тем, что в ней необходимо отражать все основные тренды социально-экономического развития общества. Ведь компетентный состав органов госвласти является основополагающим звеном в процессе развития страны. Поэтому к госслужащим применяются повышенные требования при их поступлении на работу, в чем во многом помогает процедура кадрового отбора персонала.

Численность государственных служащих на протяжении всего существования Российской Федерации имеет неоднозначную динамику. На рисунке 1 представлены данные, отражающие динамику государственных служащих в России.

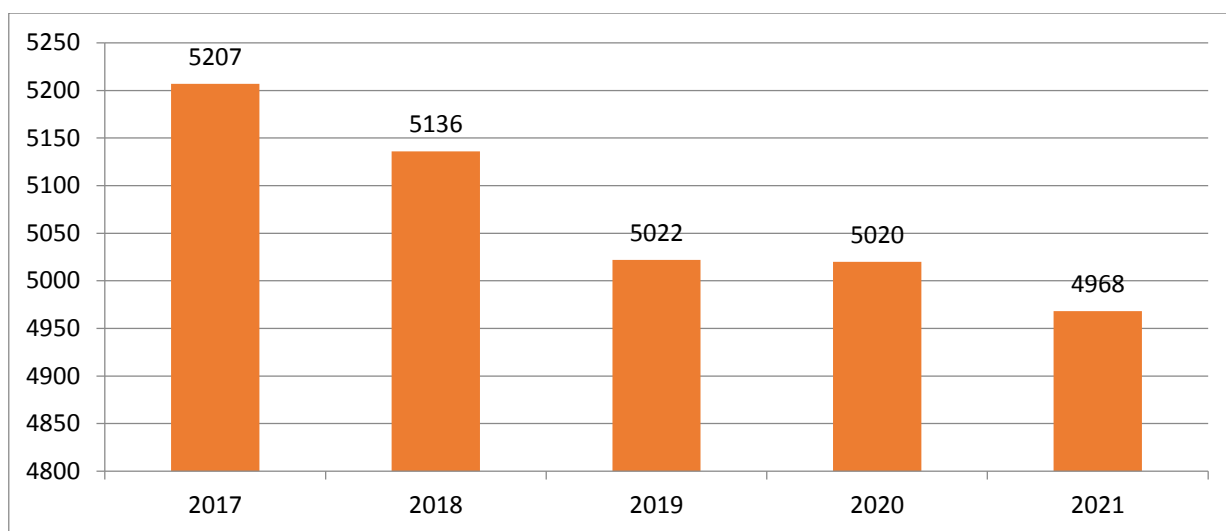

Рисунок 1 – Динамика численности госслужащих в России, тыс.чел. [2]

Согласно статистике на протяжении исследуемого периода можно увидеть снижение числа госслужащих, а также работников сферы военной безопасности и соцобеспечения. При этом в 2019 г. видно небольшой прирост численности, однако в последующем вновь динамика имеет отрицательную направленность. Хотя следует отметить равномерность тенденции изменения численности госслужащих внутри одного периода. Так, по официальным данным в первой половине 2021 г. число государственных служащих составило 3303,9 тыс. чел, а уже в конце этого же года – 4968 тыс.чел.

По категории «Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022» [2] в 2021 г. в России в государственных учреждениях работало - 4968 тыс. чел. с разным уровнем образования (рис.2).

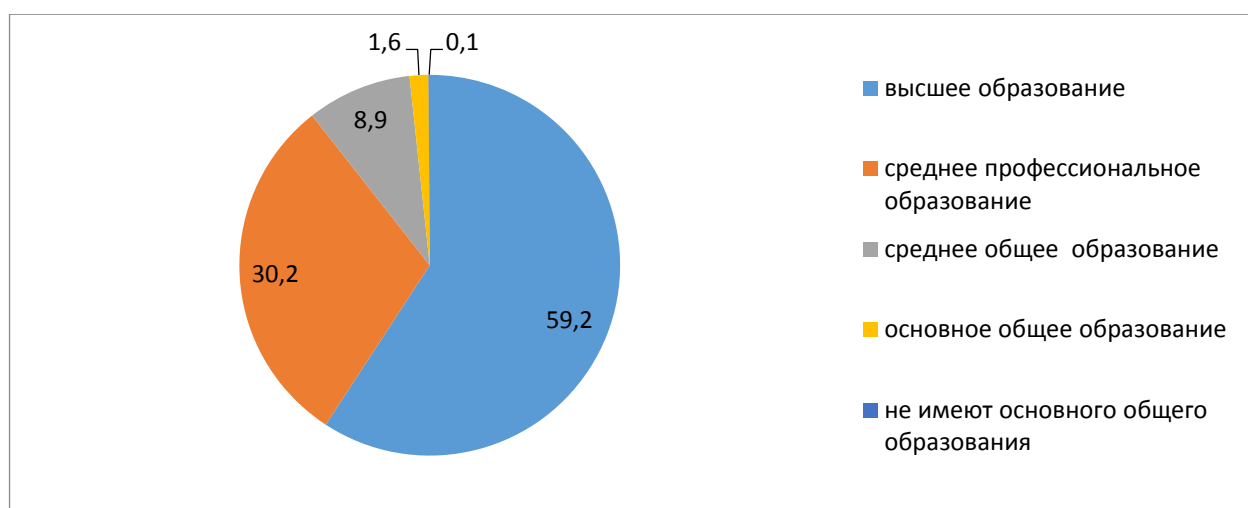

Рисунок 2 – Структура уровня образования работников в госучреждениях России на 2021 г.[2]

Исходя из представленных данных видно, что доля служащих, которые не имеют образования, составляет 0,1%. А доля работников с высшим образованием – 59,2%.

Распределение численности государственных служащих по регионам весьма неравномерно. На рисунке 3 выделены показатели численности государственных служащих, которые функционируют в органах госвласти на территории Дальневосточного федерального округа.

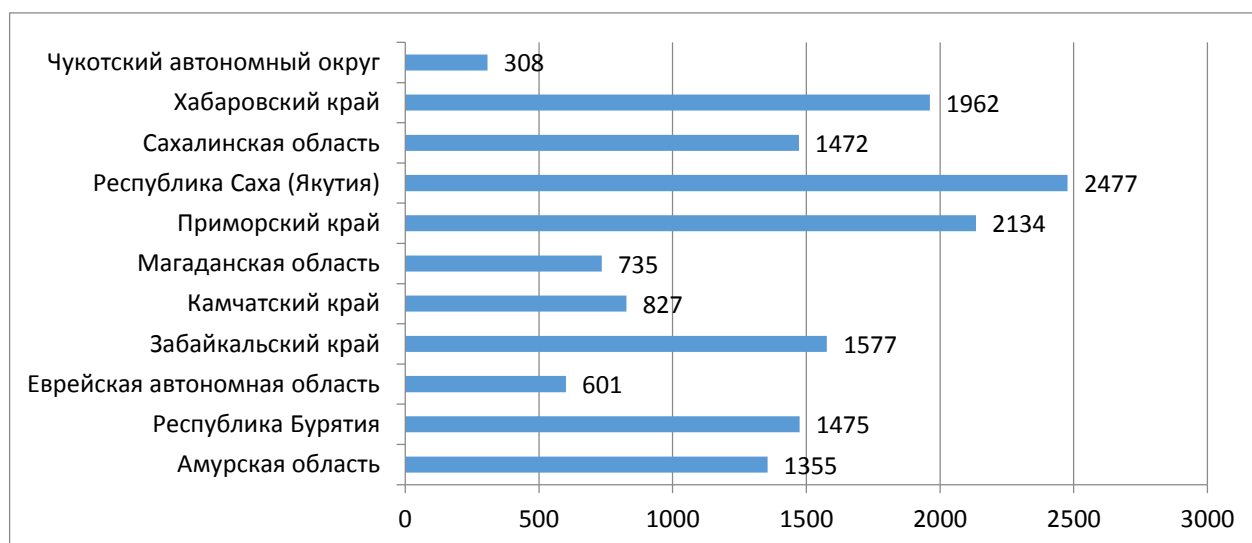

Рисунок 3 – Распределение численности государственных служащих по регионам ДФО, тыс. чел. [3]

Состав сотрудников в органах госвласти, как правило, формируется на комплексной основе, где ключевой целью при создании кадрового капитала является своевременное и ритмичное поступление в кадровый резерв соответствующих компетенциям, опыту и образованию специалистов, которые в последствие переходят в основной состав [4].

Все претенденты, которые проходят конкурсный отбор для замещения той или иной должности в органы госвласти должны обладать необходимым уровнем подготовки в различных сферах и областях экономики, права, политики, а также психологии. Ведь именно от того, насколько правильными и эффективными методами будут пользоваться в своей профдеятельности будущий госслужащий, зависит и уровень социально-экономического развития не только региона, но и страны в целом. Именно в связи с этим, в процессе кадрового отбора претенденты проходят жесточайший отбор по нескольким параметрам. Все эти навыки и качества специалистов позволяет определить конкурс. Правила проведения конкурса на замещение должности государственной службы и требования к данной процедуре установлены Федеральным законом от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указом Президента от 01.02.2005 г. №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [5].

Конкурс проходит в несколько этапов, что позволяет более тщательно и эффективно произвести отбор достойных специалистов среди всех подавших свои заявления на замещение определенной вакантной должности. На первом этапе конкурсного отбора происходит анализ всех документов, которые предоставляют

специалисты. согласно требования органа госвласти и действующего законодательства России. Далее происходит процедура собеседования с претендентами руководства структурного подразделения органа госвласти, куда объявлен конкурс, а затем и прохождение конкурсной комиссии. На каждом этапе конкурса может отсеивается определенной количество специалистов, которые не соответствуют по некоторым параметрам для выполнения предъявляемых обязанностей в орган госвласти. В состав конкурсной комиссии включаются представители нанимателя, а также сотрудники научных и образовательных учреждений, которые являются независимыми экспертами. Их присутствие связано с предотвращением конфликта интересов конкурсной комиссии.

В целом, вся процедура конкурсного отбора всех заинтересованных и проявивших желание принять в нем участие претендентов отражает реализацию гражданского права и выступает демократической гарантией, предоставляемой Конституцией РФ, что гарантирует равноправие и справедливость всех граждан, которые отвечают необходимым требованиям для замещения вакантной должности в органы государственной власти.

Проведение конкурсного отбора обеспечивает государственные органы стабильным составом работников в необходимом количестве; а так же кадровым резервом. На основании конкурса формируется акт органа, который объявлял конкурс, в котором прописываются полученные результаты. А с победителем конкурса представитель нанимателя заключает служебный контракт. Если комиссией принято решение одного из конкурсантов зачислить в кадровый резерв, то с его согласия происходит такое зачисление. Все результаты конкурса в течение семи дней должны быть оглашены его участникам в письменной форме. Кроме этого, на официальном сайте органа, объявившего конкурс также необходимо представить всю исчерпывающую информацию о результатах проводимого конкурса.

В процессе изучения темы, нами было выделен ряд ключевых проблем, которые возникают в процессе кадрового отбора персонала в органы госвласти.

Одна из проблем – это пробелы в законодательстве, регулирующем процедуру конкурса [6]. Так, например, не урегулирован вопрос о переносе заседания комиссии конкурса на другое время по ходатайству претендента на вакантную должность, в случае, когда кандидат не может участвовать в конкурсе по уважительной причине. Считаем, что на законодательном уровне должен быть установлен исчерпывающий перечень причин для переноса заседания комиссии и механизм реализации переноса конкурса.

Также в качестве проблемы отбора специалистов можно обозначить формирование и функционирование конкурсных комиссий, возможность включения в состав независимых экспертов, которые будут меняться с определенной периодичностью. Ведь зачастую члены комиссии судят о претенденте субъективно, пытаясь следовать интересам работодателя. А мнение независимого эксперта позволит более объективно принять решение в пользу той или иной кандидатуры.

Библиография

1. Найданова Э.Б., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М., Тушкаева Л.В. Уровень жизни как индикатор социально-экономического развития региона (на материалах Республики Бурятия) // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 117-123
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 10.10.2022).
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/opendata/default/set-data/125?page=1&per-page=100> (Дата обращения: 17.10.2022).
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.10.2022).
5. Указ Президента РФ от 01.02.2005г. №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»
6. Кучерова Е.В. Роль конкурсного отбора в формировании кадрового потенциала государственной гражданской службы // Вестник экспертного совета. 2020 .№ 4 (23). С.107-111.

Найданова Э.Б., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия
Болотов Р.Э., аспирант
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ, Россия, г. Москва

УДК 330.34

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

***Аннотация.** Продовольственное обеспечение регионов сегодня выступает одним из базовых вопросов, решение которого напрямую влияет на уровень их социально-экономического развития. При этом одним из основных факторов, предопределяющих производство качественных продуктов питания для населения, являются земельные ресурсы. В статье представлены показатели, отражающие структуру земельного фонда Республики Бурятия, выделена динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции на душу населения региона, что позволило определить ряд проблем при использовании земельных ресурсов в республике с целью его продовольственного обеспечения.*

***Ключевые слова:** земельные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, сельское хозяйство, Республика Бурятия.*

Naidanova E.B., Candidate of Economics.sciences, associate professor
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia
Bolotov R.E., PhD student
Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation, Russia, Moscow

LAND RESOURCES AS A KEY FACTOR PROVIDING THE REGION WITH FOOD (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

***Annotation.** The food supply of the regions today is one of the basic issues, the solution of which directly affects the level of their socio-economic development. At the same time, one of the main factors determining the production of high-quality food for the population is land resources. The article presents indicators reflecting the structure of the land fund of the Republic of Buryatia, highlights the dynamics of agricultural production per capita in the region, which allowed us to identify a number of problems in the use of land resources in the republic for the purpose of its food supply.*

***Keywords:** land resources, agricultural lands, agriculture, Republic of Buryatia.*

Земля является природным ресурсом, рациональное использование которого дает возможность решить многие социально-экономические проблемы. Эффективное использование земельных ресурсов, в частности, сельскохозяйственных земель, дает толчок к развитию отрасли, улучшению общего продовольственного обеспечения региона [1]. Необходимо подчеркнуть, что именно показатель качества земли выступает наиболее значимым критерием, который напрямую влияет на формирование продовольственного фонда страны и

ее регионов. Сегодня во многих регионах можно наблюдать процессы деградации и опустынивания земельных ресурсов, которые сказываются на снижении плодородия почв.

Республика Бурятия – регион с индустриально-аграрным типом экономического развития, и это предопределяет повышенный интерес к сельскохозяйственной отрасли. Поэтому вопросы эффективного использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения являются очень актуальными для региона. Республика Бурятия входит в состав Дальневосточного федерального округа. Регион располагает достаточно высоким ресурсным потенциалом, позволяющим наращивать темпы социально-экономического развития.

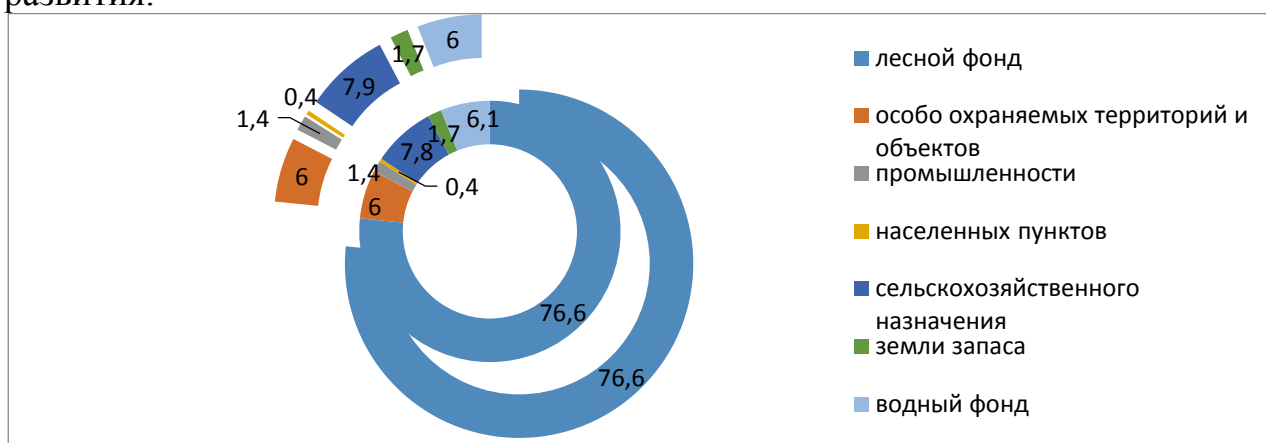

Рисунок 1 – Структура земельного фонда по категориям 2011 г. (внутреннее кольцо) – 2021 г. (внешнее кольцо), % [2]

Особую значимость в ресурсном потенциале региона отводят земле, для которой характерны относительно низкий уровень плодородия и постоянное воздействие ветровой и водной эрозии. В связи с этим проблемам эффективности использования земельного фонда отводится большое внимание со стороны органов власти и общественных организаций.

Общая земельная площадь республики сегодня равна 35133,4 тыс.га и в течение довольно длительного периода этот показатель оставался неизменным. Соответственно и внутренняя структура также была статичная (рис. 1). Так, категория земель, относящаяся к лесному фонду, занимает наибольшую долю и составляет 76,6% или 26905,9 тыс.га. Удельный вес земель сельскохозяйственного назначения в 2021 г. равен 7,9% или 2764 тыс.га, тем самым обеспечивая второе место в структуре земельного фонда. Наименьшая доля принадлежит землям населенных пунктов -0,4% или 159,5 тыс.га. Категории земель промышленности, населенных пунктов, земли запаса и особо охраняемые территории не изменили свою долю в структуре земельного фонда за рассматриваемый период.

Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой природные ресурсы, которые используются для удовлетворения нужд сельскохозяйственной отрасли. В аграрной сфере они выступают основным средством производства, обеспечивая население продовольствием, скот – кормами [3]. В Республике Бурятия динамика площади сельскохозяйственного назначения за

рассматриваемый период не значительна. За последние 10 лет площадь земель сельскохозяйственного назначения увеличилась незначительно - 0,3% в 2021 г. по сравнению с 2011 г. Прирост показателя произошел за счет земель запаса. Площадь сельскохозяйственных угодий практически не изменилась (рис. 2).

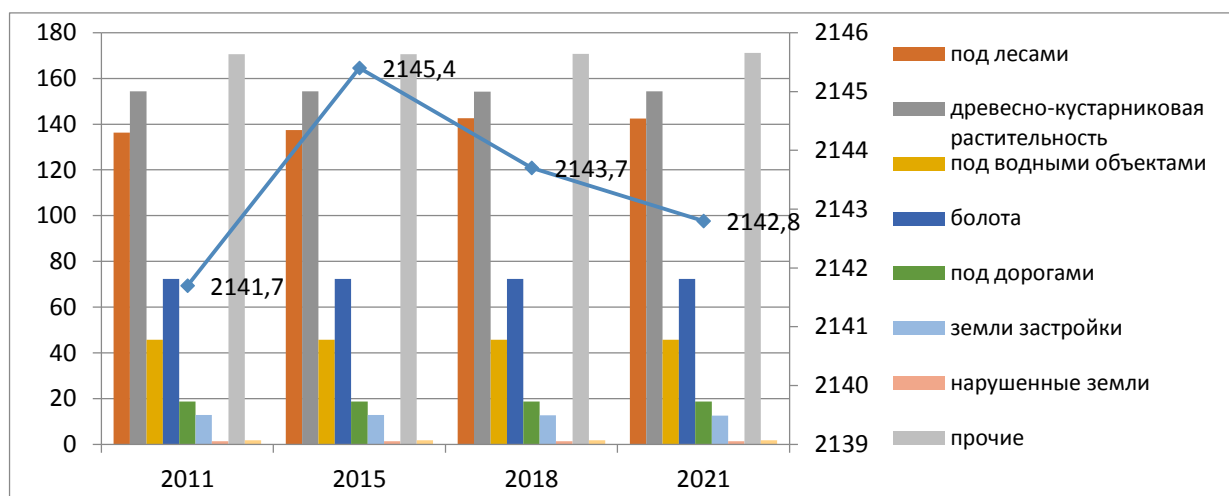

Рисунок 2 – Земли сельскохозяйственного назначения, тыс.га [4]

В Бурятии ее размер равен 2141,7 тыс.га в 2011 г и 2142,8 тыс.га – в 2021 г. темп прироста составил всего 0,1%. Площадь, занятая лесами увеличилась в 2021 г. по отношению к 2011 г. на 0,5%, а площадь болот выросли на 1,4%. Размер земли застройки сократился на 1,6% в рассматриваемый период. Остальные категории земель остались прежними.

Сельскохозяйственные угодья в категории земель сельхозназначения занимают наибольшую долю. Они играют довольно значимую роль в сельскохозяйственном производстве. Помимо аграрной сферы эта категория земель может быть предоставлена для удовлетворения нужд несельскохозяйственного направления, но лишь в особых случаях и с учетом кадастровой стоимости угодий.

Для полноценного изучения эффективного использования ресурсов необходимо рассмотреть структуру земель, благодаря которой можно увидеть тенденцию изменения площадей внутри одной категории (рис.3). Структура сельхозугодий в республике практически изменилась. На протяжении всего периода исследования лишь доля кормовых угодий сократилась с 65,1% в 2011 г. до 65,0% в 2021 г. При этом в 2015 г. доля категории снижалась до 49,9% и к 2018 г. повысилась до 65,0%, оставаясь неизменной до сегодняшнего дня. Стоит отметить, что пашня в структуре сельскохозяйственных угодий занимает долю в размере 32,6%, а самое наименьшее значение в структуре имеют многолетние насаждения – 0,3%.

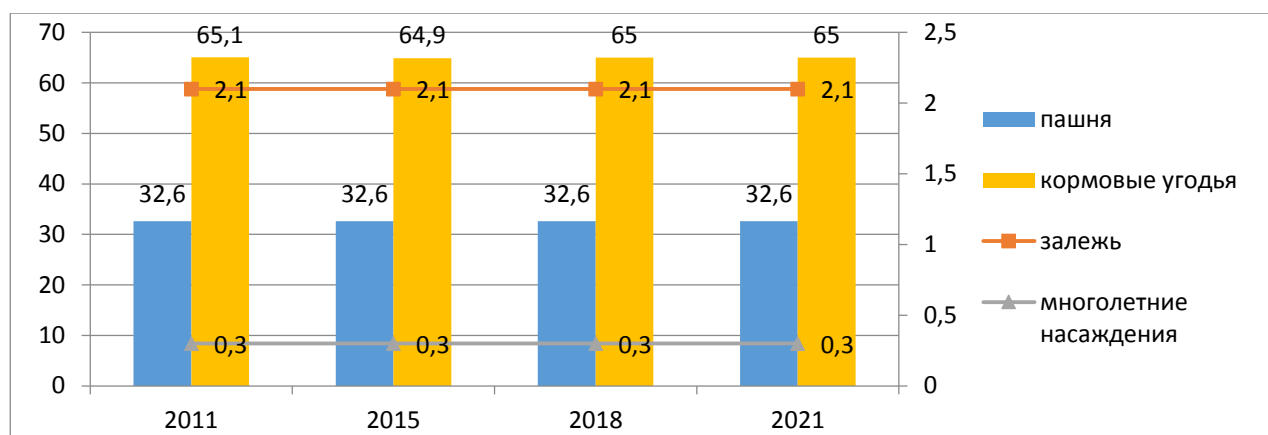

Рисунок 3 – Структура сельскохозяйственных угодий, % [4]

В республике сегодня порядка 80% всех сельхозугодий принадлежит частным лицам, что отражается на культуре использования земель. Ведь индивидуальные пользователи не уделяют внимание обработке и уходу за принадлежащими им ресурсами, нет научно обоснованного подхода в процессе возделывания культур. Также мало кто из собственников обращает внимание на износ земель, применение в процессе эксплуатации ресурсов противоэрозийные и мелиоративные меры. Несомненно, что состав почв при таком отношении ухудшается, а эффективность использования земли снижается в несколько раз [5].

Урожайность сельхозкультур, производство растениеводческой и животноводческой продукции зависят от качества и плодородия сельхозугодий. В конечном итоге низкое качество земельных ресурсов отражается и на обеспеченности продуктами питания в регионе. В республике отмечается отрицательная динамика производства сельхозпродукции на душу населения. Так, за период исследования объем производства овощей, молока и картофеля показал снижение (табл. 1). Исключение составили зерновые и зернобобовые культуры и мясо. Темп прироста здесь равен 17 % и 48,3 в 2021 г. по отношению к 2011 г. соответственно.

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, кг/год [2]

Показатель	2011 г.	2015 г.	2018 г.	2021 г.	Изменения 2021 г. к 2011 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры	10,0	2,2	7,3	11,7	117
Картофель	17,3	13,6	11,9	11,1	64,2
Овощи	5,4	5,7	4,2	3,9	72,2
Скот и птица на убой	2,9	4,5	3,7	4,3	148,3
Молоко	23,4	21,0	13,7	12,4	52,9

Система землепользования сегодня в регионах страны нуждается в пересмотре процесса управления, выделении части земельных ресурсов обратно в государственное пользование. Ведь в частных руках процесс ухода за мелями утрачивает свою важность в силу разных обстоятельств. Порой у аграриев не

хватает знаний и компетенций для формирования правильного подхода к землепользованию, а иногда и нет средств [6].

Многие земли в республике не вовлечены в хозяйственный оборот, некоторые площади подверглись опустыниванию и эрозии. Процедура мониторинга сельскохозяйственных земель, инвентаризация позволят выявить проблемные участки земель, направляя соответствующие органы власти на решение всех насущных вопросов и недочетов в процессе управления земельными ресурсами.

Библиография

1. Колесняк А.А., Колесняк И.А. Рациональное использование земель сельского хозяйства – основа обеспечения населения региона продовольствием // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. №2. С. 3-11.
2. Бурятия в цифрах. 2022: стат.сб. Электронный ресурс. Режим доступа: https://burstat.gks.ru/bur_compendum
3. Найданова Э.Б. Методологические подходы к определению продовольственной безопасности как генеральной цели аграрной политики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18641> (дата обращения: 21.06.2022).
4. О состоянии окружающей среды Республики Бурятия в 2011-2021гг.: государственный доклад / Министерство природных ресурсов Республики Бурятия. Улан-Удэ.2021
5. Найданова Э.Б., Колесняк А.А., Полянская Н.М., Коваль А.Н. Использование сельхозугодий в системе продовольственного обеспечения региона с континентальным климатом // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 9. С.111-114.
6. Паршуков Д.В., Ходос Д.В. Анализ продовольственной безопасности Красноярского края // Эпоха науки. 2015. № 4. С. 153-160.

Буртонова Г.Б., канд. экон. наук, доцент
Самилкин А.В., гр. ЗМ521
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 347.92

МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

***Аннотация.** Мировое сообщество столкнулось с глобальным экономическим кризисом в результате различных негативных ситуаций, происходящих на рынке труда. Сильное влияние на рынок труда оказало распространение коронавирусной инфекции, внося изменения в сложившиеся в течение многих лет трудовые отношения. В связи с происходящими неизбежными изменениями первоочередной становится задача сохранения персонала, его стимулирование и мотивация для осуществления деятельности предприятия. В статье рассмотрены возможные варианты мотивации сотрудников в современных непростых условиях деятельности.*

***Ключевые слова:** мотивация, экономический кризис, трудовые отношения.*

Burtonova G.B., Cand. Sc. in Economics, Associate Professor
Samilkin A.V., Master's student, e-mail: anatoliysamilkin@gmail.com
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

MOTIVATION OF EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS

***Annotation.** The world community is facing a global economic crisis as a result of various negative situations occurring in the labor market. The spread of coronavirus infection has had a very strong impact on the labor market and employment of the population, making changes to labor relations that have developed over many years. In connection with the ongoing inevitable changes, the priority is the task of retaining personnel, stimulating and motivating them to carry out the activities of the enterprise. The article considers possible options for motivating employees in today's difficult conditions of activity.*

***Keywords:** motivation, economic crisis, labor relations.*

Мировое сообщество столкнулось с глобальным экономическим кризисом в результате различных негативных ситуаций, санкционной политики западных стран и политических потрясений, происходящих в мире. Кроме того, экономики многих стран не оправились полностью от влияния на рынок труда и занятость населения коронавирусной инфекции, что повлияло и на сложившиеся в течение многих лет трудовые отношения.

В условиях любого кризиса, будь то кризис на уровне отдельного предприятия или глобальный на уровне всего бизнес-пространства, выживание фирмы становится сложнейшей задачей из-за угроз банкротства, падения спроса и сокращения производства, сокращения штатов, процессов оптимизации и т.д.

Во внутренней среде предприятия происходят также негативные изменения и процессы, отражающие влияние негативных внешних факторов. Так, в условиях

неопределенности будущего и нестабильности у работников понижается мотивация к более эффективному труду. В подобной ситуации решение руководства по увольнению слабо мотивированных и неэффективно работающих сотрудников не будет являться правильным, поскольку возникающая при этом текучесть кадров негативно отразится на деятельности предприятия в целом.

Работающий слабо мотивированный персонал создает на предприятии атмосферу неэффективности и лишает предприятие многих перспектив развития, получения прибыли и не позволяет осуществлять производственную деятельность в условиях кризиса на нормальном уровне. Получается замкнутый круг или выход все же есть? Поиск ответа на данный вопрос для любого предприятия становится актуальным и требующим незамедлительного решения.

Руководству важно понимать, что сотрудники представляют собой ключевой ресурс компании, испытанием которого становится любой кризис. Кризисная ситуация постепенно приводит к созданию панической обстановки, что естественно, дезорганизует и демотивирует работников. Проявлениями кризисной ситуации становятся, например, снижение или задержка заработной платы, снижение объемов работы, вынужденные отпуска, порождающие неуверенность в будущем. Поэтому к решению проблем необходимо подходить комплексно, применяя максимально эффективные инструменты мотивации сотрудников в условиях кризиса.

Само определение кризиса означает «переворот, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными и в результате чего возникают непредсказуемые ситуации», а значит провоцируется паническое настроение. Поэтому руководство перед топ-менеджерами ставит задачи по формированию благоприятного психологического климата, а также сохранению стабильности в производственном процессе.

Для этого можно предложить разработку календаря мероприятий, которые будут направлены на поднятие командного духа, например, корпоративные занятия спортом или выезды на природу. Ежемесячные сборы всего коллектива, а в случае невозможности, хотя бы по подразделениям поможет чувствовать себя единой командой, так как при общении становится понятно, что все в порядке и руководство предприятия заботится о персонале. Наиболее важная роль в данной ситуации принадлежит лидеру, в качестве которого выступает в первую очередь директор. Для владения ситуацией и своевременного реагирования руководителю необходимо лично и активно участвовать в жизни коллектива и проявлять внимание к каждому сотруднику. Такое отношение обеспечит доверие сотрудников руководству. [2]

Многие современные предприятия регулярно проводят собрания, на которых рассматриваются успехи как отдельных сотрудников, так и коллектива в целом, а также анализируется ситуация на рынке, что позволяет всему коллективу быть в курсе происходящих событий и понимать о наличии стагнации, не создавая при этом иллюзий. Обладая информацией о том, что происходит внутри предприятия для выхода из неблагоприятной ситуации, персонал понимает, что выполняемые функции являются важным, достойно оплачиваемым делом. Отсутствие

информации о состоянии дел и дальнейших перспективах является одним из сильнейших демотиваторов, способных привести предприятие к негативным последствиям.

Вопрос вознаграждения также имеет важное значение, так как трудовая деятельность подразумевает оплату в виде заработной платы, выступающей источником удовлетворения потребностей человека. Для формирования крепкого коллектива возможно, к примеру, внедрение системы социального минимума, когда кандидат на должность еще на стадии собеседования высказывает свои пожелания об окладе. При условии, что требования работодателя совпадают с требованиями кандидата, заключается контракт. Внедрение системы КРІ позволяет оценивать вклад каждого сотрудника в достижение общих коллективных целей. Определение социального минимума, ниже которого сотрудники не будут получать заработную плату, станет определенным мотивационным фактором, так как в условиях кризиса может возникнуть ситуация, когда не все поставленные задачи удастся выполнить и не все показатели КРІ достичь, но сотрудник в любом случае получит ту оплату труда, которая не позволит ему снизить свой уровень жизни. Наличие материальных гарантий в условиях кризиса играет важную роль, ведь сотрудник, имеющий уверенность в своем доходе и понимающий, что руководство предпринимает все возможные меры для решения проблем, доверяет своей компании и не задумывается о поиске новой работы. [1]

Современный бизнес возлагает на каждого сотрудника достаточно большой объем работ, что может негативно сказаться на производительности труда, так как сотрудник может «сгореть» на работе и уже выполнять свои функции не так эффективно. В связи с этим, как вариант, можно часть задач вывести за рамки штатных обязанностей и перевести в статус коммерческих, вознаграждение которых осуществляется отдельно по часовой системе оплаты. Такой вариант позволит не только сохранить сотрудников, но и увеличить эффективность каждого, а также приведет к росту уровня их доходов.

Также можно предложить и внедрение горизонтального развития сотрудника, то есть перевод специалиста из одного отдела в другой, где после определенного обучения его полезность и ценность возрастет. [3]

Главная задача в условиях кризиса – обеспечение уверенности сотрудников в том, что даже в самой сложной и, казалось бы, безвыходной ситуации руководство предприятия найдет выход для сохранения сотрудника.

Современный мир, попав в непредвиденную пандемию, а также в условия геополитических нападок со стороны всех западных стран, оказался недостаточно готов к новым условиям жизни и труда. Многие предприятия в разных регионах столкнулись с тем, что предприятия от маленьких до крупных встали перед выбором: работать или сокращать объемы и штат сотрудников? Ответ на этот вопрос и сегодня стоит очень остро. Поэтому главная задача правительства оказать все возможную помощь не только бюджетным организациям, но и коммерческим.

Пандемия COVID-19 перевернула сферу рынка труда с ног на голову. Она оказывает огромное влияние на рабочие места, средства к существованию и благосостояние трудящихся и членов их семей, а также на предприятия во всем

мире, особенно малые и средние. В то время как некоторые секторы и отрасли успешно перешли на работу в онлайн-режиме, указывая путь к впечатляющим инновациям в сфере занятости, миллионы работников потеряли средства к существованию, а многие другие – особенно женщины, значительная часть которых работает в серьезно пострадавших секторах – по-прежнему подвержены риску. Как и в случае со многими другими аспектами этой пандемии, ее последствия непропорционально сказываются на тех, кто уже находился в неблагоприятных условиях и меньше всего способен выдержать еще один удар.

Таким образом, необходимо понимать, что в условиях кризиса важна работа не только со всем коллективом, но и индивидуально с каждым сотрудником. Нынешнее время показало, что мотивация не всегда имеет материальную основу, даже если человеку так кажется. Если проводить постоянные мониторинги и опросы, учитывать все мелочи, то можно определить и нематериальные варианты мотивации, давая понять, что человек имеет ценность и важен для данной организации.

Библиография

1. Агафонова М.С., Бурляева Т.А. Мотивация персонала в условиях кризиса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 156–160.
2. Виноградов А. В. Разработка программ стимулирования труда//Молодой ученый. 2018. № 41. — С. 109–115.
3. Хаметова Н.Г. Мотивация персонала в условиях кризиса / Н.Г. Хаметова, Л.И. Габдулхакова // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 120-122.

Сахаровская Е.Ц., канд. экон. наук, доцент
Русин К.Ю., магистрант группы ЗМ541
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.2

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация.** Современная система муниципального управления достаточно активно использует комплекс различных инструментов, направленных на социально-экономическое развитие территории. При этом одним из основных способов реализации планируемых мероприятий на муниципальном уровне считаются государственные и муниципальные программы. В статье рассматриваются программы, реализуемые в ГО «город Улан-Удэ» Республики Бурятия, которые направлены на улучшение жизнедеятельности общества и обеспечения комфортной среды населения.*

***Ключевые слова:** муниципальная программа, муниципальное управление, органы муниципальной власти, г.Улан-Удэ, Республика Бурятия.*

Sakharovskaya E.C., Candidate of Economics.Associate Professor
Rusin K.Y., Master's student of the ZM541 group
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL PROGRAMS AS THE INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF THE BODIES MUNICIPAL AUTHORITIES

***Annotation.** The modern system of municipal administration actively uses a complex of various tools to increase the level of socio-economic development of the territory. At the same time, state and municipal programs are considered to be one of the main ways to implement planned measures at the municipal level. The article discusses the programs implemented in the GO "city of Ulan-Ude" of the Republic of Buryatia, which are aimed at improving the life of society and providing a comfortable environment for the population.*

***Keywords:** municipal program, municipal administration, municipal authorities, Ulan-Ude, Republic of Buryatia.*

Современная ситуация в стране, ее регионах заставляет обращать все большее внимание на повышение уровня социально-экономического развития муниципальных территорий. Ведь именно от развития муниципалитетов во много зависит и развитие региона. Сегодня в рамках местного самоуправления наиболее популярным и эффективным инструментом, способствующим реализации ключевых задач для развития муниципальных образований, выступают муниципальные программы. Именно программы дают возможность аккумулировать все ресурсы территории, соединив их в единую систему, которая направлена на решение наиболее острых проблем как социального, так и экономического характера. Несомненно, что применение данного инструмента позволяет повышать уровень развития и смежных направлений, что в целом

положительно сказывается на социально-экономическом положении всего муниципального образования [1].

Муниципальную программу следует рассматривать как совокупность мероприятий, направленных на достижение конкретных целей в развитии территории. При этом цель формируется исходя из текущих проблем, с которыми столкнулось муниципальное образование на определенном этапе его развития. Исходя из потребностей территории принимается та или иная муниципальная программа, которая затрагивает вопросы именно данного муниципального образования [2].

В качестве объекта исследования нами выбрана столица Республики Бурятия - г. Улан-Удэ, на территории которого реализуются целевые муниципальные программы, затрагивающие многие сферы жизнедеятельности муниципального образования. При этом каждая программа является своего рода уникальным проектом для города, его жителей, развития инфраструктуры, что в итоге приводит к повышению комфортности проживания населения на его территории и повышения показателей социально-экономического развития муниципального образования.

Сегодня на территории г. Улан-Удэ реализуется две основные программы, за успешную реализацию которых несет ответственность Комитет городского хозяйства Администрации г. Улан-Удэ. Обе программы направлены на повышение комфортности проживания для жителей города. В таблице 1 представлены ключевые индикаторы, отражающие критерии эффективности реализации рассматриваемых МП.

Таблица 1 – Данные о целевых показателях, отражающие эффективность реализации муниципальной программы г. Улан-Удэ [3,4]

Наименование показателя	Значения показателей, года			
	2018	2019	2020	2021
Благоустройство территорий, расположенных в многоквартирных домах, ед	47	84	143	194
Число территорий общего пользования в муниципальном образовании, которые были благоустроены, ед.	3	5	6	9
Доля улиц в общей численности всех улиц муниципального образования, которые были обеспечены освещением, %	-	-	81	84
Число квартир, относящихся к муниципальной собственности, техническое состояние которых было улучшено, ед	-	-	10	20
Число площадок для детей, которые были отремонтированы в рамках реализации МП, ед	-	-	31	62
Обеспечение безопасного сбора отработанных элементов питания, %	-	-	100	100

Согласно представленным данным можно констатировать, что основными задачами города сегодня являются благоустройство территории, развитие

жилищного комплекса жителей, улучшение общего экологического состояния, а также развитие инженерной инфраструктуры.

Для выполнения запланированных индикаторов в рамках реализации муниципальных программ выделяется финансирование из различных источников. Несомненно, что наибольшая доля денежных средств поступает из федерального бюджета (рис. 1).

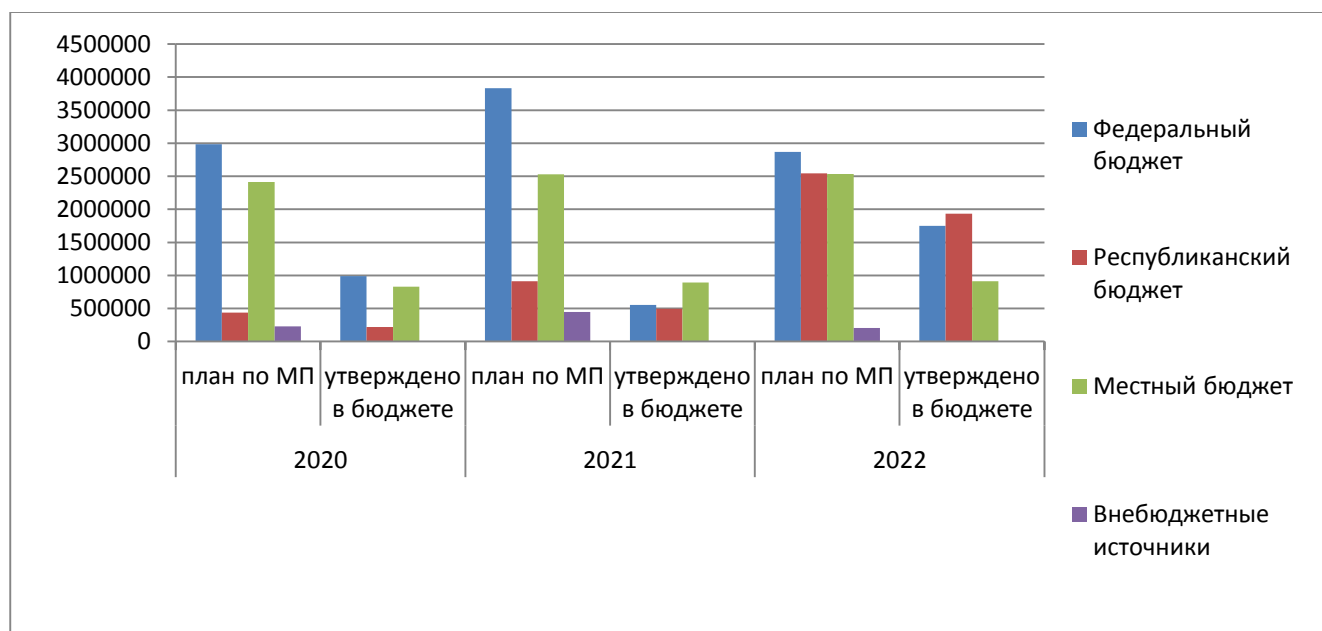

Рисунок 1 – Основные источники финансирования МП «Обеспечение качественной и комфортной среды проживания населения г. Улан-Удэ», тыс. руб. [4]

Согласно представленным данным наибольшую долю расходов по реализации программы взял на себя федеральный и региональный бюджет России. Однако, в 2020 г. местный бюджет превысил объемы финансирования над региональным бюджетом. А уже в 2022 г. можно увидеть, что ситуация изменилась, и финансирование из средств республики утверждено в большем размере, чем из средств муниципалитета. Интерес вызывают внебюджетные источники. Так, по плану финансирование из этих источников должно было составить порядка 200 млн.руб., что составляет достаточно весомый вклад в развитие города и реализацию муниципальной программы.

Также сегодня в городе реализуется муниципальная программа, направленная на создание городской среды, отвечающей всем современным требованиям проживания. Эта программа нацелена на выполнение на протяжении 2018-2024 гг. На рисунке 2 представлены источники финансирования данной программы.

Согласно программе, основным источников выступает федеральный бюджет. При этом объем денежных вливаний из бюджета увеличивается с каждым годом. Региональный бюджет также имеет определенную долю в реализации программы, однако эта доля значительно ниже федеральных средств. Наибольшее количество средств в рамках финансирования из республиканского бюджета для обеспечения

целей программы было выделено в 2019 г. А далее объем финансирования сокращается.

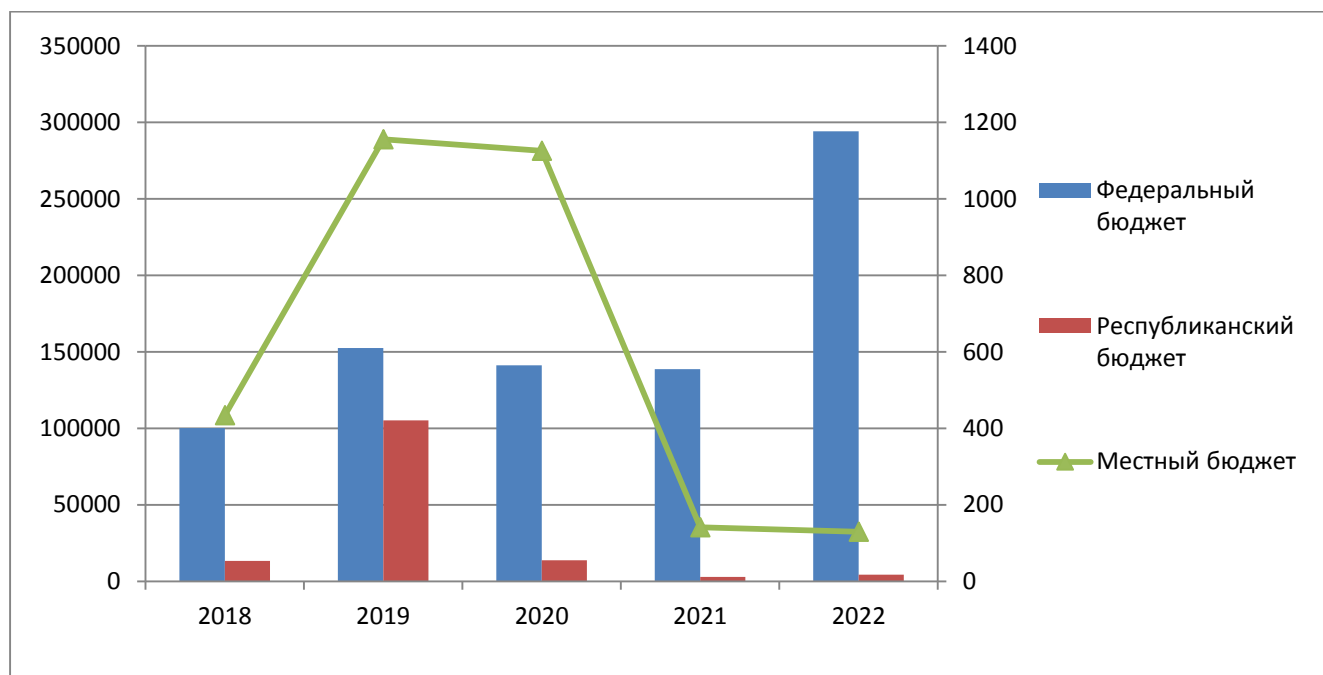

Рисунок 2 – Основные источники финансирования МП «Формирование современной городской среды города Улан-Удэ в 2018 - 2024 гг.», тыс.руб. [3]

Местный бюджет тоже принимает участие в выполнении ключевых задач программы развития города. Здесь видно, что объемы финансирования из местного бюджета минимальны. Наиболее высокий показатель были зафиксированы в 2019-2020 гг., и в последующие периоды происходит снижение выделения денежных средств из местного бюджета.

Несомненно, реализация муниципальных программ для развития города является очень важным и весомым аспектом, который дает мощный толчок роста.

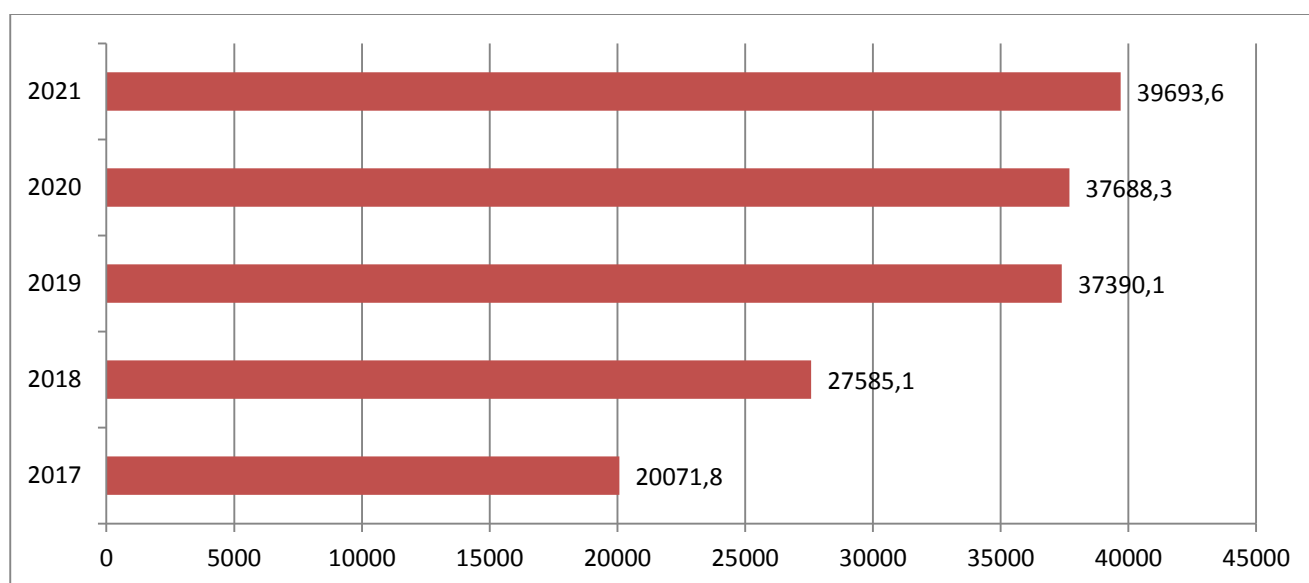

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в г. Улан-Удэ, млн.руб. [5]

Одним из ключевых параметров, отражающих уровень развития территории, выступают инвестиции в основной капитал (рис.3) Здесь можно увидеть, что с 2017 г. показатель динамично растет. Темп роста инвестиций в основной капитал в 2021 г. по отношению к 2017 г составил 197,8%. Данное значение отражает, что в развитие города вкладывается довольно много средств за последние несколько, что дает положительный эффект в рамках повышения комфортности проживания граждан и качества их жизни.

Все ожидаемые результаты от выполнения муниципальных программ в городе Улан-Удэ можно назвать достаточно ощутимыми для его жителей. Так, произойдет улучшение жилищных условий, повышение гражданской активности и участия граждан, индивидуальных предпринимателей и организаций, муниципальных образований в реализации общественно значимых проектов по благоустройству территорий, инициативных проектов комплексного развития городской среды [6]. Эффективность деятельности муниципального образования в определенной степени зависит от качества реализуемых муниципальных программ.

Таким образом, все изменения, которые происходят в экономическом пространстве страны, имеют свое отражение в регионах и муниципальных территориях. А в целом, все они направлены на качественные сдвиги социально-экономического состояния, структурную диверсификацию и модернизацию экономического поля, что отражается на уровне жизни населения.

Библиография

1. Кузнецов М.Э., Марченко И.П. Оценка эффективности и результативности муниципальных программ и ведомственных целевых программ // Сибирский международный. 2017. №19. С.130-132.
2. Багачук Д.С., Языкова Л.В. Социальная сфера: муниципальные программы Зимовниковского района // Молодая наука аграрного дона: традиции, опыт, инновации. 2018. № 2-1. С.32-35.
3. Постановление Администрации г.Улан-Удэ от 30.03.2018 № 57 «Об утверждении МП «Формирование современной городской среды города Улан-Удэ в 2018-2024 гг.».».
4. Постановление Администрации г.Улан-Удэ от 03.12.2019 № 381 «Об утверждении МП «Обеспечение качественной и комфортной среды проживания населения города Улан-Удэ на 2020-2025 гг.».».
5. Официальный сайт Администрации ГО «город Улан-Удэ». URL: <https://ulan-ude-eg.ru/gorod> (дата обращения 10.10.2022)
6. Найданова Э.Б., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М. Социально-экономические параметры развития муниципального образования на примере МО «Еравнинский район» // Муниципальная академия. 2021. № 3 (21). С. 173-178.

Слепнева Л.Р., д-р экон. наук, профессор
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 336.025

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию существующей в России системы налогового администрирования и ее реформированию. Приведены основные подходы к определению понятия налогового администрирования. Показаны происходящие изменения в системе управления и оптимизации деятельности налоговых органов; изменения форм, инструментов и методов взаимодействия налоговых органов и плательщиков налогов, сборов, страховых взносов, налоговых агентов; популяризация среди населения модели законопослушного налогоплательщика.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые органы, налоговые поступления, налоговые доходы.

Slepneva L.R., Doctor of Economics, professor
East Siberian state University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

ISSUES OF TAX ADMINISTRATION REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the study of the existing tax administration system in Russia and its reform. The main approaches to the definition of the concept of tax administration are given. Changes in the system of management and optimization of the activities of tax authorities are shown; changes in the forms, tools and methods of interaction between tax authorities and tax payers, fees, insurance premiums, tax agents; popularization of the law-abiding taxpayer model among the population.

Key words: tax administration, tax control, tax authorities, tax revenues, tax revenues.

Нестабильность финансово-экономической ситуации и нарастающее санкционное давление стран Запада в отношении России способствуют повышению роли и значимости проблемы формирования оптимального налогового бюджета в обеспечении экономической безопасности страны, что актуализирует вопросы совершенствования налогового администрирования.

О необходимости улучшения качества администрирования на современном этапе при условии снижения административной нагрузки на налогоплательщиков, плательщиков сборов, страховых взносов и повышения собираемости налогов подчеркивается в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [1].

Необходимость совершенствования системы налогового администрирования подчеркивалась ранее:

1) в Бюджетном послании Президента Российской Федерации в 2004 году меры по повышению уровня налогового администрирования и эффективности налогового контроля, в том числе на основе внедрения информационных

технологий, отмечались как важное направление государственной налоговой политики страны [2];

2) в 2007 году проведены существенные корректировки налогового законодательства, в том числе в части полномочий и обязанностей налогового органа при проведении налогового контроля, процесса налогового администрирования [3];

3) в Бюджетном послании Президента РФ в 2013 году основной акцент в реформировании системы налогового администрирования сделан на продолжении упрощения налогового учета и его сближении с бухгалтерским учетом, а также реализации мер по противодействию уклонению от налогообложения. Кроме того, объявлено о подготовке пакета предложений по созданию стимулов для развития территорий Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области [4].

Изменения, происходящие в последнее десятилетие в системе налогового администрирования, включают: развитие электронного документооборота через Центр обработки данных; внедрение и поступательное расширение Автоматизированной информационной системы «Налог-3» (модули: «Налоговая статистика и аналитика», «Анализ налогоплательщика», «Налоговое администрирование», «Централизованная система управления доступом», «Система управления очередью», «Администрирование бизнес-процессов», «Контроль НДС» и другие); введение налогового мониторинга и многое другое [5]. Все перечисленные изменения представляют собой направления системного реформирования, поскольку касаются налогового администрирования в целом.

Наряду с информатизацией системы налогового администрирования, в последнее десятилетие произошли существенные изменения налогового законодательства в части введения одних (например, специальный налоговый режим для самозанятых граждан «НПД») и отмены других (например, система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход) налогов и сборов, изменения отдельных элементов налогов (например, налоговых ставок по НДФЛ, НДС, акцизам), расширения налоговых льгот (главным образом в пандемийный период, например, предоставленные отсрочки и рассрочки платежей). Таким образом, перечисленные изменения относятся к направлениям структурного реформирования налогового администрирования.

Однако при всей многочисленности и разнонаправленности проводимых изменений в системе налогового администрирования многие выявляемые уже на протяжении долгого времени проблемы остаются не полностью решенными; кроме того, реалии современности приводят к появлению новых, требующих безотлагательного и адекватного реагирования, корректировки существующей системы налогового администрирования. Учитывая приведенное выше, целью работы явилось исследование проводимых в настоящее время и планируемых к внедрению в предстоящий краткосрочный период изменений в системе налогового администрирования страны.

Результаты исследования и их обсуждение

В общепринятом понимании под налоговым администрированием понимается законодательно установленная в стране система управления налоговыми отношениями.

По мнению М.Ю. Лев, А.И. Болонина, Ю.Г. Лещенко, налоговое администрирование, представляющее по сути способ гос. управления в сфере налогообложения, непосредственно обеспечивает укрепление экономической безопасности налоговой системы государства [6]. Таким образом, в рамках данного подхода налоговое администрирование рассматривается как инструмент (механизм) обеспечения экономической безопасности. Исходя из этого, чрезвычайная значимость реформирования налогового администрирования в России, предопределенная большим числом нормативно-правовых изменений, продолжающейся реструктуризацией налоговых органов, нововведениями в налоговой политике и другими, направлена на достижение преимущественно фискальной цели налогов.

С позиции других ученых, под налоговым администрированием следует понимать деятельность уполномоченных органов по контролю соблюдения налогового законодательства как налогоплательщиками, плательщиками сборов и страховых взносов, налоговыми агентами, так и налоговыми органами [7, 8]. Исходя из этого, реформирование налогового администрирования должно быть направлено на совершенствование контрольной деятельности, развитие системы налогового контроля, а, следовательно, на достижение контрольной функции налогов.

В работах некоторых ученых, под налоговым администрированием понимается процедура оценивания прозрачности, полноты и своевременности проведения всех учетных операций, операций по уплате налогов и сборов в соответствии с финансовой политикой налогоплательщика [9]. При этом акцент делается на достижение регулирующей функции налогов.

На основе обобщения и анализа отдельных приводимых в экономической литературе трактовок, Морозова Н.Г., Корзовых Ж.М. дают определение понятия «налоговое администрирование»: в узком смысле, – как деятельность фискальных органов, направленная на реализацию налоговой политики, эффективный налоговый контроль и обеспечение соблюдения налогового законодательства; в широком смысле, – как комплексное гос. управление налоговой системой с целью повышения эффективности налогового механизма при соблюдении паритета интересов налогоплательщиков и налоговых органов [10]. Исходя из приведенных толкований, реформирование налогового администрирования должно быть направлено на совершенствование взаимодействия всех субъектов экономики в рамках налоговых отношений.

Аналогичного подхода придерживаются ученые, исследующие особенности и тенденции налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков [11]. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что реформирование налогового администрирования должно быть направлено на улучшение

взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками в условиях централизации, внедрения информационных систем и системы соглашений.

Таким образом, в приведенных и других трактовках понятия «налоговое администрирование» акцент делается на различных аспектах, определяющих суть подхода; однако практически всеми учеными подчеркивается необходимость реформирования системы налогового администрирования. При этом выделяются основные направления, направленные на повышение эффективности налогового администрирования, в числе которых: реформирование системы управления и оптимизация деятельности налоговых органов за счет расширения практики применения информационных технологий; реформирование форм, инструментов и методов взаимодействия налоговых органов и плательщиков налогов, сборов, страховых взносов, налоговых агентов; популяризация среди населения модели законопослушного налогоплательщика.

I. В рамках первого направления внедряются новые механизмы налогового администрирования; создаются новые и видоизменяются существующие цифровые платформы аккумулирования и передачи больших массивов данных; формируются реестры с возможностью доступа к данным налоговыми органами и иными заинтересованными лицами; реформируются схемы налогового контроля и т.д., призванные, с одной стороны, повысить эффективность системы налогового администрирования, а, с другой, - снизить административную нагрузку на налогоплательщиков. При этом ФНС реформируется в цифровую сервисную службу, способную осуществить все возложенные на нее обязанности в строгом соответствии с требованиями стандарта качества, заданными параметрами эффективности и надежности [12].

В динамике последних лет значительно выросло количество документов, представленных для гос. регистрации на электронных носителях (рис.1). Прирост обусловлен, во-первых, увеличением отчетности, представляемой в контролирующий орган по телекоммуникационным каналам связи; во-вторых, пандемийными ограничениями 2020-2021 гг. За первое полугодие 2022 года число документов, представленных для гос. регистрации на электронных носителях, несколько снизилось в сравнении с аналогичным периодом 2021 года, что объясняется переходом на офлайн режим работы, ввиду завершения локдауна. Однако рост электронного документооборота не сказался на качестве гос. услуг, поэтому уровень удовлетворенности, по оценкам получателей этих услуг, повышается в динамике рассматриваемого периода.

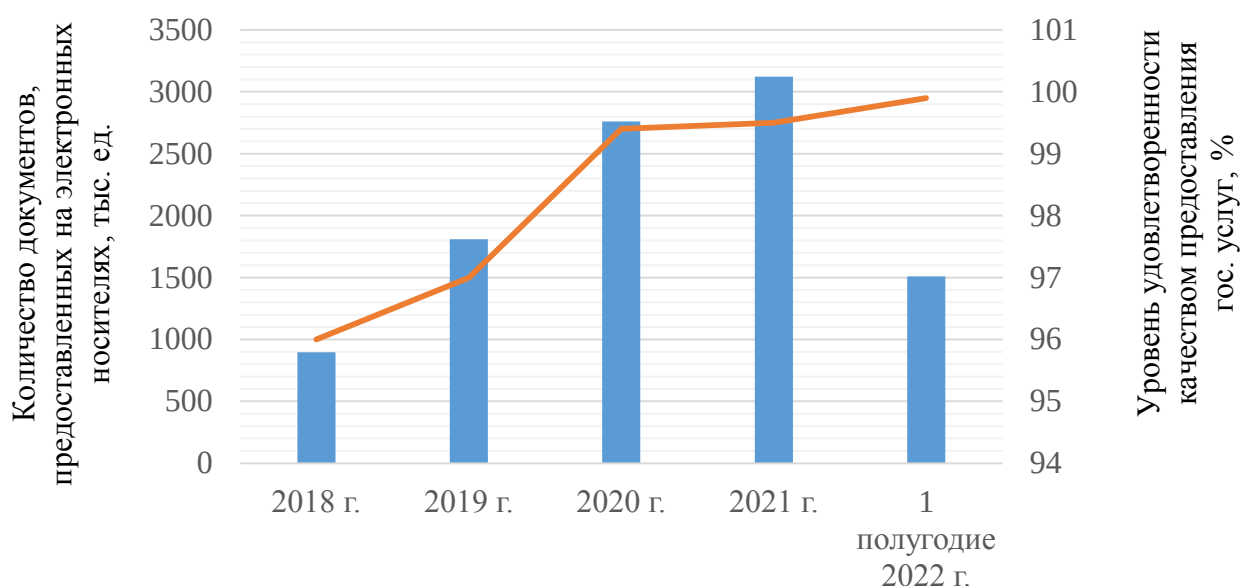

Рисунок 1 – Количество документов, представленных для гос. регистрации на электронных носителях, и уровень удовлетворенности качеством гос. услуг (составлено автором на основе источника [13])

Успешность реформирования ФНС может быть оценена и по созданию удобных сервисов для досудебного урегулирования налоговых споров, показавших высокую эффективность. Количество решений судов по налоговым спорам, прошедшим досудебное урегулирование, поступательно снижается с 7,5 тыс. дел в 2019 году до 5,1 тыс. дел в 2020 году и до 4,8 тыс. дел в 2021 году. При этом количество судебных дел по налоговым спорам, прошедшим досудебное урегулирование и удовлетворенных в пользу налогоплательщиков, в расчете на одну жалобу по налоговым спорам, оставленную без удовлетворения, снизилось с 11,7% в 1 полугодии 2020 года до 9,0% в 1 полугодии 2021 года и до 8,9% в 1 полугодии 2022 года.

О результативности контрольно-надзорной деятельности можно судить по динамике ключевых показателей (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика ключевых показателей результативности контрольно-надзорной деятельности ФНС России (составлено автором на основе источника [14])

УФНС по субъекту РФ	Отклонение фактических поступлений администрируемых доходов от начислений, %			Соотношение объема задолженности по налогам, сборам, страховым взносам в бюджетную систему РФ, %		
	2018г.	2019г.	2020г.	2018г.	2019г.	2020г.
Российская Федерация	-0,36	-1,32	0,33	6,96	6,20	6,55
Республика Бурятия	0,61	-2,35	-1,84	11,47	9,66	9,00
Забайкальский край	-1,93	-2,22	-0,86	10,62	8,80	8,69
Иркутская область	-1,63	-1,59	-0,2	9,50	8,89	9,79

В 2020 году отклонение фактических поступлений от их расчетных плановых значений сократилось в сравнении с 2019 годом как по стране в целом, так и на примере отдельных регионов, что свидетельствует о высоком качестве планирования и администрирования налогов, сборов, страховых взносов. Соотношение объема задолженности и суммы платежей по налогам, сборам, страховым взносам в бюджетную систему РФ в 2020 году несколько выше в сравнении с 2019 годом, однако ниже в сравнении с 2018 годом. В большей степени сложившаяся ситуация обусловлена предоставленными отсрочками и рассрочками по налоговым платежам в пандемийный период, а также снижением деловой активности большинства налогоплательщиков в этот период.

II. В рамках второго направления осуществляется реформирование форм, инструментов и методов взаимодействия налоговых органов и плательщиков налогов, сборов, страховых взносов, налоговых агентов.

В целях расширения информационного взаимодействия, при котором налоговому органу предоставляется доступ к данным бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени, введен налоговый мониторинг с 2016 года для крупнейших налогоплательщиков, а с 2021 года и для субъектов среднего бизнеса. Успешность налогового мониторинга способствовала тому, что если в 2016 году его применяли 7 компаний, то в 2022 году уже 339, из которых более 200 – компании, присоединившиеся в последние два года.

Повышение эффективности налоговых проверок, как важнейшей части системы налогового администрирования, содействует своевременному и полному исполнению плательщиками налогов, сборов, страховых взносов своих налоговых обязательств. В динамике последних лет сокращается количество выездных налоговых проверок при повышении их эффективности, что способствует побуждению плательщиков налогов, сборов, страховых взносов к добровольному, полному и своевременному исполнению налоговых обязательств, включая использование системы управления рисками (рис.2). С 2018 по 2021 годы число выездных налоговых проверок снизилось почти вдвое, при этом сумма доначислений в среднем на 1 выездную проверку возросла почти втрое.

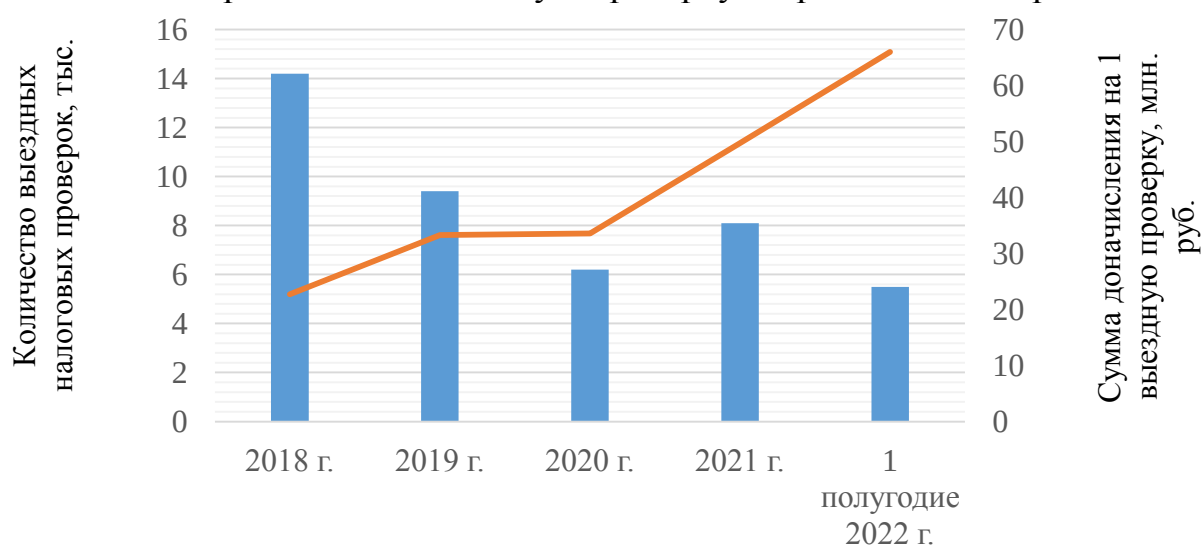

Рисунок 2 – Показатели эффективности выездных налоговых проверок (составлено автором на основе источника [13])

Повысилась эффективность проведения камеральных налоговых проверок на основе использования риск-ориентированного подхода, сокращен срок проведения проверок при низком и среднем уровне риска, а также по декларациям по акцизам на отдельные товары (рис.3).

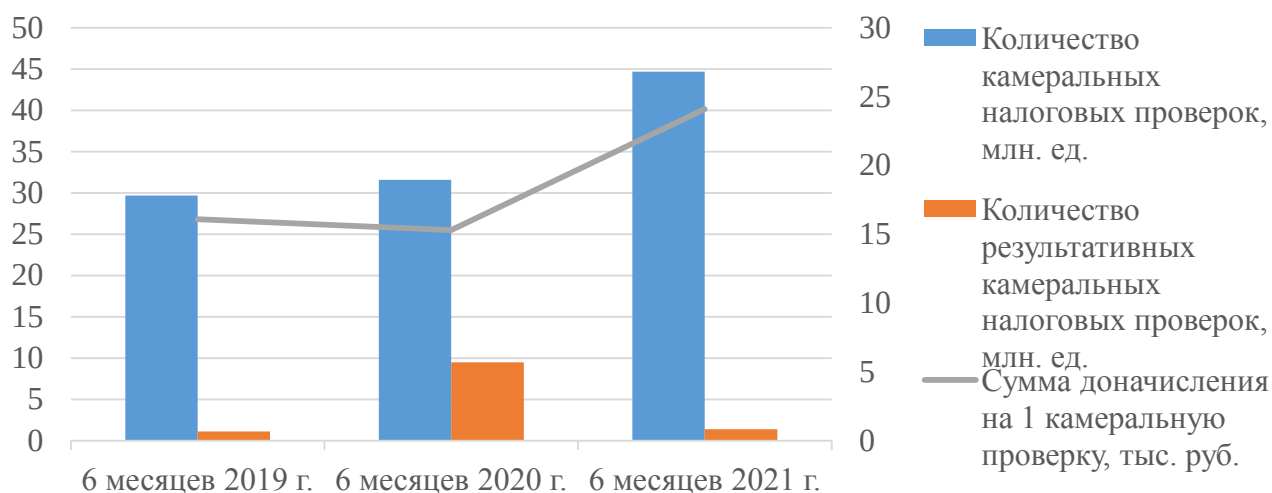

Рисунок 3 – Показатели эффективности камеральных налоговых проверок (составлено автором на основе источника [15])

Эффективной формой взаимодействия налоговых органов и самозанятых стала введенная с 2019 года возможность упрощенной регистрации и ведения бизнеса в рамках специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» на электронной платформе. В настоящее время в России примерно 5 миллионов самозанятых при ежедневном приросте около 8,5 тыс. чел., совокупный доход с нарастающим итогом с 2019 года составил около 1,1 трлн. руб., сумма уплаченного за этот период налога составила примерно 40 млрд. руб. Успешный опыт реализации специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» послужил основой для введения нового проекта «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», реализуемая с 1 июля 2022 года [16].

В настоящее время ФНС осуществляет выдачу налогоплательщикам квалифицированной электронной подписи, существенно упрощающей процедуру электронного документооборота, а также сдачу налоговой декларации через сервис «Представление налоговой и бухгалтерской отчетности в электронной форме». Еще одна успешная реформа взаимодействия налогового органа с плательщиками налогов, сборов, страховых взносов, налоговых агентов, реализуемая в наши дни в заявительном порядке, а с 2023 года для всех, – «Единый налоговый счет», предусматривающий поступление всех платежей на один счет с последующим их распределением в установленной очередности.

III. В рамках третьего направления реализуется комплекс мероприятий, нацеленных на популяризацию среди населения модели законопослушного налогоплательщика. Деятельность ФНС (проведение круглых столов, семинаров, конференций и т.д.) ориентирована на расширение форм работы по повышению финансовой культуры и налоговой грамотности населения. По словам

руководителя ФНС России Егорова Д.В., – «...необходимо обелить рынок, сделать налогоплательщика законопослушным и создать удобную модель налогообложения» [17].

Для удобства пользователей на сайте ФНС размещены нормативно-правовые документы, информационные и консультационные материалы; доступны сервисы и услуги; функционирует обратная связь. Осуществляется работа по противодействию коррупции, проводится антикоррупционная экспертиза. Согласно опросу, доля налогоплательщиков, высоко оценивающих работу ФНС России по противодействию коррупции, достаточно большая (82% в 2019 году, 86% в 2020 году, 85% в 2021 году, 90% в 1 полугодии 2022 года) [13].

Кроме того, при ФНС России созданы и работают общественные советы, деятельность которых направлена на выработку предложений и выдвижение инициатив по совершенствованию системы налогового администрирования.

Заключение

Таким образом, перечисленные изменения содействуют улучшению налогового администрирования в стране. Информатизация существенно упрощает работу налоговых органов, делает более открытыми процедуры исчисления, перечисления в бюджетную систему страны налоговых платежей. Однако цифровые технологии и инструменты, используемые налоговыми органами, зачастую недоступны для налогоплательщиков в силу отставания и старения их компьютерной техники, отсутствия программных продуктов. В связи с этим, при разработке мобильных приложений в рамках налогового администрирования, следует формировать несколько версий, поддерживаемых различными (наиболее распространенными, популярными) гаджетами, предусматривать возможность бесплатной установки и обновления программных продуктов.

Налоговый мониторинг, как современная и эффективная форма налогового контроля, должна быть распространена и на налогоплательщиков – малый бизнес. При этом критерии для перехода на налоговый мониторинг для малого бизнеса должны быть дифференцированы в зависимости от применяемого налогового режима и вида деятельности.

Введение единого налогового счета должно сопровождаться возможностью для налогоплательщика аккумулировать ранее внесенные переплаты либо недоимки за период, превышающий три завершенных налоговых периода (года).

Реализация перечисленных мероприятий призвана оказать положительное влияние на налоговое администрирование, обеспечить экономию ресурсов.

Библиография

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/ (дата обращения 10.09.2022)
2. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике в 2004 году». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901909192> (дата обращения 10.09.2022)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» от 27.07.2006 №137-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61787/ (дата обращения 10.09.022)

4. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014-2016 годах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147552/5d6fe8b16558cd896932f825ec0d78812f2cda00/ (дата обращения 10.09.022)

5. Сервисы и госуслуги // Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (дата обращения 10.09.022)

6. Лев М.Ю., Болонин А.И., Лещенко Ю.Г. Налоговое администрирование как механизм укрепления экономической безопасности налоговой системы государства // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 2. – С. 525-546

7. Калугина Н.В. Актуальные проблемы налогового администрирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №4-3. – С.118-121

8. Казова З.М. Налоговое администрирование и налоговый контроль // Научные известия. – 2015. – №1. – С.81-85

9. Грищенко А.В. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 7(133). – С. 528-536

10. Морозова Н.Г., Корзовых Ж.М. Инновационные инструменты налогового администрирования в России // Вестник университета. – 2022. – №4. – С. 122-129

11. Киреенко А.П., Орлова Е.Н., Баженова В.И. Налоговое администрирование крупных налогоплательщиков: мировые тенденции и особенности российского опыта // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Т.18. – С.104-126

12. Эффективность работы ФНС России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения 10.09.022)

13. Публичная декларация целей и задач ФНС России на 2022 год. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/og/ (дата обращения 10.09.022)

14. Значения ключевых показателей результативности контрольно-надзорной деятельности (группа А). – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/knda/ (дата обращения 10.09.022)

15. Налоговый контроль в цифрах: итоги 1-го полугодия 2021 года. – URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovyy-kontrol-v-tsifrakh-za-polugodiye/> (дата обращения 10.09.022)

16. В России зарегистрировались 5 млн самозанятых. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/#: (дата обращения 10.09.022)

17. Новый глава ФНС Даниил Егоров назвал задачи налоговой службы. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/7559837> (дата обращения 10.09.022)

Базарова Э.В., старший преподаватель

Санжижапова С.Б., студент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

г. Улан-Удэ, Россия

УДК 332.1, 658.62

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА FMCG: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Аннотация. В статье изучены особенности ведения электронного бизнеса на рынке товаров повседневного спроса: крупных супермаркетов Республики Бурятия. На основе анализа бизнес-процессов заказа товаров в интернет-магазине была построена функциональная модель по методологии IDEF0. Для проведения сравнительного анализа были сформированы критерии для оценки характеристик интернет-магазинов, по результатам которого выявлены особенности структуры интернет-магазинов, ассортимента товаров, организации процесса заказа товаров клиентом.

Ключевые слова: цифровизация, электронный бизнес, рынок FMCG, модель B2C, функциональная модель.

Bazarova E.V., Senior Lecturer

Sanzhizhapova S.B., Student

East-Siberia State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

DIGITALIZATION OF THE FMCG MARKET: FUNCTIONAL MODEL AND ANALYSIS OF COMPETITIVE ADVANTAGES

Annotation. The article studies the features of conducting electronic business in the market of everyday goods: large supermarkets of the Republic of Buryatia. Based on the analysis of business processes for ordering goods in an online store, a functional model was built using the IDEF0 methodology. To conduct a comparative analysis, criteria were formed for evaluating the characteristics of online stores, the results of which revealed the features of the structure of online stores, the range of goods, and the organization of the process of ordering goods by a client.

Key words: digitalization, e-business, FMCG market, B2C model, functional model.

Популярность электронной коммерции растет очень быстро, ее перспективы дают новые возможности для развития бизнеса, именно поэтому наличие системы электронной коммерции является необходимым условием для формирования, роста и развития бизнеса. Ускорение цифровизации бизнеса в последние годы в большей степени связано с локдауном, произошедшим в 2020-2021 гг., когда организации были вынуждены работать удаленно через Интернет. Особенно сильно это отразилось на рынок повседневных товаров (FMCG – «fast moving consumer goods», модель B2C). Практически все крупные супермаркеты г. Улан-Удэ открыли интернет-магазины с возможностью бесконтактной оплаты и доставки, если клиент находится на самоизоляции.

Для анализа особенностей FMCG-ритейлеров в Республике Бурятия были выбраны следующие супермаркеты: ТГ «Абсолют», «Титан», «Николаевский». По

результатам анализа бизнес-процесса онлайн-покупки во всех трех интернет-магазинах, была построена функциональная модель (рис. 1-3).

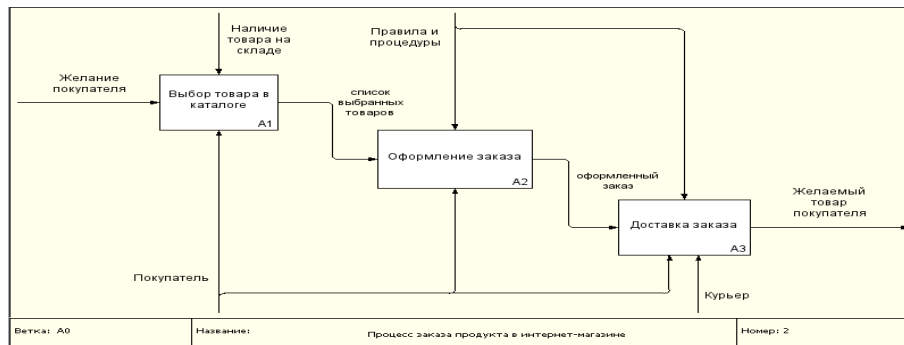

Рисунок 1 – Процесс заказа товаров в интернет-магазине

Процесс заказа делится на три основные функции: выбор товара в каталоге, оформление заказа и доставка заказа. Сначала покупатель выбирает товар в каталоге, после чего составляется список (корзина). Затем ознакомившись со списком в корзине (количеством и итоговой ценой), начинает оформлять заказ по всем условиям и правилам. После этого компания получает уведомление, отправляет заказ в обработку и, после прохождения всех необходимых этапов, заказ доставляется покупателю.

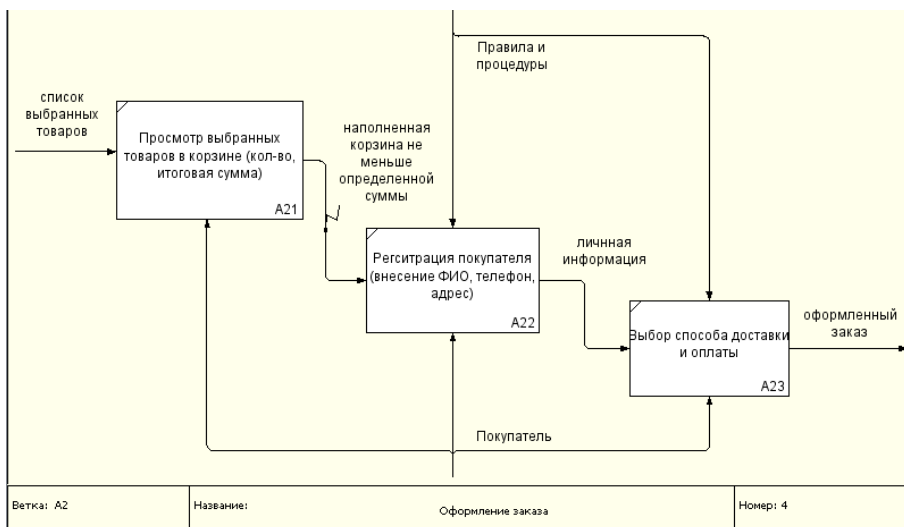

Рисунок 2 – Декомпозиция процесса «Оформление заказа»

При оформлении заказа сначала нужно ознакомиться со своей корзиной и с итоговой суммой чека. Затем указать свои персональные данные: ФИО, номер телефона, e-mail, адрес доставки, а также способ оплаты (наличными, банковской картой), способ доставки (курьером, самовывозом).

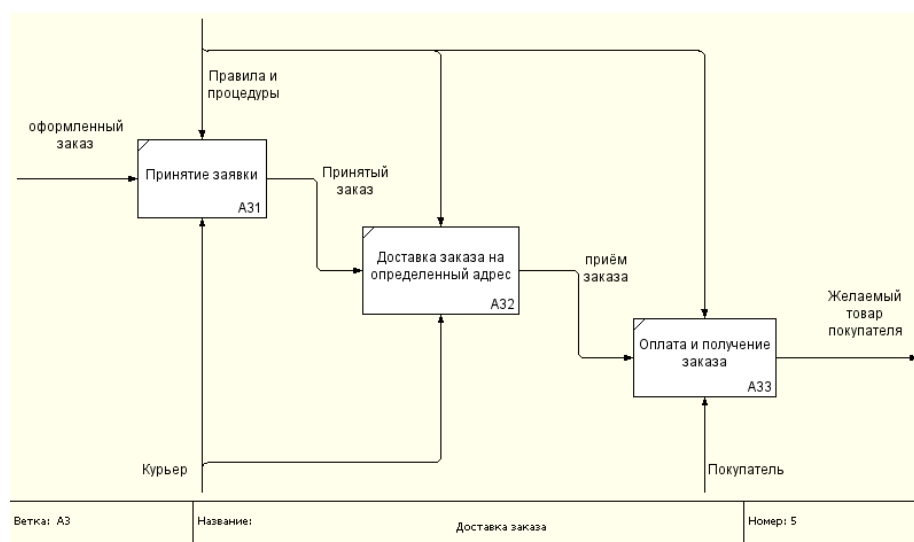

Рисунок 3 – Декомпозиция процесса «Доставка заказа»

После того как заказ был оформлен компания получает уведомление, отправляет заказ в обработку и после прохождения всех необходимых этапов заказ отправляется покупателю.

Для выявления конкурентных преимуществ ритейлеров рынка FMCG был проведен сравнительный анализ сайтов интернет-магазинов по нескольким критериям (табл. 1). Первые 7 критериев оценивались по 5-балльной шкале.

Таблица 1 – Оценка характеристик интернет-магазинов

№	Критерии оценки	Интернет-магазины		
		Абсолют	Титан	Николаевский
1.	Скорость загрузки сайта	4	4	4
2.	Полнота текстового описания	4	4	5
3.	Степень дружелюбности интерфейса	5	5	5
4.	Графическое и мультимедийное описание	3	4	4
5.	Удобство системы регистрации	5	5	5
6.	Наличие онлайн-помощи	3	4	5
7.	Количество товарных разделов	7	7	7
	<i>Итого:</i>	<i>31</i>	<i>33</i>	<i>35</i>
8.	Количество шагов при поиске товара	3	3	3
9.	Количество способов оплаты	2	3	3
10.	Количество способов доставки	2	2	1

Как показал анализ, по функционалу, контенту, эргономичности интернет-магазин «Николаевский» набрал наибольшее количество баллов, по сравнению с конкурентами. Среди конкурентных преимуществ данного магазина можно выделить полноту текстового описания к товарам (состав, в том числе по КБЖУ), наличие графического и мультимедийной анимации в каталоге, удобной навигации, а также предоставления онлайн-помощника, с помощью которого можно быстро оформить заказ.

Безусловно, в перспективе цифровизация рынка товаров повседневного роста будет усиливаться, в том числе и потому что покупатели уже успели оценить удобство онлайн-покупок, в большей степени за счет экономии времени.

Библиография

1. Соломатин А.Н. Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли: Учеб. для Вузов / А.Н. Соломатин. – СПб.: Питер, 2009. – 560 с.
2. Официальный сайт интернет-магазина «Абсолют» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tgabsolut-shop.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Официальный сайт интернет-магазина «Титан» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://megatitan.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Официальный сайт интернет-магазина «Николаевский» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nikolaevskiy.info/> (дата обращения: 05.10.2022).
5. Чеглов В. П. Экономика и организация управления розничными торговыми сетями: Практикум / В.П. Чеглов. – М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2018. – 224 с.

Хороших Л.Б., магистрант
Желаева С.Э., д-р экон. наук, доцент
У Юйхан, магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.24

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ИСХОДНЫЙ ЭТАП РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-ПЛАНА ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению стратегического анализа, который является одним из методов инновационного развития предприятия. Без правильно разработанной стратегии организация нового предприятия невозможна, так как в современном мире слишком высокая конкуренция во всех отраслях деятельности и выход на рынок нового предприятия связан с большими трудностями. Одним из решений проблем по выводу нового предприятия на рынок является корректно сформированный бизнес-план, который определит стратегию дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** стратегия, стратегический анализ, бизнес-план, новое предприятие.*

Good L.B., Master's student
Zhelaeva S.E., Doctor of Economics, Associate Professor
Wu Yuhang, Master's student
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

STRATEGIC ANALYSIS AS THE INITIAL STAGE OF DEVELOPING A BUSINESS PLAN FOR ORGANIZING A NEW ENTERPRISE

***Annotation.** The article is devoted to the consideration of strategic analysis, which is one of the methods of innovative development of an enterprise. Without a properly developed strategy, the organization of a new enterprise is impossible, since in the modern world there is too much competition in all sectors of activity and entering the market of a new enterprise is associated with great difficulties. One of the solutions to the problems of bringing a new enterprise to the market is a well-formed business plan that will determine the strategy for further development.*

***Keywords:** strategy, strategic analysis, business plan, new venture.*

Любая коммерческая организация в своей деятельности ориентируется на разработанную стратегию, которая представляет собой совокупность основных целей и способов их достижения. Поэтому стратегия формируется из реальных возможностей деятельности, а значит является реакцией предприятия на внешние и внутренние обстоятельства деятельности. Стратегия компании состоит из направлений и глобальных идей, которые будут способствовать развитию предприятия во времени. Стратегический анализ выступает в качестве ключевого аналитического элемента, широко применяемого в стратегическом управлении в целях определения перспектив дальнейшего развития. Основная цель стратегического анализа заключается в обеспечении эффективности разрабатываемых управленческих решений, влияющих на конкурентоспособность предприятия. Другими словами, стратегический анализ можно определить как

средства преобразования данных, которые получены в результате анализа, в данные, необходимые для принятия стратегических решений [2].

Однако современная наука не дает четкого определения понятия стратегия из-за обширности его применения, так как каждый автор трактует данный термин по-своему [1]. Но без стратегии и стратегического анализа процесс выхода на рынок новых субъектов предпринимательства будет затяжным, а это означает, что будет потеряно время, которое в бизнесе имеет особую ценность.

Основные задачи стратегического анализа заключаются в следующем: анализ факторов как микро, так и макросреды, где функционирует предприятие; определение конкурентных преимуществ по результатам проведенного анализа; выявление вероятных возможностей и угроз; формулировка обоснований для принятия управленческих решений.

Объектами стратегического анализа принято считать следующие: деятельность анализируемого объекта бизнеса, бизнес-модель и бизнес-процессы, а субъектами, в свою очередь, выступают лица, которые проводят анализ организации.

Данные, получаемые в результате анализа внешней и внутренней среды предприятия, дают возможность отвечать на вопросы, помогающие определить цели и задачи для дальнейших действий. Например, позволяет ли стратегический потенциал предприятия воспользоваться возможностями внешней среды или какие факторы внутренней среды усиливают отрицательные угрозы внешней среды?

В традиционном менеджменте и маркетинге предлагаются различные методы анализа внешней среды, которые позволяют определять сильные и слабые стороны при организации бизнеса. Например, SWOT-анализ нацелен на оценку стратегических позиций предприятия и выявление ее преимуществ среди конкурентов. Анализ внутренней среды с применением SWOT-анализа выделяет слабые, сильные и нейтральные стороны предприятия. Оценивая внутренние факторы предприятия такие, как стратегия, финансовое положение, маркетинг, деловая репутация и др., появляется возможность выделить наиболее важные и слабые [3].

Следующим видом стратегического анализа считается PEST-анализ как методика анализа макросреды для оценки возможных факторов, влияющих на деятельность предприятия. Провести PEST-анализ можно как силами сотрудников предприятия, так и привлекая экспертов со стороны. Причем во втором случае оценку можно считать более объективной, так как эксперты являются независимыми людьми.

При помощи стратегического анализа определяются направления, развитие которых в определенное время будет перспективным и прибыльным. Следовательно, для организации нового предприятия необходимо составить бизнес-план, чтобы оценить начальные затраты и определить срок окупаемости бизнес-модели. Поэтому проведение стратегического анализа является первоочередной задачей, а на втором этапе уже формируется бизнес-план.

Глобальные потрясения в экономике приводят к тому, что в российской экономике возникла потребность в организации новых предприятий, так как

процесс импортозамещения идет полным ходом. Оптимальным решением в этой ситуации становится бизнес-план, так как в условиях рыночной экономики ни одно предприятие не сможет работать прибыльно без четкого планирования. Бизнес-планом определяются максимально детально организационные, финансовые и стратегические планы для получения прибыли. Изменения экономической среды происходят постоянно, в связи с чем необходимо уточнять и пересматривать бизнес-план для сохранения заданного курса [4]. Если бизнес-план не корректируется в соответствии с изменяющимися условиями, то возникает вопрос о том, насколько управление компанией сильно, а привлечение ресурсов стабильно.

Бизнес-план описывает деятельность предприятия кратко, точно и понятно, тем самым позволяя из большого количества ситуаций выбрать наиболее актуальные, а также определить, какие средства и в каком объеме необходимы для достижения целей. Основная цель, которую преследует разработка бизнес-плана, заключается в том, чтобы привлечь потенциальных партнеров в бизнес, например, за счет получения кредита или путем привлечения инвесторов для развития предприятия.

Классификация бизнес-планов многообразна, так как в условиях рыночной экономики большая конкуренция во всех сферах деятельности, а значит и определение направления дальнейшего бизнес-процесса очень важно (рисунок 1).

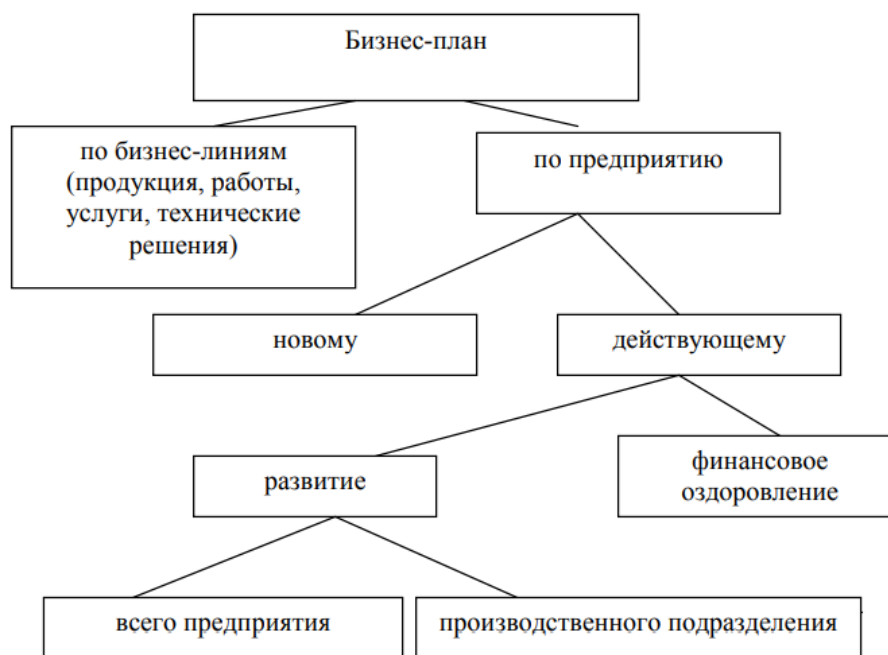

Рисунок 1 – Классификация бизнес-планов по объектам бизнеса

Одна организация может разрабатывать как общий стратегический бизнес-план, который включает в себя максимально возможное количество целей, так и отдельные бизнес-планы по вышеприведенным видам [5].

В целом составление бизнес-плана представляет собой трудоемкий и длительный процесс, результат которого прямо скажется на дальнейшей деятельности предприятия. Стратегический анализ в данном вопросе играет

немаловажную роль, так как без определения стратегии достижение цели невозможно, а тем более открытие нового предприятия будет бесперспективным.

Библиография

1. Боровских Р.Н., Попова Е.И. Антикриминальное просвещение и современная криминалистика (по материалам международной Летней Байкальской юридической школы) // Вестник Омской юридической академии. – №1. – 2019. – С.73-77.

2. Волкова Н.Ю. Реализация стратегического планирования в процессе управления современным предприятием // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №5-7. – С. 56-60.

3. Дубровин, И.А. Бизнес-планирование на предприятии: учебник / И.А. Дубровин. – Москва : Дашков и К, 2016. – 432 с.

4. Розин, М. Стратегия чистого листа: Как перестать планировать и начать делать бизнес / М. Розин. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 346 с.

5. Черняховский Б.И. Актуальные аспекты развития бизнес-планирования на промышленных предприятиях // [Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития](#): сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва: [Наука и Просвещение \(ИП Гуляев Г.Ю.\)](#), 2019. – С. 93-96.

Хороших Л.Б., магистрант
Желаева С.Э., д-р экон. наук, доцент
Чжан Цзюньшэн, магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 338.24

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ОРИЕНТИР НА КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Современное предприятие стремится не просто выйти на рынок, а получить конкурентные преимущества среди большого количества рыночных конкурентов, в связи с этим в статье рассмотрены этапы проведения стратегического анализа, которые позволят определить возможные варианты развития в будущем. Также изучены основные блоки стратегического анализа: анализ внешней среды и анализ ресурсного потенциала.

Ключевые слова: стратегический анализ, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, модель, потенциал.

Good L.B., Master's student
Zhelaeva S.E., Doctor of Economics, Associate Professor
Zhan Junshen, Master's student

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

STRATEGIC ANALYSIS AS A REFERENCE POINT FOR THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE ENTERPRISE

Annotation. A modern enterprise strives not just to enter the market, but to gain competitive advantages among a large number of market competitors, in this regard, the article discusses the stages of strategic analysis that will determine possible development options in the future. The main blocks of strategic analysis are also studied: analysis of the external environment and analysis of resource potential.

Keywords: strategic analysis, competitiveness, competitive advantage, model, potential.

Современная экономика и рыночные отношения диктуют новые условия хозяйствования предприятиям и поэтому очень важно иметь четкие представления о том, какие перспективы дальнейшей деятельности существуют, какие барьеры необходимо преодолеть для выхода на рынок. В связи с этим первостепенной задачей становится формирование миссии и стратегии развития, целей и задач функционирования. И именно для этого применяется стратегический анализ деятельности, получающий все более активное распространение на практике.

Стратегический анализ можно считать ключевым аналитическим элементом управления, так как с помощью его инструментов легко определить стратегические возможности, выбрать направления развития как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, а, самое главное, минимизировать неопределенность результатов стратегических решений. Эффективность действий от стратегических решений, принимаемых по результатам анализа, напрямую влияют на конкурентоспособность предприятия [4].

На разных этапах стратегического анализа его объектами выступают изменения внешней и внутренней среды бизнеса, модель будущего процесса, стратегический потенциал и позиция в текущем периоде времени. Задача стратегического анализа состоит в поддержке принятия управленческих решений в результате взаимодействия предприятия как с внутренней, так и с внешней средой, обеспечивающее не только выживаемость, но и конкурентоспособность на долгосрочную перспективу [2].

Факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность, имеют тесную взаимосвязь со стратегией и миссией предприятия, оказывая прямое влияние на конечную цель. Представить зависимость конкурентоспособности предприятия в системе факторов как внешней, так и внутренней среды можно в виде рисунка (рис. 1).

Рисунок 1 – Зависимость конкурентоспособности предприятия от внешних и внутренних факторов окружающей среды [5]

Следовательно, стратегический анализ по своей сути можно считать предплановым этапом исследований, где систематизируются и анализируются факторы внешней среды, делового окружения и ресурсов предприятия, а затем определяется текущее состояние дел в настоящем периоде времени и выявляется потенциал для дальнейшего развития [3]. На данном этапе стратегического анализа формируется информационная база, которая необходима для проведения более эффективного анализа и выбора альтернатив.

В зависимости от разновидностей конкурентного преимущества находится его устойчивость, а также процедура встраивания в систему инновационного менеджмента предприятия, следовательно, важно четко разделить разновидности (рис. 2).

Рисунок 2 – Классификация конкурентных преимуществ предприятия [6]

По сравнению с российской экономикой и бизнесом, в западных странах стратегический анализ имеет большее распространение, так как вся методика проведения и само определение стратегического анализа являются результатом работы западных экономистов. Структура стратегического анализа включает в себя два основных этапа:

- сравнительный этап, когда анализируются и сравниваются намеченные ориентиры и реальные возможности, а также факторы внутренней и внешней среды функционирования;
- этап определения и анализа возможных вариантов развития в будущем и оценка стратегических альтернатив, которые зависят от прогнозов изменения факторов внешней среды.

После того, как определены альтернативы, необходимо перейти к разработке стратегии развития, а именно выбору более конкретного варианта стратегии.

Важно определить существование разрыва между целями предприятия и его возможностями и при наличии такового выявить возможности его заполнения. Профессор М.М. Глазов определяет анализ разрыва как:

- интерес предприятия, выраженный в стратегическом планировании (например, за счет снижения издержек производства и увеличения объемов продаж);
- выявление реальных возможностей предприятия при текущем состоянии производственных мощностей и их предполагаемое состояние через несколько лет;
- формирование конкретных стратегических показателей на перспективу в 3 и более лет, которые соответствуют основной миссии и целям предприятия;
- определение специальных программ, которые необходимы для того, чтобы заполнить разрыв.

Анализируя разрыв определяется разница наиболее высоких ожиданий и скромных прогнозов. В этой ситуации заполнение разрыва возможно несколькими способами:

- в результате роста производительности и достижения максимально высоких показателей;
- путем отказа от более амбициозных планов в пользу более скромных прогнозов.

Следующий этап стратегического анализа включает в себя разработку моделей и методов выявления возможных путей развития предприятия в будущем [1].

Для оценки перспектив развития бизнеса, тем более абсолютно нового предприятия важно понимать, какие факторы оказывают большее влияние и на них стоит обратить больше внимания, а какие факторы могут оставаться только на примете. В связи с этим необходимо провести анализ внешней среды, сущность которого состоит в изучении рынка, вариантов и условий инвестиций на систематической основе, а главной целью такого анализа является получение экономической и финансовой информации, позволяющей определить риски и финансовую мощность, а также выбрать стратегические зоны для осуществления прибыльной деятельности, зная сильные и слабые стороны.

Анализ внешней среды экономистами именуется как система PEST, которая включает в себя такие прогнозы как экономические, политические, культурные и, конечно же, технологические. Проведение PEST-анализа за рубежом осуществляется на уровне государственных учреждений или общественных организаций, в Российской же практике необходима организация центров консалтинговой помощи в вопросах исследований, что позволит вывести на новый уровень развития национальную экономику, сделав при этом ее более устойчивой.

Вторым ключевым этапом проведения стратегического анализа является анализ внутренних возможностей или иначе говоря ресурсного потенциала. Только при условии успешного развития ресурсного потенциала можно говорить о развитии как отдельных подразделений предприятия, так и в целом. Для ресурсного потенциала существует две основных составляющих:

- готовность к стабильной производственной деятельности, что в условиях происходящих глобальных потрясений становится достаточно сложным;
- готовность к инновациям, так как современный мир не стоит на месте и в большинстве случаев требует внедрения инновационных решений для того, чтобы успешно развиваться в дальнейшем.

Экономика государства, рыночные отношения и фаза глубокого экономического кризиса в целом зависят от того, какое направление будет выбрано предпринимателями страны. Сохранение имеющихся фирм является приоритетным направлением для власти, но и выход на рынок новых игроков не должен быть незамеченным, поэтому стратегический анализ в данной ситуации представляет собой очень важную процедуру, от проведения которой в целом зависит конкурентоспособность бизнес единицы. Анализ внешней и внутренней среды необходим для определения сильных и слабых сторон, выбора стратегических направлений деятельности и составления перспективных планов.

Библиография

1. Барикаев Е.Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект. Монография / Е.Н. Барикаев. – М.: Юнити, 2018. – 415 с.
2. Болдырева П.В., Филонова А.В. Стратегическое планирование в организации // Политика, экономика и инновации. 2018. № 2 (19). С. 8 – 15.

3. Колпаков Т.В. Оценка готовности бизнеса к масштабированию на примере ООО «Шинсервис» / Т.В. Колпаков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. - № 25 (367). – С. 201-206.
4. Стратегическое управление и эффективное развитие бизнеса. 2-е издание. А.Карпов. — М.: «Результат и качество», 2015. — 558 с.
5. Чхотуа И. З., Власюк Л. И. Стратегический анализ конкурентных преимуществ региона в контексте развития промышленного туризма // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 190–205.
6. Шомантай, Е. А. Выявление конкурентных преимуществ на основе стратегического анализа / Е. А. Шомантай // Молодой ученый. — 2020. — № 6 (296). — С. 299-302.

Хохлова О.А., д-р экон. наук, профессор
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия
Салимова В.В., магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
г. Томск, Россия

УДК 311.42

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЙНОЙ АКТИВНОСТИ ВСГУТУ

***Аннотация.** В работе рассмотрен сравнительный статистический анализ медийной активности университетов РФ, включая вузов Дальневосточного федерального округа. Представлена визуализация результатов по эффективности работы университетов со СМИ, с социальными сетями, веб-сайтов, общего рейтинга по медийной активности вузов.*

***Ключевые слова:** рынок образовательных услуг, медийная активность, ИТ-маркетинг, статистический рейтинг.*

Khokhlova O.A., Doctor of Economics, professor,
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia
Salimova V.V., undergraduate student
National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

STATISTICAL ANALYSIS OF ESSUTM MEDIA ACTIVITY

***Annotation.** The paper considers a comparative statistical analysis of the media activity of Russian universities, including universities of the Far Eastern Federal District. The visualization of the results on the effectiveness of the work of universities with the media, with social networks, websites, the overall rating on the media activity of universities is presented.*

***Keywords:** market of educational services, media activity, IT marketing, statistical rating.*

В последние годы рынок образовательных услуг в России продолжает активно развиваться: в настоящее время в стране насчитывается 761 вуз, предлагающих 186 программ бакалавриата и 123 программы специалитета. В связи с социально-демографической ситуацией и большим оттоком кандидатов в другие регионы Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления использует современные коммуникационные технологии для продвижения, все маркетинговые и рекламные средства и создает перспективную коммуникационную стратегию.

В данной работе проведен сравнительный статистический анализ вузов Дальневосточного федерального округа (далее ДФО) и РФ, за основу которого взят рейтинг медийной активности от Минобрнауки РФ по подведомственным ему 219 университетам [1]. Исследование проведено по следующим высшим учебным заведениям:

1. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) – г. Владивосток;
2. Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ) – г. Якутск;
3. Амурский государственный университет (АмГУ) – г. Благовещенск;
4. Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ) – г. Хабаровск;
5. Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) – г. Чита;

6. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (БГУ им. Д. Банзарова) – г. Улан-Удэ;

7. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ) – г. Улан-Удэ;

8. Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (УрФУ) – г. Екатеринбург;

9. Сибирский федеральный университет (СФУ) – г. Красноярск;

10. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) – г. Томск;

11. Балтийский федеральный университет им. И.Канта (БФУ) – г. Калининград;

12. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова) – г. Москва;

13. Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИрННТУ) – г. Иркутск;

14. Новосибирский государственный технический университет (НГТУ).

В качестве критериев выбора вузов явились:

1. Самые крупные вузы ДФО (ДВФУ, СВФУ, ТОГУ, АмГУ, ЗабГУ, ВСГУТУ, БГУ).

2. Основные конкуренты (ИрННТУ, СФУ, НГТУ, ТПУ – именно туда в основном поступают абитуриенты Бурятии на бюджетные места).

3. Вузы, входящие в топ-20 рейтинга Минобрнауки РФ (УрФУ, БФУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова).

Итоговый рейтинг M-Rate состоит из трех показателей: эффективность работы вуза со СМИ (Mass Media Index), социальными сетями (Social Index) и официальным сайтом (Site Index). При этом каждый из трех показателей имеет свой удельный вес в итоговой формуле и рассчитывается отдельно.

Таблица 1 – Медиаактивности вузов за 1 квартал 2022 года

Вуз	Январь				Февраль				Март			
	M-Rate	Social Index	Index Mass-Media	Index Site	M-Rate	Social Index	Index Mass-Media	Index Site	M-Rate	Social Index	Index Mass-Media	Index Site
ВСГУТУ	136	107	157	147	155	121	181	153	133	112	162	183
БГУ им. Д. Банзарова	56	38	83	149	55	31	78	97	50	31	69	139
ЗабГУ	121	123	55	174	95	99	110	80	107	90	88	169
ТОГУ	81	113	87	37	122	154	95	46	129	130	97	55
АмГУ	167	140	142	193	138	157	105	94	160	167	102	122
ДВФУ	16	13	13	42	17	25	8	62	11	13	7	33
СВФУ им. М. К. Аммосова	31	41	11	143	67	116	19	151	111	131	34	124
ИрННТУ	62	86	36	72	98	143	66	35	120	170	37	39
СФУ	7	10	9	7	5	5	10	5	5	7	9	7
НГТУ	46	52	61	34	77	106	73	34	92	122	56	28
ТПУ	6	9	18	6	9	7	24	7	7	9	20	4

РЭУ им. Г.В. Плеханова	2	2	1	12	3	6	3	21	2	2	2	11
УрФУ им. Б.Н. Ельцина	1	1	4	1	1	1	6	3	3	5	8	5
БФУ им. И.Канта	52	67	26	115	34	73	20	71	34	66	18	81

Показатель эффективности работы университета со СМИ учитывает количество публикаций об университете и его сотрудниках в региональных, федеральных и интернет-СМИ, аудиторию этих источников, количество сюжетов на телеканалах, а также количество эксклюзивные новости об университете или его проектах, опубликованные на ресурсах Минобрнауки России.

Показатель эффективности работы вуза с социальными сетями учитывает наличие аккаунтов в вузе и работу в социальных сетях. В то же время, социальные сети имеют разное значение для «социального индекса». Не так давно список рассматриваемых ресурсов изменился, в него вошли социальные сети ВКонтакте и Одноклассники, а также мессенджер Telegram.

Показатель эффективности веб-сайта университета учитывает такие факторы, как аудитория веб-сайта, время, которое пользователи проводят на нем, количество посещений в месяц и показатель отказов.

В начале 2022 года в систему ранжирования было внесено несколько изменений, главным из которых, стало введение базового уровня показателей медиаактивности, на основе которых рассчитывается итоговый индекс. Благодаря этому пресс-службы вузов могут не только ежемесячно отслеживать позиции вуза в рейтингах, но и оценивать собственную динамику [48].

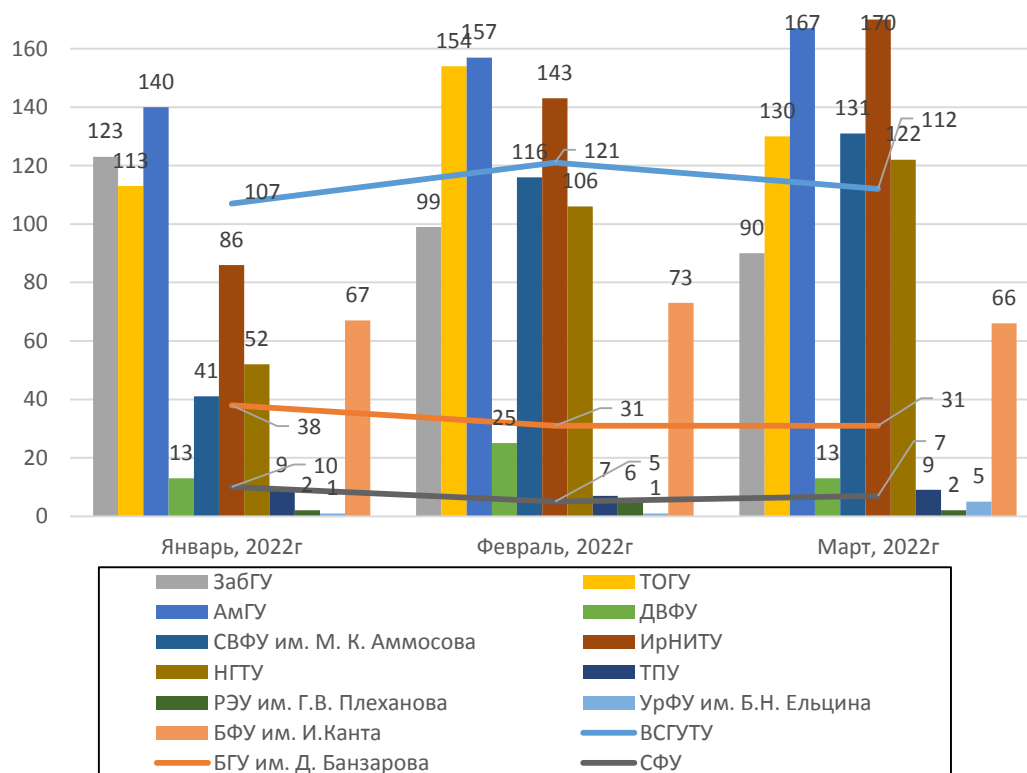

Рисунок 1 – Рейтинг эффективности работы вузов в социальных сетях за 1 квартал 2022 г.

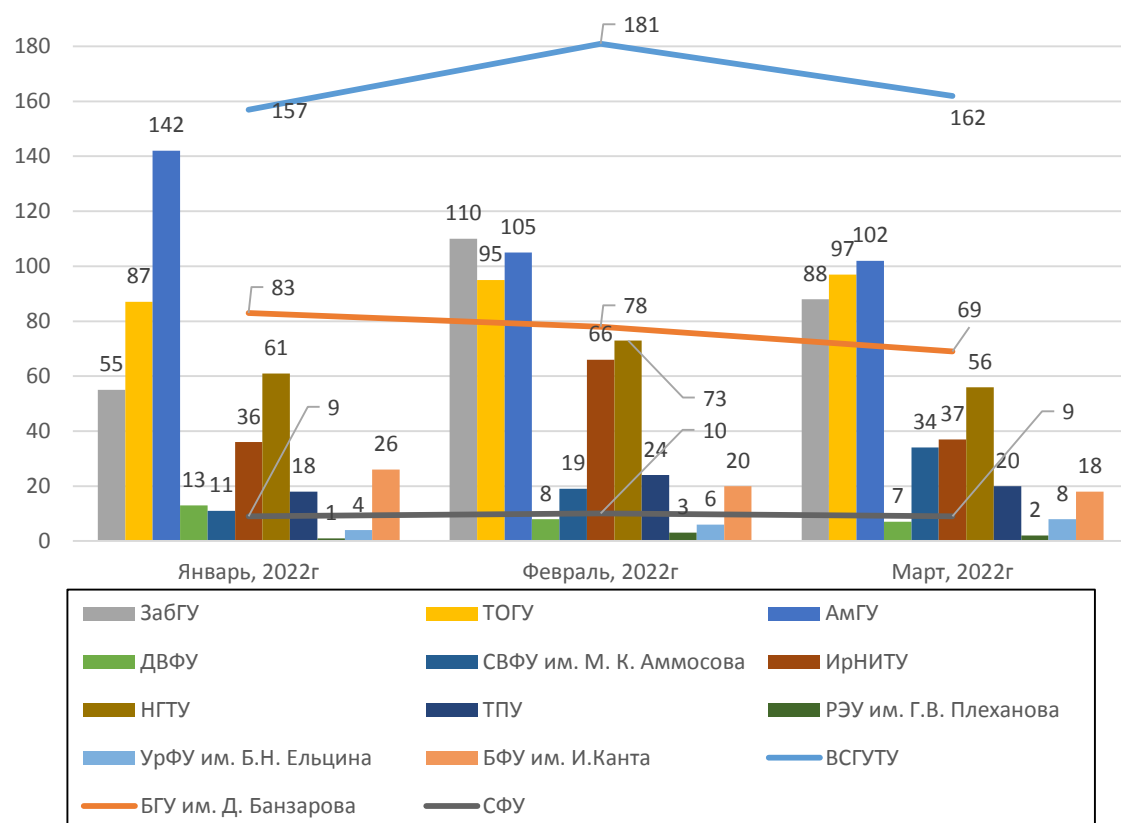

Рисунок 2 – Рейтинг эффективности работы вузов со средствами массовой информации за 1 квартал 2022 г.

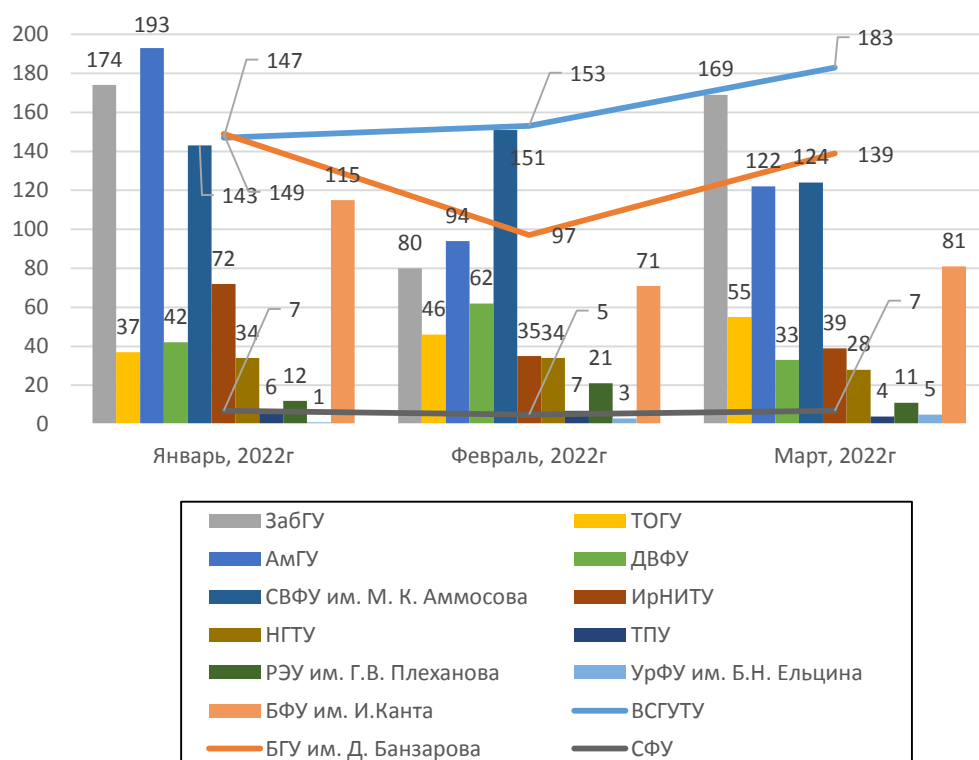

Рисунок 3 – Рейтинг эффективности работы вузов с официальными сайтами за 1 квартал 2022 г.

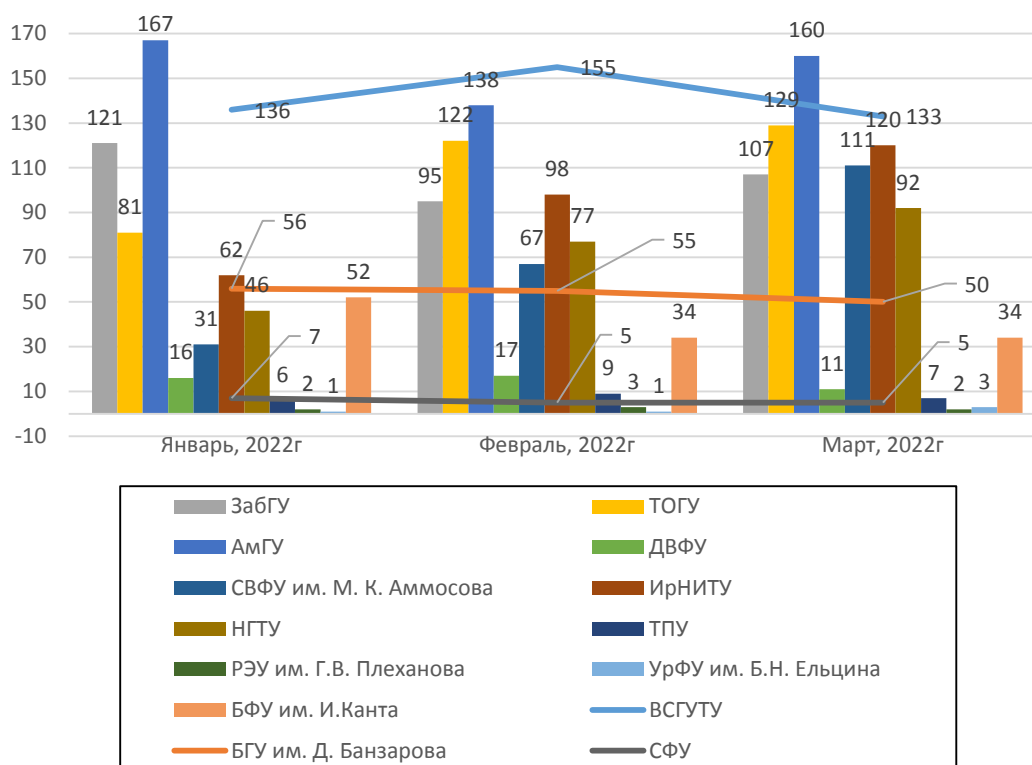

Рисунок 4 – Рейтинг медийной активности вузов за 1 квартал 2022 г.

Исходя из проведенного анализа, можно отметить следующее положительные и отрицательные стороны развития медиаактивности ВСГУТУ. Плюсы:

1. На сайте регулярно обновляется информация по мероприятиям.
2. Ведутся социальные сети университета (ВКонтакте, Telegram, Одноклассники).
3. Аудитория проявляет активность в социальных сетях (комментарии и лайки).
4. Упоминание в региональных СМИ.
5. Сотрудничество с Улан-Удэнским авиационным заводом.
6. Есть собственный брендбук.

Минусы ВСГУТУ:

1. Устаревший дизайн сайта по сравнению с конкурентами.
2. Частые перебои работы сайта из-за чего падает рейтинг Index Site.
3. Меньшее количество подписчиков в социальных сетях по сравнению с конкурентами (связано с тем, что Telegram и Одноклассники были созданы только в сентябре 2021 г., нерегулярно проводилась таргетированная реклама).
4. Меньшее количество лайков на публикациях в социальных сетях (в основном подписаны выпускники и преподаватели).
5. Маленькое количество упоминаний в СМИ федерального уровня.
6. Выделяется недостаточно средств на продвижение имиджа вуза в социальных сетях.
7. Меньшее количество партнеров и нет спонсоров по сравнению с конкурентами.

8. Нет узнаваемого стиля университета.

Таким образом, можно сделать вывод, что медийная активность университета, несмотря на трудности, развивается в положительную сторону, по всем показателям, кроме Index Site. Наблюдается улучшение и укрепление позиций ВСГУТУ в рейтинге M-Rate благодаря стратегии продвижения имиджа университета. Финансирование на медиа развитие и активное ведение социальных сетей позволит ВСГУТУ обогнать конкурентов в ДФО.

Библиография

1. Рейтинг медийной активности высших учебных заведений [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=47620 (дата обращения: 12.07.2022).
2. Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом [Электронный ресурс] //Вестник экономики, права и социологии. – 2017. -№ 3 – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-factory-vliyayuschie-na-vybor-vuza-abiturientom> (дата обращения 27.08.2022).
3. Ерошевская, М. С. Рекламная деятельность в сфере образовательных услуг [Текст] / М. С. Ерошеская // Вестник УлГТУ. – 2019. – № 3. – С. 52–55.
4. Ревзина, Е. М. Комплекс маркетинговых коммуникаций в формировании имиджа высшего учебного заведения: технология и методика работы с целевой аудиторией [Текст] / Е. М. Ревзина// Коммуникология. – 2018. – №5. – С. 90–98.
5. Рябоконь, М. В. Информационно-коммуникационная стратегия университета как средство привлечения абитуриентов [Текст] / М. В.Рябоконь, М. С. Черномор // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – №2. – С. 90–95.

Цыренов Б.Ц., магистрант
Хабалтуев А.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 336.57

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ЗНАЧИМАЯ КАТЕГОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

***Аннотация.** Человеческий капитал является основным элементом национального богатства страны. Цель исследования - разработка методического инструментария оценки эффективности реализации национальных проектов и государственных программ в сфере здравоохранения как инструмента обеспечения развития человеческого капитала России. Оценка эффективности реализации национальных проектов и государственных программ в сфере здравоохранения проводилась на основе итоговых нормированных показателей достижения цели. Показатели учитывают непосредственные результаты национальных проектов, государственных программ, финансовый потенциал краткосрочного и долгосрочного финансирования здравоохранения в России. Использование таких показателей позволяет классифицировать регионы с высоким, удовлетворительным и неудовлетворительным уровнем реализации бюджетной политики и разрабатывать мероприятия, направленные на понимание того, что главная ценность страны – это люди.*

***Ключевые слова:** государственные программы, национальные проекты, оценка эффективности, рейтинг регионов Российской Федерации, итоговый нормированный показатель, ценностно-ориентированная бюджетная стратегия.*

Tsyrenov B.Ts., undergraduate
Habaltuev A.Y., cand. econ. sciences, assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

PUBLIC FINANCING OF HEALTHCARE AS A SIGNIFICANT CATEGORY OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

***Annotation.** Human capital is the main element of the country's national wealth. The purpose of the study is to develop methodological tools for assessing the effectiveness of the implementation of national projects and state programs in the field of healthcare as a tool for ensuring the development of Russia's human capital.. Evaluation of the effectiveness of the implementation of national projects and state programs in the field of healthcare was carried out on the basis of the final normalized indicators of achieving the goal. The indicators take into account the immediate results of national projects, government programs, the financial potential of short-term and long-term health care financing in Russia. The use of such indicators makes it possible to classify regions with a high, satisfactory and unsatisfactory level of implementation of budgetary policy and to develop measures aimed at understanding that the main value of the country is people.*

***Keywords:** state programs, national projects, performance evaluation, rating of regions of the Russian Federation, final normalized indicator, value-oriented budget strategy.*

Президент России Владимир Путин так охарактеризовал смысл ценностно-ориентированной государственной финансовой стратегии: «Смысл всей нашей политики – спасение людей, приумножение человеческого капитала как главного

богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры».

Ценностно-ориентированная стратегия направлена на развитие человеческого капитала как основной составляющей национального богатства страны. Эти аспекты реализации ценностно-ориентированного подхода государственной финансовой политики нашли отражение в научных работах.

Государственное финансирование должно обеспечивать развитие науки и образования, здравоохранения, духовное богатство людей, их нравственность, что впоследствии влияет на нравственность в обществе.

Государственные инвестиции в человеческий капитал в секторе здравоохранения отражаются в объеме государственного финансирования. (табл.1).

Таблица 1 – Расходы на здравоохранение в государственном бюджете России на 2022-2024 гг.

Индикаторы	2022	2023	2024
Расходы, всего, млрд. руб	23 694,2	24 610,0	25 036,7
в % от ВВП	17,8	17,3	16,5
в том числе:			
Здравоохранение, млрд. руб.	1 245,5	1 211,5	1 234,8
в % к общим	5,3	4,9	4,9
в % от ВВП	0,9	0,9	0,8

Соотношение доходов социальных фондов и ВВП в 2022 году составляет около десяти процентов, что критически мало для решения стратегических задач, связанных с ростом населения и обеспечением населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Таблица 2 – Государственное финансирование расходов на здравоохранение в рамках национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение»

Индикаторы	2022	2023	2024
Национальный проект «Демография», млрд. руб.	751,5	881,3	957,3
Национальный проект «Здравоохранение», млрд. руб.	343,0	303,3	304,6
Итого, млрд. рублей	1094,5	1184,6	1261,9
в % от ВВП	0,88	0,88	0,82

Справедливости ради следует отметить, что текущее финансирование расходов на здравоохранение осуществляется за счет средств специального внебюджетного Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), объем которого на 2022 год запланирован в размере 2,5 трлн рублей.

Важной региональной проблемой является высокая разница в уровне доходов, получаемых из фонда обязательного медицинского страхования на одного гражданина России (табл. 3).

Таблица 3 – Регионы по доходам на душу населения от ФОМС в сравнении со среднероссийским значением, тыс. руб. (фрагмент)

Регионы	ФОМС доход на 2021 год	Коэффициент по сравнению со средним показателем по стране
Волгоградская область	12,15	0,78
город Москва	23,36	1,49
Ивановская область	12,28	0,78
Камчатский край	36,20	2,31
Карачаево-Черкесская республика	11,13	0,71
Краснодарский край	12,04	0,77
Ненецкий автономный округ	37,93	2,42
Нижегородская область	12,42	0,79
Псковская область	12,26	0,78
Ростовская область	11,86	0,76
Сахалинская область	47,28	3,02
Тюменская область	23,73	1,52
Чукотский автономный округ	47,50	3,03
Ямало-Ненецкий автономный округ	41,42	2,65

Методология, основанная на предложенных методических инструментах диагностики реализации национальных проектов, государственных программ и их финансового обеспечения, позволит принимать управленческие решения в целях развития человеческого капитала.

На первом этапе проводится анализ показателей по двум блокам: показатели достижения цели и ближайших результатов реализации национальных проектов «Демография», «Здоровье» в сфере здравоохранения и показатели, характеризующие текущее финансирование и стратегические возможности увеличения финансирования.

В основу авторской методики положена система показателей достижения цели и показателей непосредственных результатов реализации национальных проектов в сфере здравоохранения. Национальные проекты «Здравоохранение», «Демография» характеризуются показателями достижения цели и показателями непосредственных результатов национальных проектов: смертность населения, смертность от злокачественных новообразований, младенческая смертность, число детей на 1 женщину и др.

Показатели выполнения региональных государственных программ в регионе: численность населения, рождаемость и смертность и др.

Показатели, характеризующие финансовый потенциал краткосрочного и долгосрочного финансирования здравоохранения в России: доля ФОМС в ВВП страны, доходы и расходы ФОМС на душу населения и др.

Второй этап – стандартизация показателей от 0 до 1 по формулам (1) и (2).

Первая группа – это максимизация показателей достижения цели, непосредственных результатов национальных проектов, государственных программ, их финансирования (например):

$$GPNPF_{ij}^* = \frac{GPNPF_{i \max} - GPNPF_{ij}}{GPNPF_{i \max} - GPNPF_{i \min}} \quad (1)$$

Вторая группа – это минимизация показателей достижения цели, непосредственных результатов национальных проектов, государственных программ, их финансирования (например):

$$GPNPF_{ij}^* = \frac{GPNPF_{ij} - GPNPF_{i \min}}{GPNPF_{i \max} - GPNPF_{i \min}} \quad (2)$$

где $GPNPF_{ij}$ – фактическое значение, а $GPNPF_{ij}^*$ – нормированное значение i - го показателя достижения цели и непосредственных результатов национальных проектов, государственных программ, финансирования в j - м региона, $GPNPF_{i \max}$ - наибольшее, а $GPNPF_{i \min}$ - наименьшее расчетное значение i -го показателя достижения цели и ближайших результатов национальных проектов, государственных программ, финансирования среди регионов.

На третьем этапе определяется итоговый нормированный показатель достижения цели и ближайших результатов национальных проектов ($TSINPI_j^{norm}$) в соответствии с формулой (3):

$$TSINPI_j^{norm} = \sum_{i=1}^n GPNPF_{ij}^* K\Phi_j^{norm} = \sum_{i=1}^n K_{ij} \quad (3)$$

Ниже приведена оценка, а лучший результат – это наименьшее значение конечного

Эмпирические результаты расчетов по предложенной методике представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Рейтинг регионов по итоговым показателям достижения цели и прямых результатов национальных проектов, государственных программ и финансирования за 2021 г.

Регионы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3.610	5	2.190	8	5,80	13	4	8	12	1
Тюменская область	4.073	7	2,374	10	6,45	17	6	10	16	2
город Москва	4.311	12	2,687	19	7.00	31	10	12	22	4
Первый уровень	4.264	10	1,387	4	5,65	14	5	20	25	5
Республика Тыва	5.155	26	2.508	12	7,66	38	15	19	34	8
Санкт- Петербург	5.012	21	2.806	22	7,82	43	17	18	35	9
Ненецкий автономный округ	4.058	6	3.513	68	7,57	74	34	5	39	12
Второй уровень	5.307	31	2.047	6	7,35	37	14	40	54	15
Республика Татарстан	4.276	11	2,613	17	6,89	28	8	46	54	16
Нижегородская область	5.993	65	3.906	86	9,90	151	81	68	149	84
Ивановская область	6.194	74	3.604	75	9,80	149	79	74	153	87
Третий уровень	6.204	75	4.139	89	10.34	164	85	60	145	81

Столбец обозначения:

- 1 (TSINPI) – итоговый нормированный показатель реализации национальных проектов;
- 2 (балл TSINPI) – балл, присваиваемый по итоговому стандартизированному показателю реализации национальных проектов;
- 3 (TSIRSHCPI) – итоговый нормированный показатель реализации региональных государственных программ в области здравоохранения;
- 4 (балл TSINPI) – балл, присваиваемый по итоговому стандартизированному показателю реализации национальных проектов;
- 5 (TSINSHCI) – итоговый нормированный показатель реализации национальных проектов и государственных программ в области здравоохранения;
- 6 (балл TSINSHCI) – балл, присваиваемый по итоговому стандартизированному показателю реализации национальных проектов и государственных программ в области здравоохранения;
- 7 (рейтинг TSINSHCI) – рейтинг, составленный на основе балла, выставленного по итоговому стандартизированному показателю;
- 8 (Рейтинг F) – финансовый потенциал краткосрочного и долгосрочного финансирования здравоохранения в России;
- 9 (общий балл FPSTLTHCF) – суммарный балл, включающий итоговый стандартизированный показатель реализации национальных проектов, государственных программ в области здравоохранения и финансового потенциала краткосрочного и долгосрочного финансирования здравоохранения в России;
- 10 (Рейтинг по FPSTLTHCF) – рейтинг, составленный на основе балла итогового стандартизированного показателя.

К регионам-лидерам, реализующим национальные проекты, государственные программы в области здравоохранения и обладающим высоким финансовым потенциалом для краткосрочного и долгосрочного государственного финансирования здравоохранения, относятся: Ханты- Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, г. Москва.

К регионам с удовлетворительным уровнем реализации национальных проектов и государственных программ относятся: Санкт-Петербург, Сахалинская область и др. Аутсайдеры: Владимирская, Нижегородская, Тверская, Брянская, Ивановская области.

Расходы на здравоохранение в расчете на одного жителя Нижегородской области на ближайшие три года планируется составить примерно 12 тысяч рублей. При уровне инфляции в 5 и более процентов нельзя говорить о значительном развитии в сфере здравоохранения.

По результатам исследования была определена эффективность реализации национальных проектов и государственных программ, ориентированных на развитие здравоохранения, на основе итогового стандартизированного показателя достижения цели и показателя непосредственных результатов национальных проектов. Числовое значение предложенного показателя позволило выявить субъектов с высоким, удовлетворительным и неудовлетворительным уровнем реализации национальных проектов в сфере здравоохранения.

Исследование авторов способствует повышению эффективности реализации национальных проектов и государственных программ в области здравоохранения как инструмента обеспечения развития человеческого капитала России.

Увеличение финансирования в сфере здравоохранения позволит привлечь квалифицированные молодые кадры, сделать высокотехнологичную медицинскую помощь доступной для населения, сократить сроки ожидания операций, закупить современные дорогостоящие лекарственные средства для лечебных учреждений, даст возможность получать консультации коллег из других городов и стран посредством телемедицины.

Библиография

1. Османова Х. О., Асельдерова А. З. Финансирование учреждений здравоохранения //Актуальные вопросы развития финансовой сферы. – 2021. – С. 266-271.
2. Оразбаева А. Г. Роль государства в развитии инвестиций в здоровье-как неотъемлемого элемента человеческого капитала //Сборник материалов Международной научно-практической конференции на тему: «Финансовые аспекты третьей модернизации экономики Казахстана». – 2021. – С. 582-587.

Цыренов Б.Ц., магистрант
Хабалтуев А.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 336.57

МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

***Аннотация.** В статье рассмотрены примеры хозяйственной деятельности социальных предприятий в период пандемии COVID-19. Показано, что зачастую социальные предприятия эффективнее обычных предприятий реагируют на процессы, вызванные пандемией COVID-19. Предложена модель взаимодействия различных акторов, повышающих эффективность социальных предприятий в России за счет обеспечения постоянного источника денежных поступлений.*

***Ключевые слова:** социальное предприятие, пандемия COVID-19, инновации, частный сектор.*

Tsyrenov B.Ts., undergraduate
Habaltuev A.Y., cand. econ. sciences, assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

THE MODEL OF FINANCING SOCIAL ENTERPRISES IN THE HEALTHCARE SECTOR IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

***Annotation.** The article considers examples of economic activities of social enterprises during the COVID-19 pandemic. It is shown that social enterprises are often more effective than conventional enterprises in responding to the processes caused by the COVID-19 pandemic. A model for the interaction of various actors that increase the efficiency of social enterprises in Russia by providing a constant source of cash receipts is proposed.*

***Key words:** social enterprise, COVID-19 pandemic, innovation, private sector.*

В настоящее время проблемы, вызванные пандемией COVID-19, становятся очень актуальными, ведь практически все отрасли национальной экономики подвержены влиянию этого явления. Социальные предприятия часто рассматриваются как эффективные инструменты в борьбе с пандемией. Достаточно привести всего несколько примеров, касающихся роли социальных предприятий в борьбе с COVID-19, чтобы показать их способность преодолевать трудности, вызванные этим явлением.

Так, например, в настоящее время различные отчеты предполагают, что распространение поддельных лекарств растет, заполняя пробелы на рынке, вызванные задержками производства в Индии и Китае. Новаторы, предоставляющие услуги по обеспечению качества, могут помочь поставщикам и потребителям проверить подлинность товаров первой необходимости. Например, платформа RxDelivered в Нигерии соединяет фармацевтов и потребителей с сетью

лицензированных оптовиков и производителей, у которых они перед поставкой сертифицируют качество продукции. Это социальное предприятие сообщило о десятикратном увеличении числа клиентов каждую неделю, что объясняется растущим спросом на сертифицированные маски и лекарства.

Другой пример связан с социальным предприятием Root Capital, которое работает в самых отдаленных населенных пунктах Африки, Латинской Америки и Индонезии. Работая с социально ориентированными предприятиями через свою глобальную сеть, за последние несколько месяцев это предприятие смогло предоставить услуги и столь необходимые товары (маски для лица, мыло, лекарства и многое другое) сотням тысяч сельских семей.

Третий пример связан с группой по сохранению Амазонки, которая заполняет вакуум общественных услуг в очень отдаленных общинах коренных народов Амазонки. Помимо прочего, они переводят информацию об общественном здравоохранении на родные языки и делятся ею по радио и в WhatsApp — каналам, которые, как они знают, используют коренные общины. Социальные предприниматели готовы, способны и желают работать с недостаточно обслуживаемыми группами — во многих случаях они уже имеют доступ к этим сообществам. Используя эти связи, они могут помочь сгладить непропорциональные последствия пандемии.

Четвертый пример связан с YouthBuild USA, который решает системную проблему: примерно 4,5 миллиона молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет в Америке не работали и не учились даже до того, как разразился COVID-19. В период с февраля по июнь 2020 года количество «отключенных» молодых людей (не работающих и не посещающих школу) увеличилось более чем вдвое, что делает работу YouthBuild еще более важной. По словам Джона Вальверде, президента и генерального директора YouthBuild USA, молодые люди, окончившие учебу в 2008 году во время Великой рецессии, «только начали выздоравливать, когда разразился COVID-19». Прогнозы уже указывали на то, что эта молодежь потеряла треть своего потенциала заработка в течение всей жизни. Теперь, говорит Вальверде, «они не только будут отброшены назад, но и молодые люди, окончившие школу в 2020 году, испытают на себе такое же, если не худшее, воздействие. Вот почему YouthBuild изменила свою модель, сосредоточившись не только на создании рабочих мест и навыков, но и на психическом здоровье и благополучии своих учащихся, а также на создании прочных связей в сообществе, которые могут помочь молодым людям пережить шторм COVID-19».

Последний пример касается Citizen Schools, еще одного социального предприятия, ориентированного на молодежь, которое решает связанную с пандемией проблему образования и благополучия учащихся в эпоху дистанционного обучения. По словам Эмили Макканн, генерального директора Citizen Schools, «Citizen Schools мобилизует волонтеров, чтобы предложить дополнительную поддержку учащимся средних школ по всей стране увлекательным, радостным и формирующим навыки образом» (Foote, 2020). Инновации организации, связанные с COVID-19, также включают виртуальное «ученичество», в ходе которого студенты работают с волонтерами для решения

подлинных проблем сообщества в небольших группах; индивидуальные занятия и занятия в малых группах по английскому языку, математике и естественным наукам; и беседы о карьере, которые позволяют учащимся удовлетворить свое любопытство и создать свою социальную сеть.

Альянс социальных предпринимателей по реагированию на COVID был основан в апреле 2020 года 60 ведущими организациями для мобилизации поддержки социальных предпринимателей и повышения осведомленности о жизненно важной роли, которую они играют во время кризиса и после него (Альянс социальных предпринимателей по реагированию на COVID, 2020). Здесь будут рассмотрены 6 кейсов, касающихся роли членов Альянса социальных предпринимателей COVID Response в борьбе социальных предприятий с пандемией COVID-19.

Первый случай связан с Инициативой независимости семьи (FII). Основанная в 2001 году, FII предоставляет семьям прямые денежные переводы, цифровую платформу и группы сверстников для ускорения обмена финансовым и социальным капиталом в сообществах с низким доходом по всей территории США. FII сотрудничает с более чем 250 общественными организациями, чтобы помочь семьям вырваться из порочного круга бедности. С помощью кампании GiveTogetherNow и платформы UpTogether FII собрала более 100 миллионов долларов и предоставила прямые денежные переводы более чем 100 000 семей с низким доходом, которые изо всех сил пытались свести концы с концами и заботиться о своем близком человеке. Членом Альянса, участвующим в его деятельности, был Фонд социального предпринимательства Шваб. Эта организация собирает всю информацию, которая может быть полезна социальным новаторам из внешних источников, включая доступ к финансовой поддержке, доступ к юридическим ресурсам и доступ к технологиям.

Другой пример связан с Instituto Muda. Instituto Muda, основанный в 2007 году, предоставляет услуги по сбору отходов в жилых районах, компаниях и школах по всему Сан-Паулу. Он выделяет более 300 тонн вторсырья в месяц кооперативам, в которых работают люди, живущие за чертой бедности. Во время пандемии COVID-19 Instituto Muda оказал кооперативам не только финансовую помощь, чтобы заплатить своим работникам для поддержки их семей, но и поставку масок, оборудования и дезинфицирующего геля. Участником Альянса, участвовавшим в этом процессе, был Юнус Социальный Бизнес. Эта организация превращает пожертвования в инвестиции в устойчивые социальные предприятия, которые обеспечивают занятость, образование, здравоохранение, безопасную воду и чистую энергию более чем 9 миллионам человек по всему миру. Помимо финансирования, он оказывает поддержку росту, чтобы помочь своим социальным предприятиям добиться максимально возможного социального воздействия.

Третий пример связан с Praekelt, компанией, занимающейся мобильными технологиями, которая использует возможности связи между пациентами, медицинскими работниками и системой здравоохранения, чтобы гарантировать, что пациенты информированы и наделены полномочиями; работников здравоохранения поддерживают и ценят; а должностные лица системы

здравоохранения располагают информацией, необходимой им для принятия обоснованных и эффективных решений по улучшению оказания и качества услуг. Во время пандемии COVID19, когда страны и организации испытывают острую потребность в прямой передаче надежной информации, Praekelt в партнерстве со Всемирной организацией здравоохранения и WhatsApp разработали информационный инструмент WhatsApp для глобального общественного здравоохранения ВОЗ для граждан. Кроме того, 11 национальных систем здравоохранения, прежде всего в Африке и Юго-Восточной Азии, запустили локальные версии этой услуги. Эти решения предоставляют гражданам и работникам здравоохранения надежную, актуальную информацию и соответствующие услуги, связанные с COVID-19, и охватывают более 20 миллионов человек на 20 языках по всему миру. Членом Альянса, участвовавшим в этом процессе, была компания Johnson & Johnson. Эта компания оказывает критически важную поддержку сообществам и работникам здравоохранения на передовой. В марте 2020 года группа компаний Johnson & Johnson и Фонд Johnson & Johnson выделили 50 миллионов долларов на поддержку передовых медицинских работников — от питания до защитного снаряжения, дополнительного обучения и психического здоровья. Это обязательство дополняет многолетнее обязательство в размере 250 миллионов долларов, которое компания взяла на себя ранее в том же году, чтобы поддержать тех, кто находится на переднем крае под руководством Центра инноваций для работников здравоохранения Johnson & Johnson.

Четвертый пример связан с Jan Sahas, общественной организацией с 20-летней историей, работающей с изолированными социальными группами по вопросам безопасной миграции и защиты рабочих в 14 000 деревень и городских районов в 57 районах Индии. В ответ на COVID-19 Ян Сахас предоставил продукты питания более чем 420 000 мигрантов, 11 000 комплектов средств индивидуальной защиты и экстренный транспорт для 17 000 мигрантов и их семей. В настоящее время он запускает массовое сотрудничество примерно с 80 партнерами, чтобы обеспечить безопасное и ответственное восстановление семей мигрантов и их средств к существованию после COVID. Членом Альянса, участвующим в этом процессе, является компания Ashoka, которая помогает малым и средним предприятиям противостоять экономическим последствиям кризиса: используя социальные сети для продвижения бизнеса и рекламы своих услуг по низкой цене и охватывая новый пул потенциальных клиентов.

Пятый пример связан с Eneza Education, которая обеспечивает обучение на основе SMS для учащихся, которые не имеют доступа к классной комнате или нуждаются в дополнительной поддержке. После закрытия школ из-за COVID-19 Eneza Education использовала стратегическое партнерство, чтобы открыть свою платформу бесплатно для учащихся в Кении и Кот-д'Ивуаре, охватив 2,2 миллиона учащихся, у которых нет постоянного доступа к Интернету, с помощью своего USSD / Учебные ресурсы на основе SMS. Теперь она запустила свою платформу в Руанде для обслуживания пользователей в этой стране. Членом Альянса, участвовавшим в этом процессе, был Sorenson Impact Foundation. Он был основан

Джеймсом Ли Соренсоном, который много лет назад был заинтригован идеей поиска рыночных решений для удовлетворения потребностей малообеспеченных сообществ, и с тех пор он основал Sorenson Impact Foundation, который инвестирует в масштабируемых, инновационных социальных предпринимателей.

Последний пример связан с Barefoot College Zanzibar, совместным предприятием, созданным в 2015 году Barefoot College и правительством Занзибара. Barefoot College Zanzibar готовит женщин-солнечных инженеров, пчеловодов и швей в течение пяти лет. В начале пандемии COVID-19 правительство Занзибара обратилось к Barefoot College с просьбой предоставить средства индивидуальной защиты более чем 70 общинам на острове. Его команда по работе с населением обучала сообщества, в результате чего частота передачи инфекции среди населения сократилась более чем на 80%. Участником Альянса, участвовавшим в этом процессе, был Catalyst 2030. Это специальная платформа для изменения способа поддержки социальных предприятий. Он предлагает финансирующему сообществу, включая филантропов, фонды, импакт-инвесторов, корпоративных доноров, правительственные учреждения и многосторонние организации, коренным образом переосмыслить и изменить способы поддержки подходов к системным изменениям.

Социальные предприниматели годами работали над устранением рыночных сбоев и демонстрацией устойчивых моделей построения инклюзивной экономики. Эти предприниматели приносят жизненно важные продукты и услуги тем, кто находится на обочине общества, в то же время выступая в качестве первых респондентов во время кризиса и сохраняя рабочие места и социальное обеспечение в то время, когда последствия потери дохода могут быть особенно разрушительными. Более того, социальные предприятия, как правило, создают рабочие места для местного населения, что оказывает прямое и косвенное воздействие на местную цепочку поставок и экономику в целом — все это рассматривается очень положительно в текущих экономических условиях.

Отчет Фонда Шваб за 2020 год, озаглавленный «Два десятилетия воздействия», демонстрирует, как только его сеть, состоящая из 400 ведущих социальных новаторов и предпринимателей, улучшила жизнь более 622 миллионов человек в более чем 190 странах, защищая средства к существованию, стимулируя движения за социальную интеграцию и экологическую устойчивость, а также улучшение доступа к здравоохранению, санитарии, образованию и энергии.

Когда COVID-19 принес смятение в сообщества по всему миру, социальные предприниматели повсюду мгновенно взяли на себя роль первых ответчиков. От предоставления надежной информации, услуг и ухода наиболее уязвимым до разработки инициатив по отслеживанию населения или поддержки психического здоровья с помощью мобильных телефонов работа социальных предпринимателей стала еще более важной во время пандемии.

За последние несколько месяцев появились заметные истории о социальных предпринимателях, которые вышли за рамки своих обычных полномочий. Многие предпочли сохранить работу во время пандемии, несмотря на остановку своего бизнеса, в то время как те, кто был в состоянии сделать это, оказали поддержку на

последней миле, например, доставив предметы первой необходимости, такие как маски и дезинфицирующие средства, тем, кто не может позволить себе самый минимум для обеспечения своей безопасности. Их существующие отношения с клиентами или бенефициарами с низким доходом и доверие, которое они построили на местах, сделали их хорошими участниками пандемии.

Потребность в социальных предпринимателях сейчас очевидна как никогда. Они являются важной системой социальной защиты от нашего системного неравенства и провалов рынка. Социальные предприниматели, которые являются «лидерами системных изменений», должны сыграть особенно неоценимую роль в запуске перезагрузки сегодняшних рынков и обществ. Им удалось сделать так, чтобы целые группы общества стали проводниками собственных изменений, и им удалось эффективно ориентироваться в сложных механизмах институтов власти (Альянс социальных предпринимателей по реагированию на COVID, 2020).

Социальные предприниматели имеют уникальную возможность стать новым эталоном для лидеров 21 века. Их знания, опыт и существующая на местах инфраструктура могут сыграть жизненно важную роль в оживлении повестки дня в области устойчивого развития и создании более инклюзивных, ударопрочных и устойчивых рынков и обществ.

Тем не менее, многие социальные предприниматели сталкиваются со значительными и безотлагательными проблемами в работе и жизнеспособности и нуждаются в поддержке. Значительный капитал и нефинансовая поддержка жизненно важны для того, чтобы социальные предприниматели могли эффективно защитить наиболее уязвимых в кризис и помочь сформировать переход к новой социальной и экономической реальности.

Что нужно сделать для повышения эффективности социальных предприятий в России в условиях пандемии Covid-19? Здесь следует представить модель возможного взаимодействия различных институтов, поддерживающих развитие социального предпринимательства в России. На макроуровне этой модели следует отметить такие институты, как Министерство финансов, так как оно занимается планированием и контролем процесса осуществления государственных закупок, Комитет по связям с общественностью города Москвы, так как оно предоставляет субсидии некоммерческим организациям и социальным организациям. предприятий на конкурсной основе и Общественной палатой Российской Федерации, так как она занимается предоставлением Президентских грантов для некоммерческих организаций и социальных предприятий также на конкурсной основе. Характер этих институтов как институтов макроуровня можно объяснить сферой их деятельности: это должна быть политика, проводимая этими институтами на уровне страны или на уровне субъекта Федерации.

Учреждения, оказывающие финансовую помощь социальным предприятиям в пределах от 1 до 50 миллионов рублей, относятся к учреждениям мезоуровня. По этому критерию к этой группе следует отнести Московское областное отделение Общероссийского народного фронта, благотворительный фонд КАФ, фонд «Наше будущее» и компанию «Юнилевер». Так, например, первая из этих организаций распределяет гранты между некоммерческими неправительственными

организациями в соответствии с размерами, определенными в указах и распоряжениях Президента. Размер одного гранта на реализацию проекта не более 1 млн. руб. Фонд КАФ занимается распределением грантов среди победителей конкурса «Создавая возможности», участники которого подают заявки на проекты, направленные на создание и развитие возможностей для реализации потенциала среди социально изолированных людей (пенсионеров, взрослых людей с ограниченными возможностями на слух и зрение) или на повышение доступности окружающей среды. Фонд «Наше будущее» занимается поддержкой социальных предпринимателей по трем направлениям: Всероссийский конкурс «Импетус добра», Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель» и конкурс «Прямые инвестиции в социальное предпринимательство». Первый из них представляет собой определение победителей за вклад в развитие и популяризацию социального предпринимательства. Общая сумма премии составляет не менее 1,6 млн рублей. Второй из них представляет собой конкурс среди представителей малого бизнеса, решающих некоторые задачи в социальной сфере, которым необходимы средства для запуска или развития своего проекта. Фонд предоставляет им беспроцентный кредит в размере 10 миллионов рублей. Наконец, третий из них представляет собой приобретение доли в уставном капитале компании-победителя этого конкурса на сумму 50 млн рублей. Конкурс «Lipton Goodstarter», проводимый компанией «Юнилевер», представляет собой выбор наиболее достойных среди различных общественно полезных проектов, имеющих коммерческий потенциал. Победитель получает приз в размере 300 тысяч рублей. Между этими учреждениями должна быть установлена горизонтальная связь, а это значит, что эти организации должны обмениваться опытом в области экспертизы общественно значимых проектов, а в случае необходимости устанавливать систему взаимного финансирования на кредитной основе, а будет очень актуален в период кризиса.

На микроуровне этой модели есть два института: Impact Hub Moscow и Awesome Foundation. Impact Hub Moscow представляет собой платформу для установления контактов между социальными предпринимателями и потенциальными инвесторами. Также эта организация проводит конкурс среди молодых социальных предпринимателей не старше 30 лет, победители которого получают премию и возможность выехать в Вену на встречу с победителями конкурса из других стран. Awesome Foundation представляет собой международную организацию, которая предоставляет микрогранты социальным предпринимателям в размере 30 тысяч рублей. Необходимо наладить контакты между этими организациями микроуровня для обмена опытом в сфере поддержки социальных предпринимателей и привлечения микрогрантов Awesome Foundation в качестве дополнительных источников финансирования победителей конкурса, проводимого Impact Hub Moscow.

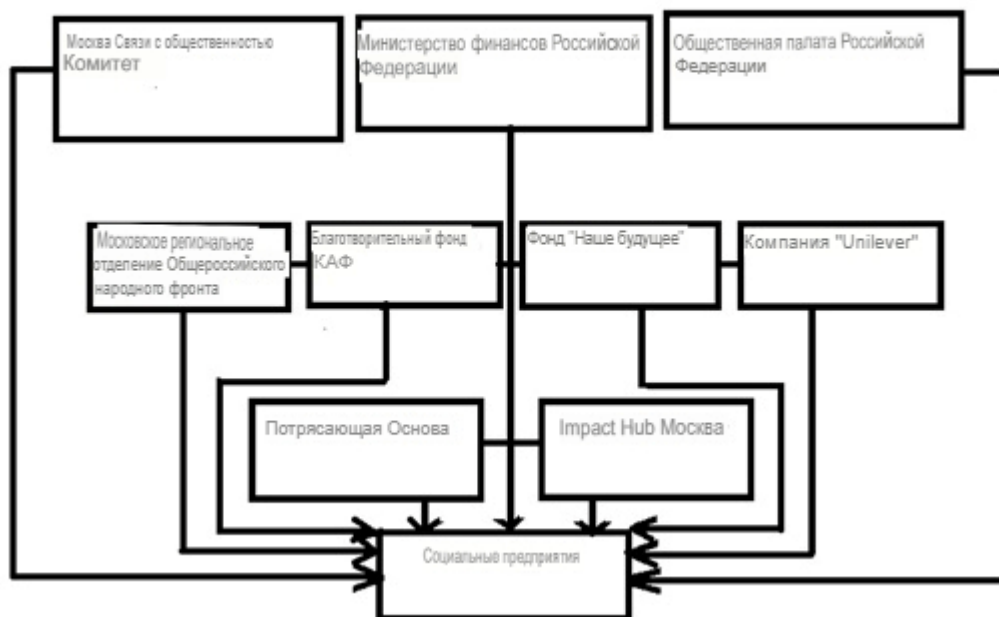

Рисунок 1 – Взаимодействие различных элементов системы поддержки социальных предприятий в России

Как было сказано ранее, Instituto Muda вмешался, чтобы предоставить кооперативам не только финансовую помощь, чтобы заплатить своим работникам для содержания их семей, но и поставку масок, оборудования и дезинфицирующего геля. Итак, одна вещь, о которой говорит этот фрагмент, заключается в том, что организации, поддерживающие социальные предприятия, должны оказывать им финансовую помощь и что-то еще, чтобы диверсифицировать их предложение.

Данная модель взаимодействия различных институтов поддержки развития социального предпринимательства представляет собой адаптированную к российским условиям модель институциональной поддержки социального предпринимательства. Поскольку формирование таких институтов, как социальная биржа и прозрачный рынок микрофинансирования, требует слишком много времени для становления и развития, следует ориентироваться в первую очередь на действующие сейчас институты. Все институты, отраженные в этой модели, уже присутствуют в российской экономике как инструменты поддержки социального предпринимательства. Хотя взаимной координации и взаимного обмена опытом и финансовыми ресурсами между ними нет. Эта теоретическая модель должна каким-то образом восполнить этот пробел.

Итак, мы рассмотрели процессы взаимодействия различных институтов, поддерживающих развитие социального предпринимательства в России, а также представили модель возможного взаимодействия нескольких институтов как катализаторов эффективного развития социальных предприятий. Как показывают примеры, приведенные во втором разделе настоящего документа, такие институты поддержки социальных предприятий могут принимать форму учреждения офисов, выполняющих эту функцию в качестве дополнительной задачи/обязанности. Или эти решения могут иметь форму ежегодной встречи финансирующих и

финансируемых пар, организации исследовательского проекта для получения наилучших решений взаимодействия, веб-платформ, посвященных такому взаимодействию, дискуссионных форумов по этому вопросу, предложений для различных финансирующих учреждений для совместного спонсорства, то же мероприятие в пользу социальных предприятий и т. д.

Все мероприятия в зарубежных странах проводятся за счет государства как основного фактора поддержки социальных предприятий. Таким образом, и в России забота о социальном предпринимательстве должна быть прерогативой государства, так как результат, к которому приводит такая политика, весьма существенен и значим для развития социальной сферы. Особенно это следует учитывать в эпоху Covid-19, когда социальные предприятия демонстрируют более высокую эффективность, чем обычные предприятия в процессе борьбы за безопасность в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Библиография

1. Кожумратова А. К. Реализация государственной политики в экономической и социальной сферах в условиях пандемии COVID-19 //Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – №. 2. – С. 45-55.
2. Календжян С. О., Кадол Н. Ф. Развитие социального предпринимательства и социальных инициатив в условиях пандемии COVID-19 //Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – №. 3. – С. 929-942.

Цыренов Б.Ц., магистрант
Хабалтуев А.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 336.57

АНАЛИЗ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС ДО 2030 ГОДА

***Аннотация.** Все страны БРИКС демонстрируют долгосрочную тенденцию к увеличению расходов на душу населения по паритету покупательной способности (ППС). Индия и Россия, скорее всего, сохраняют стабильные общие расходы на здравоохранение в процентах от ВВП до 2030 года. Китай, как основной драйвер глобального экономического роста, сможет значительно расширить свои инвестиции в сектор здравоохранения по целому ряду показателей. Бразилия является единственной крупной страной, чьи расходы на здравоохранение в процентах от ВВП вот-вот существенно сократятся в течение третьего десятилетия двадцать первого века. Самая крутая кривая увеличения расходов на душу населения до 2030 года, похоже, связана с Индией, в то время как Россия должна достичь самых высоких значений в абсолютном выражении. Последствия долгосрочных тенденций в расходах на здравоохранение для политики здравоохранения указывают на необходимость распространения оценки технологий здравоохранения среди министерств здравоохранения стран БРИКС и национальных фондов медицинского страхования. Вопросы эффективного с точки зрения затрат распределения ограниченных ресурсов будут оставаться одной из основных задач и в 2030 году.*

***Ключевые слова:** БРИКС, прогноз, 2030, Цели устойчивого развития, ООН, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, финансирование здравоохранения, прогнозы.*

Tsyrenov B.Ts., undergraduate
Habaltuev A.Y., cand. econ. sciences, assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

ANALYSIS OF FINANCIAL PLANNING PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HEALTH SECTOR ON THE EXAMPLE OF THE BRICS COUNTRIES UNTIL 2030

***Annotation.** All BRICS countries will value higher resource consumption versus lower per capita spending in purchasing power parity (PPP) terms. India and Russia are likely to maintain a stable total health spending as a percentage of GDP until 2030. China, as the main source of global economic growth, can significantly increase investment in the health sector across a range of indicators. Brazil is the only major country with health care spending as a percentage of GDP. The steepest curve of increase in per capita spending until 2030 is likely to lead to an increase in the number of cases in India, while Russia should reach the highest figures in absolute terms. Health implications of long-term observation in health spending on forecasting growth in resource consumption among BRICS ministries of health and budgetary health insurance. Valuation issues in terms of cost sharing of limited resources remain a major challenge in 2030 as well.*

***Key words:** BRICS, forecast, 2030, Sustainable development, UN, Brazil, Russia, India, China, South Africa, healthcare financing, forecasts.*

Большая часть последних трех столетий мировой экономической истории, включая пик колониальной эпохи и рассвет первой промышленной революции, была обусловлена отчетливой моделью в глобальной экономической иерархии. Первоначальные искры четырех последовательных промышленных революций возникли главным образом в европейских государствах и их колониальных культурах. Промышленно-развитые страны Севера инвестировали свои знания, финансовые ресурсы и технологии в создание производственных цепочек в странах Глобального Юга. Там высококачественные товары и услуги, зависящие от местной квалифицированной, прилично образованной и относительно доступной местной рабочей силы, обычно потреблялись или экспортировались обратно на богатый Север.

Тем не менее, глубокие эволюционные изменения в мире, влияющие на отношения между богатым промышленно развитым Севером и неразвитым Глобальным Югом, начали происходить глубоко в эпоху холодной войны, в начале 1980-х годов. Многие из этих изменений разворачивались гораздо быстрее после 1991 года, в эпоху ускоренной глобализации. В конечном счете, они начали достигать зрелости в течение первых двух десятилетий XXI века, став очевидными как для страстных сторонников экономической глобализации, так и для ее яростных противников среди ведущих экономических и геополитических голосов. Широко признанная стратификация наций за почти полвека холодной войны была той, которая разделила страны на три различных слоя, учитывая зрелость их общего развития в то время. Первый мир относился к ведущим странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в основном расположенным в пределах Либерального или Политического Запада. Все они были свободной рыночной экономикой и сумели создать процветающие общества всеобщего благосостояния в целом до 1960-х годов, включая Японию. Азиатским тигровым экономикам, Греции, Финляндии, Израилю и нескольким незначительным исключениям удалось достичь того же в течение 1980-х годов. Второй мир относился к Союзу Советских Социалистических Республик (СССР) и странам Варшавского договора, экономика которых была основана на централизованно планируемом коммунизме. Некоторым из этих стран, в отличие от СССР, также удалось добиться индустриализации в массовом масштабе на основе эффективных пятилетних планов. Эта же стратегия долгосрочного планирования была позже принята Китайской Народной Республикой, а позже осталась в центре китайского экономического чуда. Советская технология немного отставала от Западного уровня, но в некоторых областях, таких как аэрокосмическая, она была на переднем крае глобальных инноваций. Третий мир включал в себя большинство других стран с низким и средним уровнем дохода, разбросанных по Африке, Латинской Америке и Азии.

Именно среди стран Третьего мира, оказавшихся между соперничеством сверхдержав, произошел подъем Движения неприсоединения. Несмотря на то, что сегодня им пренебрегают, он когда-то породил группу стран, которые позже будут известны как недавно испытанные экономики инда. Менее 20 из этих стран, чьи темпы роста реального валового внутреннего продукта (ВВП) значительно

опережали темпы роста зрелых стран с высоким уровнем дохода, были признаны развивающимися рынками. Эта разнообразная и гетерогенная группа стран унаследовала множество исторических наследий в области здравоохранения, обеспечения и финансирования. Наиболее важные и крупные среди них стали называться БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). На эти пять стран приходится около 25% мирового валового национального дохода, более 40% мирового населения и около 40% глобального бремени болезней (GBD). Их совокупный ВВП по сравнению с мировым ВВП (в международных долларах 2011 года) увеличился с 17,6% в 1995 году до 32,5% в 2018 году. Прогнозируется, что к 2050 году Китай и Индия станут вторыми и третьими по величине экономиками мира, в то время как Россия и Бразилия займут пятое и шестое места соответственно после Японии. Они также хорошо известны для того, чтобы оказывать значительное влияние на глобальное здравоохранение, и их приоритеты в области здравоохранения и финансирования отличаются от приоритетов стран ОЭСР.

Повестка дня на период до 2030 года и ее обязательства, связанные с общественным здравоохранением, предусматривают предварительное отслеживание достижений отдельных стран за этот период. Это исследование также предложит новые идеи и позволит устранить пробелы в основополагающей литературе в качестве прогнозов расходов БРИКС на здравоохранение до 2025 года, доступных на сегодняшний день. Более глубокие исследовательские вопросы, лежащие в основе этих достижений, связаны с оценкой их влияния на глобальный спрос и предложение товаров и услуг, связанных со здравоохранением, на мировом рынке после COVID-19.

В этой статье будут проанализированы последствия для политики здравоохранения текущих проблем для увеличения расходов на здравоохранение в целях удовлетворения растущего спроса граждан на медицинские услуги и фармацевтические препараты в странах БРИКС. Наша цель состоит в том, чтобы лучше понять текущие показатели и выявить скрытые модели расходов и финансирования в этих быстро растущих экономиках. Наконец, что важно, мы попытаемся предложить несколько эффективных стратегий для преодоления сохраняющихся ограничений ресурсов и необходимости сдерживания затрат. Такие вопросы по-прежнему занимают важное место в повестке дня национальных директивных органов БРИКС по сравнению с традиционно богатыми странами с высоким уровнем дохода. Процент национальных бюджетных ассигнований на здравоохранение в странах БРИКС остается значительно ниже по сравнению с ведущими западными и азиатскими секторами ОЭСР. В сочетании с растущим бременем неинфекционных заболеваний (примерно 75% глобального бремени неинфекционных заболеваний с точки зрения лет жизни с поправкой на инвалидность приходится на страны с низким и средним уровнем дохода) и менее эффективными механизмами финансирования, масштабы этой проблемы явно огромны. Помимо своей экономической значимости, БРИКС также приобрели демографическое влияние, поскольку на эти пять стран приходится более 40% населения мира и около 20% городского среднего населения мира.

Мы извлекли данные о расходах на здравоохранение для стран БРИКС за период с 1995 по 2017 год из базы данных IHME Financing Global Health. Эти данные отслеживают государственные расходы на здравоохранение из внутренних источников, включая общую бюджетную поддержку и социальное медицинское страхование; предоплаченные частные расходы на здравоохранение, которые включают в себя расходы на частное страхование и неправительственные организации; наличные расходы на здравоохранение, которые состоят из всех расходов в пункте обслуживания, включая доплаты; и помощь в целях развития для здравоохранения. Сумма этих источников составляет расходы на здравоохранение. Все оценки расходов на здравоохранение и расходов всех секторов из этой базы данных представлены в долларах США с поправкой на инфляцию по паритету покупательной способности (ППС).

На рисунках 1 и 2 показаны общие расходы на здравоохранение на душу населения с поправкой на инфляцию в 2019 году с поправкой на ППС в США и общие расходы на здравоохранение в процентах от ВВП стран БРИКС.

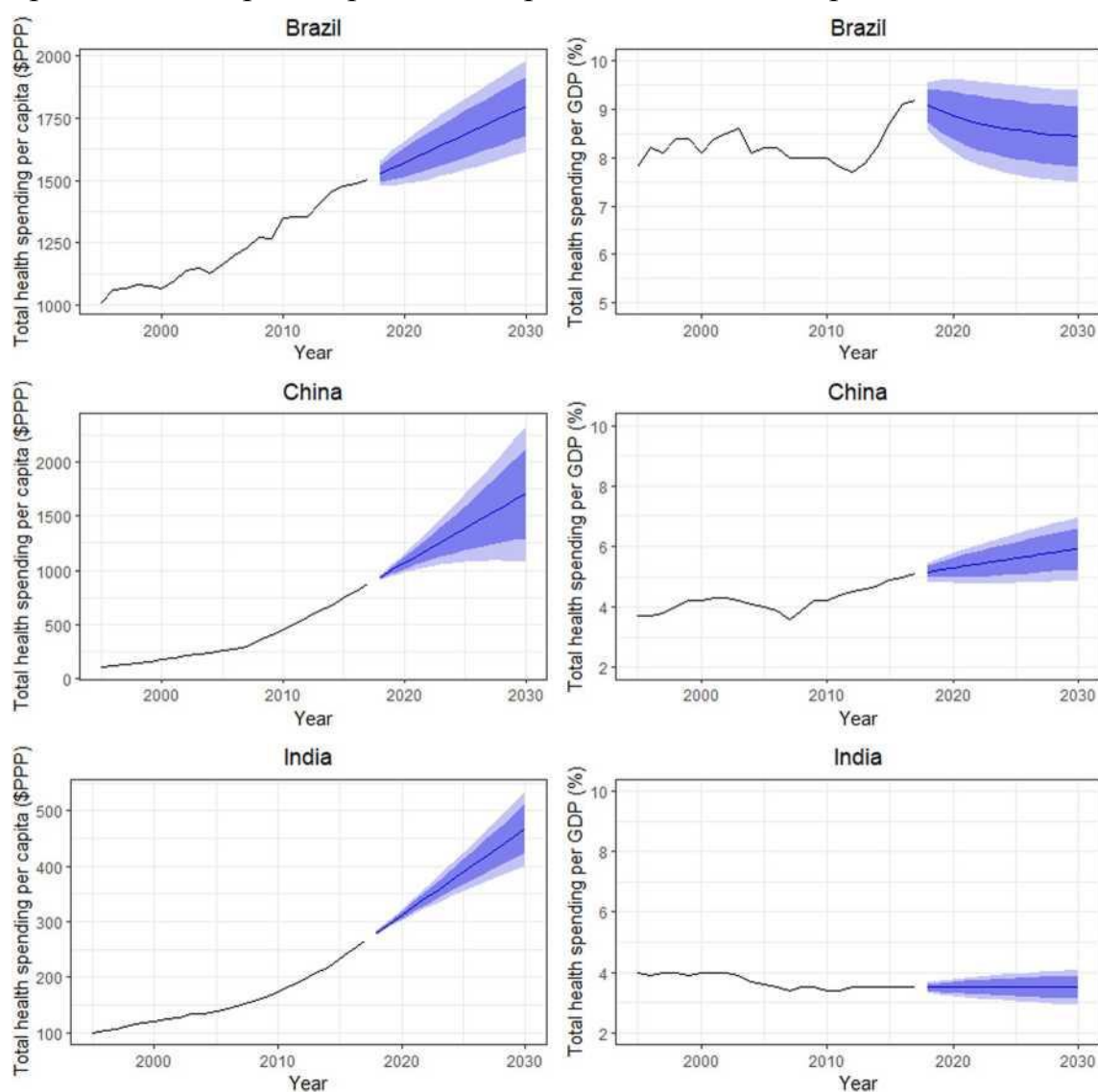

Рисунок 1 – Общие расходы на здравоохранение на душу населения в долларах США с поправкой на инфляцию в 2019 году с поправкой на ППС и общие расходы на здравоохранение в процентах от ВВП для Бразилии, Китая и Индии

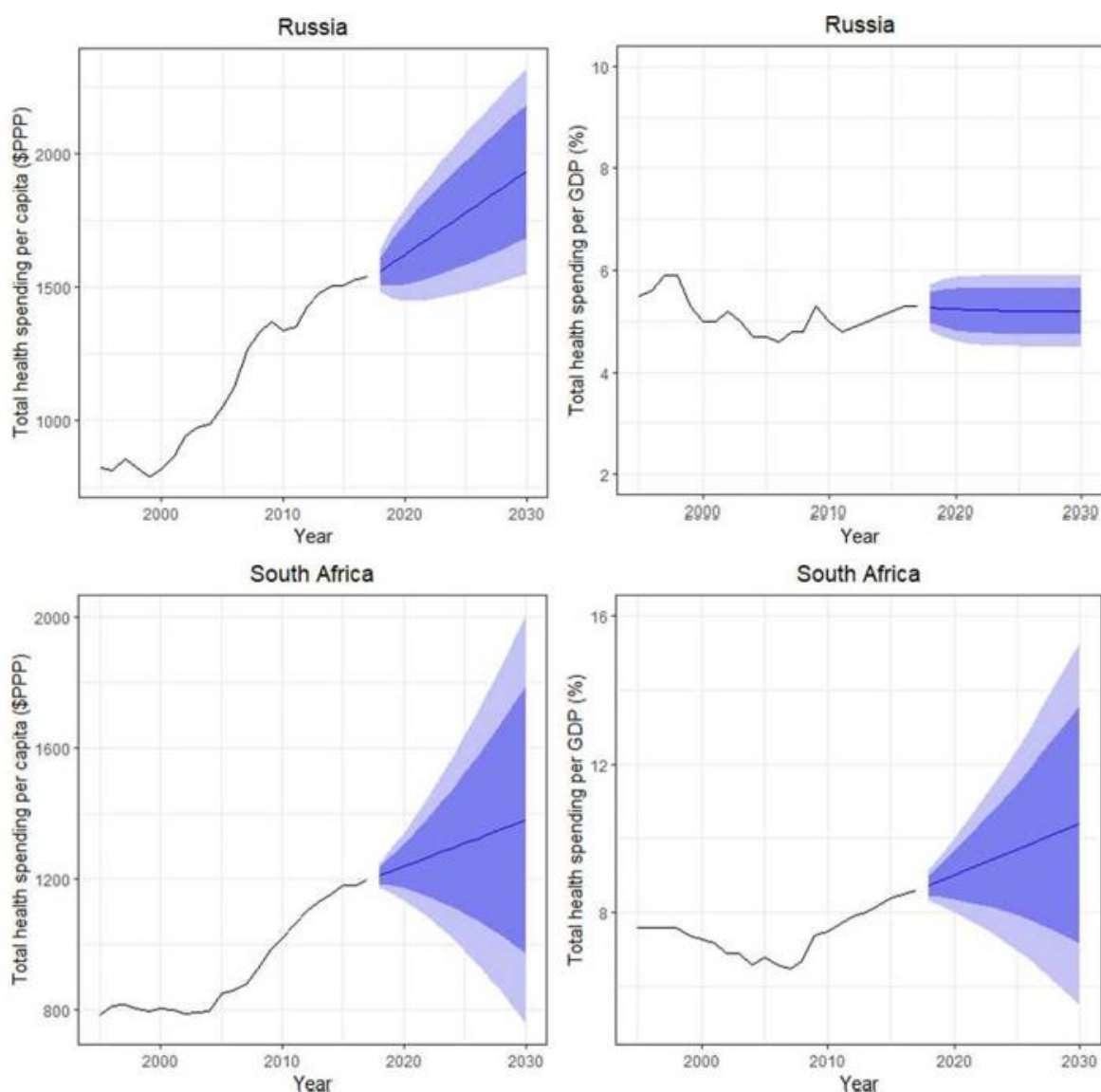

Рисунок 2 – Общие расходы на здравоохранение на душу населения в долларах США с поправкой на инфляцию в 2019 году с поправкой на ППС и общие расходы на здравоохранение в процентах от ВВП для России и Южной Африки

Данные рисунков 1 и 2 показывают, как ожидается увеличение расходов на здравоохранение на душу населения в период с 2017 по 2030 год. Этот рост скорректирован на инфляцию и ППС. Расходы на здравоохранение, по прогнозам, будут самыми высокими в Бразилии, Китае и России. Расходы на здравоохранение в 2030 году, по прогнозам, составят \$1767 (95% интервал прогнозирования [PI] 1615, 1977) для Бразилии, \$1707 (95% PI 1079, 2334) для Китая, \$1933 (95% PI 1549, 2317) для России, \$1379 (95% PI 755, 2004) для Южной Африки и \$468 (95% PI 400.4, 535) для Индии (табл. 1).

В таблице 1 представлено среднее стандартное отклонение расходов на здравоохранение на душу населения в виде доли ВВП, а также источник расходов на здравоохранение на душу населения и доля расходов на здравоохранение за период с 1995 по 2017 год. Самое высокое значение расходов на здравоохранение на ВВП в период с 1995 по 2017 год наблюдалось в Бразилии (8,4%), причем самая высокая доля расходов приписывается государственным расходам (42,7%).

Странами с следующими по величине расходами на здравоохранение на ВВП в течение 1995-2017 годов были Южная Африка (7,5%) и Российская Федерация (5,1%), обе страны, в которых государственные расходы являются основным источником расходов на здравоохранение (45,4% и 61,6% от общего объема расходов на здравоохранение, соответственно). Китай и Индия имели самые низкие расходы на здравоохранение на ВВП в течение 1995-2017 годов (4,2% для Китая и 3,7% для Индии), обе имели частные расходы в качестве основного источника расходов на здравоохранение (Китай 49,1% и Индия 69,2%).

Таблица 1 – Описательные статистические данные (среднее и стандартное отклонение) для расходов на здравоохранение на душу населения и в процентах от ВВП, источника расходов на здравоохранение на душу населения и доли расходов на здравоохранение за период с 1995 по 2017 год

	Расходы на здравоохранение на душу населения (долл.)	Расходы на здравоохранение на ВВП (%)	Источник расходов на здравоохранение			Доля расходов на здравоохранение		
			Государственные расходы на душу населения (долл.)	Предоплаченные частные расходы на душу населения (долл.)	Внеочередные расходы на душу населения (долл.)	Доля государственных расходов от общего объема (%)	Предоплаченные частные расходы как доля от общего объема (%)	Фактические расходы как доля от общего объема (%)
Бразилия	1236.0 (158.3)	8.2 (0.4)	529.0 (77.1)	298.7 (81.8)	406.2 (6.2)	42.7 (1.0)	23.7 (3.4)	33.4 (4.1)
Китай	373.0 (239.7)	4.2 (0.4)	178.3 (160.3)	30.7 (8.5)	163.7 (73.3)	39.9 (13.5)	10.8 (5.0)	49.1 (9.5)
Индия	159.1 (48.4)	3.7 (2.02)	36.3 (15.7)	11.9 (6.1)	108.6 (26.6)	22.2 (3.0)	7.0 (1.4)	69.2 (4.1)
Российская Федерация	1152.4 (281.7)	5.1 (0.4)	707.0 (164.0)	60.2 (16.2)	384.4 (131.7)	61.6 (2.8)	5.6 (2.3)	32.6 (3.7)
Южная Африка	934.5 (155.1)	7.5 (0.6)	434.6 (139.4)	377.3 (28.7)	106.3 (16.8)	45.4 (7.4)	41 (5.3)	11.9 (3.5)

Расходы на здравоохранение на ВВП в 2030 году, по прогнозам, будут самыми высокими в Бразилии и Южной Африке, за которыми следуют Китай и Россия и, наконец, Индия. Расходы на здравоохранение на ВВП увеличатся в Южной Африке и составят 10,4% к 2030 году (95% PI 5,5, 15,3), в то время как расходы на здравоохранение на ВВП, по прогнозам, немного снизятся в Бразилии до 8,4% в 2030 году (95% PI 7,5, 9,4) (таблица 2). Ожидается также устойчивый рост расходов на здравоохранение на ВВП с 2020 по 2030 год, и, по прогнозам, в 2030 году он составит 5,9% (95% PI 4,9, 7,0). Ожидается, что Россия и Индия не испытают каких-либо заметных изменений в своих расходах на здравоохранение на ВВП в течение всего периода времени до 2030 года, а расходы на здравоохранение на ВВП в 2030 году, по прогнозам, составят 5,2% (95% PI 4,5, 5,9) для России и 3,5% (95% PI 2,9%, 4,1%) для Индии.

Источники расходов на здравоохранение на душу населения и их соответствующая доля в расходах на здравоохранение в 2020, 2025 и 2030 годах показаны в таблицах 3 и 4. Самые высокие государственные расходы на здравоохранение в 2020 году наблюдаются в России на уровне 871 доллара США (95% PI 716, 1028), за которой следуют Бразилия на уровне 663 долларов США

(95% PI 616, 711), Южная Африка - 648 долларов США (95% PI 578, 719), Китай - 609 долларов США (95% PI 553, 664) и, наконец, Индия - 85 долларов США (95% PI 76, 94).

Ожидается, что в 2030 году самые высокие государственные расходы на здравоохранение на душу населения будут наблюдаться в Китае на уровне 949 долларов США (95% PI 527, 1370), за которым следуют Россия с 870 долларов США (95% PI 428, 1312), Бразилия с 761 доллар США (95% PI 662, 860), Южная Африка с 665 долларами США (95% PI 311, 1020) и Индия с 135 долларами США (95% PI 69, 201) (табл. 2).

С точки зрения доли государственных расходов на здравоохранение, самое высокое значение в 2020 году наблюдается для России с 58,2% (95% PI 55,2, 61,2), за которой следуют Китай с 57,6% (95% PI 52,2, 63,0), Южная Африка с 52,9% (95% PI 48,1, 57,8), Бразилия с 41,7% (95% PI 40,0, 43,2) и, наконец, Индия с 27,4% (95% PI 25,1, 29,7). Ни в одной из стран, как ожидается, не произойдет каких-либо заметных изменений в доле государственных расходов на здравоохранение до 2030 года. В 2030 году доля государственных расходов на здравоохранение для России, по прогнозам, составит 63,2% (95% PI 57,3, 69,2), снизится в Китае с 57,0% (95% PI 25,6, 88,4), Южной Африке с 53,0% (95% PI 31,8, 74,2), Бразилии с 41,6% (95% PI 36,9, 46,2) и Индии с 30,7 (95% PI 25,4, 36,0) (табл. 3).

Таблица 2 – Источник расходов на здравоохранение на душу населения в 2020, 2025 и 2030 годах

	2020			2025			2030		
	Государственные расходы на душу населения (долл.)	Предоплаченные частные расходы на душу населения (долл.)	Внеочередные расходы на душу населения (долл.)	Государственные расходы на душу населения (долл.)	Предоплаченные частные расходы на душу населения (долл.)	Внеочередные расходы на душу населения (долл.)	Государственные расходы на душу населения (долл.)	Предоплаченные частные расходы на душу населения (долл.)	Внеочередные расходы на душу населения (долл.)
Бразилия	663 (616, 711)	504 (468, 539)	406 (394, 418)	713 (635, 790)	585 (496, 675)	406 (393, 418)	761 (662, 860)	667 (514, 820)	406 (393, 418)
Китай	609 (553, 664)	81 (71, 91)	370 (348, 393)	779 (569, 989)	121 (84, 158)	472 (395, 548)	949 (527, 1370)	161 (86, 235)	573 (425, 719)
Индия	85 (76, 94)	32 (29, 36)	190 (179, 200)	110 (77, 143)	42 (32, 53)	229 (193, 266)	135 (69, 201)	53 (34, 72)	268 (198, 339)
Российская Федерация	871 (716, 1028)	40 (18, 63)	670 (625, 715)	870 (544, 1197)	40.4 (0.8, 80.1)	759 (672, 845)	870 (428, 1312)	40 (1, 92)	848 (733, 963)
Южная Африка	648 (578, 719)	444 (396, 492)	96 (85, 107)	660 (445, 875)	445 (350, 539)	101 (58, 144)	665 (311, 1020)	445 (318, 571)	106 (19, 193)

Таблица 3 – Ожидаемые расходы на здравоохранение на душу населения и в процентах от ВВП на 2020, 2025 и 2030 годы

	2020		2025		2030	
	Расходы на здравоохранение на душу населения (долл.)	Расходы на здравоохранение на ВВП (%)	Расходы на здравоохранение на душу населения (долл.)	Расходы на здравоохранение на ВВП (%)	Расходы на здравоохранение на душу населения (долл.)	Расходы на здравоохранение на ВВП (%)
Бразилия	1572 (1485, 1659)	8.9 (8.1, 9.6)	1684 (1542, 1826)	8.6 (7.7, 9.5)	1796 (1615, 1977)	8.4 (7.5, 9.4)
Китай	1067 (985, 1149)	5.3 (4.8, 5.8)	1387 (1074, 1700)	5.6 (4.8, 6.4)	1707 (1079, 2334)	5.9 (4.9, 7.0)
Индия	311 (301, 321)	3.5 (3.2, 3.8)	390 (355, 424)	3.5 (3.0, 4.0)	468 (400.4, 535)	3.5 (2.9, 4.1)
РФ	1621 (1449, 1794)	5.2 (4.6, 5.9)	1777 (1480, 2075)	5.2 (4.5, 5.9)	1933 (1549, 2317)	5.2 (4.5, 5.9)
Южная Африка	1237 (1134, 1340)	9.0 (8.0, 10.0)	1308 (980, 1637)	9.7 (7.0, 12.4)	1379 (755, 2004)	10.4 (5.5, 15.3)

С точки зрения доли расходов на здравоохранение, самый высокий показатель в 2020 году, наблюдается в Индии на уровне 60,9% (95% PI 58,2, 63,7), за которой следуют Россия на уровне 42,3% (95% PI 39,5, 45,1), Китай на уровне 34,3% (95% PI 28,5, 40,1), Бразилия на уровне 25,9% (95% PI 23,7, 27,0) и Южная Африка на 7,8% (95% PI 6,4, 9,2). Ожидается, что в 2030 году Индия и Россия будут иметь самую высокую долю расходов из собственных средств, 55,7% (95% PI 49,3, 62,0) для Индии и 49,0% (95% PI 41,6, 56,4) для России, за которой следуют Китай с 30,4% (95% PI 3,0, 79,9), Бразилия с 20,6% (95% PI 17,7, 23,6) и Южная Африка с 30,0% (PI 79,9), (табл. 4).

Таблица 4 - Доля расходов на здравоохранение на 2020, 2025 и 2030 годы

	2020			2025			2030		
	Доля государственных расходов от общего объема (%)	Предоплаченные частные расходы как доля от общего объема (%)	Расходы вне кармана как доля от общего объема (%)	Доля государственных расходов от общего объема (%)	Предоплаченные частные расходы как доля от общего объема (%)	Расходы вне кармана как доля от общего объема (%)	Доля государственных расходов от общего объема (%)	Предоплаченные частные расходы как доля от общего объема (%)	Расходы вне кармана как доля от общего объема (%)
Бразилия	41.7 (40.0, 43.2)	32.4 (31.3, 33.5)	25.9 (23.7, 27.0)	41.6 (38.2, 45.0)	36.0 (32.6, 39.5)	23.3 (20.9, 25.6)	41.6 (36.9, 46.2)	39.7 (33.3, 46.1)	20.6 (17.7, 23.6)
Китай	57.6 (52.2, 63.0)	8.0 (6.2, 9.8)	34.3 (28.5, 40.1)	57.2 (38.8, 75.6)	10.5 (3.5, 17.5)	32.4 (12.9, 52.6)	57.0 (25.6, 88.4)	13.0 (1.0, 27.1)	30.4 (3.0, 79.9)
Индия	27.4 (25.1, 29.7)	10.9 (10.1, 11.6)	60.9 (58.2, 63.7)	29.0 (24.9, 33.1)	12.5 (10.4, 14.5)	58.3 (53.4, 63.2)	30.7 (25.4, 36.0)	14.0 (10.4, 17.7)	55.7 (49.3, 62.0)
Российская Федерация	58.2 (55.2, 61.2)	2.6 (0.5, 4.7)	42.3 (39.5, 45.1)	64.2 (59.0, 69.5)	2.6 (0.3, 8.2)	45.7 (40.1, 51.3)	63.2 (57.3, 69.2)	2.6 (0.0, 11.1)	49.0 (41.6, 56.4)
Южная Африка	52.9 (48.1, 57.8)	36.8 (32.0, 41.5)	7.8 (6.4, 9.2)	53.0 (38.1, 67.8)	36.7 (23.5, 49.9)	7.8 (2.6, 13.0)	53.0 (31.8, 74.2)	36.7 (18.9, 54.5)	7.8 (1.0, 18.3)

Имеющиеся данные по каждой стране и каждому источнику расходов на здравоохранение относятся к периоду с 1995 по 2017 год. В некоторых случаях в данных не было очевидной закономерности, помогающей прогнозировать будущие значения с низкой степенью неопределенности (т.е. небольшими интервалами прогнозирования будущих значений).

Более того, лежащие в основе ретроспективные данные включают некоторую погрешность измерения и условное исчисление. Точные данные, сопоставимые и полные за длительный период и по всем странам, отсутствуют. Наконец, любая оценка будущих расходов на здравоохранение уязвима для принятия решений на национальном и международном уровнях, спроса и предложения в системе здравоохранения, экономического развития, стихийных бедствий, пандемий, войн и других экологических проблем, потенциально связанных с изменением климата. Поскольку прогнозирование расходов на здравоохранение в целом далеко от точности, мы количественно оцениваем неопределенность с интервалами прогнозирования, которые увеличиваются по мере того, как мы продвигаемся в будущее.

В целом прогноз финансирования сферы здравоохранения в странах БРИКС свидетельствует о развитии данной отрасли в экономике стран как в среднесрочной так и в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Перская В. В., Ревенко Н. С. саммиты Брикс: дискуссионный клуб или генератор идей социально-экономического развития? //Мир новой экономики. – 2019. – №. 3. – С. 29-38.
2. Яшина Н. И., Прончатова-Рубцова Н. Н., Кашина О. И. Оценка государственных программ как инструмента стратегического планирования для повышения эффективности управления системой здравоохранения //Нижний 800: экономический потенциал и драйверы развития. – 2021. – С. 61-66.

Цыренов Б.Ц., магистрант
Хабалтуев А.Ю., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 336.57

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС

***Аннотация.** Ведущие развивающиеся рынки Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (БРИКС) все больше формируют ландшафт глобального сектора здравоохранения, спроса и предложения на медицинские товары и услуги. Доля БРИКС в глобальных расходах на здравоохранение и будущие прогнозы будут играть заметную роль в течение 2020-х годов. Целью исследования было изучение многолетних исторических тенденций в расходах стран БРИКС на здравоохранение и изучение этих данных в качестве основы для надежного прогнозирования их расходов на здравоохранение до 2030 года.*

***Ключевые слова:** БРИКС, прогноз, 2030, Цели устойчивого развития, ООН, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, финансирование здравоохранения, прогнозы.*

Tsyrenov B.Ts., undergraduate
Habaltuev A.Y., cand. econ. sciences, assoc.
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

FOREIGN MODELS OF FINANCING THE HEALTH SECTOR ON THE EXAMPLE OF THE BRICS COUNTRIES

***Annotation.** The leading emerging markets of Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) are increasingly shaping the landscape of the global healthcare sector, supply and demand for healthcare products and services. The BRICS share of global health spending and future projections will play a prominent role during the 2020s. The aim of the study was to study long-term historical trends in health care spending by the BRICS countries and study these data as a basis for reliable forecasting of their health care spending up to 2030.*

***Key words:** BRICS, forecast, 2030, Sustainable development, UN, Brazil, Russia, India, China, South Africa, healthcare financing, forecasts.*

Пять стран с развивающейся экономикой, наблюдаемые в этой работе, продемонстрировали совершенно разные базовые модели, ведущие к наблюдаемым историческим расходам на здравоохранение. Каждая из этих стран пережила свой уникальный поворотный момент в новейшей истории. Хотя мы можем отслеживать многие десятилетия исторических бизнес-циклов роста и сокращения реального ВВП в большинстве стран мира, доступность данных о расходах на здравоохранение сильно отличается. Практика бухгалтерского учета разнообразна и специфична для страны, что приводит к серьезным проблемам, обещающим сопоставимость старых данных. Например, на Японию приходится социальная поддержка и долгосрочный уход за пожилыми гражданами за пределами официальной статистики расходов на здравоохранение (почти 10% всего потребления), в то время как Канада делает прямо противоположное. Даже в рамках ОЭСР это приводит к существенным искажениям паритетов, которые делают сравнительные исследования трудными и менее надежными. Например,

доля долгосрочных расходов на здравоохранение колеблется от 24,9% в Португалии до 92,5% в Испании среди стран с очень похожими народными цивилизациями и традициями системы здравоохранения. Кроме того, большинство бывших социалистических стран Восточной Европы и республик СССР не имеют различий в наблюдаемых подсегментах расходов на здравоохранение в течение длительных периодов до середины 1990-х годов. Первой широко признанной попыткой отслеживать бюджетные потоки в рамках национальных систем здравоохранения с большой точностью и удовлетворительным транснациональным сочетанием было введение ВОЗ национальных счетов здравоохранения (ННА).

Эта система отслеживания расходов на медицинское обслуживание восходит только к 1995 году. Он был официально одобрен и ратифицирован 190 странами-членами ООН. Он был дополнительно доработан и стратифицирован по подразделам расходов, и эта обновленная версия была принята Глобальной базой данных расходов на здравоохранение (GHED), официальный выпуск которой до сих пор охватывает период с 2000 по 2018 год.

Таким образом, мы можем обсудить и сделать надежные выводы о тенденциях в расходах на здравоохранение, предшествовавших нашему прогнозу 2020-2030 годов, в основном на период 1995-2020 годов, с удовлетворительной степенью трансграничной сопоставимости между различными по своей сути экономическими системами и системами здравоохранения.

С начала 1990-х годов Бразилия пережила несколько бизнес-циклов, которые привели к её экономическому росту, с несколькими сдвигами. Она вошла в страны БРИКС в 1995 году, будучи самым богатым членом в группе на сегодняшний день с точки зрения расходов на здравоохранение на душу населения как в номинальном, так и в ППС выражении. Со временем расходы значительно изменились и были превзойдены Россией в начале 2000-х годов. В отличие от большинства членов группы, она характеризуется более устойчивым частным страховым сектором среди слоев общества с высоким уровнем дохода. Для поддержания этой экономической стабильности для Бразилии необходим ежегодный рост ВВП на 3,3%. Более сложными будут реформы в области социального обеспечения и экономического роста для решения проблем старения населения; в противном случае меньшему числу молодых бразильских рабочих придется компенсировать бюджетный разрыв.

Предшественник России в международном праве, СССР, был второй мировой экономикой после Соединенных Штатов на протяжении большей части 1950-1970-х годов. После распада СССР в 1991 году Россия была ввергнута в одну из самых серьезных экономических рецессий в мире в XX веке, потянув вниз большинство ранее взаимозависимых централизованно планируемых восточноевропейских и центральноазиатских экономик, достигнув своего дна в 1998 году. Таким образом, его государственные расходы на здравоохранение в середине 1990-х годов были исключительно низкими, в то время как наличные расходы значительно выросли. После болезненного становления свободного рынка в стране ситуация быстро улучшилась в начале 2000-х годов. Доля

государственных расходов на здравоохранение и поддержку безработных, детей и пожилых людей стала гораздо более существенна, что снижает уязвимость граждан с низкими доходами к катастрофическим расходам на здравоохранение. Долгосрочная динамика российской экономики выявила большую маржу устойчивости к волатильности на мировом рынке, включая начавшуюся рецессию, вызванную COVID-19. Таким образом, широко признанный академический консенсус и оценка большинства отечественных и зарубежных аналитиков заключается в том, что страна сможет достичь всеобщего охвата услугами здравоохранения большей части своего населения. В рамках группы БРИКС России приходится больше всего бороться с демографическим воздействием регрессивного старения и более низкими показателями устойчивости по сравнению с другими странами БРИКС (Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, 2019).

Сектор здравоохранения Индии является довольно уникальным представителем группы, с несколькими отличительными чертами. Индия имела свободную рыночную экономику с 1991 года. Это единственная страна среди четырех крупных стран БРИК, чьи демографические дивиденды еще не были израсходованы. Индия находится на гораздо более молодой стадии старения своего населения и, таким образом, страдает от гораздо более низкого бремени. С другой стороны, Индия должна реагировать на конкретные проблемы перенаселения и внутренней миграции. Существует дисбаланс в росте населения из-за местной концентрации в таких провинциях, как Чандигарх и Дели, где проживает более 80% всех урбанизированных людей. Напротив, такие провинции, как Бихар и Сикким, имеют гораздо более низкий экономический потенциал.

Самым известным историческим поворотным моментом Китая с момента создания Народной Республики в 1949 году стало проведение глубоких социальных реформ при Дэн Сяопине в 1978 году. По мере того, как эти реформы созревали, мы можем отслеживать почти непрерывный сильный восходящий экономический рост Китая с 1989 года. Кратковременное замедление роста ВВП произошло во время вызванного COVID-19 локдауна и массовых карантинных мер в крупных городах и внутри региональных поездок. Тем не менее, это быстро изменилось после того, как пандемия была эффективно решена в этой огромной стране. Китай продолжает оставаться основным драйвером глобального и азиатского экономического роста, кульминацией которого является недавнее создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли, Регионального всеобъемлющего экономического партнера или RCEP. Несколько факторов привели к незначительным неудачам для огромной китайской системы здравоохранения.

Многолетняя политика одного ребенка искажила национальную демографическую пирамиду, создав условия для ускоренного старения населения.

По мере приближения к 2050 году Китай превзойдет Японию как самую быстро стареющую крупную страну в мире. Больничный сектор во многих богатых прибрежных промышленных провинциях, по существу, финансирует себя за счет большой разницы между оптовыми и розничными ценами на лекарства в

результате массовых процедур государственных закупок. Сектор фармацевтического производства мощно развит, но в основном ориентирован на традиционные отечественные китайские лекарственные средства. Его способность патентовать и продавать фирменные инновационные фармацевтические препараты за пределами внутренних рынков остается несколько ограниченной.

Тем не менее, масштаб китайского фармацевтического рынка огромен. В последнее время он превзошел японский рынок, который на протяжении десятилетий занимал второе место по стоимостному выражению всем мире. Все остальные сектора китайского здравоохранения следуют за его продолжающейся быстрой урбанизацией и индустриализацией. Спрос и отечественное производство визуализационной диагностики и других медицинских устройств растут двузначными темпами. Совокупные годовые темпы роста (CAGR) внутреннего рынка Китая с точки зрения поглощения запатентованных за рубежом фирменных фармацевтических препаратов и вакцин по-прежнему намного выше, чем в любых странах ОЭСР с высоким уровнем дохода. На этой арене огромные глобальные китайские компании позиционируются на переднем крае инноваций и даже владеют большинством патентов по сравнению с другими значимыми игроками. Их отечественная технологическая эволюция фактически стимулирует темпы инноваций во всем мире в некоторых из этих областей.

Учитывая широкомасштабное применение в интенсивной медицинской помощи, а также предоставление услуг пожилым, уязвимым гражданам, проживающим в отдаленных районах, это, вероятно, станет драйвером огромного роста внутреннего спроса на медицинские товары и услуги. Нынешняя динамика, в свете растущих торговых споров и споров в области интеллектуальной собственности между Китаем и Соединенными Штатами, получивших название «холодная война 2.0», вероятно, будет формировать потоки оборотов на экспорт таких технологий по всему миру. В стране растет потребность увеличивать свои долгосрочные инвестиции в здравоохранение. Такая тенденция представляется устойчивой независимо от возможных сценариев борьбы за достижение многополярности и укрепление политики «Пояса и пути».

В качестве заключительной буквы в аббревиатуре БРИКС Южная Африка была последней, кто официально присоединился к группе в 2008 году в рамках многостороннего соглашения о торговле и сотрудничестве. С тех пор главы государств БРИКС, министры здравоохранения, торговые палаты и деловые круги продолжают сотрудничать во все более широких областях экономики. Южная Африка не сопоставима с членами группы с точки зрения численности населения или экономики, но она имеет решающую взаимодополняемость с точки зрения экспорта ресурсов. Демографический прирост в Южной Африке останется положительным, с более молодыми трудящимися по сравнению с другими странами БРИКС, такими как Китай или Россия.

Среди пяти стран БРИКС видны несколько явно отличающихся друг от друга путей расходов на здравоохранение. Индия и Россия, скорее всего, останутся стабильными с точки зрения общей доли расходов на здравоохранение в ВВП до 2030 года. На самом деле, эта тенденция присутствовала в обеих странах с

незначительными изменениями на протяжении десятилетий. Эти прогнозные значения выставляют значительную степень вероятности при множестве геополитических сценариев. Напротив, Китай, как основной драйвер глобального экономического роста, связанного с более широким регионом АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), будет способен значительно расширить свои инвестиции в сектор здравоохранения по целому ряду показателей. Вероятность ее успеха в достижении целевых показателей с точки зрения всеобщего охвата, вероятно, является самой высокой среди группы. Все пять стран БРИКС демонстрируют долгосрочные тенденции увеличения расходов на душу населения в пересчете на ППС. Бразилия, однако, вероятно, является самым большим сюрпризом. Похоже, что это единственная крупная страна, чьи расходы на здравоохранение в виде ВВП готовы существенно сократиться в течение третьего десятилетия XXI века. Самый резкий рост расходов на душу населения до 2030 года, по-видимому, связан с Индией, в то время как Россия должна достичь самых высоких значений в абсолютном выражении. Общее впечатление среди стран БРИКС таково, что большинство из них вот-вот выйдут из своего исторического наследия в здравоохранении довольно предсказуемым образом. Мы считаем, что эти прогнозы расходов на здравоохранение со стороны некоторых из наиболее влиятельных мировых рынков здравоохранения должны соответствовать информированию директивных органов о решениях о распределении ресурсов. Это также должно дать подсказку для дальнейших исследований в области экономики здравоохранения в секторах здравоохранения стран БРИКС.

Несмотря на то, что их историческое наследие в создании систем здравоохранения очень разнообразно, страны БРИКС имеют несколько общих проблем. Во-первых, это быстро растущее бремя неинфекционных заболеваний, при этом примерно 75% приходится на страны с низким и средним уровнем дохода. Эта рабочая нагрузка и связанные с ней расходы на профилактику, диагностику и уход существуют наряду с непогашенным пулом инфекционных заболеваний. Второй основной социальной трансформацией является ускоренное старение населения, что приводит к сокращению базы налогоплательщиков, которые вносят взносы в фонды медицинского страхования. Третья проблема заключается в передовой технологии и её малой общественной доступности.

Для устранения этих основных узких мест необходимо разработать гораздо более эффективную политику. Цель таких программ будет заключаться в сокращении увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными гражданами и обеспечении в максимально возможной степени равного доступа к здравоохранению. Вероятно, основные политические дебаты в рамках БРИКС о фондах здравоохранения и страхования сосредоточены на достижении гораздо более экономически эффективного распределения ресурсов. В определенной степени ответными мерами может стать наращивание потенциала в рамках национальной политики оценки технологий здравоохранения.

Тем не менее, такие программы показали ограниченную применимость в традиционных системах здравоохранения, далеко выходящих за рамки западного наследия. Существуют внутренние механизмы управления и стратегии для

решения этих проблем, которые могут показаться не такими эффективными, но все же способны решить целый ряд проблем, начиная от нехватки лекарств до времени ожидания дорогостоящей операции по трансплантации или медицинского обслуживания пожилых людей на дому. Эти пути принятия решений также в значительной степени опираются на неформальный или семейный уход и социальную смелость, которая приносит на рынок рабочую силу и возможности связей, которые в противном случае были бы недоступны для государственного сектора.

В большинстве стран БРИКС, процветающее городское, прибрежное и промышленное население мегаполисов и повышение уровня жизни привели к значительной доле процветания. Это также отражается в значительном увеличении продолжительности жизни в Китае, России и других странах. А плавный демографический переход для Индии будет оставаться гораздо более мягким, учитывая тот факт, что она все еще находится в довольно подростковой стадии старения населения. По-прежнему ожидается, что он соберет свои демографические дивиденды, в результате чего около 150 миллионов молодых квалифицированных рабочих сил выйдут на первое место по мере приближения к середине двадцать первого века. Тем не менее, во всех этих странах, включая Индию, огромное сельское население по-прежнему не имеет доступа к технологически продвинутой больничной помощи и дорогим фирменным фармацевтическим препаратам. Большинство правительств БРИКС приняли политику замены дженериков, которые, в отличие от доли 15-25% в западной ОЭСР, составляет до 50% в странах БРИКС. Большинство правительств стран БРИКС в настоящее время приняли ряд более или менее амбициозных программ реформ, направленных на улучшение экономически эффективных путей принятия решений, особенно для одобрения инновационных лекарств. Этот же процесс занял до четырех десятилетий в азиатских странах, таких как Япония или Южная Корея. Будут ли темпы реформ законодательной базы достаточными для достижения повестки дня БРИКС в области развития на период до 2030 года, еще предстоит увидеть в ближайшие годы.

Хотя страны БРИКС формируются как кооперативная группа с развивающимися экономиками, каждая страна должна столкнуться со своими конкретными проблемами в области материнской смертности, ВИЧ и заболеваний, передаваемых половым путем, COVID-19 и старения населения, которые могут повлиять на экономический рост. В этой связи обмен взаимным опытом по формированию моделей финансирования сектора здравоохранения получает дополнительную актуальность.

Библиография

1. Потапчик Е. Г. Методы оценки потребности в финансировании здравоохранения: международный опыт (аналитический обзор) //Здравоохранение Российской Федерации. – 2021. – Т. 65. – №. 3. – С. 261-268.
- 2.Полонникова Е. К. Организация системы здравоохранения: опыт зарубежных стран //Государство и общество России в контексте современных геополитических вызовов: новации, экономика, перспективы. – 2021. – С. 162-165.

Ширеторов Ц.Э., магистрант
Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 321.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности государственной политики занятости и регулирования рынка руды в современных условиях, связанные с интеграцией и цифровизацией мировой экономики и, как следствие, изменениями в организации рынка труда. Определены ключевые задачи, которые предстоит реализовать в области регулирования рынка труда и достижения целей проводимой государственной политики занятости.*

***Ключевые слова:** рынок труда, занятость населения, государственная политика занятости, регулирование рынка труда.*

Shiretorov T.E., undergraduate
Dambueva M.M., Candidate of Economics, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

STATE POLICY OF REGULATION OF THE LABOR MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

***Annotation.** This article discusses the features of the state employment policy and regulation of the ore market in modern conditions related to the integration and digitalization of the world economy and, as a result, changes in the organization of the labor market. The key tasks to be implemented in the field of labor market regulation and achievement of the goals of the state employment policy are identified.*

***Key words:** labor market, population employment, state employment policy, labor market regulation.*

В настоящее время одним из важнейших вопросов государственного управления является политика занятости и регулирование рынка труда. В большинстве случаев это связано с интеграцией и цифровизацией мировой экономики и последующими изменениями в организации рынков труда.

Рынок труда и занятость населения являются одним из макроэкономических вопросов общества, непосредственно затрагивающих каждого его члена. Это связано с тем, что для многих людей увольнения означают изменение экономических условий и снижение уровня жизни.

В самом общем виде рынок труда понимается как система взаимосвязанных общественных отношений, принятых в обществе норм, формирующих обмен и использование труда на основе международных прав человека.

В ходе цифровизации экономики происходят изменения в требованиях к профессиональной квалификации специалистов и формируемых ими компетенциях. Благодаря цифровым технологиям многие виды трудовой деятельности были автоматизированы, существенно изменилось количество

сотрудников и их требования, появилась возможность эффективно и быстро искать работу, в том числе удаленно.

По оценкам Глобального института McKinsey (MGI), примерно 50% задач, выполняемых человеком, в ближайшем будущем будут автоматизированы.

Замена человеческого труда машинами станет одной из причин исчезновения некоторых рабочих мест, оставив множество вакансий, требующих переподготовки и повышения квалификации для многих работников.

По мнению аналитиков WEF, основное внимание на рынке труда будет сосредоточено на должностях, непосредственно связанных с технологиями, таких как разработчики, аналитики и специалисты по социальным сетям. Также ожидается рост спроса на такие должности, как помощники по обслуживанию клиентов, менеджеры по продажам, маркетологи, тренеры и менеджеры по инновациям [1]. Это снижает спрос на рабочие места на основе выполнения повторяющихся задач, изменяет компетенции определенных категорий сотрудников и повышает их требования.

Регулирование рынка труда и занятости в России сегодня осуществляется через реализацию государственной политики занятости. Национальная политика занятости является частью социально-экономической политики страны, направленной на решение проблемы занятости населения в экономике путем развития социального партнерства, поддержки повышения мобильности экономически активного населения и повышения гибкости рынка труда.

Реализация государственной политики в сфере занятости осуществляется на основе статьи Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что основные направления государственной политики определяются Президентом Российской Федерации. Правительство Российской Федерации гарантирует проведение единой государственной политики в различных сферах деятельности, в том числе в сфере занятости.

В зависимости от уровня государственного управления государственная политика занятости делится на федеральные, региональные и провинциальные программы.

Структура каждой программы состоит из четырех основных блоков.

1. Аналитический. Этот блок собирает статистические и аналитические данные о занятости и определяет актуальность вопросов занятости на конкретном месте, региональном или национальном уровне в целом.

2. Программно-целевой. Участвует в программном таргетировании, постановке конкретных целей и подготовке программ занятости.

3. Ресурсно-обеспечивающий. Отвечает за предоставление ресурсов, своевременную и полную реализацию всех программ с необходимыми ресурсами.

4. Организационно-координирующий. Основные задачи этого блока основаны на организации, контроле и координации выполнения программы.

В настоящее время наша страна активно модернизирует свою политику занятости. Поэтому Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере

деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года». «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года».

Поэтому планируется полная модернизация службы занятости, основная цель которой - обеспечение экономики кадрами, решение задач дополнительного образования и повышения квалификации граждан, упрощение процесса регистрации, ознакомление работодателей с перспективами, взаимодействие с потенциальными работниками. и выбрать наиболее подходящие для вакансий. .

Для достижения целей проводимой политики в сфере занятости в современных условиях цифровизации экономики необходимо реализовать следующие действия:

- Создание современного центра занятости, способного консультировать граждан, ищущих работу, по вопросам трудоустройства в отдельных отраслях экономики, в том числе удаленных. При поиске работы отраслевой принцип занятости позволяет работникам службы занятости устанавливать контакты с представителями той или иной отрасли экономики, расширяя круг потенциальных работодателей. Для помощи людям с предпринимательскими инициативами, возможно

- Создание совместных офисов и баз данных для начинающих предпринимателей. В рамках их деятельности возможно проведение психологических тренингов с целью развития необходимых качеств современного предпринимателя.

- Перепрофилирование безработных, что позволит в небольшой промежуток времени трудоустроить тех безработных у кого высок риск стать долгосрочными безработными. Применение индивидуального подхода к подготовке планов действий для безработных, объединение обязательств и индивидуальных жалоб. использование технологий для повышения эффективности и результативности осуществляемой деятельности на рынке труда; Адаптация профессионального образования к потребностям рынка труда. Создание комплексных образовательных программ, обучение и переподготовка граждан для востребованных рынком профессий.

Одним из основных направлений содействия занятости должно стать развитие и поддержка малых предприятий. С учетом его эффективности для этого сектора должны быть предусмотрены государственная поддержка, правовое регулирование и безопасность, налоговые льготы. По мнению экспертов, развитие малого и среднего бизнеса в России позволит значительно сократить безработицу, высвободившуюся в ходе структурных изменений в экономике.

Можно сделать вывод, что в сложившейся экономической ситуации политика занятости и государственное регулирование Российской Федерации должны стать более гибкими. Основной задачей поддержки занятости является создание гибкого рынка труда. Основными направлениями политики занятости должны стать внедрение принципов профессиональных производственных организаций по

взаимодействию с безработными и работодателями, технологий переподготовки безработных, организация коллективных кабинетов для начинающих предпринимателей.

Библиография

1. Бартлин Е.А. Об экономическом механизме реализации государственной политики занятости в России / Уровень жизни населения регионов России. - 2018. - №2 (208). - С. 7885.
2. Минева О. К., Минев В. С., Летичевская В. Е. Трансформация государственной политики регулирования рынков труда и образования в цифровой реальности современного общества //Новые технологии. – 2020. – №. 1. – С. 108-114.

Ширеторов Ц.Э., магистрант
Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 321.01

БЕЗРАБОТИЦА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

***Аннотация.** В связи с экономическим кризисом необходимо совершенствовать государственный механизм регулирования занятости населения. Безработица является одним из основных показателей национального регулирования занятости. В данной статье сделана попытка изучить и выявить особенности занятости и безработицы в Республике Бурятия. Автор охарактеризовал ситуацию на рынке труда, проанализировав статистические данные за несколько лет о среднесписочной численности занятых на предприятиях Республики Бурятия, соотношении спроса и предложения на официально зарегистрированном рынке труда. На основе анализа сделаны выводы об основных проблемах государственного регулирования рынка труда в Республике Бурятия и описаны пути их решения.*

***Ключевые слова:** безработица, занятость, рынок труда, государственное регулирование рынка труда.*

Shiretorov T.E., undergraduate
Dambueva M.M., Candidate of Economics, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

UNEMPLOYMENT AS AN INDICATOR OF STATE REGULATION OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

***Annotation.** In connection with the economic crisis, it is necessary to improve the state mechanism for regulating the employment of the population. Unemployment is one of the main indicators of national employment regulation. This article attempts to study and identify the features of employment and unemployment in the Republic of Buryatia. The author characterized the situation on the labor market by analyzing statistical data for several years on the average number of employees in the enterprises of the Republic of Buryatia, the ratio of supply and demand in the officially registered labor market. Based on the analysis, conclusions are drawn about the main problems of state regulation of the labor market in the Republic of Buryatia and ways to solve them are described.*

***Key words:** unemployment, employment, labor market, government regulation of the labor market.*

Актуальность темы обусловлена тем, что одним из ключевых направлений государственного регулирования экономики является реализация государственной политики в сфере занятости населения. Политика занятости населения может различаться от страны к стране в зависимости от степени вмешательства государства в саморегулирующийся рыночный механизм рынка труда. В настоящее время экономическое положение нашей страны усложняется из-за воздействия эпидемии и ухудшения международных отношений, в экономике появляются кризисные явления. Особого внимания и исследований требуют вопросы национального регулирования занятости и сокращения безработицы. .

В то же время, как показывает практика, меры государственного регулирования занятости населения не всегда своевременны, достаточны и эффективны. В то же время уровень безработицы, зафиксированный в том или ином регионе, является важнейшим показателем национального регулирования занятости. В связи с этим особенно важно найти эффективные механизмы государственного регулирования занятости населения с учетом сложившихся на данной территории социально-экономических условий, особенностей экономического развития и функционирования местного рынка труда. .

Вопросам регулирования национальной экономики, в частности вопросам государственного регулирования рынка труда и занятости населения, посвящено множество исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Всемирно известные ученые, такие как Дж. М. Кейнс, Т. Мальтус, К. Маркс и др., внесли значительный вклад в развитие науки о национальном регулировании рынков труда и занятости. Изучение вопросов занятости в отечественной научной литературе связано с именами таких ученых, как Ю.П. Кокин, П.Э. Шлендер, В.А. Гневашева, Л.О. Ильина, П.А. Чукреев, Е.В. Коринова и др. Проблемы регулирования рынка труда поднимались в исследованиях Ю.Г. Одегова, Г.Г. Руденко, Н.К. Луневой, Б.Ч. Муртозаева, Р.И. Капелюшниковой, И.В. Гуськовой, В.Г. Былкова и др. Работы этих авторов позволили осветить разные стороны возникновения безработицы, их причины и влияние на общество, особенности государственного регулирования рынка труда. В то же время в последние годы российская экономика столкнулась с рядом факторов внешней и внутренней среды, которые не возникли из прошлого опыта и не являются объектом исследования исследователей. Кроме того, российский рынок труда зачастую ведет себя весьма специфически, и прогнозы зарубежных ученых, которые можно было наблюдать в 1990-е годы, зачастую не сбываются. В связи с этим изучение проблемы безработицы и государственного регулирования занятости продолжает представлять особый научный интерес.

Целью исследования является изучение и выявление особенностей безработицы как показателя государственного регулирования занятости населения с учетом отраслевой структуры экономики и особенностей ситуации на рынке труда в Республике Бурятия.

В экономической литературе безработица понимается как явление, неразрывно связанное с рынком труда. Это неотъемлемая часть модели рыночной экономики. Безработица – это несоответствие между спросом и предложением на рынке труда, когда предложение превышает спрос [1]. Она возникает в результате неправильного функционирования рынка труда, усугубляемого текущими экономическими условиями [2].

В современной научной литературе различают такие виды безработицы, как фрикционная, структурная, сезонная, безработица избыточного предложения и циклическая безработица.

Занятость населения можно рассматривать как совокупность социально-экономических отношений людей, связанных с участием в трудовой деятельности.

Государственный механизм регулирования экономики трактуется как совокупность форм, методов, инструментов, помогающих государству и другим институтам с государственным участием осуществлять свое управленческое воздействие на функционирование и развитие социально-экономической системы.

Рассмотрим подробнее анализ динамики показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда в Республике Бурятия.

Для статистического анализа может быть использован такой показатель, как среднесписочная численность занятых на предприятиях Республики Бурятия.

В таблице. 1 представлена численность работников крупных и малых предприятий Республики Бурятия.

Таблица 1 – Динамика среднесписочной численности занятых на предприятиях Республики Бурятия

Год	Среднесписочная численность работников в организации, чел.	Относительное изменение по сравнению с предыдущим годом (%)
2010	192072	Непригодный
2011	192621	100,29
2012	194358	100,90
2013	195887	100,79
2014	196312	100,22
2015	191537	97,57
2016	188085	98,20
2017	184736	98,22
2018	186181	100,78
2019	185329	99,54
2020	184792	99,71
2021	185802	100,55

Данные анализа, приведенные в таблице 1 представленные с 2010 по 2014 г., показывают, что в республике Бурятия среднесписочная численность занятых на предприятиях с каждым годом увеличивалась. Затем 2015-2017 гг. характеризуется постепенным снижением этого показателя. В 2018 году численность работников незначительно увеличилась по сравнению с предыдущим годом, а в последующие два года (2019-2020 годы) среднесписочная численность работников в компаниях снизилась. Анализируемые показатели в 2021 году увеличились на 1010 по сравнению с предыдущим годом, что составляет 0,55%.

Охарактеризуем соотношение спроса и предложения на официально зарегистрированном рынке труда Республики Бурятия.

Таблица 2 – Официально регистрируемые показатели спроса и предложения иркутского рынка труда

Год	Количество безработных на 01.01, чел.	Потребность в рабочей силе на 01.01, чел.	Доля вакансий для рабочих, %	Численность безработных на 1000 вакансий, чел.
2017	1818	13249	85,7	137
2018	1253	12129	83,7	103
2019	1208	15763	83,7	77
2020	1284	12697	76,6	101
2021	6716	12949	85,1	519
2022	1751 г.	11818	77,9	148

Анализ данных, приведенных в таблице 2, на официально зарегистрированном рынке труда наблюдается дефицит рабочей силы. Это не удивительно, ведь республиканский рынок труда традиционно относился к категории неукomплектованных. На 1000 вакансий приходится в среднем от 100 до 150 безработных, за исключением 2021 года, когда на 1000 вакансий приходится более 500 официально зарегистрированных безработных. Однако невозможность заполнения заявленных работодателями вакансий связана, прежде всего, с качественным дисбалансом спроса и предложения на рынке труда. Около 76%, а в другие годы - 85%, составляют вакантные рабочие места для лиц рабочих профессий. В структуре безработных преобладают специалисты и служащие, а также люди с высшим образованием.

В таблице 3 представлена динамика основных показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда в Республике Бурятия.

Таблица 3 – Динамика основных показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда в Республике Бурятия

Годы	Официально зарегистрированных безработных по состоянию на 01.01, чел.	Уровень зарегистрированной безработицы (%)	Коэффициент напряженности на рынке труда на 01.01.
2017	1818 г.	0,56	0,20
2018	1253	0,39	0,15
2019	1208	0,33	0,10
2020	1284	0,36	0,10
2021	6716	1,97	0,62
2022	1751 г.	0,52	0,20

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что численность официально зарегистрированных безработных в республике Бурятия не является стабильным показателем. На начало 2021 года наибольшее количество

безработных наблюдалось в Республике Бурятия. Одна из причин такого значительного увеличения числа безработных заключается в том, что многие предприятия в городе увольняют работников. Количество безработных в 2021 году увеличилось более чем в 5 раз, 5432 по сравнению с 2020 годом.

Что касается уровня регистрируемой безработицы, то следует отметить, что за последние шесть лет этот показатель можно охарактеризовать как относительно низкий. В течение рассматриваемого периода он составлял менее 1%, за исключением 2021 года, когда значение выросло до 1,97% из-за пандемии Covid 19, что можно рассматривать как ситуативный фактор. Низкий уровень безработицы, регистрируемый в течение последних шести лет, является, с одной стороны, высокой концентрацией и диверсификацией производства, которое проводит переподготовку работников и при необходимости меняет работу или повышает их квалификацию. С другой стороны, крупные города предлагают большие возможности для развития самозанятости, предпринимательства, субсидируемой занятости и гибких форм занятости.

Проанализируем основные сведения, отражающие сравнительную характеристику показателей деятельности ЦЗН Республики Бурятия за 2016-2022 годы.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика показателей эффективности ЦЗН Республики Бурятия по эпидемиологии за январь-декабрь 2016-2022 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оказано услуг по содействию в поиске подходящей работы, чел.	13614	12166	10878	10597	27963	17633
Трудоустроены, всего, чел.	6996	8381	5935	5854	12565	10925
Присвоен статус безработного, чел.	4585	3667	3246	3558	21122	5862
Направлены на досрочную пенсию, чел.	37	36	47	13	14	8
Оформлены на досрочную пенсию, чел.	37	36	46	11	14	8
Направлены на обучение безработные граждане, всего, чел.	401	398	418	407	428	525
Принимали участие в общественных работах, чел.	365	354	297	367	257	290
Продолжительность безработицы на конец отчетного периода, мес.	4,7	5,2	4,7	4,2	4,9	3,8
Продолжительность «существования» вакансии на конец отчетного периода, мес.	8,2	8,6	8,9	8,8	9,2	9,7
Уровень трудоустройства от ищущих работу, %	43,3	56,4	46,7	48,0	42,5	42,5
Уровень трудоустройства незанятых граждан, %	31,7	50,1	37,2	37,7	37,3	36,9
Уровень трудоустройства безработных граждан, %	34,6	44,1	36,6	36,7	37,9	23,9

Анализ показателей, приведенных в таблице, что свидетельствует о том, что наибольшее количество услуг по поиску подходящей работы оказал Центр занятости населения Республики Бурятия в период пандемии 2021 года. В это время показатели были более чем в два раза выше обычных объемов оказанных услуг. Наибольшее значение по количеству трудоустроенных граждан - 2021-2022 годы. Аналогичная тенденция прослеживается и в количестве граждан, официально признанных безработными за данный период. Пик значений индикатора приходится на 2021-2022 годы.

Реализация мероприятий активной политики занятости специалистами ЦЗН Республики Бурятия, направленные на содействие трудоустройству, обучение безработных, организацию общественных работ и другие позволили снизить уровень безработицы и стабилизировать ситуацию на рынке труда.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что резкий рост уровня безработицы, связанный с пандемией, наблюдался в Республике Бурятия в 2021 году. Об этом свидетельствует динамика таких показателей, как численность официально зарегистрированных безработных, уровень регистрируемой безработицы и коэффициент напряженности на рынке труда, показавший резкий рост в 2021 году. В целом реализация активных мер политики занятости в Республике Бурятия позволила снизить численность официально зарегистрированных безработных и стабилизировать ситуацию на рынке труда в постпандемический период.

К основным проблемам общегосударственного регулирования городской занятости относятся: несбалансированность спроса и предложения на рынке труда (преобладание квалифицированных рабочих среди безработных и одновременно высокая доля профессиональных профессий); малое количество вакансий, заявленных в государственные службы занятости, по сравнению с емкостью этого рынка; потери, связанные с недоиспользованием трудового потенциала высококвалифицированной рабочей силы; сложная ситуация с трудоустройством некоторых менее конкурентоспособных групп населения.

Среди путей решения этих проблем и дальнейшего совершенствования механизма государственного регулирования занятости населения Республики Бурятия следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования информационно-технического обеспечения деятельности Центра занятости населения; формирование положительного имиджа государственной службы занятости в глазах работодателей; повышение качества государственных услуг в сфере занятости; создание условий для полного использования трудового потенциала безработных и неработающих граждан со средним профессиональным и высшим образованием. В условиях повышения гибкости рынка труда принимаются дополнительные меры по содействию трудоустройству граждан, испытывающих трудности с трудоустройством.

Библиография

1. Мижитдоржиева С. Д., Балтатарова С. Б. Особенности рынка труда в республике Бурятия //Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №. 7 (59). – С. 88-92.
2. Шойдорова Е. Ю. Региональный рынок труда Республики Бурятия //Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – №. 3. – С. 69-69.

Ширеторов Ц.Э., магистрант
Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 331.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

***Аннотация.** Молодые специалисты сегодня являются не формальными категориями членов общества, а полноправными субъектами собственного правового положения и правоотношений. В данной статье рассматривается вопрос найма молодых специалистов, несмотря на их ценность и важность в современных экономических условиях.*

***Ключевые слова:** молодые специалисты, занятость, рынок труда, безработица, государственное регулирование.*

Shiretorov T.E., undergraduate,
Dambueva M.M., Candidate of Economics, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

STATE REGULATION OF THE LABOR MARKET OF YOUNG SPECIALISTS

***Annotation.** Young specialists today are not formal categories of members of society, but full-fledged subjects of their own legal status and legal relations. This article discusses the issue of hiring young professionals, despite their value and importance in today's economic conditions.*

***Keywords:** young specialists, employment, labor market, unemployment, state regulation.*

Сегодня сфера труда относительно независима от государства, но эта сфера отношений не может выходить за рамки законодательного регулирования и реализации политики производственных отношений. Вопросы занятости, уровня занятости и безработицы актуальны в каждом государстве, в том числе и в Российской Федерации, поэтому большое значение имеет состояние рынка труда в сфере государственного управления.

Изучение основных причин и проблем трудоустройства отдельных категорий граждан. Одной из уязвимых категорий являются молодые специалисты, ценный социально-экономический ресурс, лежащий в основе потенциала рабочей силы для более эффективного выполнения трудовых функций в современную эпоху информатизации, цифровизации и внедрения инновационных производственных технологий. Гарантированная активность на новом рабочем месте.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует множество проблем с приемом на работу молодых специалистов.

Поэтому при устройстве на работу на современном этапе молодые и компетентные специалисты сталкиваются с проблемой установления необходимого стажа работы в той или иной сфере, сферы профессиональной деятельности как обязательного условия для занятия вакансии, невозможности перемещения. Во время обучающих курсов или после обучения в короткие сроки. Конечно, вакансий по специальности без опыта работы много, но эти вакансии

отличаются относительно низкой заработной платой вплоть до прожиточного минимума и установлением обязательного испытательного срока до трех месяцев. Заработная плата может быть снижена до двукратного размера минимальной заработной платы, установленной законодательством Российской Федерации.

В связи с этим у современных специалистов есть два альтернативных пути решения проблемы трудоустройства, один из которых – работа на первом курсе только для формального стажа работы по трудовой книжке, а второй – выбор другого направления: трудовая и профессиональная деятельность, не связанная со специальностью, по которой лицо получило образование. Проблема найма молодых специалистов усугубляется низкой конкурентоспособностью молодежи в сфере квалифицированного труда, отсутствием профессиональной направленности в ее карьере, неудовлетворенностью работодателей качеством работы молодежи.

Все это говорит о том, что на современном этапе развития социально-экономических отношений в Российской Федерации процесс приема на работу молодых специалистов является сложным и противоречивым, при этом наиболее опасен рост безработицы среди молодого населения, что подтверждается многими. Социальные и психологические исследования. Сталкиваясь с реалиями и трудностями трудоустройства, целое поколение молодых людей, проходящих или заканчивающих курс образования, часто оказывается не в состоянии адаптироваться к таким условиям, поэтому даже необразованная молодежь имеет специальное профессиональное образование, опыт и навыки и т.п. интеллектуальные и физические ресурсы, федеральные или люди, не имеющие механизмов реализации своих способностей на муниципальном уровне, являются наиболее уязвимым социальным слоем населения. Именно поэтому процессу приема на работу молодых специалистов следует уделять особое внимание, так как конечный результат зависит не только от судьбы конкретного человека или общества в целом, но и от показателей экономического развития, социальных отношений, культуры конкретного муниципалитета или страны.

Федеральные программы совершенствования процессов образования и процессов трудоустройства молодых специалистов формируют основы для регионального и местного законодательства, а также правоприменения в данной области отношений, в связи с чем муниципальным образованиям необходимо разрабатывать свои региональные и локальные программы по развитию трудового сектора отдельного региона или муниципального образования с учётом особенностей развития различных областей общества в данном муниципальном образовании, а также учитывая особенности географическо-климатических условий данного поселения, его экологического состояния, объема промышленного производства, характеристики социальной инфраструктуры, в частности её развитости и множества других факторов в их совокупности [1].

Согласно официальной статистике, до 2019 года наблюдалось снижение уровня безработицы, и напряженность на рынке труда упали до рекордно низкого уровня как для населения в целом, так и особенно среди молодежи. Некоторые аналитики считают, что росту спроса на молодых специалистов в то время способствовал так называемый «демографический разрыв». Однако в период 2019-

2020 гг. в этой области наблюдается негативная тенденция, опережающий индикатор за год снизился почти на 10%. Эти тенденции связаны, в первую очередь, с развитием коронавирусной инфекции, которая сыграла важнейшую роль в формировании данных показателей, в связи с чем молодое население многих стран, в том числе России было вынуждено не только прекратить на некоторое время работу, но также и приостановился образовательный процесс, изменились формы их реализации, в частности путём переноса в электронную и дистанционную форму работы и обучения. По статистике Международной организации труда (МОТ), каждый пятый молодой человек во всем мире потерял работу во время пандемии.

Несмотря на то, что Правительство и Президент Российской Федерации установили для работодателей обязанность сохранять заработную плату работникам, отсутствующим в дни майского карантина и другие дни самоизоляции, на практике тенденции связаны, в первую очередь, с развитием коронавирусной инфекции, которая сыграла важнейшую роль в формировании данных показателей, в связи с чем молодое население многих стран, в том числе России было вынуждено не только прекратить на некоторое время работу, но также и приостановился образовательный процесс, изменились формы их реализации, в частности путём переноса в электронную и дистанционную форму работы и обучения.

Таким образом, актуальность решения проблемы приема на работу молодых специалистов определяется необходимостью решения конкретных и новых задач в процессе формирования грамотного и компетентного молодого поколения, и приема на работу молодых специалистов в отдельных муниципальных образованиях.

С этой целью государство создает условия для трудоустройства молодежи путем разработки и оценки рабочих мест, поддержки организаций, способствующих трудоустройству, профориентации и обучению, реализации программ, способствующих социальной адаптации и повышению конкурентоспособности молодежи на рынке труда; обеспечивает: финансовую поддержку мероприятий, направленных на создание рабочих мест, в частности для нуждающихся в защите; осуществляет материально-техническую и финансовую поддержку предприятий молодежного образования, более 75% которых составляют молодые граждане, формируют государственную поддержку молодежного предпринимательства.

Библиография

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Митрофанова С. В., Федько В. С. Механизмы поддержки молодежи на рынке труда // Совершенствование методологии и организации научных. – 2022. – С. 72.

Ширеторов Ц.Э., магистрант
Дамбуева М.М., канд. экон. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия

УДК 331.5

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

***Аннотация.** Проблема занятости и безработицы для Российской Федерации сохраняет свою актуальность достаточно долгое время и особенно остро ощущается в регионах, для которых характерно уменьшение численности трудовых ресурсов, усиление внутренней миграции населения, несоответствие спроса и предложения с точки зрения квалификации работников, в том числе вследствие неэффективной системы прогнозирования перспективной потребности в трудовых ресурсах, что влечет за собой более низкий уровень оплаты труда и доходов по сравнению с крупными городами. Сбалансированное и комплексное развитие региона невозможно без устранения дисбаланса на рынке труда. Необходимо найти новые методы и инструменты государственного регулирования регионального рынка труда с учетом основных факторов и условий, определяющих развитие той или иной сферы.*

***Ключевые слова:** рынок труда, региона, государственное регулирование.*

Shiretorov T.E., undergraduate,
Dambueva M.M., Candidate of Economics, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia

FEATURES OF STATE REGULATION OF REGIONAL LABOR MARKETS

***Annotation.** The problem of employment and unemployment for the Russian Federation remains relevant for quite a long time and is especially acute in regions that are characterized by a decrease in the number of labor resources, an increase in internal migration of the population, a mismatch between supply and demand in terms of the qualifications of workers, including due to an inefficient system for forecasting the future need for labor resources, which entails a lower level of wages and incomes compared to large cities. Balanced and integrated development of the region is impossible without eliminating the imbalance in the labor market. It is necessary to find new methods and tools for state regulation of the regional labor market, taking into account the main factors and conditions that determine the development of a particular area.*

***Keywords:** labor market, region, state regulation.*

В настоящее время государственная политика на рынке труда Российской Федерации предусматривает нахождение для безработных новых рабочих мест, предоставление мест каждому, кто хочет работать и ищет работу, что не всегда эффективно для качественного улучшения ситуации на рынке труда, поскольку иногда не учитывается уровень квалификации, потенциала, способностей и пожеланий конкретного работника. Регулирование рынка труда на региональном уровне имеет некоторые особенности по сравнению с национальным рынком в силу специфики конкретной территории и механизма государственного регулирования, который может различаться по разным регионам страны.

Специфика региональных рынков труда, изучение влияния на их

функционирование и развитие множества факторов являются предметом научных исследований. Несмотря на значимость и актуальность заявленной проблематики, в научных трудах современных исследователей она, к сожалению, раскрывается не в полной мере. Недостаточно проработаны действенные механизмы устранения региональных диспропорций на региональных рынках труда, не предложены пути совершенствования механизма государственного регулирования региональных рынков труда с учетом их специфики.

Научная новизна настоящего исследования заключается в обосновании специфики региональных рынков труда на основе выделения ключевых условий и факторов, ее определяющих, в характеристике ее влияния на механизм государственного регулирования региональных рынков труда. Оценка указанных факторов в конкретном регионе позволяет определить ключевые направления и подобрать оптимальный набор инструментов для государственного регулирования рынка труда в данном регионе для достижения поставленных целей регионального развития.

Региональный рынок труда определяется нами как сложная система взаимосвязанных отношений между субъектами (работниками и работодателями) и иными институтами, выстроенная на определенной территории с учетом развития соответствующей инфраструктуры и зависящая от региональных, социально-экономических и иных факторов. Данное определение акцентирует внимание на необходимости учета ключевых факторов, определяющих уровень развития региональных рынков и создание специфического механизма их государственного регулирования.

Прежде всего следует отметить, что формирование рынка труда в стране и ее регионах связано с определенными правовыми, социально-экономическими и институциональными условиями, без которых рыночные отношения в трудовой сфере невозможны.

Правовые условия подразумевают нормативно-правовое обеспечение функционирования рынка труда с целью регулирования отношений, складывающихся между его субъектами. В Российской Федерации регулирование отношений на рынке труда осуществляется посредством Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса, Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 т.д.

Социально-экономические условия включают:

1) обеспечение экономической свободы субъектов рынка труда на основе функционирования экономики на рыночных принципах при уважении права частной собственности на средства производства;

2) гарантия свободы труда, т.е. права выбора любым человеком профессии, места и продолжительности своей трудовой деятельности. Свобода труда предусматривает запрет вынужденного труда (за редким исключением, когда человек приговорен к лишению свободы, что точно должно быть установлено законодательством страны);

3) отсутствие барьеров и ограничений для занятия предпринимательской деятельностью, создание условий для открытия собственного бизнеса и реализации

предпринимательской инициативы;

4) обеспечение макроэкономического равновесия на рынке труда, устанавливаемого на основе соотношения спроса на труд и предложения рабочей силы и определяющего ставки оплаты труда на определенные виды труда и уровень занятости населения;

5) регулирование рынка труда в части социальных гарантий работников (установление и обеспечение минимальной оплаты труда, обязательные требования к охране, условиям труда).

Институциональные условия:

1) деятельность специальных организаций, обеспечивающих посредничество между субъектами рынка труда (профсоюзы);

2) развитая инфраструктура рынка труда, включающая организации, осуществляющие подготовку и переподготовку кадров, повышение квалификации работников, проведение профориентации и т.д., а также обеспечивающие функционирование служб занятости населения - государственных и частных;

3) система социальных выплат и гарантий для безработных, работников.

На создание указанных условий в первую очередь и должно быть направлено государственное регулирование рынка труда как на национальном, так и на региональном уровнях.

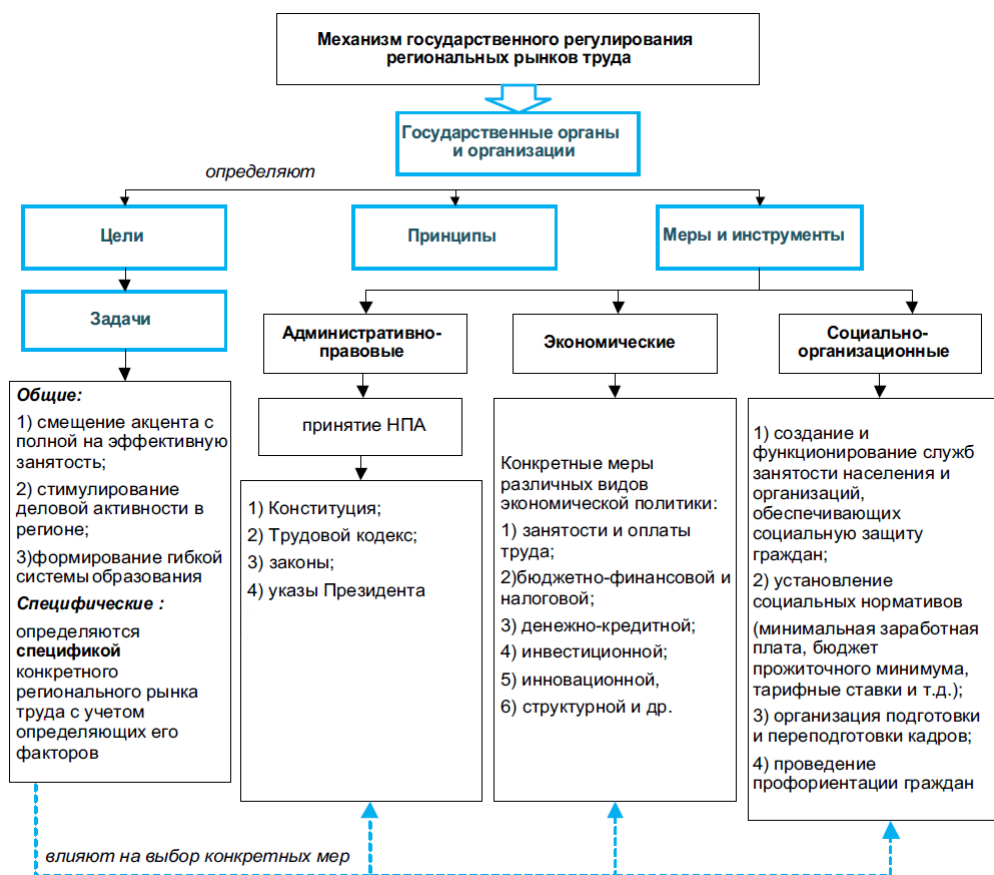

Рисунок 1 - Механизм государственного регулирования региональных рынков труда

Ключевым элементом любого механизма государственного регулирования являются соответствующие государственные органы и организации, которые

определяют курс государственной политики путем утверждения целей, задач, принципов, а также конкретных мер и инструментов, направленных на достижение необходимого результата.

Основной целью государственного регулирования региональных рынков труда является формирование эффективно функционирующего рынка труда в каждом регионе, способствующего рациональному использованию трудового потенциала и максимальному вовлечению трудоспособного населения в экономику, в том числе посредством организации эффективного взаимодействия всех институтов, включающих соответствующую систему подготовки и переподготовки кадров и обеспечивающих равновесие спроса и предложения на региональном рынке труда.

Достижение поставленной цели требует четкой формулировки задач государственного регулирования региональных рынков труда, которые в нынешних условиях регионального развития и с учетом обозначенных диспропорций должны включать:

- смещение акцента с полной на эффективную занятость, что позволит работнику полностью реализовать свой потенциал и тем самым содействовать экономическому развитию региона и страны в целом;
- стимулирование деловой активности в регионе, способствующей удовлетворению социально-экономических и инфраструктурных потребностей граждан, живущих в нем, что повлечет за собой создание новых предприятий и, следовательно, рабочих мест, улучшит экономическое положение региона;
- формирование гибкой системы образования на основе ее взаимодействия со службами занятости населения и основными заказчиками кадров с целью быстрого реагирования на изменение спроса на работников определенных специальностей.

Указанные задачи являются общими и актуальными для всего регионального рынка труда в России. В то же время в зависимости от действия различных факторов, определяющих особенности каждого рынка, включая географические, экономические и социальные, должны быть сформулированы конкретные задачи.

К важнейшим задачам предлагается отнести:

- привлечение инвестиций с целью создания новых производств и новых высокопроизводительных, и высокооплачиваемых рабочих мест в регионах, где остро ощущается нехватка рабочих мест и в силу этого наблюдается заметный отток населения трудоспособного возраста;
- повышение эффективности и расширение направлений использования природных ресурсов, в том числе путем привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к развитию новых видов деятельности, связанных с использованием указанных ресурсов, и созданию новых рабочих мест;
- повышение привлекательности использования местных источников сырья для обеспечения стабильного функционирования предприятий;
- содействие росту рентабельности предприятий, стимулирование их развития и расширения деятельности с целью увеличения численности работников

и уровня оплаты труда;

– в регионах с градообразующими предприятиями наряду с поддержанием и укреплением их финансового состояния содействие развитию конкуренции посредством создания условий для привлечения частных инвестиций с целью образования новых предприятий и развития малого и среднего предпринимательства;

– стимулирование предприятий к повышению социальной направленности и предоставлению своим работникам разнообразного перечня социальных гарантий, услуг и др.

На достижение поставленной цели и реализацию указанных задач должны быть направлены конкретные меры и инструменты государственного регулирования региональных рынков труда, в числе которых первостепенными и особенно значимыми представляются меры административно-правового, экономического и социально-организационного характера. Их выбор осуществляется с учетом действия факторов, определяющих особенности региональных рынков труда.

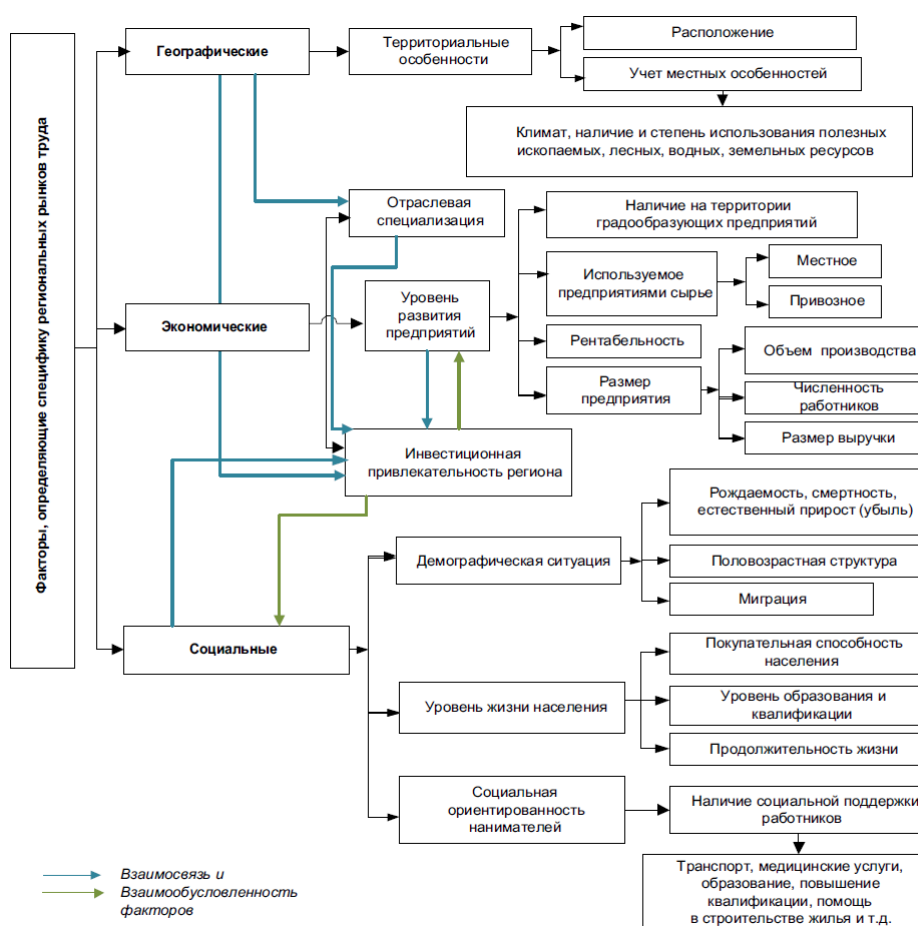

Рисунок 2 – Факторы, определяющие специфику, состояние и развитие региональных рынков труда

Административно-правовые меры направлены на создание правовых условий функционирования региональных рынков труда и отражены в соответствующих нормативных правовых актах, основные из которых

рассмотрены ранее.

Экономические меры с учетом воздействия конкретных факторов регионального развития предполагают применение комплексного подхода и системной координации инструментов различных видов экономической политики, в том числе в области занятости, оплаты труда, бюджетно-финансовую, налоговую, денежно-кредитную, инвестиционную, инновационную, структурную и др.

Социально-организационные меры призваны обеспечить организацию функционирования рынка труда посредством создания служб занятости населения и организаций, обеспечивающих социальную защиту граждан, а также гарантировать обеспечение социальной поддержки и защиты граждан посредством установления государственных минимальных социальных стандартов, включая минимальную заработную плату бюджет прожиточного минимума, тарифные ставки и т.д.

Рассмотрим более подробно характеристику различных факторов, определяющих особенности, состояние и развитие региональных рынков труда и влияющих на выбор механизма и конкретных инструментов их государственного регулирования.

Географические факторы характеризуют территориальные особенности (природные, климатические, гидрологические и др.) развития конкретного региона, от них зависит специализация региона, размещение производительных сил и соответственно потребность в кадрах определенной квалификации. Действие указанного фактора в первую очередь предполагает необходимость разработки мер по организации подготовки работников нужных профессий и квалификации для удовлетворения кадровых потребностей конкретного региона. Помимо этого, необходимо постоянно осуществлять мониторинг эффективности использования природных ресурсов, искать новые способы и возможности вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых ресурсов, в том числе с привлечением частных инвесторов и субъектов малого и среднего предпринимательства.

Экономические факторы в числе основных включают отраслевую специализацию региона, экономико-технологический уровень развития предприятий и инвестиционную привлекательность.

Исторически сложившаяся отраслевая специализация регионов играет важную роль в создании спроса на рынке труда. В современной экономике наиболее трудоемкими являются отрасли услуг, поэтому в больших городах, у которых более высокий уровень развития сектора услуг, больше и предложение рабочих мест, и это способствует улучшению ситуации на рынках труда. В связи с этим органам местного управления и самоуправления следует стремиться к расширению специализации хозяйственной деятельности и развитию сферы услуг в своем регионе, а также к прогнозированию перспективной потребности в кадрах необходимой квалификации и формированию заявок в образовательные учреждения.

При определении перспективной потребности в кадрах на региональных рынках труда органы местной власти должны учитывать сложившуюся на данный момент отраслевую структуру занятости в каждом конкретном регионе.

На состояние рынка труда в регионе значительное влияние оказывает также уровень развития предприятий на данной территории. В небольших городах рынки труда зависят от положения градообразующего промышленного предприятия, в связи с чем наиболее незащищены и неустойчивы, а проживающее там население находится под угрозой остаться без своевременной оплаты труда или потери рабочего места в случае несения убытков данным предприятием или его закрытия. Поэтому повышенного внимания требует социально-экономическое развитие данных территорий, в том числе развитие в них конкуренции, а также создание условий для привлечения частных инвестиций в регион и развитие малого и среднего бизнеса. Данные меры будут способствовать повышению конкурентоспособности таких территорий, что в свою очередь положительно отразится на состоянии рынка труда за счет создания новых и модернизации действующих производств, увеличения рабочих мест, а в итоге обеспечит повышение доходов и уровня жизни населения.

В связи с этим требуется комплекс согласованных мер экономической политики, содействующих повышению финансовой устойчивости и стабильности предприятий в регионах. Это могут быть меры бюджетно-финансовой, налоговой, инвестиционной, инновационной, структурной, антикризисной политики. Перечень конкретных мер должны определять органы местной власти в зависимости от конкретных складывающихся в административно-территориальной единице условий с внесением в случае необходимости конкретных предложений на вышестоящие уровни государственного управления.

Стабильность функционирования предприятия весьма существенно зависит от используемого в производстве сырья. Так, применение привозного сырья содержит некоторые риски временной остановки предприятия и вынужденного отпуска работников в случае нарушения графика поставок сырья, срывов договоренностей, возможных санкций и т.д. В данном случае необходимы меры по стимулированию производственной деятельности на базе местных источников сырья либо совершенствование системы планирования на предприятии посредством диверсификации поставщиков сырья, прогнозирования и оценки возможных рисков, разработки превентивных мер антикризисного управления. Местные органы должны постоянно отслеживать эффективность работы предприятий и организаций, находящихся в государственной собственности, назначать на руководящие должности опытных квалифицированных специалистов, обладающих знаниями и необходимой квалификацией в соответствующей сфере деятельности, применять меры стимулирующего характера для повышения эффективности работы таких предприятий.

Инвестиционная привлекательность служит не просто фактором развития региональных рынков труда, но выступает драйвером и катализатором развития региональной экономики, значительно повышая спрос на рынке труда и способствуя модернизации экономики, росту уровня технологичности и увеличению потребности в кадрах более высокой квалификации, в силу чего именно этому фактору необходимо уделять особое внимание органам государственного управления на местном уровне, изыскивая новые способы и

механизмы привлечения инвестиций в регион.

К наиболее важным факторам, влияющим на состояние региональных рынков труда, следует отнести социальные, включающие демографическую ситуацию в регионе, уровень жизни граждан и социальную ориентированность нанимателей.

Демографическая ситуация в каждом регионе имеет свои особенности. Уровень рождаемости и смертности, половозрастная структура и миграция населения оказывают непосредственное влияние на предложение рабочей силы и уровень налоговой нагрузки на трудоспособное население.

Уровень жизни, определяемый величиной получаемых доходов, оказывает влияние на платежеспособность населения как основного потребителя товаров и услуг в регионе, что также влияет на возможность привлечения инвестиций в регион с целью создания новых производств и рабочих мест, т.е. от уровня жизни населения региона в значительной степени зависят интенсивность и масштабы функционирования региональных рынков труда.

Однако уровень доходов и заработной платы в регионах значительно различается, усиливается тенденция их еще большей дифференциации.

Социальная поддержка работников. Хороший «социальный пакет» во многих случаях может служить значимой компенсацией относительно невысокой заработной платы и тем самым способствовать привлечению квалифицированных специалистов, особенно молодых, в регионы. В силу этого органы местного управления и самоуправления должны стимулировать предприятия и организации разрабатывать и предлагать своим работникам такие «пакеты». Мерами стимулирования могут быть как различные налоговые и прочие льготы (например, по уплате арендных и иных платежей), так и оказание помощи в формировании таких пакетов, например, выделение предприятию финансовых ресурсов для частичного покрытия расходов на строительство жилья для молодых специалистов, либо уменьшение стоимости медицинской страховки в случае ее оформления в государственной страховой организации, либо предоставление корпоративных скидок на оздоровление работников в государственных санаторно-оздоровительных учреждениях и т. д.

Таким образом, в завершение проведенного исследования можно отметить, что механизм государственного регулирования рынка труда на уровне регионов будет иметь некоторые особенности по сравнению с национальным уровнем в силу влияния на него ряда условий и факторов. Разработке конкретных инструментов государственного регулирования региональных рынков труда должен предшествовать этап мониторинга их состояния на основе оценки выделенных факторов с целью выявления ключевых проблем, требующих первоочередного решения и определения основных перспектив развития. В настоящее время региональные рынки труда характеризуются негативными тенденциями и серьезным уровнем диспропорций по основным характеризующим их параметрам, воздействию ключевых факторов, что значительно затрудняет механизм их государственного регулирования и требует координированной согласованной политики органов государственного управления на различных уровнях.

Как показало проведенное исследование и характеристика факторов, определяющих специфику региональных рынков труда, меры государственного регулирования региональных рынков труда выходят далеко за рамки политики занятости и оплаты труда работников, требуют координированных согласованных действий со стороны различных государственных институтов с применением инструментов различных видов экономической политики, включая бюджетно-финансовую, денежно-кредитную, налоговую, инвестиционную, инновационную и структурную.

Библиография

1. Кокшарова М. Я., Круглов Д. В., Плотников В. А. Проблемы регулирования региональных рынков труда в России //Управленческое консультирование. – 2019. – №. 6 (126). – С. 54-66.
2. Харчикова Н. В. Теоретические аспекты и механизмы государственного регулирования регионального рынка труда //Теория. Практика. Инновации. – 2018. – №. 4. – С. 187-192.

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы V Национальной научно-практической конференции
28-29 октября 2022 года

Подписано в печать 23.11.2023. Формат 60х84 1/8.
Объем 2,06 МБ, усл.печ.л. 23,24. Электронное издание. Заказ № 221.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, строение 1

ISBN 978-5-907746-27-5

9 785907 746275 >